

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2014

Казань - 2014

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №6 2014г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. – 274.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	11
<i>В.Н. Демидов</i> РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	12
<i>Т.Б. Курбацкая, С.Г. Добротворская, В.С. Минкин</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В АДВЕРТОЛОГИИ	17
<i>Р.Р. Хуснулина</i> ПОЭЗИЯ ЮРИЯ ШЕВЧУКА	21

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>О.М. Бызова</i> ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПЕРВОГО, ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО СОЗЫВОВ	26
<i>О.М. Гильмутдинова</i> ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ ВУЗОВ КАЗАНИ В 70-90 ГОДЫ XIX ВЕКА	29
<i>Ф.Л. Гумаров</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	32
<i>А.А. Завьялов, Г.К. Калинина</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	35
<i>А.У. Киньябулатов, Р.В. Магжанов, Н.Х. Шарафутдинова, И.Я. Имаев, О.С. Соколова, Э.Ф. Гайнуллина</i> ВКЛАД ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА САВЧЕНКО В РАЗВИТИЕ НЕВРОЛОГИИ, НЕЙРОХИРУРГИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	38
<i>К.В. Моряхина</i> ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ УКРАШЕНИЙ РУК V-XV ВВ. С ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ	41
<i>Ю.Ю. Царицанская</i> А.В. ВАСИЛЬЕВ И РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	45
<i>Т.В. Чичко</i> ГЕОГРАФИЯ «ИМПОРТНЫХ» ПОЯСОВ VI - IX ВВ. В ПРИКАМЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ	51
<i>И.А. Юрков</i> ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА СРЕДНЕВЕКОВОГО ПАМЯТНИКА ТЕЛЯЧИЙ БРОД	55

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Г.В. Бакушева, Г.А. Паймакова</i> ЛИН-ТЕХНОЛОГИИ: ОТ ЭКОНОМИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ	58
<i>Е.В. Веселова</i> ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ МИРОВЫХ АВИАЦИОННЫХ АЛЬЯНСОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ АВИАПЕРЕВОЗОК И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ АВИАКОМПАНИЙ	62
<i>О.С. Демьяновская, А.А. Елисеева</i> РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	68
<i>А.А. Зеленов</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ	71
<i>О.И. Колмогоров</i> ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ С ПОВЫШЕНИЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	75
<i>И.Н. Корабейников, Ж.А. Ермакова, Ю.Е. Холодильна</i> КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	78

<i>И.Н. Корабейников, И.Л. Полякова</i> ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРОРТА «СОЛЕННЫЕ ОЗЕРА»)	81
<i>И.Н. Корабейников, К.В. Штудент</i> ТИПОЛОГИЯ ПРОДУКТОВЫХ КЛАСТЕРОВ ИСХОДЯ ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ СПРОСА	85
<i>Ю.Н. Самылина</i> НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СВЕТЕ «НОВОГО ЗАКОНА»	89
<i>Т.А. Старшинова</i> ЭТАПЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	92

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>М.В. Матушкина</i> МЕТАФИЗИКА ТАНЦА И ДВИЖЕНИЯ В ТРУДАХ Ф.А. КРАМЕРА	96
<i>М.А. Саратовцева</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	100
<i>З.Т. Фокина</i> СМЕНА ТИПОВ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ПОСТАНОВКА ВОПРОСА ОБ ИЗУЧЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАРАДИГМ	103

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В. Башкова</i> СЛОВО ПРОЛЕТАРИЙ В ДИСКУРСЕ В.П. АСТАФЬЕВА	111
<i>Л.Ф. Габидуллина</i> ПРОСТРАНСТВО ПРИРОДЫ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШАМИЛЯ БИКЧУРИНА	114
<i>Х.Н. Галимова</i> СИСТЕМНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПОДЪЯЗЫКЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА	117
<i>Н.Ш. Гиниятуллина, Г.Х. Алеева</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ «DREAM» И «ХЫЯЛ» В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКИХ И ТАТАРСКИХ ПЕСЕН)	120
<i>О.В. Корякина</i> ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «ПОЛЕССКОГО ЦИКЛА» А.И. КУПРИНА	123
<i>О.А. Мокрушина</i> ПРОБЛЕМА АМБИВАЛЕНТНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»	128
<i>С.И. Нарзулаева</i> ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЛОЖЬ» В СЛОВАРЯХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	133
<i>А.С. Пучнина</i> СИНТАКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ: СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	136

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Баулин</i> О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, В ПРАКТИКЕ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ	141
<i>Д.А. Высоцкая</i> КРИТЕРИИ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ВЫЗОВ И ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ В СВЕТЕ ДЕЙСТВИЯ СТАТЬИ 6 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД	145
<i>М.Н. Годовалова</i> ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ- ПРЕЗУМПЦИИ ВИНЫ	148

<i>П.Д. Гринёв</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	151
<i>М.В. Мартынюк</i> ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	156
<i>Ю.В. Шелегов</i> К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	159
<i>Д.Н. Шкаревский</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ТРАНСПОРТНОЙ ЮСТИЦИИ В КОНЦЕ 1940-Х ГГ.	164

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В. Балицкая, Л.В. Даниленко, Р.В. Якименко</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СЕРВИСА И ТУРИЗМА	167
<i>Ю.М. Домра, Р.В. Якименко</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	172
<i>Т.А. Жилкина, В.Я. Матусевич</i> ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В РЕЖИМЕ ON-LINE ПО ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ	175
<i>М.Н. Овчарова</i> ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	178
<i>И.П. Прядко, М.А. Иванова</i> РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ВЗГЛЯД ИЗ СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА	185
<i>Н.А. Ротова</i> АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА	188
<i>И.С. Рыбина</i> МОДЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ «ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ» В ВУЗЕ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ	192
<i>А.В. Смолина</i> ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	198
<i>О.А. Сотникова, М.С. Хозяинова</i> ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРИЕМОВ РАБОТЫ С УЧЕБНЫМ МАТЕРИАЛОМ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ	201
<i>Л.А. Хохленкова</i> РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА КОММУНИКАТИВНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	204

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>З.В. Масаева, Р.М. Эхаева, М.В. Ажиев</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО	208
<i>С.А. Назарова</i> АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (НА ОСНОВЕ ДИССЕРТАЦИЙ И НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)	213
<i>С.А. Хасанова</i> СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СУПРУГОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК	218
<i>О.Е. Шаповалова, Е.О. Пушкина</i> ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	222
<i>М.П. Шульмин</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ	225

<i>Р.М. Эхаева, З.В. Масаева, Р.Я. Юсупова</i> ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	229

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ш.И. Алиев</i> ЭКСПЛИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА РОДИТЕЛЕЙ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ	236
<i>В.М. Матиашвили</i> ДАУНСАЙЗИНГ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ	239
<i>И.П. Прядко, К.В. Орлина</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТА ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В МЕГАПОЛИСЕ	245
<i>И.Б. Соловейкина</i> ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ	248
<i>А.В. Фатиев (Покровский), А.В. Фатиева (Хузина)</i> ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ БИЗНЕС-КОРПОРАЦИЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	251

АННОТАЦИИ	254

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	11
V.N. Demidov IMPLEMENTATION OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL JUSTICE OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)	12
T.B. Kurbatskaya, S.G. Dobrotvorskaya, V.S. Minkin METHODS OF PSYCHOLOGICAL EXAMINATION ADVERTOLOGICHESKOY ADVERTISING	17
R.R. Khusnulina POETRY BY YURY SHEVCHUK	21

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

O.M. Byzova PROBLEMS OF PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE ACTIVITIES OF THE STATE DUMA FIRST, SECOND AND THIRD CONVOCATIONS	26
O.M. Gilmudinova PROFESSORS AND TEACHERS COMMUNITY OF KAZAN HIGH SCHOOL IN 70- 90 YEARS OF XIX CENTURY	29
F.L. Gumarov SPECIAL RELATIONSHIP RUSSIA AND TURKEY TODAY	32
A.A. Zavalov, G.K. Kalinina THE FORMATION OF THE SOCIAL SECURITY SYSTEM IN THE POST-REVOLUTIONARY PERIOD	35
A.U. Kinyabulatov, R.V. Magzhanov, N.H. Sharafutdinova, I.Ya. Imaev, O.S. Sokolova, E.F. Gaynullina CONTRIBUTION OF PROFESSOR NIKOLAI SAVCHENKO DEVELOPMENT NEUROLOGY, NEUROSURGERY AND REHABILITATION IN BASHKORTOSTAN REPUBLIC	38
K.V. Moriakhina THE HISTORY OF RESEARCH OF JEWELRY OF HAND OF PERM CIS-URALS IN V-XV CENTURIES	41
Y.Y. Tsaritsanskaya A.V. VASILIEV AND DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL RESEARCH IN KAZAN UNIVERSITY	45
T.V. Chichko GEOGRAPHY "IMPORTED" BELTS OF THE 6 th - 9 th CENTURIES B. C. IN PRIKAMYE AND THE URALS	51
I.A. Yurkov PRELIMINARY RESULTS OF X-RAY FLUORESCENCE ANALYSIS OF PRODUCTS OF NON-FERROUS METAL MEDIEVAL MONUMENT TELYACHY BROD	55

ECONOMIC SCIENCES

G.V. Backusheva, G.A. Paymakova LEAN-TECHNOLOGIES: FROM SAVINGS IN PRODUCTION TO ECONOMIC GROWTH	58
E.V. Veselova THE CHANGE OF INTERNATIONAL AVIATION ALLIANCES ROLE ON THE INTERNATIONAL AIR TRANSPORTATION MARKET AND FUTURE PERSPECTIVE OF THE RUSSIAN AIRLINE COMPANIES	62
O.S. Demjanovskaja, A.A. Eliseeva THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN MODERN RUSSIA	68
A.A. Zelenov INFORMATION TECHNOLOGIES IN PUBLIC REGULATION OF NATURAL MONOPOLIES	71
O.I. Kolmogorov PRINCIPLES AND PROBLEMS OF REPAIR ACTIVITIES WITH IMPROVING OF THE ENERGY EFFICIENCY	75
I.N. Korabeynikov, Zh.A. Ermakova, Yu.Ye. Holodilina CLUSTER APPROACH TO DEVELOPMENT OF REGIONAL PRODUCERS OF TOURIST SERVICES	78
I.N. Korabeynikov, I.L. Polyakova FOOD SECURITY TOURIST AND RECREATIONAL CLUSTER (FOR EXAMPLE THE RESORT "SALTY LAKE")	81

<i>I.N. Korabeynikov, K.V. Shtudent</i> TYPOLOGY OF GROCERY CLUSTERS BASED ON THE CHARACTERISTICS EXISTING DEMAND	85
<i>J.N. Samylina</i> NEW CONCEPT OF ACCOUNTING IN THE LIGHT OF THE "NEW LAW"	89
<i>T.A. Starshinova</i> STAGES IF THE ESTIMATION OF COMPETITIVE CAPACITY OF ENTERPRISES	92

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>M.V. Matushkina</i> METAPHYSICS OF DANCE AND MOVEMENT IN THE WORKS F.A. CRAMER	96
<i>M.A. Saratovtseva</i> SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF SOCIAL SECURITY AND GLOBALIZATION PROCESSES MODERN SOCIETY	100
<i>Z.T. Fokina</i> CHANGE OF TYPES OF SCIENTIFIC RATIONALITY AND PUTTING THE QUESTION ABOUT OF COGNITION OF INTERACTION OF PARADIGMS	103

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>I.V. Bashkova</i> THE WORD <i>PROLETARIAN</i> IN V.P. ASTAFIEV'S DISCOURS	111
<i>L.F. Gabidullina</i> SPACE NATURE IN PROSE SHAMIL BIKCHURIN	114
<i>H.N. Galimova</i> SYSTEM PARAMETERS OF THE ORGANIZATION PROFESSIONALLY MARKED LEXICON AND PHRASEOLOGY IN PROFESSIONAL SUBLANGUAGE OF RAILWAY TRANSPORT	117
<i>N.S. Ginijatullina, G.H. Aleeva</i> SPECIFICITY OF THE REALIZATION OF THE CONCEPTS «DREAM» AND «HIJAL» IN THE SONG DISCOURSE (ON THE BASIS OF TEXTS OF ENGLISH AND TATAR SONGS)	120
<i>O.V. Koryakina</i> IMAGE OF THE STORY-TELLER IN WORKS «POLESSKY CYCLE» OF A.I. KUPRIN	123
<i>O.A. Mokrushina</i> PROBLEM OF AMBIVALENT CHARACTER IN THE NOVEL BY A. IVANOV "THE GEOGRAPHER DRANK HIS GLOBE AWAY"	128
<i>S.I. Narzulaeva</i> CONCEPT REFLECTION "LIE" IN FRENCH DICTIONARIES	133
<i>A.S. Puchnina</i> SYNTAX DERIVATION: STRUCTURAL AND SEMANTHICS ASPECTS	136

JURISPRUDENCE

<i>O.V. Baulin</i> ABOUT POSSIBILITY OF THE CONCLUSION OF THE SETTLEMENT AGREEMENT ON THE AFFAIRS ARISING FROM PUBLIC LEGAL RELATIONSHIP IN PRACTICE OF THE SUPREME JUDICIAL COURTS	141
<i>D.A. Vysotskaya</i> CRITERIA OF ANNOUNCEMENT OF THE WITNESSES AS A GUARANTEE FOR THE REALIZATION OF THE RIGHT OF THE ACCUSED TO CALL AND EXAMINE WITNESSES IN THE LIGHT OF ARTICLE 6 OF THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS	145
<i>M.N. Godovalova</i> THE CONCEPT AND STRUCTURE OF THE CIVIL LAW NORMS-THE PRESUMPTION OF GUILT	148
<i>P.D. Grinev</i> THE HISTORY OF JUDICIAL CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN THE SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA	151
<i>M.V. Martynyuk</i> IMPLEMENTATION PROSECUTOR PROSECUTION IN MODERN CRIMINAL PROCESS	156

<i>Y.V. Shelegov</i> TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF CIRCUMSTANTIAL EVIDENCE IN THE THEORY OF EVIDENCE OF CRIMINAL PROCEDURE	159
<i>D.N. Shkarevsky</i> THE ACTIVITY TRANSPORT OF JUSTICE AT THE END OF THE 1940S	164

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>I.V. Balitskaya, L.V. Danilenko, R.V. Yakimenko</i> DEVELOPMENT OF STUDENTS' RESEARCH ACTIVITIES AT THE DEPARTMENT OF SERVICE AND TOURISM	167
<i>Y.M. Domra, R.V. Yakimenko</i> DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE SOCIETIES AT THE SYSTEM OF EDUCATIVE WORK AT SAKHALIN STATE UNIVERSITY	172
<i>T.A. Zhilkina, V.Y. Matusevich</i> RESEARCH AND DEVELOPMENT OF TEACHING MATERIALS FOR DISTANCE LEARNING IN ON-LINE MODE ON THE GRAPHIC DISCIPLINES	175
<i>M.N. Ovcharova</i> ICT-COMPETENCE OF FUTURE EDUCATIONAL SPECIALISTS	178
<i>I.P. Pryadko, M.A. Ivanova</i> REFORM OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION: VIEWS FROM THE UNIVERSITY	185
<i>N.A. Rotova</i> STUDY OF DEVELOPMENT COMMUNICATIVE COMPETENCE TEACHER	188
<i>I.S. Rybina</i> MODEL ACTIVATE PROFESSIONAL-MORAL SELF-ACTUALIZATION OF THE SUBJECTS OF THE "HELPING PROFESSIONS" IN THE UNIVERSITY HUMANITIES	192
<i>A.V. Smolina</i> APPROACHES TO INTERPRETATION OF POETIC WORKS AT THE PRESENT STAGE OF SCOOOL LITERARY EDUCATION	198
<i>O.A. Sotnikova, M.S. Khozyainova</i> THE MAIN METHODOICAL STATES ON FORMATION OF WORKING PRACTICES WITH EDUCATIONAL MATERIALS BY STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES AT THE INITIAL STAGE STUDY OF MATHEMATICS	201
<i>L.A. Khokhlenkova</i> THE ROLE OF FOREIGN-LANGUAGE TEXT OF COMMUNICATIVE AND PROFESSIONAL ORIENTATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE STUDENTS IN NON-LANGUAGE UNIVERSITY	204

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Z.V. Masayeva, R.M. Ekhayeva, M.V. Azhiyev</i> PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SYSTEM OF PRESCHOOL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION AND FGOS REALIZATION TO	208
<i>S.A. Nazarova</i> THE ANALYSIS OF GENDER STUDIES IN MODERN RUSSIAN PSYCHOLOGY (AT THE EXAMPLE OF THESIS AND PAPER WORKS)	213
<i>S.A. Khasanova</i> SOCIAL ATTITUDES SPOUSES DEPENDING ON GENDER PERFORMANCE	218
<i>O.E. Shapovalova, E.O. Pushkina</i> THE STUDY OF MEMORY MENTALLY RETARDED YOUNGER PUPILS	222
<i>M.P. Shulmin</i> TRADE THINKING AND STUDENT INTENTIONAL BEHAVIOR PHENOMENOLOGY	225
<i>R.M. Ekhayeva, Z.V. Masayeva, R.Ya. Yusupova</i> MENTAL DEVELOPMENT OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE IN THE LEARNING PROCESS	229

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>Sh.I. Alijev</i> EXPLICATION OF SOCIAL STATUS IN LIFE YOUTH STRATEGY	236

<i>V.M. Matiashvili</i> DOWNSIZING WITH A HUMAN FACE	239
<i>I.P. Pryadko, K.V. Orlina</i> ORGANIATION OF TRANSPORT FOR DISABELED PEOPLE IN THE CITY	245
<i>I.B. Soloveykina</i> EVALUATION OF POPULATION EFFICIENCY ACTIVITY OF BODIES OF STATE POWER AND LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT	248
<i>A.A. Fatiew (Pokrowskii), A.V. Fatiewa (Khuzina)</i> THE PROBLEMS OF BUSINESS CORPORATIONS-UNIVERSITIES COOPERATION IN WESTERN-EUROPEAN THEORETICAL THOUGHT	251
ABSTRACTS	254

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно мы публикуем статьи наших авторов по такому широкому спектру научных направлений как экономика, юриспруденция, психология, социология, история.

На наш взгляд, такой широкий охват направлений позволяет налаживать более тесные информационные связи, эффективнее распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 11 таких статей.

Уверен, что в результате нашей совместной работы, журнал станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями авторов, представляющих разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

В.Н. Демидов

Председатель Конституционного суда Республики Татарстан

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Органы конституционного правосудия субъектов Российской Федерации в ходе своей работы принимают итоговые решения, напрямую влияющие на развитие правовой системы своих регионов. Реализация этих решений представляет собой особый механизм, во многих отношениях не похожий на исполнение решений иных судебных органов. В статье раскрываются основные особенности действия этого механизма, представленные на примере работы Конституционного суда Республики Татарстан.

Ключевые слова: конституционное правосудие, конституционный (уставный) суд, правовая норма, итоговое решение, реализация судебных решений.

Конституционное судопроизводство является одной из форм осуществления правосудия в Российской Федерации. На федеральном уровне государственной власти оно представлено Конституционным Судом России, а на региональном – конституционными (уставными) судами субъектов Федерации. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» конституционный (уставный) суд может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия региональных законов, нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления положениям конституции (устава) субъекта Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

Формирование в России региональных органов конституционной (уставной) юстиции началось в начале девяностых годов прошлого века параллельно с введением конституционного правосудия на федеральном уровне власти. Концептуально региональное конституционное (уставное) правосудие отражает федеративный принцип построения Российского государства, и деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Федерации рассматривается как дополнение к деятельности Конституционного Суда России, поскольку федеральное и региональное конституционное правосудие направлено на достижение общих целей и задач.

Первые региональные органы конституционной (уставной) юстиции в форме комитетов конституционного надзора были образованы в республиках Северная Осетия – Алания, Коми и Татарстан (ноябрь – декабрь 1990 года). Эти органы государственной власти являлись непосредственными предшественниками конституционных судов Республики Коми, Республики Татарстан и Республики Северная Осетия – Алания. Первый же собственно Суд – Конституционный Суд Республики Дагестан – был учрежден в конце 1991 года, через два месяца после создания Конституционного Суда России. Затем конституционные суды начали действовать в республиках Саха (Якутия), Кабардино-Балкария, Карелия, Башкортостан, Марий-Эл и других. В настоящее время функционируют 16 конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, еще 1 уставный суд находится в процессе создания (в Иркутской области). В соответствии с указанным Федеральным конституционным законом они входят в единую судебную систему Российской Федерации и вместе с тем являются судами субъектов Российской Федерации.

Конституционный суд Республики Татарстан был образован в июне 2000 года. Он заменил действовавший ранее в республике (с декабря 1990 года) Комитет конституционного надзора, который обладал лишь некоторыми признаками принадлежности к судебной власти и фактически являлся квазисудебным органом. Создание в Татарстане

Конституционного суда ознаменовало новый этап в развитии института конституционного судебного контроля, вывело его на качественно новый уровень рассмотрения конституционно-правовых споров.

Одной из отличительных особенностей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по сравнению с комитетами конституционного надзора является обязательность полного и своевременного исполнения их решений, последовательной реализации в нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления правовых позиций, содержащихся в их итоговых решениях. Исполнение судебных решений является важнейшим фактором, определяющим эффективность работы всей судебной системы, действенность судебных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. В полной мере это относится и к конституционным (уставным) судам, решения которых распространяются на неопределенный круг лиц и занимают особое место в правовой системе соответствующих субъектов Российской Федерации в качестве региональных источников права.

Если говорить об опыте Республики Татарстан, то на сегодняшний день (по состоянию на 15 июня 2014 года) Конституционным судом Республики Татарстан принято 144 итоговых решений, в том числе 58 постановлений и 86 определений. Анализ деятельности Конституционного суда Татарстана показывает, что все его итоговые решения исполняются в полном объеме. Приведение в качестве примера некоторых, наиболее характерных решений и их исполнения позволит лучше понять принципы работы органов конституционного правосудия не только в Республике Татарстан, но и в других российских регионах, поскольку, несмотря на самостоятельность субъектов Федерации в правовом регламентировании работы своих конституционных и уставных судов, деятельность этих судов носит в целом аналогичный характер, подчиняется одним и тем же принципам.

Одним из полномочий Конституционного суда Республики Татарстан является рассмотрение дел о толковании Конституции, когда в результате осуществления конституционного правосудия устраняется неопределенность в понимании конституционных положений и обеспечивается надлежащее их применение, соблюдение и исполнение. В каждом принятом итоговом решении по делам данной категории дается развернутое определение содержания и смысла толкуемой конституционной нормы, а также раскрываются ее взаимосвязи с другими положениями Конституции и нормами иных правовых актов. При рассмотрении таких дел Конституционный суд Республики Татарстан развивает соответствующие положения Конституции, конкретизирует их и тем самым выявляет новые значения формулировок конституционных норм.

Как показывает практика Конституционного суда Республики Татарстан, в процессе толкования конституционных норм затрагиваются наиболее значимые, актуальные и резонансные правовые проблемы. По делам данной категории были рассмотрены, в частности, вопросы, связанные с основами конституционного строя Республики Татарстан, правовым статусом главы государства, а также компетенции высших органов государственной власти Республики Татарстан. В общей сложности правовой интерпретации в порядке конституционного судопроизводства подверглись 9 статей Конституции Республики Татарстан.

Для постановлений о толковании Конституции характерен режим самоисполнения, поскольку основной их задачей является сделать трактуемую норму более понятной, доступной и очевидной. При рассмотрении подобного рода дел в полной мере видна не столько правоприменительная функция конституционных и уставных судов, сколько их роль как своеобразных участников законотворческого процесса, поскольку данные решения проясняют положения Конституции и применяются в качестве основы для последующей законодательной деятельности органов государственной власти, а также в правоприменительной сфере. Так, постановления Конституционного суда Татарстана о толковании статей Конституции, определяющих полномочия Государственного Совета и

Правительства республики в финансовой сфере были применены законодателем при разработке им новой редакции Конституции Республики Татарстан.

Наибольшую часть дел, рассмотренных Конституционным судом Республики Татарстан, составляет судопроизводство по жалобам граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Доля судебных постановлений по данной категории дел составляет около 85 процентов и имеет стойкую тенденцию к увеличению. Тем самым, защита основных прав и свобод человека и гражданина от действия неконституционных законов и иных нормативных правовых актов является одним из главных направлений деятельности конституционного правосудия в Республике Татарстан.

Конституционный суд выявлял противоречие Конституции Татарстана положений разных нормативных правовых актов — от Закона до подзаконных нормативных правовых актов, в том числе органов местного самоуправления. В случаях, когда Конституционный суд республики выносит решение о признании обжалуемого Закона или иного нормативного правового акта (полностью или отдельной его части) не соответствующим Конституции Республики Татарстан, такой акт считается юридически недействительным, он аннулируется и прекращает свое существование в правовой системе Татарстана. Это означает, что Конституционный суд ликвидирует правовое регулирование, явившееся основанием для нарушений конституционных прав и свобод граждан.

Так, по жалобе гражданки Г.А. Федуловой Конституционный суд рассмотрел конституционность статьи 3 Закона Республики Татарстан от 15 июля 1993 года № 1936-ХП «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан», постановления Государственного Совета Республики Татарстан от 30 ноября 1994 года № 2251/а-ХП «О применении статьи 3 Закона Республики Татарстан «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан» и абзац первый пункта 7 Положения о порядке и условиях приватизации государственного и коммунального жилищного фонда в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 марта 1994 года № 12. По установленному данным правовым регулированием порядку для приватизации жилой комнаты в коммунальной квартире требовалось обязательное согласие всех совместно проживающих в коммунальной квартире совершеннолетних членов семей. В связи с этим гражданин должен был получить письменное разрешение у всех совершеннолетних соседей по коммунальной квартире, то есть фактически чужих и посторонних для него людей. Принимая постановление по данной жалобе, Конституционный суд республики пришел к выводу, что обязательное согласие всех совершеннолетних членов семей коммунальной квартиры как условие приватизации комнаты в такой квартире представляет собой нарушение конституционных прав и свобод граждан, а обжалуемые заявителем нормы правовых актов республики являются неконституционными. На этом основании прежний правовой порядок не подлежал дальнейшему применению, а приватизация комнат в коммунальных квартирах начала осуществляться с учетом конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным судом Республики Татарстан. Таким образом были восстановлены права не только заявительницы Г.А. Федуловой, но и всех других жильцов коммунальных квартир.

При рассмотрении дела Конституционный суд Республики Татарстан вырабатывает собственную правовую позицию по исследуемому вопросу, выявляя конституционно-правовой смысл оспариваемой нормы. После вступления в силу итогового решения Конституционного суда Татарстана все иные толкования рассмотренной правовой нормы и попытки применения их на практике вопреки сформулированной Конституционным судом правовой позиции являются недопустимыми, поскольку они не согласуются с Конституцией республики.

Как правило, на основании выявленного конституционно-правового смысла оспариваемой нормы Конституционный суд формулирует правозащитную часть итогового решения. В ней он излагает рекомендации и предложения по совершенствованию действующего правового регулирования. Поскольку такие рекомендации основаны на выявленном Конституционным

судом в рамках данного дела конституционно-правовом смысле оспариваемой нормы, то есть непосредственно на Конституции Татарстана, они являются обязательными для исполнения теми органами, в компетенцию которых входит внесение необходимых изменений. При этом важно отметить, что Конституционный суд Республики Татарстан формулирует подобные рекомендации предельно сдержанно, не вторгаясь в полномочия и не подменяя собой законодательный или иной нормотворческий орган власти. Как показывает статистика, количество постановлений о признании оспариваемых норм соответствующими Конституции Республики Татарстан с рекомендациями в адрес правоприменителей заметно превосходит число подобных постановлений без рекомендаций.

Так, по жалобе гражданки Л.В. Кузнецовой Конституционный суд Республики Татарстан проверил конституционность статьи 3.8 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, устанавливающей административную ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время (постановление от 10 июня 2009 года № 35-П). По данному делу суд выявил необходимость в совершенствовании законодательного регулирования административной ответственности, в связи с чем, в частности, отметил, что дифференциация минимального и максимального размеров административного штрафа в зависимости от правового положения лица, виновного в нарушении тишины и покоя граждан в ночное время, а также основанная на учете повторности совершения указанного правонарушения, отвечала бы требованиям общеправового принципа справедливости и соразмерности мер юридической ответственности, что явилось бы дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан в сфере охраны их здоровья и способствовало бы усилению охраны общественного порядка. Конституционный суд подчеркнул, что установление на законодательном уровне содержания всех юридически значимых обстоятельств, определяющих применение административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время, содействовало бы реализации требования определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования.

Принимая во внимание данную правовую позицию Конституционного суда, республиканский законодатель – Государственный Совет Республики Татарстан – внес соответствующие изменения в статью 3.8 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, а также принял Закон Республики Татарстан от 12 января 2010 года № 3-ЗРТ «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время».

В законодательной деятельности Государственного Совета Татарстана неоднократно были реализованы правовые позиции Конституционного суда. В каждом из этих случаев были защищены права отдельных категорий граждан, улучшено качество законодательства республики в части повышения определенности и непротиворечивости его отдельных положений.

Ряд правовых позиций Конституционного суда Татарстана касался нормативных правовых актов органов исполнительной власти республики, а также их правоприменительной деятельности. Например, в решении по делу о конституционности абзаца пятого пункта 2 и пункта 13 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157), Конституционный суд на основе конституционного истолкования оспариваемых норм признал их соответствующими Конституции Республики Татарстан и одновременно отметил целесообразность конкретизации сферы действия данной нормы путем указания на ее применение только в отношении медицинских работников учреждений здравоохранения Республики Татарстан и тем самым нераспространение ее на медицинских работников федеральных учреждений здравоохранения, что устранило бы возникшую правовую неопределенность. Суд также отметил, что это отвечало бы принципу

юридического равенства, которым обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования.

На основании данной рекомендации Конституционного суда Кабинет Министров Республики Татарстан постановлением от 13 февраля 2014 года № 83 утвердил новую редакцию оспоренного Порядка. В частности, было уточнено, что субсидии-льготы предоставляются специалистам государственных учреждений Республики Татарстан.

Аналогичный механизм реализации итоговых решений конституционных (уставных) судов присутствует и в других субъектах Российской Федерации, в которых функционирует конституционное (уставное) правосудие. К сожалению, свои органы конституционной (уставной) юстиции созданы лишь в некоторых из регионов нашей страны, тогда как их отсутствие в других регионах негативно влияет на уровень правовой защищенности граждан, проживающих на их территории. Создание органов конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации, совершенствование их деятельности и неуклонное исполнение принимаемых ими решений, основанное на конструктивных деловых отношениях различных ветвей и уровней власти, несомненно будет способствовать реализации принципа правового государства на всей территории Российской Федерации, повысит степень правовой защищенности ее граждан.

19.00.05

¹Т.Б. Курбацкая, ²С.Г. Добротворская, ³В.С. Минкин¹Набережночелнинский институт (филиал)Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ),
кафедра социальных наук, Наб. Челны, alterego123@yandex.ru²Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ),

кафедра анатомии, физиологии и охраны здоровья человека, Казань, sveta_dobro@mail.ru

³Казанский национальный исследовательский технологический университет,

Факультет наноматериалов и нанотехнологий, кафедра физики, Казань

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В АДВЕРТОЛОГИИ

Работа посвящена описанию структурных составляющих процедуры психологической экспертизы иллюстративной рекламы. При помощи методов ассоциативного рассказа, ранжирования и интент-анализа изучаются особенности восприятия рекламы ее реципиентами. Представлен алгоритм психологической экспертизы рекламы.

Ключевые слова: психологическая безопасность, интенция, интент-анализ, адвертология.

Современная рекламная деятельность стала объектом анализа с экономической, технологической, социокультурной сторон. Исследование рекламы как некоего социально-экономического явления положило начало научной отрасли - адвертологии. Нас же больше интересует психологическая сторона рекламы. Реклама – это ретивальный коммуникативный процесс, предполагающий передачу информации множеству вероятных адресатов (реципиентов рекламы). Развитие рекламы на настоящем этапе связано с разработкой все более утонченных методов воздействия, с одной стороны, и усилением контроля за соблюдением прав личности, с другой. Эти процессы в известной степени реципрокны, то есть изменение в одном направлении немедленно влечет за собой изменения в другом. Так, наращивание силы воздействия рекламы вызывает необходимость защиты личности, а усиление защиты потенцирует разработку новых, неизвестных ранее методов давления. Таким образом, возникают новые стратегии, использующие глубинные закономерности регуляции поведения, способные повлиять на психофизиологический статус человека. Многие из этих стратегий могут причинить значительный вред психическому и физическому здоровью. Возникает вопрос о том, каким образом выявить, насколько психологически безопасно то или иное рекламное воздействие и как провести процедуру психологической экспертизы рекламы.

Статья 5 Федерального Закона «О рекламе» запрещает «...побуждать граждан к насилию, агрессии, возбуждать панику, а также побуждать к опасным действиям, способным нанести вред здоровью физических лиц или угрожающим их безопасности». Попытки создать оптимальный вариант психологической экспертизы рекламы предпринимались, однако они различались исходя из целей, стоящих перед создателями такого вида экспертизы. Психологическая экспертиза рекламы - это анализ рекламного материала с точки зрения психологического воздействия на сознание и подсознание потребителя. Зачастую рекламное сообщение, которое является оптимальным с точки зрения информативности и формальной эстетичности, в целом может оказывать отрицательное психологическое воздействие, что сводит его эффективность к нулю. Именно поэтому необходимо анализировать неявные факторы восприятия рекламного материала, что и является задачей психологической экспертизы. Осуществить анализ можно с помощью:

- 1) экспертной оценки;
- 2) метода психотехнического анализа рекламы (по Прониной Е.А.);

- 3) изучения согласованности мнений респондентов методом ранжирования;
- 4) интент-анализа (по Ч. Осгуду);
- 5) психолингвистической экспертной системы «ВААЛ» (по Шалак В.И.).

Применение экспертной оценки в данном исследовании является обязательным условием, так как оценка рекламных иллюстраций как раз осуществляется группой экспертов, к которой относятся все реципиенты рекламы. Для замеров патогенности отдельных рекламных иллюстраций, а также для репрезентативных обследований психологического ореола рекламных кампаний в качестве испытуемых привлекаются обычные потребители. Данный комплекс методик использовался впервые для решения задач, связанных с определением психологической безопасности и интенциональности рекламной продукции. При построении эксперимента под данный комплекс методик были подобраны соответствующие математические методы обработки данных:

1. Метод психотехнического анализа рекламы (метод проективного рассказа) (по Прониной Е.Е.). С помощью этого метода определяется суть аффективных конфликтов, вызываемых рекламным образом и степень его патогенности. В отличие от аналогичных методик анализа проективных суждений, рисунков, рассказов и т.п., метод проективного рассказа ориентирован не на диагностику личности, а на экспертную оценку рекламных материалов, которые рассматривались как стимульный материал. Поэтому при обработке и интерпретации данных применялась несколько иная система категорий, которая была сформирована в соответствии с «Психотехнической матрицей рекламного воздействия» специально для экспертизы иллюстративной рекламы на соответствие требованиям психологической безопасности. Таким образом, был осуществлен психотехнический анализ рекламного воздействия.

Испытуемым предлагалось внимательно рассмотреть иллюстрацию и описать ее своими словами на листе бумаги. По ассоциациям, внесенным в протокол, оценивался уровень напряженности психики испытуемого в момент экспертизы с помощью вычисления ряда индексов:

- 1) индекс нейтральности восприятия;
- 2) индекс полярности эмоций, вызываемых рекламным воздействием.

Для экспертизы психологической безопасности рекламы существенны не столько абсолютные значения ИН и ИП, сколько их сочетание (рисунок 1). Так, если ИП меньше $-0,33$, а ИН меньше $-0,33$, это говорит о внутреннем сопротивлении рекламному воздействию, которое может достигать уровня аффективного шока (ИН= -1 , ИП= -1). Если ИП больше $+0,33$, а ИН больше $+0,33$, то в этом случае можно говорить о положительном восприятии рекламной иллюстрации. Если ИП колеблется в пределах от $-0,33$ до $+0,33$ при ИН меньше $-0,33$, можно говорить об амбивалентном отношении к получаемой информации, внутреннем конфликте и гиперактивности психологических механизмов защиты. Если же значения находятся в разных зонах, то это говорит о разнополярных данных.

Таблица 1.

Таблица экспертизы психологической безопасности рекламы

Результаты исследования заносятся в таблицы сводных данных.

2. Изучение согласованности мнений респондентов методом ранжирования. Во второй части экспертизы выявляется согласованность мнений респондентов относительно рекламируемого объекта (продукта). Респондентам выдавали специальный бланк и предлагали оценить с помощью ранжирования следующие параметры предлагаемой рекламной иллюстрации: 1) символы в рекламе, 2) мотивацию привлечения интереса, 3) мотивацию отсутствия интереса, 4) формы направленности личности, 5) интенцию в рекламе. В каждой из пяти предложенных групп – 7 параметров. Для обработки данных, полученных в ходе исследования, нами применялась методика, предложенная В.Я. Платовым. Для выяснения степени согласованности мнений экспертов мы использовали коэффициент конкордации (Кк), расчет которого осуществлялся по методике, предложенной Венецким И.Г., Венецкой В.И. Данный коэффициент предложен М. Кендэллом и Б. Смитом и характеризует степень согласованности мнений экспертов о влиянии различных привлеченных исследователями факторных признаков на величину результативного признака. Важность того или иного факторного признака устанавливается экспертами независимо друг от друга, путем ранжирования факторных признаков. Полученные результаты мнений экспертов о рангах факторных признаков (a_{km}) сводились в таблицы.

Коэффициент конкордации вычислялся по формуле:

$$K_k = \frac{S}{\frac{1}{12} [m^2 (k^3 - k) - m \sum_{j=1}^m T_j]}$$

но так как в нашем случае одинаковых рангов быть не может, то

$$K_k = \frac{S}{\frac{1}{12} [m^2 (k^3 - k)]}$$

При этом числитель коэффициента определялся следующим образом:

1) Для каждого факторного признака X_i определялась сумма рангов, выставленных всеми экспертами, получается сумма рангов первого факторного признака $\sum a_{1j}$; сумма рангов второго факторного признака $\sum a_{2j}$ и т.д. до $\sum a_{kj}$.

Мнения экспертов о важности факторных признаков (a_{ij}) (таблица 3).

Таблица 3.

Мнения экспертов о важности факторных признаков

Факторный признак	Эксперт					Сумма Σ
	1	2	3	...	M	
X_1	a_{11}	a_{12}	a_{13}	...	a_{1m}	Σa_{1j}
X_2	a_{21}	a_{22}	a_{23}	...	a_{2m}	Σa_{2j}
X_k	a_{k1}	a_{k2}	a_{k3}	...	a_{km}	Σa_{kj}

2). Далее находится общая сумма экспертных оценок для всех факторных признаков, т.е.

$$\sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^m a_{ij}$$

3). Общая сумма экспертных оценок делится на число факторных признаков, т.е. на k, и получается средняя сумма рангов факторных признаков:

$$T = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^m a_{ij}$$

4). Находится сумма квадратов отклонений сумм рангов факторных признаков от их средней:

$$S = \sum_I \left(\sum_j a_{ij} - T \right)^2$$

Знаменатель коэффициента конкордации представляет собой гипотетическую сумму рангов, установленных экспертами в случае полной согласованности их мнений.

Величина коэффициента конкордации колеблется в границах от нуля, соответствующего полной несогласованности мнений экспертов, до единицы, указывающей на полную согласованность мнений.

Существенность Кк оценивается критерием χ^2 (хи-квадрат) (число степеней свободы равно числу факторных признаков за вычетом единицы):

$$\chi^2 = \frac{S}{\frac{1}{12} [mk(k+1) - \frac{1}{k-1} \sum T_j]}$$

но так как в нашем исследовании связанные ранги отсутствуют, то $\sum T_j = 0$, поэтому

$$\chi^2 = \frac{S}{\frac{1}{12} [mk(k+1)]}$$

Фактическое значение сравнивалось с табличным: при χ^2 факт. > χ^2 табл., в результате чего выяснялось, насколько согласованы мнения респондентов. В нашем случае было использовано 7 факторов, поэтому согласно таблице «Значений χ^2 в зависимости от числа степеней свободы и доверительной вероятности», прилагаемой ниже, эти значения и были представлены как исходные и использованы в компьютерном варианте программы подсчета результатов.

Таблица 4.

Значений χ^2 в зависимости от числа степеней свободы и доверительной вероятности

Факторы	α		
	0,05	0,01	0,001
7	14,08	18,47	24,32

3. Метод интент-анализа.

Для исследования намерений нами был выбран новый метод – метод интент-анализа (англ. Intent – намерение). Метод интент-анализа в своей основе содержит процедуру семантического дифференциала, предложенного Ч.Осгудом и дает возможность интегрального описания того, о чем говорится в проективном рассказе. Основан данный метод на принципе ассоциации между понятием, обозначающим объект оценки, и теми или иными вербальными антонимами, характеризующими направленность и интенсивность оценки. Для проверки статистической гипотезы мы использовали критерий Фишера, который позволяет сравнивать величины выборочных дисперсий двух рядов наблюдений.

4. Психолингвистическая экспертная оценка «ВААЛ» (Шалак В.И.)

С помощью данной методики были получены данные по исследованию формально-динамических характеристик рекламы. Таким образом, сочетание данных методов позволяет провести эффективную психологическую экспертизу образцов рекламы различных видов.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

ПОЭЗИЯ ЮРИЯ ШЕВЧУКА

Его первый сборник стихов «Защитники Трои» появился в 1999 году. С тех пор Шевчуком написано немало сборников. Последний из них, «Сольник», вобрал всю его творческую энергию. Сборник также вышел в Финляндии. Его ближайшие выпуски готовятся в Англии и США.

Ключевые слова: *поэт, событие, творческий, философичный, талант, человечность.*

Стихи Юра Шевчук (1957) пишет более двадцати лет. Первый сборник стихов лидера «ДДТ», стихотворца и музыканта, вышел в 1999 году («Защитники Трои»). Поэт Александр Володин сказал, что они пронзительные, «как сама жизнь». Последний сборник стихов Шевчука - «Сольник» - появился в 2009 году (Москва: изд-во «Новая газета»). Экземпляр сборника стихов, совпавший с одноименным концертом, с которым Юра выступил в казанском Дворце единоборств 13 ноября 2012 года, он накануне он подарил местному музею соцбыта. Причем, иллюстрациями к сборнику послужили редкие черно-белые фотографии из семейного архива Шевчука. «Ваш музей я называю музеем, Музеем честного времени», – пояснил он тогда и пожелал посетителям «хранить свою историю». Спустя год, в 2013 году, сборник вышел на финском языке в Хельсинки. Готовится к изданию и его англоязычная версия.

Признаюсь, О Юрии Шевчуке я писала и раньше. В 2006 году, мне посчастливилось побеседовать с Юрой перед одним из его выступлений. И Юра, и лирика «Пропавшего без вести», меня очаровали. Мысль о выпавшем мне благе распласталась, и чувства нахлынули: снисхождение к себе, любовь ко всем и – как их результат – захлестывающий восторг. И эта яркость красок, красота увиденного, признательность, доверие, понесли меня, как волну, домой, где, сев за компьютер, я в тот же вечер написала очерк о Юре.

Когда он вышел в сборнике моих работ, - это был победный итог: мне звонили, писали. Мне тогда казалось, что весенние дни стояли прелестнейшие. Как пульс при исправном сердце, ровно билась в улицах жизнь. Без запинок и перебоев. Гладко, четко, точно. Но время текло, как песок в песочных часах, обнажая то, что затерялось в тайниках памяти - чувство недосказанности о Юре – что-то живое, чтобы довериться, раствориться и успокоиться.

Случай представился, когда летом 2009 года Юра приехал в Казань на фестиваль «Сотворение мира» - грандиозное зрелище, организованное А.Макаревичем, в котором на протяжении почти пятнадцати часов на открытой сцене Ярмарочной площади выступали отечественные и зарубежные рок группы. Июнь тогда выпятил каждый листок на деревьях. А толпы собравшихся там людей заряжали горячую, лоснящуюся листву дивным оживлением. Томительно ожидали Юру. В сердце саднило. Он завершал это мероприятие далеко за полночь. Бездна народа танцевала и подпевала ему. И было утешительно думать, что конец выступления не означает совершенный конец; что каким-то образом, на казанских улицах, в неясных звуках, сливающихся в единое звучание, Юра останется, частичка его – в деревьях, домах, людях. Я думала об этом, и мои глаза теплели...

Несколько часов спустя я позвонила Юре – он уже был в пути, уставший, опустошенный, говорил тихим голосом, который ничем не выдавал в нем азартного ночного заводилу, словам которого вторила многотысячная толпа. «Спасибо, спасибо», - говорила я, а слова

мои тонули в его риторических вопросах: «Да?», «Неужели?», «Так и было?», словно он не верил в свой привычный успех. Ни тени довольства собой, успокоенности: он уже строил новые планы.

Потом была сложнейшая текстуально и концептуально организованная программа «Иначе» (2011). Стихи, включенные в неё, я назвала бы «революцией духа», настолько открыто они призывают к действию жизненные силы и качества, дремлющие в каждом из нас, - доброту, совесть, отзывчивость.

И снова рок-музыкант, поэт и композитор, стихотворец таинственно исчезает, в духе героев своих стихов, «пропадает без вести», словно растворяется в воздухе его сумрачной поэзии, полной тревожной символики, - «Закрылась дверь, он вышел и пропал, навек исчез – ни адреса, ни тени».

Может быть, его исчезновения не столь уж и невероятны, ведь еще в юности сама реальность лишила его защиты, выработав у него привычку воспринимать слова и явления иносказательно и символически - только так он и мог вынести её, ясную и недвусмысленную. Родина стала «спящей красавицей», от чего он вздыхает: «Эх, страна моя, Родина – мать», горько сожалея, что она утвердилась на законе силы, на «воле масс», не оставляя индивидууму никаких иллюзий на предмет свободы и самоопределения. Человек, размышляющий об этом «Боже, сколько лет», риторически вопрошает: «Пропавший без вести, ты знаешь обо всём – о том, как выйти за границы смысла».

Шевчук не был политическим борцом, ни даже сколько-нибудь внятным оппонентом режима; скорее, он был «человек со стороны». «Пропавший без вести, я где-то замечал твои глаза, улыбку и походку: ты, исчезая, что-то мне кричал...», но тотальное общество не щадило не только своих прямых противников - это-то было логично, оно не давало покоя и людям со стороны: никакому человеческому существованию, пытавшемуся остаться самим собой, режим не обещал снисхождения. Отсюда - глубоко личное переживание: «Мы на Родине – в плену». Нешадный режим всех собирал в пучок, он всё делал ясным, он все души высвечивал беспощадным светом. Здесь также была своя логика, логика всеобщей втянутости, - именно эту слепящую логику суждено было испытать на себе молодому музыканту: тут легла его судьба, его «тема»: «изгой» И хотя имелось не слишком много альтернатив, песни Шевчука с поэзией, служившей здоровой «ясности», звучали. Он все-таки писал, и писал так, как считал нужным. Его отнесли к оппозиции совершенно определенного литературного толка - к андеграунду, отчетливому оппозиционному направлению российской культуры.

Но и туда он не вписался. В глубине, в основе, тут лежало существенное не сходнение: андеграунд защищал, укрывал, спасал нечто – некую содержательность индивидуума. Шевчук же, защищая, укрывая, спасая от тоталитарного прожектора нечто, номинально означавшее индивида, - обнаружил, что он спасает ... ничто, ирреальное в своем бытии.

Однако когда знаешь ключ к судьбе «рожденного в СССР», апология хаоса уже начинает выявлять в себе строй и смысл. А если вслушаться в интонацию, то ключ к песне дается в одной из начальных фраз: «Нам ничего не досталось, но есть чего донести». А что же, собственно, должно было произойти? Почему человек, которому «ничего не досталось», с невозмутимостью говорит о том, что знает, «чего донести» потомкам? Интонация такого восторга наводит на мысль, что нормой-то является, что есть «чего донести». Это и есть ключ ко всему тридцатилетнему творчеству «ДДТ» - речь идет об изумлении человека, который сохранил и готов передать свой опыт понимания жизни. Поэтому он слышит рев восторженной толпы на стадионе. И этого ему на какое-то время достаточно: теперь он вновь может жить в презумпции небытия. Но у него нет убежища ни в реальности, ни в словесности: его все равно высветят, выхолостят. Не в том дело, что спрятаться негде, а в том, что ему нечего прятать.

Впрочем, то, что его поэзия перенаселена персонажами, - может быть, связано с особенностями авторского эстетического мышления: искусство не терпит пустоты, пространство должно быть плотно заполнено, зарисовано. Большой мастер своего дела,

Юрий на протяжении концерта показывает нам своих персонажей глазами других, словно они друг друга отражают зеркалами: игра света и тени завораживает, и уже начинает чудиться, будто он водит нас по дебрям «быть и казаться», подводя к тому, что важнее всего «быть»...

С болью в душе он рассуждает: «А что для нас Россия? Война? Ненависть? Ворье? Лжецы?.. Попса?..», те, кто беззастенчиво «жаждут хлеба и зрелищ»? Да, именно так люди сочиняют себя, прелестные увеселения и кое-что посерьезней. Но вся эта горячка жизни – сплошная наивность. И вот – вдребезги эта «забава», он снабдил ее ярлыком – «погибель души». Важно уже даже не то, что он сказал, а как это сказал, резко, будто весь сжался, и выговорил: «безработица бродит по улицам», «а от эротики тошнит». Публика вздрогнула, содрогнулась от его слов. И он опять, как тогда, припечатал этот мир еще одним ярлыком – пошлость.

Но есть у автора и свои люди, кому можно без страха доверить жизнь, с кем славно шагать нога в ногу по жизни, кто поддержит тебя в беде, и он их тоже не оставит. И эта живая тень, порождение военного времени, встает из бурного моря, как призрак встает над волнами, чтоб струить из своих нежных ладоней жалость, понимание, прощение. «Я держал его руку», – говорит человек, в котором так неодолимо сильна эта немощь сопротивления войне в относительно «мирное» время в Афганистане ли, в Чечне ли. Боль это личная: «их давно уже нет».

И тут Шевчук прямо в лоб выстреливает вопросом: а кто мы такие? Быть-то быть, но кем?», «новой Россией, вылезавшей из огня»?

Поэтому и линий действия в его поэзии две: современное нам действие – на поверхности, а параллельно ему – в сплетении теней, не только человеческих, а еще и теней событий, эпох, – действие историческое. Настоящее, видимое глазу, многообразно, но не всегда явно взаимодействует со скрытым в глубинах. Обе линии важны для понимания исторической концепции Шевчука: еще недавняя советская история несет на себе отпечаток лобового столкновения с современностью, а современная культура – отпечаток долгого и трудного взаимодействия с еще недавними культурными ценностями. Так что же значит – быть современным россиянином? Стараясь оторваться от корней, мы легко поддаемся «американской», «европейской экспансии», максимально упростив свой язык, манеры, идеалы. Но это странное племя, ориентированное «вне» всего российского – ну, конечно же, это мы. Что перевесит – потери или приобретения?

Поэтому так разнообразны лейтмотивы Шевчука: река («Агидель»), город («Ленинград»), война, еще афганская («Не стреляй»), страна («Родина»). Воплощая свою изначальную тревогу за человека («Ты не один») в «ткань реальности», Шевчук показывает лицо современного скептика с ледяной логикой и горькой иронией. Противопоставляя жалкому безличию современного массового общества «потерянный рай» далекого прошлого, Шевчук видит в этом прошлом некую онтологическую реальность; его герои, умирающие в бою, – все-таки опора духу. Пепел, остывающий после огня, – вот символ этого мира. Ненависть к огню можно истолковать, конечно, как «знаковую оппозицию» и только. Но яростная ясность бросает тихий, твердый вызов. Пустота, вызывает у него, как у поэта, ужас, который шире эмблематики. Это не пустота бездумья, это – пустота умственного самосжигания. Во власти огня – не люди, не лица, не существа, имеющие форму, а блики, жалкие маски, оставляющие после себя только прах. Фигуры нет, есть шрам, рубец. Лейтмотив: рассеченное существо, еще не знающее, что оно рассечено, мгновение – и оно начнет непоправимо распадаться, уходя в свою «последнюю осень».

Есть вообще у Шевчука неожиданное ощущение коварной тяжести за легкой, непринужденной техникой письма. В понятиях традиционного реализма можно было бы сформулировать это ощущение так: под обликом мистификатора прячется чуткий и сострадающий реалист. В той же песне «Не стреляй» нет ни намека именно на афганскую войну, а на разрывающую мир историческую реальность, – отказ видеть то, что видят все, становится вызовом. Именно потому, что автор знает всему цену. Его мир – как «вытяжка»

алхимика, который якобы извлекает нечто. Игра, вскрывающая откровенную мнимость: спрашивать об истине смешно, потому что ошибка и есть истина, а истина и есть ошибка ...

Как тут не вспомнишь простую фразу Александра Меня: «Только чудеса и бывают». Она подтверждает мысль, что человечество не дожило бы до сегодняшнего дня – столько оно натворило, чтобы себя уничтожить, все эти войны и ужасы, - если бы ни было спасено.

Но и каждая индивидуальная жизнь является чудом, спасением. В обстановке постоянного давления извне, в которой ему удалось уцелеть, можно насчитать еще чудеса, когда он бывал спасен. И как тогда не ценить счастье, когда что-то удается преодолеть без стыда за то, что пошел на преодоление. А если еще проснуться со сверхценной идеей – тогда просто снова возникает чистое пространство. И ощущение такое, что всё можно сделать, всё можно преодолеть.

И Шевчук, был, право же, великолепен, безупречен и прочен, будто созерцал мир с некоторой высоты, и одет соответственно, с выделяющейся надписью “angel” на груди. При этом он будто сознавал обязательства, которое это слово налагает (У Даля: «существо духовное, одаренное разумом и волею»), и скрупулёзно придерживался, даже без нужды, тонкой старомодной учтивости, отчего так запоминалось и нравилось его поведение. Дружество, связывающее зрителей с ним особыми узами. Он не занят политикой больше, чем людьми. Доподлинно - жизнь, сама реальная жизнь и есть его музыка, тайна, которую он разгадывает.

Вполне осознавая свое положение, Шевчук высказывает романтическую идею относительно крепких, старых ценностей, и, по добродушию своему, взывает к любви: личной, общей: «Россия для нас - любовь».

Когда вышла программа и сборник стихов «Сольник», они показались мне после усложненной программы «Иначе» передышкой перед новой, ещё более грандиозной. И действительно, в текущем году «ДДТ» закончил работу над альбомом «Прозрачный», который 16 июня с успехом представил в петербургском клубе «А2». Неразрешимых проблем, стоящих перед Россией не стало меньше, и мы вновь, по словам Шевчука, задумываемся о том, что будет «с Родиной и с нами». На его взгляд, «мудрее всего улыбнуться и двигаться дальше». А как иначе?

Его подход к поэзии особенно продуктивен, потому что она исходит от лица, который пишет об узнаваемых актах. И интересна она – думаю, каждому, кто чужд предвзятости, – тем, что все три десятилетия вместе с ним постигал суть и тайны ремесла по его собственному разумению. Творил, как Бог на душу положит, а оттого часто был по-настоящему своеобразен. И мы удивляемся: каким образом мог появиться Шевчук, предвосхитивший самые высокие откровения новейшего европейского искусства? Стать серьезной величиной? И стихи, в том числе ранние, по-прежнему читают и слушают; более того, они уже стали современной классикой. И, что интересно, не оттого, что удовлетворили готовое ожидание, отвечали формулам, стереотипам, - как раз наоборот, - классикой они сделались, заставив думать и чувствовать нестереотипно, по-новому объяснив реальность («... как выйти за пределы смысла»).

Когда дело касается сегодняшней литературной ситуации, власть стереотипа приводит к особенно заметному искажению взгляда. Нам всем хочется, чтобы появился новый Пушкин и написал бы еще одну «Болдинскую осень», эпос национальной жизни, запечатленный объемно. А он не является и не явится, конечно, как не будет ни нового Достоевского, - действительность переменялась слишком радикально, и литература тоже стала совершенно другой по характеру интересов, по принципам изображения. Но замечать этого мы, словно бы и не желаем, предпочитая ностальгические вздохи по прошлому, когда и в общественном устроении, и в культуре наблюдался такой высокий подъем.

Повздыхав, пускаемся сетовать на отсутствие современных шедевров. Как будто литература взяла на себя социальное обязательство поставлять по три с половиной шедевра ежегодно. А раз не выполняет этого обязательства, значит, находится в кризисе.

Что такое шедевр, никто толком не знает. Понятно, «Братья Карамазовы» - шедевр, и «Евгений Онегин», но с современными произведениями все неясно ввиду расплывчатости критериев. Скажем, «Пропавший без вести» - шедевр или не вполне?

Спорить на подобные темы можно до хрипоты, так и не убедив оппонента, между тем шедевров сегодня нет по определению. Если подразумевать, что не появилось книг, которые уже на второй день по выходе в свет были бы причислены к нетленной классике, таковые и правда отсутствуют. Но ведь их никогда и не было. Сушая иллюзия, будто первые читатели Пушкина уже отдавали себе отчет, что читают великие книги. Понимание истинной меры достигнутого им утвердилось гораздо позже.

Думаю, со временем возникнет такое же понимание и того, что создано Юрием Шевчуком. Отмечу лишь, что сам он относится к написанному им без самолюбования, но и без самоуничижения. Репутация Шевчука в кругу знающих его людей давно определилась, а творческая активность отнюдь не спадает, и, судя по его последнему концерту, - именно ему принадлежит будущее.

По текстам нового сборника философских стихов Шевчука «Сольник», можно угадать их отчетливое стремление избежать навязываемых всеобъемлющих формул, старых или подновленных, которые на самом-то деле охватывают далеко не все, - хорошо еще, если не упускают самое любопытное. Поэтому о драме войны автор пишет, исходя из личных судеб конкретных людей, и показывает ее типичность в условиях «цивилизации потребления». Его беспокоит, что трагедии могут повторяться, словно по ритуалу, а люди, поработанные шаблонными понятиями о сущем и должном, будут продолжать существовать по инерции, и это безволие, эта духовная анемия понята, и самим характером изображения выделена как преобладающая черта сегодняшней общественной психологии. В одном из многочисленных интервью Юра заметил, что страшно, если не замечаешь следа сопротивления, даже когда людям становится страшно за собственную жизнь. Для Шевчука, мыслителя и философа, бесконечно много значит духовное воспитание. Поэтому эсхатология, космогония, гамлетовское «быть или не быть», карамазовское «билет почтительнейше возвращаю» - подобные вопросы чрезвычайно интересуют Шевчука. К счастью, его творчество, прежде считавшееся маргинальным, вызывает большой интерес у читателей. И дело, видимо, в том, что стихи Шевчука последнего времени выходят в свет в тот момент, когда общество всё отчетливее начинает понимать, что его собственные исторические судьбы связаны с тем, как складываются частные судьбы людей, населяющих страну; причем, теперь эта взаимозависимость много теснее, чем раньше. Лирика Шевчука дает созвучные настроениям и мыслям индивидуумов ответы на вопросы. Его поэзия формирует мировоззрение и язык целого поколения, и даже нескольких. А Юрий Шевчук ищет новые для себя пути самовыражения. Его талант еще не сказал последнего слова.

Список литературы

1. Хуснулина Р.Р. «ДДТ» - событие времени // Мой изменившийся мир / Р.Р. Хуснулина. – Казань: Мастер Лайн, 2007. – С. 61-85.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.02

О.М. Бызова

ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет»,
кафедра истории и культурологии,
Москва, history@mgsu.ru

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПЕРВОГО, ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО СОЗЫВОВ**

В статье рассмотрена деятельность Госдумы первых трех созывов в сфере культуры. На основе систематизации опубликованных материалов проведен анализ итогов законотворчества по созданию законодательной базы для сохранения культурного наследия и развития культуры России.

Ключевые слова: *Государственная Дума, Федеральное Собрание, реформирование, культура, культурное наследие, закон.*

История формирования правовой базы для развития культуры и сохранения культурного наследия России ведет отсчет с 1992 г., когда были приняты «Основы законодательства РФ о культуре». В 1993 г. был принят Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Россия взяла на себя международные обязательства, ратифицировав Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Конвенцию Совета Европы об охране архитектурного наследия Европы (1985 г.), и присоединившись к Международной хартии по охране исторических городов (1987 г.). Массив законодательства по сохранению культурного наследия России включает Конституцию РФ 1993 г., где установлено, что каждый гражданин имеет право на доступ к культурным ценностям, обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (ст.44); а также соответствующие законы. Согласно Конституции РФ (ст. 105) федеральные законы принимаются Государственной Думой. В 1994-2003 гг. работала Госдума первого (1994-1995 гг.), второго (1996-1999 гг.) и третьего (2000-2003 гг.) созывов. Исторический опыт деятельности Госдумы трех первых созывов по созданию законодательной базы для сохранения культурного наследия актуален и в современных условиях, когда Указом Президента РФ 2014 г. объявлен Годом культуры.

Деятельность Госдумы в сфере культуры включает: разработку и принятие законов; работу профильного и других комитетов по подготовке законопроектов; обсуждение проблем культурного развития с членами Правительства РФ в ходе «Правительственного часа»; проведение парламентских слушаний, круглых столов, семинаров, конференций и др.

Ценным источником для исследования служат стенограммы пленарных заседаний и издания Госдумы, где содержатся обширные сведения о ее работе [1,2,8,9]. Различные аспекты проблемы сохранения культурного наследия, включая региональный, раскрываются в ряде монографий [5,7,10], в статьях, сборниках, материалах конференций [3,4,6,11,12].

За 10 лет Госдумой было принято 1805 федеральных законов, 10840 постановлений, 390 обращений, проведено 903 парламентских слушания.

Важное место в работе Госдумы занимали проблемы развития культуры.

Госдума первого созыва приняла Постановления: в 1995 г. «О моратории на возвращение культурных ценностей, перемещенных в годы Великой Отечественной войны», «О возврате в Россию научных архивов выдающихся русских ученых-юристов», «Об экономическом, политическом и культурном сотрудничестве славянских народов», «О кризисном положении

экономики и культуры малочисленных коренных (аборигенных) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «О поручениях Центральному банку РФ и Правительству РФ по продовольственному обеспечению Вооруженных сил РФ и погашению задолженности социально-культурным учреждениям», Обращение к Правительству РФ «О наследии Н.К. Рериха и его семьи»; провела парламентские слушания: «О праве собственности на культурные ценности, перемещенные на территорию РФ в результате Второй мировой войны и о внесении дополнений в Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей»; «Об основах культурной политики в РФ и защите русского языка»; приняла законы: в 1994 г. «Об обязательном экземпляре документов», «О библиотечном деле», в 1995 г. «Об архитектурной деятельности в РФ», «Об особо охраняемых природных территориях».

Госдума второго созыва приняла Постановления: в 1996 г. «О принятии дара народного художника А.М. Шилова», «О неудовлетворительном финансировании учреждений и организаций культуры и искусства в РФ», в 1998 г. «Об обмене архивных документов Французской Республики, перемещенных на территорию РФ в результате Второй мировой войны, на архивные документы российского происхождения, находящиеся на территории Французской Республики». Прошли парламентские слушания: в 1996 г. «О высокохудожественных производствах», «Заповедное дело в РФ», в 1997 г. «Реализация Концепции государственной национальной политики РФ на примере Программы возрождения и развития культуры финно-угорских народов», «О правовом статусе этнокультурных объединений, представляющих языковые, этноконфессиональные и этнические меньшинства», «Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ [1997-1999 гг.]» и ее правовое обеспечение», «О положении русского языка, культуры и образования в государствах-участниках СНГ и государствах Балтии и мерах по их поддержке со стороны государственных органов и общественности РФ», в 1998 г. «О концепции государственной программы национально-культурного развития русского народа»; в 1999 г. «О практике применения Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях». Приняты законы: в 1996 г. «О национально-культурной автономии», «О музейном фонде РФ и музеях в РФ», «О ратификации конвенции в области культуры, образования, науки и информации в Черноморском регионе», в 1997 г. «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ», в 1998 г. «О народных художественных промыслах», «Градостроительный кодекс РФ».

Госдума третьего созыва приняла Постановление в 2001 г. «О сооружении мемориала сибирякам – участникам битвы под Москвой 1941-1942 гг.»; Обращения к Правительству РФ: в 2000 г. «По вопросу финансирования ремонтно-восстановительных работ на Памятнике-ансамбле героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане и Музее-панораме «Сталинградская битва» в городе Волгограде», в 2002 г. «О необходимости принятия мер по сохранению русских кладбищ за рубежом», в 2003 г. «О ситуации с финансированием работ по созданию военно-исторического мемориала «Богородицкое поле», «Об обеспечении необходимым бюджетным финансированием передачи в муниципальную собственность в 2003-2004 гг. объектов жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурной сферы», к Президенту РФ в 2003 г. «О безотлагательном рассмотрении вопроса, связанного с исключением из Музейного фонда РФ «Коллекции Балдина», находящейся на государственном хранении в Государственном Эрмитаже». Прошли слушания: в 2000 г. «Об экологической культуре», в 2001 г. «О развитии культурных связей с государствами-участниками СНГ и Балтии», в 2003 г. «О проблемах совершенствования военно-мемориальной работы в РФ». Принят ряд законов: в 2000 г. «О передаче Федеративной Республике Германия витражей из церкви Святой Марии (Мариен-кирхе) в городе Франкфурте-на-Одере, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и хранящихся в Государственном Эрмитаже», в 2001 г. «О ратификации соглашения между правительством РФ и правительством Японии о культурных связях», в 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ».

Свою деятельность Госдума первых трех созывов осуществляла в сложнейших условиях смены модели общественного развития. Несмотря на важность сохранения культурного наследия, первоочередное внимание депутаты должны были уделять развитию экономики, государственному строительству, обороне страны. От оперативного реагирования на острые проблемы в области культуры парламентарии сумели перейти к решению задач стратегического планирования и развития культурной сферы.

Государственной Думой первого созыва было принято 4 федеральных закона и 6 постановлений, проведено 2 парламентских слушания.

Госдумой второго созыва было принято 6 федеральных законов и 3 постановления, организовано 8 парламентских слушаний.

Государственной Думой третьего созыва было принято 3 федеральных закона и 6 постановлений, проведено 3 парламентских слушания.

Таким образом, депутатскому корпусу удалось создать законодательную базу для сохранения и развития объектов культурного наследия России.

Список литературы

1. Государственная Дума. Стенограммы заседаний 1994-2003 гг. Бюллетени 1-714.
2. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации первого-третьего созывов : основные итоги деятельности, 1994-2003 гг. : справочник / [И.А. Андреева (рук. авт. кол.) и др.]. - М., 2005 - 859 с.
3. Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. - Казань, 2013. – 328 с.
4. Историко-культурное наследие и духовные ценности России: Программа фундаментальных исследований Президиума РАН: Сборник статей / отв. ред. А.П. Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков. - М., 2012. – 642 с.
5. *Молокова Т.А., Фролов В.П.* Памятники культуры Москвы: из прошлого в будущее: монография. - М., 2010. – 168 с.
6. Национальное культурное наследие России: региональный аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Самара, 2013. – 250 с.
7. *Покровская Е.Н., Ковальчук Ю.Л.* Биокоррозия, сохранение памятников истории и архитектуры: монография. - М., 2013. – 212 с.
8. Российская Государственная Дума: исторический опыт и перспективы развития парламентаризма / Федеральное Собрание Росс. Федерации, Гос. Дума; [отв. сост. М.И. Кротов]. - М., 2012. – 238 с.
9. Сборник законодательства Российской Федерации о культуре: в 2 т. / Федеральное Собрание Российской Федерации, Гос. Дума; [сост.: Г.П. Ивлиев, Е.А. Сизова, И.Ф. Ильина]. - М., 2009. - Т.1. 141 с. - Т.2. 77 с.
10. *Селезнева Е.Н.* Культурное наследие в контексте макроисторической динамики: теоретико-методологические проблемы. - М., 2012. – 100 с.
11. *Ситдииков А.Г.* Казанский Кремль: изучение и сохранение крепостных стен и башен // Казанская наука. - 2013. - №7. - С.34-41.
12. Сохранение историко-культурного наследия – будущее Санкт-Петербурга: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - СПб., 2013. – 330 с.

07.00.02

О.М. Гильмутдинова

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), институт экономики, управления и социальных технологий, кафедра истории и связей с общественностью, olgagilmutdinova@rambler.ru

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ ВУЗОВ КАЗАНИ В 70-90 ГОДЫ XIX ВЕКА

В статье на архивных документах рассматривается профессорско-преподавательский состав университета и ветеринарного института: социальное происхождение, национальная принадлежность, правовое и материальное положение в 70-90 гг. XIX в. Политика правительства в области высшего образования характеризуется как консервативно-охранительная и не соответствующая интересам общества.

Ключевые слова: университет, ветеринарный институт, профессорско-преподавательский состав, социальное происхождение, национальная принадлежность, правовое, материальное положение.

Пореформенный период в истории России характеризуется масштабными реформами, проводимыми Александром II. Они коснулись всех сторон жизни общества и привели к значительному экономическому подъему в 90-е годы XIX века. Преобразовательные процессы проходили и в высшей школе. Они пробудили пристальное внимание общественности к качеству подготовки специалистов, профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава. Обращение к данному аспекту истории высшего образования в настоящее время представляется весьма актуальным и значимым.

Объектом исследования являются профессора и преподаватели двух вузов Казани – университета (1804г.) и ветеринарного института (1873г.). В последней трети XIX века Казань являлась важным культурным центром России. В городе действовали духовная академия, учительский институт, высшие женские курсы. Лидирующие позиции в науке и образовании занимал университет. Его научные школы в математике, химии, медицине, естественных науках приобрели известность не только в стране, но и за рубежом. Отраслевые институты, как новый тип высших учебных заведений, стояли рангом ниже университетов и академий. Во главе их стоял директор, в число студентов принимали без аттестата об окончании гимназий. Их целью была подготовка специалистов-практиков для различных отраслей народного хозяйства. Ветеринарный институт в Казани, при активном содействии университета, избрал научное направление деятельности. Это выразилось и в учебных программах, создаваемых по образцу медицинских факультетов, и в качестве профессорско-преподавательского состава. Ведущие профессора университета были приглашены для преподавания и создания кафедр и научных лабораторий. Реформаторы, прежде всего, первый директор института, основоположник польской ветеринарии, крупный ученый П.Т. Зейфман, мыслили готовить ветеринарного врача как высококвалифицированного специалиста и образованного человека. Важная роль в осуществлении этой задачи отводилась университету. Широкий спектр естественно-научных дисциплин студенты-ветеринары должны были изучать в университете. В учебные программы были введены и такие дисциплины как история и теория русской словесности, иностранный язык. В исследуемый период ветеринарный институт в Казани становится крупным образовательным, научно-практическим центром. Возникшие здесь новые научные направления в ветеринарной медицине привели к формированию научных школ, отмеченных значительными достижениями. Созданный в центре Казанского учебного округа, охватывающего территорию Волжско-Камского региона, Урала, Сибири, вуз в течение

четырёх десятилетий оставался единственным высшим учебным заведением по подготовке ветеринарных специалистов в Восточном регионе России. Необходимо отметить, что научная и образовательная деятельность университета и ветеринарного института была теснейшим образом связана с практикой и приносила большую пользу обществу. В этой связи интерес вызывает правительственная политика формирования профессорско-преподавательского состава высшей школы, прежде всего, сословная характеристика, национальная принадлежность, материальное и правовое положение.

Преподавательский состав в этот период был представлен профессорами (ординарными и экстраординарными), доцентами, приват-доцентами, ассистентами. Он формировался в рамках правительственной политики, носящий великодержавный характер. Это подтверждает исследование сословного и вероисповедного состава (национальность в документах того периода не обозначалась). Значительную часть составляло дворянство. Так, в ветеринарном институте оно составляло более 56%, причем, потомственное дворянство представляло более 30% [1, с.7]. Вместе с тем, следует отметить, что это были так называемые «худородные» дворяне, не имевшие собственности. Средством их существования был личный труд. Это объединяло категорию дворян-преподавателей с другими сословиями. Процент представителей духовенства колебался от 16,6% до 20% [2, с.3]. В подавляющем большинстве это были преподаватели университета, работавшие в институте.

Национальная принадлежность преподавателей определяется в определенной степени условно, т.к. исследуется вероисповедный состав. Выделяется характерная особенность: православные составляют более 60%. К православным, в основном, относились русские; удмурты, марийцы, чуваша могли быть представлены единицами [3, с.11]. Высокий удельный вес имели лютеране (эстонцы и немцы), более 30% [4, с.9]. Представительство преподавателей католического вероисповедания было весьма немногочисленным - не более 1-2%. Преподавателей – мусульман и иудеев не было [5, с.5].

Профессионально-правовое положение профессоров и преподавателей жестко регламентировалось уставом высших учебных заведений. Либеральный Устав 1863 года, предоставивший вузам широкую автономию, устанавливал четкую иерархию чинов и должностей, занимаемых обладателями ученых степеней. Ректору полагался чин четвертого класса, ординарному профессору - пятого, экстраординарному – шестого, доцентам – седьмого, приват – доценту – восьмого [6, с.23]. Следует подчеркнуть, что чин пятого класса давал его обладателю право получения потомственного дворянства, которое занимало привилегированное положение в обществе.

Устав 1884г. резко ограничивал права преподавателей. Их деятельность подлежала полному контролю. Преподаватели обязаны были являться на службу в форменной одежде. В ветеринарном институте, где регламентация была особенно жесткой, преподаватель, намеревавшийся жениться, просил руководство о выдаче документа «об отсутствии препятствий с его стороны» [7, с.1]. Контролировался сам процесс формирования преподавательской коллегии. Избранный Ученым советом профессор утверждался в должности министром, доцент – попечителем округа. В 1891г. выборность профессорско – преподавательского состава была полностью отменена. Функции Ученого совета были еще более урезаны. Такие важные вопросы учебного процесса, как формирование кафедр, введение новых дисциплин совет не мог решать самостоятельно. Вместе с тем, Ученый совет сохранил свои полномочия в решении вопроса повышения научной квалификации профессорско – преподавательского состава в европейских университетах. Каждый преподаватель проходил научную стажировку в соответствии с очередностью. Казанские ученые принимали активное участие в международных симпозиумах в различных областях науки. Научное содружество благотворно влияло на качество подготовки специалистов, уровень преподавания в университете и ветеринарном институте соответствовал лучшим европейским образцам.

Материальное положение профессорско-преподавательского состава зависело от ученых степеней и званий. Ординарный профессор получал 3200 рублей в год, экстраординарный – 2800руб. Зарплата доцента и приват-доцента – 1200 руб. После 25 лет службы профессору полагалась пенсия в размере основного содержания, т.е. жалования. После 30 лет службы пенсия была равна полной зарплате[8, с.11]. Имея правительственные награды, профессор мог получить звание заслуженного профессора. За это полагалось денежное ежемесячное вознаграждение. При относительно невысоких ценах на товары и услуги в Казани профессура относилась к достаточно обеспеченной категории населения. Профессор медицинского факультета университета, прослуживший 30 лет и оставшийся на службе, вместе с пенсией и надбавками мог получать до 7 тыс. руб.[9, с.37]. Приведем краткую справку о ценах на продукты питания: килограмм говядины высшего сорта стоил 35 копеек, литр молока – 6 копеек, фунт (400 грамм) ржаного хлеба – 3 коп.[10, с.2]. Уровень материального обеспечения в конкретном случае зависел от количества членов семьи, в том числе – учащихся. Оплата за учебу в вузе составляла 40 руб. в год, а с 1887 г. – 50 руб. Учебная форма, состоящая из кителя, брюк, сапог, шинели, фуражки и перчаток, обходилась недешево. Особенно нелегко приходилось доцентам и приват-доцентам, чья зарплата была невысокой. Вместе с тем, многие профессора приобретали собственные дома в центре города, о чем свидетельствует и название района в старой Казани - «профессорская слобода».

Характеризуя социальный статус преподавательской коллегии, отметим, что преподаватель вуза, не зависимо от ученой степени, занимал достойное положение в обществе и пользовался уважением. Это свидетельствует о том, что высшему образованию отводилась важная роль в тех преобразованиях, которые проходили в России. Однако формирование профессорско-преподавательского состава осуществлялось в рамках, регулируемых политикой правительства. Она носила консервативный характер и была направлена на укрепление позиции дворянства как привилегированного сословия. Опорой престола являлось и православие, занимавшее господствующее положение среди других конфессий. Принадлежность к православной вере являлась приоритетным условием в успешном продвижении по служебной лестнице. Эти тенденции отчетливо проявлялись в подборе преподавателей высшей школы. Вместе с тем, шел объективный процесс эволюции России в буржуазное государство, в обществе стирались сословные перегородки, поэтому религиозно-национальная политика правительства не отвечала требованиям времени.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), фонд (ф.) 534, опись (оп.) 5л, дело (д.) 99.
2. НАРТ, ф.534, оп. 5л, д.8. Подсчет автора.
3. НАРТ, ф.977, оп. Совет, д.974; ф.534, оп.2л, д. 38. Подсчет автора.
4. НАРТ, ф.977, оп. Совет, д. 5804, д. 9790, д. 7237. Подсчет автора.
5. НАРТ, ф.977, оп. 619, д.16.
6. Штат Российских университетов. Собр. 3. ПСЗРИ. Т.4. №2404.
7. НАРТ, ф.534, оп. 5л, д.78.
8. Отчет по Казанскому ветеринарному институту за 1890год. Казань, 1891. 100с.
9. Хасанова С.И. «Правительственная политика в области высшего образования и формирование интеллигенции в России». Дисс. канд. ист. наук. 07.00.02. Казанский государственный университет. 1981. 187с.
10. Местная хроника// Волжский вестник. 1892. 9(21) декабря.

07.00.03

Ф.Л. Гумаров

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра зарубежной истории и регионоведения,
Казань, Farkhadgumarov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Взаимоотношения России и Турции характеризуются как многоплановое партнерство, однако, периодически создаётся определенное напряжение в отношениях двух государств. Рассмотрев «точки столкновения» последних лет, и их преодоление, можно сделать выводы об истинной прочности установленных взаимоотношений.

Ключевые слова: *Россия, Турция, внешняя политика, международные отношения.*

После прихода в Турции к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития наметился настоящий прорыв в российско-турецких отношениях: постоянные политические контакты на высшем уровне, внушительный товарооборот, взаимодействие при решении сложнейших региональных проблем. Российское руководство характеризует сформировавшиеся отношения, как многогранное партнерство. Такую оценку поддерживает и Турция.

В последние годы Российская Федерация устойчиво занимает второе место во внешнеторговом обороте, являясь вторым после Германии торговым партнером Анкары. Турция входит в число основных внешнеэкономических партнёров России, занимает 7-е место в российском внешнеторговом обороте. В свою очередь, Россия для Турции – второй по величине экспортный рынок. В экономической сфере мы практически достигли торгового оборота в 35 миллиардов долларов. Турция – одна из самых посещаемых российскими туристами стран, по итогам 2013 года новый рекорд – 4 миллиона человек. [8]

Притяжения двух стран друг к другу носят естественный и органичный характер, выражающийся, в том числе и в форме народной дипломатии, за которой могут не поспевать даже статистика и чиновники. Высокие обороты челночной торговли, совместные браки, активные инвестиции, рост туризма стали катализаторами взаимного изучения языка и культуры (большая часть турецкой молодежи свободно говорят на русском). Все это сближает народы Турции и России.

Бывший министр иностранных дел Армении Вардан Осканян написал статью «Восстановление отношений на Кавказе», в которой не исключает возможность войны между Турцией и Россией из-за Нагорного Карабаха: «Нормализация турецко-армянских отношений зависит от разрешения нагорно-карабахского конфликта. Данный ... спор может вызвать множество проблем, если его не удастся осторожно распутать... Турция, являясь членом НАТО, соответственно, стала теперь ещё одной стороной данного конфликта, и любая военная вспышка между армянами и азербайджанцами может втянуть в конфликт и её, а, возможно, и Россию - либо на основании её двусторонних договорённостей с Арменией, либо через ОДКБ». [2] Россия не должна действовать в угоду чьих-то территориальных амбиций и геополитических интересов. Ни в коем случае не стоит поддаваться создаваемым стереотипам о враждебности Турции и втягиваться в конфликты, позволяя использовать себя как чей-либо инструмент.

Долгое время говорилось о столкновении интересов России и Турции в связи с планами реализации проекта «Набукко» (строительство газопровода из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС). В проекте принимала участие турецкая сторона, газопровод должен был проходить по её территории (в обход России). Однако проект не состоялся. Пространство в

энергетической отрасли Турции и России открыто к сотрудничеству, оба государства заинтересованы в продвижении проектов «Голубой поток» и «Южный поток».

Отношение к событиям «Арабской весны» (Тунис, Ливия, Египет, Сирия), где Анкара, в отличие от Москвы, поддерживала революционные выступления, в какой-то степени ставила два государства «по разные стороны баррикад». Однако, массовые антиправительственные выступления уже в самой Турции заставляют турецкое руководство пересмотреть свои позиции. Технология этих переворотов и происходящее в Турции – похожи. Некоторые специалисты указывают на взаимосвязь дальнейшего нарастания антиправительственных выступлений в Турции и разворот внешней политики страны от Запада в сторону Евразии: «Операция «Большая взятка», вынудившая главу правительства отправить в отставку 10 министров, произошла спустя три недели после заявления Р. Эрдогана (на саммите в Санкт-Петербурге 22 ноября 2013г.) о намерении Турции вступить в Шанхайскую организацию сотрудничества. [8]

Происходящее на Украине также вызывает в Турции напряженное внимание: Как пишет газета «YeniSafak», Анкара видит, что «на Украине осуществляется как раз то, что готовится в Турции, где ведётся серьёзная подготовка по части претворения в жизнь проекта хаоса». [1]

С 2002 по 2010 гг. успешно развивался принцип внешней политики Турции «Ноль проблем с соседями», в том числе были хорошие отношения и с Сирией. Но когда в Сирии вспыхнули боевые действия между оппозицией и войсками Башара Асада, своей позицией против Асада Турция резко стала портить отношения с двумя крупнейшими партнёрами Ираном и с Россией, поддерживавших руководство Сирии. В итоге руководство Турции осталось в одиночестве в своем регионе. [4]

Народ Турции в целом идею войны не поддерживает, нарушено былое спокойствие на границах. Провал Турецкой внешней политики в Сирийском конфликте, отсутствие поддержки Р.Т. Эрдогана, вмешавшегося в Сирийские процессы и не получившего расположения и поддержки Соединенных штатов, в конечном итоге не оставляет Эрдогану выбора кроме, как идти на сближение с Москвой.

Из действий руководства РФ мы видим: для России очень важно, чтобы Турция занимала дружественную позицию. Показателен инцидент с самолетом, когда турками был посажен самолет, летевший из Москвы в Сирию, который привел к достаточному напряжению в российско-турецких отношениях. После инцидента, 03.12.2012. в Турции оперативно была проведена встреча руководств двух государств, на которой было отмечено, что отношения не страдают. [5]

Дружественность внешней политики Турции по отношению к России, высокая значимость для турецкого руководства достигнутого уровня взаимоотношений проявилась в ходе недавних событий связанных с присоединением Крыма к Российской Федерации. Считалось, что турецкие спецслужбы поддерживают антироссийские настроения в Крыму (так же, что в случае присоединения, крымские татары начнут подпольные военные действия против России), что Турция претендует на данную территорию. Говорилось и о вероятном военном конфликте между Турцией и Россией по так называемому «Крымскому сценарию». [6]

Турецкое правительство не оказало никакой поддержки антирусским настроениям одной из групп крымских татар. В Турции Мустафа Джемилев - бывший глава Меджлиса, в разговоре с министром иностранных дел Ахметом Давутоглу просил «закрыть Босфорский пролив для прохождения российских военных кораблей и приблизить турецкий флот к берегам полуострова», на что получил вежливый отказ. Турция не только не стала закрывать проливы, подводить флот, но и послала успокаивающий мессадж политической элите крымских татар: Россия вас не обидит. [10]

Такая, внешне равноудаленная от НАТО и России позиция невмешательства Турции, безусловно «подыграла» России. Присоединение Крыма к России Турцию вполне устраивает. Ещё 16.11.2008. на «Круглом столе», посвящённом стабильности и безопасности в причерноморском регионе, в Симферополе Таракчи Нежат – профессор Измирского

университета, заявил «Нужно признать независимость Крыма или отдать его России – так будет спокойнее для всех».[3]

Глава МИД этой Турции Ахмет Давутоглу в интервью «Nabertürk» считает что Турция «не должна идти на рискованные приключения в Крыму», понимая, «к каким последствиям это может привести» [9]. После своего визита в Киев А. Давутоглу заявил: «мы не позволим трениям в Крыму втянуть нас в кризис с Россией», несмотря на то, что «некоторые державы пытаются превратить крымский вопрос в русско-турецкий кризис».[7]

На современном этапе российско-турецкие взаимоотношения основаны на важных факторах, которые отличаются многоплановым характером, взаимными политическими, экономическими и геополитическими интересам, заинтересованностью в региональной стабильности, энергетической безопасности и сотрудничестве. Россия и Турция периодически оказываются в ситуациях, где их позиции не совпадают и имеют конфликтный потенциал, Однако руководству обоих государств удается уберечь уровень взаимоотношений на высоком уровне, что придает оптимизма. При возможном нагнетании Карабахского конфликта хотелось бы, чтобы наши страны руководствовались теми же принципами.

Список литературы

1. *Karagul I.* Ukrayna savaşı Türkiye savaşı [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://yenisafak.com.tr/yazarlar/IbrahimKaragul/ukrayna-savasi-turkiye-savasi/50614> (дата обращения 20.04.2014.)
2. *Варман О.* Восстановление отношений на Кавказе [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://inosmi.ru/europe/20100312/158574286.html> (дата обращения 10.05.2014.)
3. *Гаврилева Н.* Россия, Турция и – Черное море [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=9036> (дата обращения 10.05.2014.)
4. *Джемаль Г.Д.* Сирия была ловушкой для многих стран [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.newsazerbaijan.ru/expert/20130613/298990923.html> (дата обращения 10.05.2014.)
5. *Джемаль Г.Д.* Приглашение Путиным с собой татар – это примирительный жест в сторону Анкары [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/71206/> (дата обращения 10.05.2014.)
6. *Самсонов А.В.* Возможности войны между Турцией и Россией [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://topwar.ru/4893-vozmozhnosti-voyny-mezhdu-turciey-i-rossiey.html> (дата обращения 10.05.2014.)
7. *Тарасов С.А.* на Украине осуществляется то, что готовится в Турции: она может стать «зоной потрясений» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/45900.html> (дата обращения 10.05.2014.)
8. Заседание Совета сотрудничества высшего уровня между Россией и Турцией 22.11.2013 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19676> (дата обращения 10.05.14)
9. *Цатурян С.* Турция в «Ненасильственной осаде» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/47774.html> (дата обращения 10.05.2014.)
10. *Муравицкий В.Л.* Как Турция тихо помогла России с Крымом [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.odnako.org/blogs/kak-turciya-tiho-pomogla-rossii-s-krimom-ssha-vse-eshchyu-vtoryat-no-uzhe-ne-slushayutsya/> (дата обращения 10.05.2014.)

07.00.02

А.А. Завьялов, Г.К. Калинина

Ростовский Государственный Университет Путей Сообщения (ФГБОУ ВПО РГУПС),
гуманитарный факультет, кафедра социальных технологий,
г. Ростов-на-Дону, nataliasukhorukova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В данной статье рассмотрены проблемы формирования системы социального обеспечения в послереволюционный период в России. Проанализированы характерные особенности формирования основ системы социального обеспечения населения, в законодательном порядке. Впервые в мире утверждено полная социальная защита от безработицы за счет нанимателя, государства и профсоюза.

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме, автор приходит к выводу, что формирование социального обеспечения, забота о благе каждого и общественном благе может стать основанием, для формирования нового общества.

Ключевые слова: Социальное обеспечение, государственное призрение, профессиональные союзы, страхование, охрана детства и материнства.

Современная социальная защита в России сложилась не сразу и опирается на исторический и на свой собственный опыт. Неверно отрицать факт, что многие современные социальные проекты уже прошли испытание временем, начиная с 20-х годов 20 века. В послереволюционный период государство приняло беспрецедентные программы социальной защиты населения и некоторые из них чрезвычайно важны и для современности.

Формирование нового государства было связано с изменением старых систем общества и перемены коснулись и системы общественного призрения.

В первые месяцы функционирования Советской власти были декларированы и законодательно закреплены многие социальные права для трудящихся. Декретом Совнаркома от 29 октября 1917г восьмичасовой рабочий день устанавливался на всех предприятиях России. Запрещался ночной труд подростков до 16 лет, устанавливался шестичасовой рабочий день для лиц, не достигших 18 лет. В стране вводился запрет на применение женского и подросткового труда на подземных и сверхурочных работах.

С декабря 1917г было введено в действие Положение о страховании на случай безработицы, согласно которому работодатели обязывались вносить во Всероссийский фонд безработицы не менее 3% суммы средств, идущих на выплату заработной платы. По инициативе новой власти во многих городах страны были созданы бесплатные столовые и общежития для безработных.

В соответствии с декретом «О страховании на случай болезни» (декабрь 1917г.) денежное пособие устанавливалось в размере полного заработка заболевшего. В таком же размере давалось, и пособие по случаю родов. По декрету советской власти оно выдавалось в течении восьми недель до родов и восьми после родов. Для кормящих матерей этим декретом предусматривался специальный режим работы, сокращенный рабочий день и выплата в течении семи месяцев после выхода женщины на работу.

Проводником политики в области государственного социального обеспечения стал Народный Комиссариат Государственного призрения. Это ведомство и его учреждения на местах занимались такими вопросами, как представление убежища для военно-увеченных, назначения им пенсий, выдача пайков семьям фронтовиков. Для детей создавались специальные фонды, в ряде случаев организовывалось бесплатное общественное питание в школах и в детских учреждениях. Позже стали появляться детские лечебно-

профилактические учреждения, а дети в возрасте до 16 лет из малообеспеченных семей стали получать продуктовые пайки.

В апреле 1918 г. Наркомат Государственного призрения был преобразован в Наркомат социального обеспечения.

Весь аппарат Наркомата госпризрения вначале состоял из двух человек – секретаря, и наркома, Александры Коллонтай, которая с детства мечтала помогать обездоленным.

Наркомат госпризрения ведал делами увечных воинов, воспитательными домами, институтами благородных девиц, богадельнями для стариков, приютами для сирот, протезными мастерскими, санаториями для больных туберкулезом, родильными домами, пенсионными делами. «У меня целое государство в государстве», шутила Александра Михайловна [1].

Одним из важнейших направлений деятельности наркомата госпризрения была забота о женщинах и детях. 31 декабря 1917 года за подписью Коллонтай было опубликовано постановление об организации отдела по охране материнства и младенчества. В нем говорилось: «Два миллиона едва затеплившихся жизнью ежегодно гасли в России от темноты и неосознанности угнетенного народа, от равнодушия классового государства» [2].

Охрана материнства и младенчества отныне должна была стать делом не частным, а государственным. В ведение наркомата перешли имевшиеся в стране немногочисленные ясли, консультации, приюты, основанные до революции благотворительными обществами, бывший Петроградский воспитательный дом.

Под руководством А.М. Коллонтай разрабатывались новые законы, которые должны были помочь женщинам стать полноправными членами общества. Законы о расторжении брака и о гражданском браке устанавливали полное гражданское и моральное равенство супругов, уравнивали в правах внебрачных детей и законнорожденных. При участии Коллонтай были также разработаны положения об отпусках по беременности и родом, о пособиях молодым матерям.

Ввиду того, что существующее название Народного комиссариата государственного призрения не соответствует социалистическому пониманию задач социального обеспечения и является пережитком старого времени, когда социальная помощь носила характер милостыни и благотворительности, Совет народного комиссариата переименовал Народный комиссариат государственного призрения в Народный комиссариат социального обеспечения [3].

О динамике реальной практики социального обеспечения РСФСР достаточно убедительно свидетельствует такой существенный социальный показатель, как пенсионное обеспечение трудящихся. В 1918г в республике находилось на социальном обеспечении 105075 пенсионеров, то в следующем году уже 232758, а в 1920г – 1000000. Затем был создан объединенный народный комиссариат труда и социального обеспечения. И лишь в 1920г сформировались основные структурные элементы советской модели социальной деятельности, которая с некоторыми изменениями и дополнениями просуществовала вплоть до 1991 года [4].

Гражданская война изменила деятельность наркома госпризрения. Постоянно подвергая свою жизнь опасности, летом 1918 года по направлению Центрального Комитета Коллонтай едет в Поволжье. В конце марта 1919 года она в Донбассе. Затем посылают в Крымскую республику для политической работы в Красной Армии. Вместе с последними эшелонами она покинула Крым, когда армия Деникина заняла Симферополь. На Украине её назначают народным комиссаром агитации и пропаганды. Одновременно она вела работу среди киевских работниц и крестьянок, но в конце августа 1919г ей пришлось и из Киева эвакуироваться. Заслуживает внимание тот факт, что именно Коллонтай первая подняла вопрос о жилье для малоимущих в Петрограде и предложила занять Александрово-Невскую лавру. Не все получалось гладко, так как не все её инициативы находили поддержку в Советском правительстве, но проигрывать А.Коллонтай не умела.

Необходимо отметить, что после 1917 года начинает оформляться классовый подход в предоставлении различных видов помощи. Только государство становится объектом социальной помощи. Церковь, в данной деятельности, как было раньше, не участвует, так как отделена от государства. Согласно положению о социальном обеспечении трудящихся, право на получение помощи со стороны государства имели лица, «источниками существования которых является собственный труд, без эксплуатации чужого».

Несмотря на экономические сложности, к 1929г Советская власть в законодательном порядке утвердила полное социальное обеспечение всех трудящихся в случае потери трудоспособности, и впервые в мире – безработицы, за счет нанимателей и государства, при помощи профессиональных союзов.

Все это, а также бесплатная медицина и образование приводило в изумление иностранцев. Социальное обеспечение населения на таком высоком уровне существовало только в нашей стране.

Список литературы

1. Антология социальной работы. В 5т. Т.1. Москва 1994.
2. Известие ВЦИК 1918 30/17 апреля
3. Сухоруков М. Социальная работа в России // Социальная защита. 1996г. №1.
4. Шкаренкова Г.П. Народный комиссар государственного призрения А.М. Коллонтай // Первое Советское правительство. Октябрь 1917 - июль 1918 .М.,1991.

07.00.10

**А.У. Киньябулатов, Р.В. Магжанов, Н.Х. Шарафутдинова,
И.Я. Имаев, О.С. Соколова, Э.Ф. Гайнуллина**

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

**ВКЛАД ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА САВЧЕНКО
В РАЗВИТИЕ НЕВРОЛОГИИ, НЕЙРОХИРУРГИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

В работе представлены результаты изучения биографии доктора медицинских наук, профессора Николая Ивановича Савченко, который был первым заведующим кафедрой нервных болезней Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ и являлся одним из организаторов неврологической, нейрохирургической и санаторно-курортной служб в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: *неврология, нейрохирургия, физиатрический институт, медицинский институт, клиника нервных болезней, санаторно-курортное лечение, санатории.*

В личном деле из Архива БГМУ доктора медицинских наук, профессора Николая Ивановича Савченко есть распоряжение Управления высшими медицинскими учебными заведениями Наркомздрава РСФСР, подписанное известным советским историком медицины И.Д. Страшуном, от 10 апреля 1936 года в котором говорится: «Старший инспектор управления доцент Н.И.Савченко командировается с 7-го апреля в распоряжение Башкирского Мединститута для организации кафедры нервных болезней и заведывания ею с возложением на него обязанностей заведующего учебной частью Мединститута» [1, с.5]. Это было начало уфимского периода Н.И.Савченко, а всё начиналось раньше... 5-го декабря 1896 года, когда в семье у крестьян в местечке Новгородка Александровского уезда Херсонской губернии родился сын Николай. Его отец с началом стройки Забайкальской железной дороги переехал в Забайкалье и поселился на станции Хилок и вскоре за собой перевёз всю семью. Работал он здесь смазчиком, помощником слесаря, помощником машиниста и машинистом, умер инвалидом труда в 1943 году; мать умерла в 1946 году [1, с.11]. Николай начальное образование получил в 3-х классном железнодорожном училище при ст. Хилок. В 1910 г. поступил в Верхнеудинское реальное училище, которое окончил в 1915 г. и по конкурсу аттестатов был принят на электромеханическое отделение Петроградского политехнического института [1, с.11]. В начале 1916 г. в связи с призывом в армию студентов поступил в Михайловское артиллерийское училище, которое окончил в июне по ускоренному шестимесячному курсу и был командирован в Сибирский западный артиллерийский дивизион (г.Иркутск), где был назначен младшим офицером 1-й батареи. В феврале 1917 г. в составе большой группы солдат и офицеров был командирован в г. Лугу на формирование 2-й особой артиллерийской бригады для Салонинского фронта; назначен младшим офицером 6-й батареи. В конце июля 1917 г. 2-я особая артиллерийская бригада отправилась через Францию в Салоники и в сентябре была расквартирована в районе г.Флорина. В январе 1918г. французское командование фронта начало расформировывать русские части. За агитацию среди русских солдат против войны в пользу Советской власти он был арестован и посажен в крепость г.Верия; в апреле интернирован сначала в д. Моноспита, позже д. Яворница близ этого города [1, с.11]. В январе 1919 г. бежал в г. Солоники, поступил кочегаром на пароход добровольного флота «Херсон», с которым в начале марта прибыл в Одессу за несколько дней до взятия её Красной Армией. В Одессе принимал участие в восстановлении и утверждении Советской власти до прихода Красной Армии и поступил

добровольцем в 1-й советский полк сибиряков, который после формирования был направлен на восток через гг. Киев, Москву, Симбирск. Н.И.Савченко принимал участие в боях против конницы Мамонтова осенью на южном фронте в качестве командира артиллерийской батареи [1, с.11].

В Симбирске в августе 1919 г. вступил в РКП(б), затем он был командирован в распоряжение политотдела Восточного фронта — в г. Уфу и назначен начальником штаба первой Уфимской стрелковой бригады. После тяжёлой болезни (сыпной и за ним возвратный тиф), он был временно прикомандирован к школе высшего командирского состава Восточного фронта, откуда в феврале 1920 г. направлен в распоряжение Иркутского губвоенкомата. Здесь некоторое время работал секретарём губернской комиссии по борьбе с дезертирством, а затем назначен командиром роты 3-х сибирских общеобразовательных курсов комсостава [1, с.11].

Будучи участником Первой мировой и Гражданской войн, Николай Иванович в июне 1920г. на основании приказа РВС, как бывший студент откомандирован в распоряжение коллегии Томских ВУЗов, сначала был зачислен в Технологический институт, а осенью перевёлся на медицинский факультет Университета, который закончил в 1925 г. и был назначен заместителем заведующего отделом здравоохранения Томской железной дороги [2]. Через несколько месяцев решением Крайкома партии перешёл на научную работу в Университет и зачислен ординатором нервной клиники; в декабре 1927 г. избран ассистентом этой же клиники [1, с.11-11об.].

За время студенческих лет и работы в нервной клинике, работал в различных местах по совместительству: информатором, зав. инструкторско-информационным п/отделом и общим отделом Губкома РКП(б) (1922—1924), председателем ревизионной комиссии Губотдела Медсантруд (1924—1927), депутатом Горсовета (1925—1926) [1, с.11об.].

Осенью 1931 г. он был переброшен в г. Иркутск для работы в качестве директора Мединститута. В 1932 г. ему присвоено звание доцента, с назначением заведующим кафедрой нервных болезней того же института. В 1933 г. по собственному желанию он был освобождён от должности директора Мединститута, а летом 1934 г. получил продолжительную научную командировку в г. Москву для написания докторской диссертации. Над последней работал в нервной клинике II-го Московского Мединститута у академика М.Б. Кроля, защитил её в 1937 г., а в апреле 1938 г. на основании этой защиты была присвоена степень доктора медицинских наук и звание профессора по кафедре нервных болезней. Во время работы над диссертацией в зиму 1935—1936 гг. исполнял обязанности старшего инспектора УВМУЗа Наркомздрава РСФСР. В апреле 1936 г. командирован в БГМИ для организации кафедры нервных болезней с возложением обязанностей заведующего учебной частью. В этой последней должности в БГМИ находился дважды 1936—1937 гг. и 1942—1943 гг. Кроме того с февраля месяца 1937 г. по июнь 1948 г. по совместительству состоял главным врачом республиканской нейро-физиатрической клинической больницы — базы кафедры. Во время Великой Отечественной войны работал главным консультантом эвакогоспиталей Башкирии, был одним из первых лекторов общества «Знание» в Башкирской АССР [1, с.11об.; 2; 3].

В декабре 1947 г. по избирательному участку №261 Уфы избран депутатом Городского совета, затем дважды избирался членом Пленума Ждановского РК ВКП(б) и четыре раза членом партбюро Башмединститута [1, с.11об.]. После работы в Башкирском медицинском институте профессор Н.И.Савченко в 1953—1970 гг. заведовал кафедрой неврологии и нейрохирургии Омского государственного медицинского института, где он был организатором нейрохирургической службы г. Омска. В 1971 г. вышел на пенсию.

Н.И.Савченко автор св. 200 научных трудов, в т.ч. монографии «Закрытая травма черепа и мозга на этапах глубокой эвакуации» (1947; соавт.). Избирался Председателем общества невропатологов и психиатров БАССР (1936—51). Награждён 4 орденами: двумя Ленина (1953, 1966), двумя Трудового Красного Знамени (1949, 1956), медалями, нагрудным знаком

"Отличник здравоохранения" [4]. Скончался Н.И. Савченко 22.02.1980 г. и похоронен на Старо-Северном кладбище г. Омска.

Выводы: 1) Научная деятельность посвящена изучению патогенеза и совершенствованию методов лечения нервных болезней и психических болезней; повреждений нервной системы вследствие травм, воздействия инфекционных агентов (клещевой энцефалит, полиомиелит, сифилис) и производственных факторов нефтехимических предприятий (профессиональной нейроинтоксикации, нефтяная церебрастения и др.); курортных ресурсов Башкортостана.

2) По инициативе Н.И.Савченко организованы профпатологическая клиника для нефтяников республики, Красноусольская опытная бальнеологическая станция при санатории "Красноусольск", санаторий "Юматово".

3) Н.И.Савченко единственный профессор в республике, который возглавлял три кафедры нервных болезней в трех вузах (Иркутский, Башкирский, Омский медицинские институты).

Список литературы

1. Личное дело №481 проф. Н.И.Савченко из Архива БГМУ (на 131 стр.).
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 5. П—Советы / гл. ред. М. А. Ильгамов. — Уфа : Башк. энцикл., 2009. — С.364-365.
3. «Общество «Знание» Республики Башкортостан в лицах». - Уфа, 2010. - С.8-17.
4. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - С.268.

07.00.06

К.В. Моряхина

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Пермь, kmoryaxina@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ УКРАШЕНИЙ РУК V-XV ВВ. С ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ¹

В работе представлена история изучения средневековых украшений рук Пермского Предуралья. Это исследования А.А. Спицына, А.П. Смирнова, Р.Д. Голдиной, Н.Б. Крыласовой, А.М. Белавина и др. В заключении выделены не раскрытые вопросы в изучении средневековых украшений рук с территории Пермского Предуралья.

Ключевые слова: *археология, история изучения, украшения рук, средневековье, Пермское Предуралье.*

Древние ювелирные украшения являются важным историческим источником для изучения дописьменной истории. Украшения выступают как социальный и этнический маркер, дают возможность проследить этнокультурные контакты. Ювелирные украшения можно разделить на несколько категорий: головные, шейно-нагрудные, поясные, украшения рук. На сегодняшний день средневековые украшения рук с территории Пермского Предуралья наименее изученная категория ювелирных изделий.

Первая попытка описания и хронологии предметов материальной культуры, в том числе украшений рук, была предложена А.А. Спицыным в работе «Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых». А.А. Спицын датирует материал на основе анализа техники, по которой сделано украшений, аналогий и сопутствующего материала. Для аналогий были использованы материалы из Древней Руси, Волжской Булгарии и Поволжья.

К ранним материалам (VIII-IX вв.) А.А. Спицын относит преимущественно литые изделия. Филигрань, по мнению исследователя, получила распространение в X-XI вв., позднее была имитация скани и зерни, в соответствии с этим распределяются изделия на две хронологические группы: изделия, украшенные зернью и сканью (X-XI вв.), изделия, украшенные псевдосканью (XIII-XIV вв.).

Также А.А. Спицын выделяет импортные изделия. К ним он относит серебряный перстень с крупной вставкой и перстень с широкой передней вставкой (с ромбическим щитком). В подражание последним, по мнению А.А. Спицына, создавались местные варианты перстней, среди которых встречается перстень с привесками-лапками [14].

Долгое время исследование А.А. Спицына оставалось единственной работой, в которой рассматривались украшения рук. Лишь в начале 1950-х гг. А.П. Смирновым была предложена классификация данной категории украшений. В работе А.П. Смирнова рассмотрены изделия, датируемые X-XV вв. Типы выделены по форме и технологии изготовления изделия, подтипы – по форме щитка (в случае с перстнями) и орнаментации изделия. Таким образом, А.П. Смирнов разделяет браслеты на пять типов: пластинчатые, дрововые граненые, дрововые округлые, круглопроволочные и вытые; а перстни на три: перстни со вставкой, перстни с цепочками, на которых висят утиные лапки, пластинчатые перстни.

В работе А.П. Смирнова были выделены импортные вещи. По его мнению, болгарское влияние прослеживается на плетеных браслетах и перстнях, орнаментированных сканью и зернью, древнерусское – на широких шарнирных браслетах с растительным орнаментом и чернью [13].

¹ Материал подготовлен при поддержке проекта 050-М Программы стратегического развития ПГГПУ

Подробно был рассмотрен шарнирный широкий браслет В.Ф. Генингом. Исследователь проанализировал технологию изготовления браслета и сравнил с технологией изготовления скани и зерни в Волжской Булгарии и Древней Руси. В результате В.Ф. Генинг пришел к выводу, что изделие скорее всего болгарское, сделанное по мотивам древнерусских, т.к. на исследованном браслете крупный диаметр зерни, характерный для ювелирного дела Волжской Булгарии [6].

В.А. Оборин в своей кандидатской диссертации «Коми-пермяки в IX-XV вв. (родановская культура)» упоминает об украшениях рук, найденных в мужских погребениях. В работе перечислены браслеты трех типов: пластинчатые, граненые с кружком орнаментом, витые с оковкой на концах. Перстни представлены одного типа – цельнолитые с сердоликовой или стеклянной вставкой [11].

Украшения рук харинского типа были рассмотрены В.Ф. Генингом и Р.Д. Голдиной. В данных памятниках украшения рук встречаются редко и представлены браслетами одного типа: круглопроволочные браслеты с гранеными уплощениями на концах с орнаментом в виде поперечных или продольных линий [7].

Классификация украшений ломоватовской культуры, в том числе и украшений рук, была составлена Р.Д. Голдиной. В данной классификации браслеты по форме сечения разделены на четыре типа: круглопроволочные, пластинчатые, граненые, витые; подтипы выделяются по наличию дополнительных украшений. Персти разделены на два отдела: щитковые и бесщитковые. На типы делятся по технике изготовления и наличию щитков или вставок: с припаянным щитком с сердоликовой или янтарной ставкой, цельнолитой с сердоликовой или стеклянной ставкой, цельнолитой со щитком без вставок. На подтипы перстни разделяются по форме и размеру вставок или щитка и по орнаментации колец [8]. В совместной работе Р.Д. Голдиной и В.А. Кананина «Средневековые памятники Верхней Камы», классификация была дополнена, т.к. эта работа охватывает более широкие хронологические рамки. В данной классификации появляются новые типы перстней: цельнолитой перстень с квадратным щитком без орнамента; кольцеобразные, выполненные в технике филигрании, спиральновитые. В итоге авторами был выделен локальный вариант украшений рук, датированных IX-XV вв. [9].

В настоящее время классификация украшений рук Р.Д. Голдиной остаются наиболее полной и базовой для ломоватовской культуры.

Классификация украшений рук была составлена Н.Б. Крыласовой и А.М. Белавиным по отдельной группе памятников – Рождественскому археологическому комплексу. Авторы делят перстни на 7 типов по конструктивным особенностям изделий: по форме и технологии изготовления изделия. На подтипы и варианты разделяются в зависимости от размеров, формы щитка и орнаментации [3]. Особое внимание Н.Б. Крыласова уделяет перстням с серебряным полушарием, орнаментированным сканью и зернью («колпачки»), которые получили распространение с X в. Исследователь отмечает, что эти перстни часто встречаются в погребениях с серебряными погребальными масками, и обозначают высокое социальное положение погребенного [10]. Исследователи разделяют браслеты на две большие группы: плоские и прутковые. Плоские браслеты делятся на две подгруппы в зависимости от технологии изготовления: пластинчатые, вырезанные тонкой пластины, и литые. Прутковые браслеты также делятся на две подгруппы в зависимости от сечения: округлые и граненые. Варианты выделяются в зависимости от окончания браслета и орнаментации [3].

Классификация украшений рук в целом для родановской культуры приводится в диссертации А.В. Вострокнутова «Металлические украшения родановской культуры (XI – XV вв.)». В данной классификации группы выделены по форме изделия, а варианты – по декору. Исследователь разделяет перстни на восемь групп: проволочные, с овальным щитком, с круглым щитком, с прямоугольным щитком, с филигранью, с монограммным щитком, со щитком в виде цветка и пластинчатые перстни; браслеты – на две группы:

пластинчатые и плетеные. Особую ценность имеет разработанная исследователем датировка украшений: по каждому варианту изделия представлена узкая датировка [5].

В изучении перстней в последнее время стала актуальна проблема их происхождения – импортное или местное изделие. А.М. Белавиным в рамках исследования этнокультурных и экономических связей Пермского Предуралья, были выделены импортные вещи, в том числе и украшения рук. К болгарскому импорту исследователь относит украшения рук, сделанные преимущественно из серебра с использованием техник филигрании, чернения, золочения, кручения. Древнерусский импорт имел меньшее значение, чем болгарский. А.М. Белавиным древнерусскому импорту были отнесены следующие украшения рук: перстни с «усиками»; серебряные с прямоугольным щитком, орнаментированные чернением; перстни с овальным щитком с изображением свастики; бронзовые перстни в два оборота с овальным щитком; серебряные перстни с круглым щитком, орнаментированным псевдозернью и псевдосканью [2].

Вскоре казанский археолог К.А. Руденко подверг сомнению столь широкий импорт болгарских изделий в Предуралье и Зауралье. По его мнению, орнамент на перстнях с чернением, найденных в Предуралье, не характерен для болгарских изделий, и возможно такие перстни имеют местное происхождение [12]. Подробное сравнение болгарских и пермских перстней представлено на примере материалов Плотниковского могильника [4].

Вслед за этим тобольский археолог А.А. Адамов составил классификацию перстней с чернением, основанную на анализе орнаментации щитка. Проведя статистический анализ встречаемости определенных типов перстней на территории Волжской Булгарии и Предуралья, исследователь предположил, что был пермской ювелирный центр по изготовлению серебряных перстней, который сложился под влиянием болгарских мастеров, т.к. в Предуралье есть перстни, которые не встречаются в Волжской Булгарии (перстни с орнаментом в виде перекрещенных линий и плетенки) [1].

Таким образом, за период научного исследования ювелирных украшений средневековых памятников Пермского Предуралья была составлена классификация украшений рук, определены хронологические рамки не которых типов украшений рук и поставлено, но не решен вопрос об импорте изделий. Но при этом данная категория украшения на сегодняшний день остается малоисследованной: нет полной классификации с единым принципом выделения типом и узкой датировки украшений рук, не выявлены особенности технологии изготовления украшений рук, а также не использованы современные междисциплинарные методы исследования.

Список литературы

1. *Адамов А.А.* Серебряные перстни с чернением болгарского типа из Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2014. – Вып. 9. – с. 44-49.
2. *Белавин А.М.* Камский торговый путь. – Пермь: ПГПУ, 2000. – с. 98-104, 150-151.
3. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь: ПГПУ, 2008. – с. 367-372.
4. *Брюхова Н.Г., Лычагина Е.Л., Руденко К.А.* Перстни Плотниковского могильника (по материалам раскопок 2010 г.) // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – 2010. – Вып. 3. – с. 4-6.
5. *Вострокнутов А.В.* Металлические украшения родановской культуры (XI – XV вв.): рукопись дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук. – Пермь, 2013. – с. 137-148.
6. *Генинг В.Ф.* Серебряный браслет из Верхнего Прикамья // КСИИМК АН СССР – М. – 1955. – Вып. 57. – с. 135–136.
7. *Генинг В.Ф., Голдина Р.Д.* Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. – Свердловск. – 1973. – Вып. 12. – с. 72
8. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск: ИрГУ, 1985. – с. 36-37.
9. *Голдина Р.Д., Кананин В.А.* Средневековые памятники верховьев Камы. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – с. 62-63.
10. *Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Материальная культура средневекового Предуралья. – Пермь: ПГПУ, 2008. – Часть 1. – с. 135-136.
11. *Оборин В.А.* Коми-пермяки в IX-XV вв. (Родановская культура): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1957. – с. 234.
12. *Руденко К.А.* Ювелирные изделия Приуралья и Зауралья: к вопросу о болгарском импорте XI-XIV вв. // XVII Уральское археологическое совещание. – Екатеринбург-Сургут. – 2007. – с. 288-289.
13. *Смирнов А.П.* Очерки по древней и средневековой истории народов среднего Поволжья и Прикамья // МИА. – 1952. – № 28. – с. 208-216.
14. *Спицын, А.А.* Древности камской Чуди по коллекции Теплоуховых // МАР. – 1902. – №26. – с. 27-45.

07.00.10

Ю.Ю. Царицанская

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
механико-математический факультет, кабинет истории математики и механики,
Москва, yulia.tsaritsanskaya@gmail.com

А.В. ВАСИЛЬЕВ И РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В работе представлены результаты исследования научно-педагогической деятельности казанского математика, историка науки и общественного деятеля Александра Васильевича Васильева в период его работы в Казани. Выявлено значение его математических работ и лекционных курсов для развития Казанского университета как математического центра конца XIX-начала XX в.

Ключевые слова: *Александр Васильевич Васильев, Казанский университет, Казанское физико-математическое общество.*

Рубеж XIX-XX вв. стал временем расцвета для математической школы в Казанском университете. К этому моменту там сформировался сильный педагогический состав, было создано и активно развивалось Казанское физико-математическое общество. Распространение в Европе идей Лобачевского привело к тому, что Казань приобрела статус международного математического центра. Этим расцветом Казанский университет во многом обязан научно-педагогической деятельности А.В. Васильева, работавшего там с 1874 по 1907 год и отдавшего массу сил и энергии для его развития.

Александр Васильевич Васильев родился 24 июля 1853 года в Казани (о его жизни и деятельности см. [1, 10]). По матери А.В. Васильев – внук ректора Казанского университета, астронома, члена-корреспондента Петербургской академии наук Ивана Михайловича Симонова (1794-1855). Отец А.В. Васильева, Василий Павлович Васильев (1818-1900), выдающийся китаевед, был профессором Казанского университета по китайской и маньчжурской словесности, в 1866 году он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

В 1855 году в связи с переводом факультета восточных языков Казанского университета в Петербург семья Васильевых переехала в столицу. Здесь Васильев окончил 5-ую Санкт-Петербургскую гимназию (его преподавателем по физико-математическим дисциплинам был выдающийся педагог К.Д. Краевич) и в 1870 году поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Во время его обучения в университете преподавали П.Л. Чебышёв, О.И. Сомов, А.Н. Коркин, Ю.В. Сохоцкий, Е.И. Золотарёв.

Закончив обучение в 1874 г. со степенью кандидата, Васильев представил для защиты в Казани сочинение на получение права преподавания «Об отделении корней систем совокупных уравнений» (1874) [2]. В этой работе он изложил теорию характеристик Кронекера, описанную в работе «Über Systeme von Functionen mehrer Variabeln» (1869) [12], а затем доказал теоремы Штурма и Лиувилля, используя более общий метод Кронекера.

С 1875 года Васильев работал в должности приват-доцента в Казанском Университете. В 1879 году он был командирован за границу для приготовления к профессорскому званию. По возвращении в Казань Васильев представил на защиту магистерскую диссертацию «О функциях рациональных, аналогичных функциям двоякопериодическим». Это сочинение посвящено исследованию функций, инвариантных относительно конечных подгрупп группы дробно-линейных преобразований (группы вращений на постоянный угол, диэдрической группы, группы симметрии тетраэдра, группы симметрии октаэдра, группы симметрии икосаэдра). Их свойства позволяют получить ответ на вопрос о том, при каких условиях

линейное дифференциальное уравнение второго порядка будет иметь алгебраические решения. В целом, работа основана на идеях, изложенных Ф. Клейном в «Лекциях об икосаэдре и решении уравнения 5-ой степени» (1884) [5]. В этом сочинении Клейн дает ссылку на диссертацию Васильева, указывая ее в числе источников, достаточно полно отражающих содержание данной теории.

В 1878 году была написана работа «Об особенных решениях в связи с новыми взглядами на задачу интегрирования дифференциальных уравнений первого порядка» (1878), посвященная изложению результатов Клебша по теории коннексов и приложению их к исследованию особых решений дифференциальных уравнений. Данная работа являлась первой в России работой, посвященной теории коннексов [11].

В 1884 году Васильев представил на защиту докторскую диссертацию «Теория отделения корней систем алгебраических уравнений» [4]. В этом сочинении он вернулся к теме, которая уже встречалась в его творчестве ранее – теории характеристик Кронекера. Введением к работе является развернутый исторический обзор, в котором показан путь, пройденный исследователями, прежде чем задача нахождения числа корней уравнения $f(x) = 0$ переросла в задачу об отделении корней систем алгебраических уравнений. Анализируя все попытки, предпринятые на пути решения данной проблемы, Васильев заметил, что все они прямо или косвенно сводятся к изучению вопроса о взаиморасположении на плоскости кривых, заданных уравнениями $f(x) = 0$, $f'(x) = 0$, $y = 0$. Первые результаты относительно нахождения числа корней системы двух уравнений с двумя неизвестными были получены Штурмом и Лиувиллем. Работа Кронекера «Über Systeme von Functionen mehrer Variabeln» (1869) стала обобщением данных результатов на случай n измерений. Однако сочинение Кронекера было написано в чрезвычайно лаконичной и сжатой форме, в силу чего, по мнению Васильева, довольно сложно для понимания. Васильев поставил своей целью подробное изложение результатов Кронекера и их связи с предшествующими теориями, объединив, таким образом, все исследования, касающиеся нахождения числа корней уравнений.

Анализ математических работ Васильева показывает, что все они объединены стремлением их автора донести до широкого круга читателей новейшие достижения западной математики, а также путем синтеза теорий и концепций продемонстрировать взаимосвязи между различными областями математических наук.

В 1884 году Васильев был избран председателем физико-математической секции в Казанском обществе естествоиспытателей, преобразованной в 1890 году в Казанское физико-математическое общество. В 1893 году Казанское физико-математическое общество стало центром организации празднований по случаю столетия со дня рождения Лобачевского.

С 1883 года Васильев составлял рефераты работ русских математиков по анализу для немецкого издания «Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik».

В 1887 году Васильев был избран ординарным профессором, а в 1899 году получил звание заслуженного профессора. Курсы лекций Васильева отличались содержательностью, новизной идей и широтой философско-исторического контекста, сопровождавшего рассматриваемые теории.

Наиболее широкую известность получил курс Васильева «Введение в анализ». Инициативу создания этого курса Васильев проявил в 1880 году, вернувшись из заграничной командировки, где обратил внимание на существование в европейских университетах подобного курса, призванного уравнивать уровень слушателей, поступивших на обучение. Вот как сам Васильев формулирует цель таких занятий: «Цель этого курса будет заключаться, во-первых, в том, чтобы служить связью между гимназическим и университетским курсом, дать возможность студентам 1-го курса, с одной стороны, привести в систему и расширить взгляд на знания анализа ими уже приобретенные, с другой стороны, познакомиться на простых примерах с понятиями высшего анализа: о функции, о непрерывности и т.п.» [6, оп. Физ-Мат, д. 877, л. 11-13]

Курс состоит из двух выпусков – «Учение о целом положительном числе» и «Обобщение понятия о числе», печатные издания которых вышли в 1904 г. и 1908 г. соответственно. Первый выпуск начинается с очерка об эволюции понятия числа в трудах Евклида, Ньютона и др. Затем обсуждаются аксиомы и законы операций над целыми числами, а основное содержание посвящено различным теоретико-числовым результатам (в их числе, например, доказательство бесконечности числа простых чисел, закон распределения простых чисел, малая теорема Ферма и др.).

Гораздо больший интерес с точки зрения новизны идей представляет второй выпуск курса, посвященный обобщению понятия целого положительного числа. Завершая работу по изданию второго выпуска, Васильев писал: *«в русской математической литературе не имеется сочинения, которое излагало бы в систематической обработке основания учения о числах, освещая при этом эти основания с философской и исторической точек зрения и знакомя русского читателя с новыми взглядами и теориями»* [6, оп. Физ-Мат, д. 1940, Л. 10-11]. По плану Васильева этот курс должен содержать *«изложение учения о дробных, отрицательных, комплексных и гиперкомплексных числах с одной общей точки зрения учения о парах и изложение теорий несоизмеримых чисел, данных Дедекиндом, Кантором и др.»* [6, оп. Физ-Мат, д. 1940, Л. 10-11].

В самом деле, автор вводит последовательно рациональные, отрицательные, иррациональные, трансцендентные и комплексные числа и, подобно первому выпуску, снова сопровождает этот процесс результатами из теории чисел и анализа. При построении теории действительного числа Васильев описывает различные подходы: Кантора (иррациональное число рассматривается как сходящийся ряд рациональных чисел), Вейерштрасса (аналогичный способ с отличием в теории построения рационального числа), Кронекера (арифметика на основе функциональных сравнений), Гильберта (аксиоматическая теория вещественных чисел). Кроме того, необходимо обратить внимание на предложенный Васильевым современный подход к формулировке основных понятий анализа.

Данный курс содержит также приложение «Новейшие обобщения понятия о числе», в котором рассматриваются кватернионы, гиперкомплексные числа, а также вводится понятие трансфинитных чисел.

Наряду с курсом «Введение в анализ» Васильев вел также практические занятия, о содержании которых можно судить по литографированному пособию «Введение в анализ. Практические упражнения» (1885). Эти занятия посвящались применению основных понятий анализа и дифференциального исчисления к построению математических моделей различных физических явлений (теория деформации твердого тела, процессы, происходящие в жидкостях и газах, явления оптики, акустики и т.д.).

Таким образом, курс «Введение в анализ» можно охарактеризовать как вводный курс, охватывающий широкий круг вопросов на базовом уровне. Отличительной особенностью его является то, что он включает изложение новейших математических концепций, касающихся фундаментальных вопросов анализа (теория действительного числа, понятие непрерывности функции) и теории чисел (аксиоматика числа, формальные законы операций над числами).

Учебный курс по высшей алгебре «Алгебраический анализ. Теория буквенных уравнений в связи с теорией субституций» (1886) читался совмещенно для студентов 3 и 4 курсов физико-математического факультета Казанского университета. Курс представляет собой изложение основных разделов высшей алгебры – в нем рассматривается теория симметрических функций, знакопеременных и двузначных функций, теория групп подстановок («субституций»), доказываемая теорема Абеля о неразрешимости уравнения степени выше 4-ой в общем виде, рассматривается решение уравнений 3-ей и 4-ой степени, а также упоминается теорема Галуа об условиях разрешимости в радикалах уравнения простой степени. В качестве специального руководства по теории Галуа на русском языке автор предлагает магистерскую диссертацию Д.Ф. Селиванова «Теория алгебраического решения уравнений» (1885).

В целом, в отношении данного курса можно отметить использование Васильевым достаточно современной терминологии (например, в сравнении с курсом Ващенко-Захарченко «Высшая алгебра. Теория подстановлений и приложение ее к алгебраическим уравнениям» (1890), где автор пользуется терминами «перемещение» для транспозиций, знакопеременные группы называет «перемежающимися» и т.д.). К недостаткам можно отнести то, что рассматриваемый круг вопросов не включает самостоятельного изложения теории Галуа, которая к тому времени уже начала проникать в алгебраические работы на русском языке, но еще не нашла отражения в университетском преподавании.

Чтение лекций по алгебраическому анализу дополнялось специальным курсом «Теория деления круга» (1886), посвященным изучению вопросов, касающихся уравнения деления окружности

$$x^{p-1} + x^{p-2} + \dots + 1 = 0,$$

где p – простое [9].

Учебный курс «Дифференциальное исчисление» (1884) представлял собой изложение некоторых разделов анализа – разложение функции (одной или многих переменных) в ряд Тейлора, разложение в ряды основных функций одной переменной, основы теории эллиптических функций, теория экстремальных задач, теория функциональных определителей, дифференциальные уравнения.

Курс «Приложение дифференциального исчисления к геометрии» (1905) включает в себя изложение вопросов дифференциальной геометрии для плоских кривых, а также для кривых и поверхностей в пространстве. Круг обсуждаемых в курсе вопросов достаточно широк и практически совпадает с программой изданных в то же время лекций Д.Ф. Егорова «Дифференциальная геометрия» (1907).

В первой главе, посвященной геометрии на плоскости, изложение начинается с изучения свойств касательной и нормали кривой на плоскости (с использованием декартовых и полярных координат), понятий выпуклости и вогнутости, затем выводятся формулы для дифференциала дуги и площади сектора кривой, рассматривается понятие кривизны кривой, строится теория соприкосновения кривых, а также теория огибающих и эволют.

Вторая глава, аналогично, начинается с рассмотрения свойств касательной плоскости и нормали к поверхности, а также – касательной прямой и нормальной плоскости к пространственной кривой, затем вводятся понятия соприкасающейся плоскости, бинормали и главной нормали к кривой, выводится формула дифференциала дуги кривой двойкой кривизны. Далее излагается теория кривизны пространственной кривой, в рамках которой выводятся формулы Серре-Френе, связывающие между собой первую и вторую кривизну кривой, а также косинусы углов, образуемых с осями координат касательной, главной нормалью и бинормалью кривой.

Завершает курс глава «Новая геометрия», в которой Васильев в качестве приложения излагает некоторые современные геометрические концепции (описывает систему плюкеровых координат, приводит классификацию поверхностей в зависимости от их кривизны, дает введение в геометрию n измерений).

В качестве достоинств курса можно отметить широкий круг освещаемых вопросов, значительное количество примеров применения полученных результатов к конкретным геометрическим объектам (кривым, поверхностям), включение в курс основ новых геометрических теорий. К недостаткам можно отнести не всегда достаточный уровень строгости изложения. Например, формулу дифференциала дуги плоской кривой Васильев выводит с помощью не вполне строгих геометрических соображений, тогда как в курсе Егорова, например, присутствует формальный аналитический вывод. Однако, вероятно, это можно объяснить стремлением автора к большей наглядности изложения.

Помимо чтения лекционных курсов, Васильев большое внимание уделял работе со студентами. Как педагога, его крайне волновал вопрос создания условий для их самостоятельной научной деятельности, и с этой целью им был организован в 1900 г. «Казанский физико-математический кружок» при Казанском физико-математическом

обществе. Д.М. Синцов, один из учеников Васильева, вспоминал, что, таким образом, «постоянное общение с таким живым, полным заразной кипучей энергии человеком разрешало вопрос о кадрах, и немногочисленный Казанский университет за короткое время выдвинул ряд лиц, ставших потом преподавателями математических наук во всех концах России» [7, с. 181]. К числу его учеников относятся Д. М. Синцов (занимался теорией коннексов), А.П. Котельников (разрабатывал проблемы механики неевклидовых пространств), Н.Н. Парфентьев (проводил исследования по теории роста функций), В.Л. Некрасов (преподавал в Томском Технологическом университете, защитил магистерскую диссертацию «Строение и мера линейных точечных областей»), а также Е.И. Григорьев, П.П. Граве и др. [11]. Кроме того, отметим, что именно благодаря беседам с А.В. Васильевым узнал о существовании математической логики и познакомился с ее основаниями выдающийся российский логик П.С. Порецкий [8]. Обращая внимание на разноплановость научных интересов учеников Васильева, можно предположить, что она стала результатом влияния широкого научного кругозора их наставника.

В 1906 году Васильев был избран членом Первой Государственной Думы от Казанской губернии, и в связи с этим вместе с семьей переехал в Петербург. Там он продолжил активную научно-педагогическую деятельность, но это уже тема другого исследования. Мы же ограничимся замечанием, что контактов со своими казанскими учениками и коллегами он никогда не прерывал. Они были всегда желанными гостями в его доме в Петербурге, а впоследствии в Москве.

Исследование научно-педагогической деятельности Васильева выявляет его значительный вклад в развитие научных исследований в Казанском университете в нескольких направлениях. В первую очередь, необходимо отметить произошедшее в конце XIX-начале XX в. расширение сферы научных интересов математиков Казани. Этот процесс был существенным образом связан с распространением Васильевым в России новейших западных концепций через его научные работы, живо демонстрирующие взаимосвязи между различными научными концепциями, а также содержательные лекционные курсы, богатые фактическим материалом. Кроме того, педагогическая деятельность Васильева оказала значительное влияние на развитие математического образования в Казанском университете. Создание студенческого математического кружка и общение со студентами вне занятий способствовало пробуждению интереса студентов к самостоятельным исследованиям. Таким образом, создавались условия для дальнейшего развития казанской математической школы и укрепления статуса Казанского университета как одного из ведущих российских центров математических исследований.

Список литературы

1. *Бажанов В.А.* История логики в России и СССР. М.: Канон+, 2007, стр. 164-212
2. *Васильев А.В.* Об отделении корней систем совокупных уравнений. Казань: Типография Казанского университета, 1874, 28 с.
3. *Васильев А.В.* О функциях рациональных, аналогичных с функциями двоякопериодическими // Известия и ученые записки Императорского Казанского Университета, 1880, т. 16, март, стр. 121-177
4. *Васильев А.В.* Теория отделения корней систем алгебраических уравнений. Казань: Типография Казанского университета, 1884, 114 с.
5. *Клейн Ф.* Лекции об икосаэдре и решении уравнений пятой степени. / Пер с нем. под ред. А. Н. Тюриня. – М: Наука, 1989. 150 с.
6. НА РТ. Фонд Казанского университета.
7. *Подколзина М.А.* Логические равенства П. С. Порецкого // Доклады XIX научной годичной конференции ИИЕТ РАН. М., 2013, с. 397-399
8. *Синцов Д.М.* Васильев А.В. как педагог и популяризатор // Математическое образование. 1930, № 6, стр. 177-185.
9. *Сушкевич А.К.* Материалы к истории алгебры в России в XIX в. и в начале XX в. // Историко-математические исследования. Под ред. Г.Ф. Рыбкина и А.П. Юшкевича. — Выпуск IV. — Москва—Ленинград: Гостехиздат, 1951. С. 237-455
10. *Царицанская Ю.Ю.* Творческая биография А.В. Васильева // Труды XI Международных Колмогоровских чтений. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013, с. 356-361
11. *Юшкевич А.П.* История математики в России до 1917 года. М.: Наука, 1968, 592 с.
12. *Kronecker L.* Über Systeme von Functionen mehrer Variabeln // Monatsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Berlin, 1870, s. 159-193

07.00.06

Т.В. Чичко

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
исторический факультет, кафедра всеобщей истории, Стерлитамак, karaman74@mail.ru

ГЕОГРАФИЯ «ИМПОРТНЫХ» ПОЯСОВ VI - IX ВВ. В ПРИКАМЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ

В статье автор рассматривает географию распространения поясных наборов в памятниках (могильниках) населения бассейна Средней Камы и региона Южного Урала – носителей ломоватовской, неволинской, кушнаренокской и караякуповской археологических культур VI - IX вв. н.э. Статистика типов поясных наборов показывает, что полные пояса (пряжка+накладки+наконечник ремня) локализуются в могильниках археологических культур, традиционно связываемых с древними уграми: неволинской, кушнаренокской, караякуповской. Тогда как простые пояса (одна пряжка) и «условные пояса» (только накладки) локализуются в могильниках ломоватовской культуры региона Верхней Камы, этническая принадлежность которой составляет предмет дискуссии.

Ключевые слова: ломоватовская культура, неволинская культура, кушнаренокская культура, караякуповская культура.

Одной из наиболее выразительных категорий материальной культуры населения Прикамья и Приуралья второй половины I тыс. н.э. – носители ломоватовской, неволинской, кушнаренокской и караякуповской археологических культур – являются наборные пояса «геральдического» и «тюркского» типов. В силу своего широкого распространения по территории Евразии и относительно точной датировки наборные пояса и их детали для нашего региона выступают и в роли хронологического репера для периодизации археологических культур эпохи раннего средневековья. Анализ их локализации в археологических памятниках региона позволяет реконструировать этнокультурную карту Прикамья и Приуралья рассматриваемого периода.

По ассортименту функциональных и декоративных деталей поясных наборов Прикамья исследователи выделяют несколько типов поясов: Тип 1 - только с одной пряжкой; Тип 2 - пряжкой и наконечником; Тип 3 – пряжкой и накладками; Тип 4 – пряжкой, накладками и наконечником (полные поясные наборы); Тип 5 – только с накладками; Тип 6 – накладками и наконечником [6, 7, 8].

Комплексы поясной гарнитуры в том или ином количестве представлены в памятниках всех рассматриваемых культур и практически на всей территории региона (табл.1).

Таблица 1- Распределение комплексов с поясной гарнитурой по могильникам Прикамья и Приуралья (в абс. цифрах)

Культура	Могильник	Типы поясов						Всего
		1	2	3	4	5	6	
Неволинская	Неволинский	40	2	54	18	9	24	147
	Верх-Саинский	8	4	17	33	13	15	90
	Бартымский			7	1		1	9
Ломов аговская	Аверинский	16	1	16	8	19	7	67
	Агафоновский	7	1	12	2	30	1	53
Кушнарковская, караюкуповская	Бекешевский I			4	2		1	7
	Бекешевский II			1	2	1	2	6
	Большие Тиганы	4	1	3	8	6		22
	Игимский			1		1		2
	Лагеревский	2		8	1	6	6	23
	Манякский	2		8	2	5		17
	Ново-Биккинский				2			2
	Стерлитамакский				2			2
	Сынтыштамакский			3				3
	Чишминский						1	1
Ямаши-Тауский				1			1	
Всего:		79	9	134	82	90	58	452

Абсолютное большинство поясов – 54,3% - найдены в погребениях неволинской культуры в бассейне р. Сылва. (табл.2).

Таблица 2- Распределение комплексов с поясной гарнитурой по могильникам Прикамья и Приуралья (в %%)

Культура	Могильник	Типы поясов						Всего
		1	2	3	4	5	6	
Неволинская	Неволинский	8,8	0,4	12	4	2	5,3	32,5
	Верх-Саинский	1,7	0,9	3,7	7,3	2,9	3,3	19,9
	Бартымский			1,5	0,2		0,2	1,9
Ломо ватовская	Аверинский	3,5	0,2	3,5	1,7	4,2	1,5	14,6
	Агафоновский	1,5	0,2	2,6	0,4	6,6	0,2	11,5
Кушнарковская, караюкуповская	Бекешевский I			0,9	0,4		0,2	1,5
	Бекешевский II			0,2	0,4	0,2	0,4	1,2
	Большие Тиганы	0,9	0,2	0,6	1,7	1,3		4,7
	Игимский			0,2		0,2		0,4
	Лагеревский	0,4		1,7	0,2	1,3	1,3	4,9
	Манякский	0,4		1,7	0,4	1,1		3,6
	Ново-Биккинский				0,4			0,4
	Стерлитамакский				0,4			0,4
	Сынтыштамакский			0,6				0,6
Чишминский						0,2	0,2	
Ямаши-Тауский				0,2			0,2	
Всего:		17,2	1,9	29,2	17,7	19,8	12,7	98,5

78,5% комплексов с поясными наборами сосредоточены в четырех могильниках – Аверинском, Верх-Саинском, Неволинском и Агафоновском (табл.2). Тогда как в погребениях кушнареновско-караякуповского типа найдено только 18,1% поясных комплексов. Возможно, это обусловлено общим количеством исследованных комплексов в указанных группах памятников, но нельзя исключать и того, что приведенная статистика отражает и распространение наборных поясов в материальной культуре населения, оставившего данные памятники.

Соответственно и география типов поясов отражает приведенную выше статистику. Пояса всех шести типов встречены только в трех из рассматриваемых могильниках – Аверинском, Агафоновском, Верх-Саинском и Неволинском. В остальных встречаются пояса отдельных типов и в различных сочетаниях (табл. 2). Вместе с тем, можно установить, какие типы поясов являются общими для сравниваемых групп памятников или сближающими их между собой. Для этого устанавливается *норма распределения* типов внутри рассматриваемых групп и их *тенденция* для каждой из сравниваемых выборок. Тенденция признака того или иного типа поясов позволяет выделить среди них такие, которые окажутся общими для тех или иных из сравниваемых групп (табл. 3). «Норма распределения» означает средний арифметический процент каждого типа поясов внутри всего рассматриваемого массива памятников, т.н. условную «норму». «Тенденция признака» - реальное отношение частоты встречаемости того или иного типа внутри каждой из сравниваемых групп памятников: повышенное, если показатель более 1, нормальное, если он равен 1 или близок к ней, и пониженное, если показатель менее 1 [2].

Таблица 3- Норма распределения и тенденция типов поясов в могильниках Прикамья и Приуралья

Тип пояса	Норма распределения	Тенденция признака		
		Кушнар/караяк	Неволино	Ломоватово
1. Только пряжка	5,7	0,3	1,8	0,87
2. Пряжка и наконеч.	0,63	0,06	2,06	0,63
3. Пряжка и накладки	9,73	0,6	1,7	0,62
4. Полный набор	5,9	0,76	1,9	0,16
5. Только накладки	6,6	0,62	0,74	1,63
6. Накладки и наконеч.	4,2	0,5	2,09	0,4

Из данных, приведенных в табл. 3, следует, что повышенную тенденцию распространения (более 1) практически все типы поясов обнаруживают только в могильниках неволинской культуры. Простые пояса типов 1 и 2 обнаруживают пониженную тенденцию распространения в кушнареновских и караякуповских комплексах, а пояса типа 4 выглядят явно случайными для комплексов ломоватовской культуры (табл.3).

Не менее примечательно и распространение условных «поясов» (тип 5). Они имеют ярко выраженную повышенную тенденцию распространения в комплексах ломоватовской культуры.

Тенденция распространения типов поясов показывает, что в комплексах двух культур – кушнареновско-караякуповской и неволинской – полные пояса представлены примерно в одинаковом ассортименте и с достаточно высокой тенденцией распространения. Очевидно, это не случайно, а обусловлено самим характером этих культур и обстоятельствами их появления в регионе. Во-первых, обе они пришлые и, как считают современные исследователи, пришлые примерно с одной территории – лесостепные районы Зауралья и Западной Сибири. Во-вторых, племена, оставившие эти культуры, в этническом отношении «представляли собой две, хотя и родственные, но этнографически различающиеся группы угорских племен» [5]. То есть, с точки зрения эстетических и мировоззренческих позиций были близки.

В ломоватовской культуре (в которой, по мнению ряда исследователей, преобладал финно-пермский этнический компонент [3]), мы наблюдаем несколько иную тенденцию распространения типов поясов. Здесь преобладают простые пояса 1 и 5 типов (табл.3).

Таким образом, ареалы распространения поясов различных типов в Прикамье и Приуралье заставляют нас снова обратиться к проблеме степени этнокультурной близости носителей ломоватовской культуры Верхнего Прикамья с носителями неволинской, кушнаренковской и караякуповской культур, являющейся в настоящее время предметом дискуссий между археологами региона [1, 4].

Список литературы

1. *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: БГПУ им. М.Акмиллы, 2009. - 283 с.
2. *Генинг В.Ф., Бунытия Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А.* Формализовано-статистические методы в археологии. Киев: Наукова думка, 1990. - 304 с.
3. *Голдина Р.Д., Кананин В.А.* Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. - 215 с., [3] л. схем. ил. 25 см.
4. *Голдина Р.Д., Напольских В.В.* «Угорская эпоха в истории Предуралья»: научная гипотеза или исторический казус? // *Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание».* Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. - 178 с. – С. 90 – 93.
5. *Иванов В.А.* Угорские племена в Восточном Закамье и Приуралье // *История татар с древнейших времен. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь.* – Казань: Рухият, 2006. - 956 с.
6. *Краснопёров А.А.* Поясные наборы пьяноборско-мазунинского времени // *Пермские финны: археологические культуры и этносы. Материалы I Всероссийской научной конференции.* – Сыктывкар: РИО Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2007. - С. 92 - 101.
7. *Крыласова Н.Б.* История прикамского костюма. Пермь: ПГПУ, 2001. - 260 с.
8. *Останина Т.И.* Население Среднего Прикамья в III - V вв. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1997. - 326 с.

07.00.06

И.А. Юрков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
исторический факультет, кафедра древней и средневековой истории России,
Пермь, ilya.yurkov@gmail.com

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА СРЕДНЕВЕКОВОГО ПАМЯТНИКА ТЕЛЯЧИЙ БРОД¹

В статье представлены результаты рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) химического состава изделий из цветного металла средневекового памятника Телячий Брод. Полученные данные показывают состав сплавов, применяемых местными ювелирами в XII-XIV вв. в Пермском Предуралье.

Ключевые слова: эпоха средневековья, Пермский край, ломоватовская археологическая культура, родановская археологическая культура, цветные металлы и сплавы, украшения.

Определение химического состава металлов и сплавов на их основе позволяет выявить особенности их применения и получения, показывает уровень развития ремесла, а также позволяет получить сведения о хронологии и культурной принадлежности изучаемых артефактов.

Археологический комплекс Телячий Брод расположен на правом берегу р. Усьва, правого притока р. Чусовой – левого притока р. Кама в 1,5-1,8 км северо-западу от окраины г. Чусовой Пермского края. В археологический комплекс входят памятники: селище Телячий Брод, могильники Телячий Брод I и Телячий брод II, а также городище-убежище.

Селище Телячий брод находится на дюнной возвышенности в правобережной пойме р. Усьва. Оно было открыто в 1964 г. краеведом И. Звегинцевым. Работы на памятнике осуществлялись В.А. Обориным (1964 г.), отрядом КАЭЭ под руководством А.М. Белавина (1987, 1989 гг.) и Н.Б. Крыласовой (1999, 2003 г.). Общая площадь селища вместе с охранной зоной составляет более 9 га. В результате раскопок за все предшествующие годы на памятнике было вскрыто 1182 м². Полученные в ходе раскопок материалы датируются в интервале XI-XIV вв., но при этом их основная часть относится к XIII-XIV вв. [3,4].

Могильник Телячий Брод находится приблизительно в 300-400 м к западу от одноименного селища на двух мысах коренной террасы правого берега р. Усьва, приблизительно в 200 м от берега указанной реки. Мысы разделены глубоким логом. Юго-восточная окраина могильника на останце мыса, была разрезана дорогой и разделила некогда единый памятник на две части территориально оторванных между собой. Поэтому для удобства описания стали выделять могильники Телячий Брод I и Телячий Брод II [5].

Впервые могильник был обследован в 1935 году М.В. Талицким. Исследователь в одном из шурфов обнаружил венчик орнаментированного сосуда, похожего на сосуды родановской культуры, что позволило датировать памятник X-XIII вв. [7]. В 1964 г. памятник был вторично открыт местным краеведом И. Звегинцевым, и в том же году раскапывался В.А. Обориным. На основании полученных материалов В.А. Оборин датировал могильник VII-XI вв. и отнес его к ломоватовско-родановской культуре. В 1986, 1987, 1989 и 1991 гг. изучение могильника было продолжено под руководством А.М. Белавина, а в 1999, 2003, 2013 году – исследование памятника велось под руководством Н.Б. Крыласовой. В итоге общая изученная часть памятника составляет 793 м², количество погребений (с учетом

¹ Материал подготовлен при поддержке проекта 050-М Программы стратегического развития ПГПУ.

изученных на могильнике Телячий Брод II) – 98. Могильник Телячий Брод датируется VII-VIII и XII-XIV вв. [3,4,5].

Работа над определением химического состава изделий из цветного металла археологического комплекса Телячий Брод началась в конце 2013 года, с помощью рентгенофлуоресцентного анализа в лаборатории археологической трасологии, антропологии и экспериментальной археологии ПГГПУ под руководством к.и.н. Ю.А. Подосёновой.

В данной работе рассмотрен химический состав ювелирных украшений из цветного металла из раскопок селища Телячий Брод (1989 г.) и могильника Телячий Брод (2003 г.). Было отобрано 40 образцов (по 20 с селища и могильника) из разных категорий украшений изготовленных посредством различных технологических операций: привески, пронизки, перстни, цепочки, накладки, пуговицы и др. По наличию основных и легирующих компонентов массивы были разбиты на металлургические группы на основе номенклатуры сплавов, предложенной Н.В. Ениосовой [8]. Были выделены сплавы на основе меди, сплавы на основе олова, сплавы на основе свинца и сплавы на основе серебра.

Полученные результаты химического состава изделий из цветного металла показывают, что средневековые мастера для изготовления украшений применяли искусственные сплавы на основе меди и легкоплавких металлов, реже использовали благородные металлы.

Рассмотрим полученные результаты. Наибольшим количеством образцов представлены сплавы на основе олова (72,5%), как на селище, так и на могильнике.

Легкоплавкие сплавы археологического комплекса Телячий Брод представлены сплавами на основе олова и на основе свинца. Было определено, что на памятнике преобладают **сплавы олова с медью и свинцом (SnPbCu)**. Из этого сплава изготовлен 21 артефакт (52,5%), среди которых преобладают накладки, привески, кольца, бубенчики, перстни. Концентрация меди в украшениях высокая, и варьируется от 10 до 43,2% (среднее значение 24,8%). Содержание свинца небольшое и находится в диапазоне от 1 до 2,5% (среднее значение 1,6%).

Из **сплава олова с медью (SnCu)** изготовлено 4 предмета (кольцо, накладка, пронизка). Концентрация меди в основном высокая и составляет от 3 до 37,9% (среднее значение 27,2%).

Сплав олова со свинцом (SnPb) представлен 3 экземплярами (7,5%). Содержание свинца от 1,1 до 10,2% (среднее значение 4,6%).

Из «чистого» **олова (Sn)** изготовлено 2 (5%) экземпляра – это поясная накладка и подвеска, где содержание олова превышает 97%.

Сплав свинца с медью и оловом (PbSnCu) представлен одним экземпляром (2,5%). Концентрация меди высокая и составляет от 38,1%, а содержание олова составляет 14,9%.

Сплавы на основе меди, представлены оловянными бронзами, свинцовыми бронзами, оловянно-свинцовыми бронзами и многокомпонентными бронзами среди которых преобладают оловянно-свинцовые бронзы.

Из **оловянной бронзы (CuSn)** изготовлен один предмет из выборки (2,5%): поясная накладка. Концентрация олова довольно высокая, и составляет 15,4%.

Свинцовые бронзы (CuPb) представлены двумя экземплярами (5%). Концентрация свинца высокая и составляет от 5,3 до 32,8% (среднее значение 19,05%).

Из **оловянно-свинцовой бронзы (CuSnPb)** изготовлено 5 украшений (12,5%): пронизки, перстень, привеска. Содержание олова составляет от 1,6 до 43% (среднее значение 26,7%), содержание свинца от 1,7 до 24% (среднее значение 7,2%).

Многокомпонентные бронзы (CuSnPbZn) представлены в одном экземпляре (2,5%): перстень. Концентрация олова в сплаве составляет 12,8%, содержание цинка - от 8,9%, содержание свинца – 6,3%. В образце содержание олова превышает содержание цинка и свинца.

Сплавы на основе благородных металлов представлены одним экземпляром - пластинчатый серебряный перстень с прямоугольным щитком из **двухкомпонентного высокопробного серебра (AgCu)**.

Таким образом, процентное соотношение различных сплавов на археологическом комплексе Телячий Брод показывает, что чаще всего мастера применяли сплавы на основе олова – 29 экз. (72,5%), на втором месте сплавы на основе меди – 9 экз. (22,5%) и сплавы на основе свинца и на основе серебра - по 1 экз. (2,5%).

Для выявления особенностей применяемых на комплексе сплавов требуется более представительная выборка. Однако предварительно можно отметить, что в XII – XIV вв. местные ювелиры и бронзолитейщики использовали легкоплавкие сплавы на основе олова или олово в «чистом виде» (основанием являются изделия из цветных металлов и сплавов вошедшие в обработку и датируемые в основном XII-XIV вв.). Данный факт подтверждают и результаты «мокрого» химического анализа образцов украшений из могильников Антыбарский и Телячий Брод [1].

Большинство проанализированных изделий являются продуктом местного бронзолитейного и ювелирного производства. Состав местных сплавов аналогичен и в изделиях, происходящих с территории Пермского Предуралья в XII-XIV вв. [1,6,9]. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что традиции в бронзолитейном и ювелирном деле в эпоху средневековья были одинаковы для достаточно обширного круга памятников в Пермском Предуралье.

Список литературы

1. Брюхова Н.Г., Лычагина Е.Л., Руденко К.А. Перстни из раскопок Плотниковского могильника 2010 г.) // Вестн. Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Пермь, 2010. Вып. 3. С. 4-5.
2. Вострокнутов А.В., Крыласова Н.Б. Украшения XII-XIV из легкоплавких металлов на Территории Пермского Предуралья // Вестник пермского университета. Серия «История». Пермь, 2012. Вып. 1 (18). С. 105-113.
3. Текущий архив Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья государственного гуманитарно-педагогического университета (МАЭ ПГГПУ). Крыласова Н.Б. Отчет о раскопках селища и могильника Телячий Брод в Чусовском районе Пермской области в 1999 году. – Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2000. – С. 3-11.
4. Текущий архив МАЭ ПГГПУ. Крыласова Н.Б. Отчет о раскопках селища и могильника Телячий Брод в Чусовском районе Пермской области в 2003 году. – Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2004. – С. 2-5, 34-35.
5. Текущий архив МАЭ ПГГПУ. Крыласова Н.Б. Отчет о раскопках могильника Телячий Брод I в Чусовском районе Пермского края в 2013 г. году. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013. – С. 6-10.
6. Моряхина К.В. Перстяные украшения Усьвинской группы памятников юго-восточного варианта ломоватовско-родановской общности // Казанская наука. – 2013. - №12. – С. 50.
7. Оборин В.А. Могильник Телячий Брод VII-XII вв. // Вопросы археологии Урала. – 1973. - Выпуск №12. – С. 122-123.
8. Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья / А.А. Коновалов, Н.В. Ениосова, Р.А. Митоян, Т.Г. Сарачева; Исторический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Вост. лит., 2008. – С. 130-132.
9. Юрков И.А. Цветные металлы ювелирных украшений Калининского селища (по материал раскопок 2011-2013 гг.) // Казанская наука. – 2013. -№12. – С. 67-68.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.01

¹Г.В. Бакушева, ²Г.А. Паймакова

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
кафедра моделирования экономических и информационных систем,
Москва, bakusheva@mail.ru

²Марийский государственный университет, институт экономики, управления и финансов,
кафедра управления малым и средним бизнесом, Йошкар-Ола, paumakova@mail.ru

**ЛИН–ТЕХНОЛОГИИ: ОТ ЭКОНОМИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ
К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ**

В статье рассмотрено развитие некоторых субъектов Приволжского федерального округа. Дана характеристика «бережливого производства», его значение для экономического роста. Показан эффект использования лин-технологий.

Ключевые слова: *экономический рост, бережливое производство, производительность труда, экономические потери.*

Проблема замедления экономического роста в XXI веке в большинстве стран мира, в том числе не только в России, но и многих странах G-20, приобретает все большую остроту. Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют, что в европейских государствах сокращается прирост валового внутреннего продукта [ВВП] даже более быстрыми темпами, чем в России. (Исключением является 2009 кризисный год). Для ВВП Японии характерны чередования периодов спада и подъема. Темпы прироста ВВП США и Китая можно назвать стабильными, причем Китай значительно опережает все другие страны.

Таблица 1 – Темпы роста валового внутреннего продукта (в постоянных ценах, % к предыдущему году)

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	8,2	9,2	8,1	– 9,6	5,1	5,1	4,3
Германия	4	3	1	– 5	4	3	1
Великобритания	3	3	1	– 4	2	1	0
Франция	3	2	0	– 3	1	2	0
Китай	13	16	12	13	16	16	14
США	3	2	1	– 3	2	3	3
Япония	2	2	–1	– 6	5	– 1	2

Таблица 1 составлена автором на основании данных [4]

Факторы активизации экономического роста в разных государствах практически аналогичны. Это и организационные инновации, и создание и поддержание благоприятного инвестиционного климата, принципиально новые технологические разработки, активные маркетинговые исследования и поиски новых рынков сбыта и рыночных ниш.

Невысокие значения темпов роста ВВП России во многом можно объяснить макроэкономическими причинами как внешнего, так и внутреннего характера. Затраты на производство в России выше, чем в европейских государствах, а по показателю производительности труда наша страна отстает в разы. Для решения социальных задач, поставленных в мае 2012 года Президентом В.В. Путиным, необходим ежегодный рост ВВП

на уровне 4 – 4,5 %. А пока прогноз МЭРТ на 2014 год составляет 0,9 – 1,0 %. В этих условиях поиск резервов ускоренного развития перемещается на конкретные хозяйствующие субъекты.

Характеризуя положение республики Марий Эл [РМЭ] в Приволжском федеральном округе [ПФО] в 2000-е годы, можно констатировать, что она развивается динамично. Валовой региональный продукт (ВРП) за период 2004 – 2011 годы увеличился с 30085, 6 млн. руб. до 96556, 3 млн. руб., то есть в 3,21 раза. Для сравнения за это же время рост ВРП Республики Татарстан составил 3,26 раза, рост ВРП Чувашии – 2,65 раза.

Наибольший вклад в экономику республики вносят обрабатывающие производства, сельское хозяйство и строительство. Их доля в структуре выпуска составила в 2011 году соответственно 38, 4 %, 12,3 % и 8,6 %. [8, с. 200]. Устойчивый рост промышленного производства объясняется опережающей динамикой инвестиций в основной капитал - среднегодовые темпы роста за период 2001 - 2012 годов составили: в РМЭ - 114,8%, в ПФО - 108,2%, в Российской Федерации - 108,5%. [2, с. 98-99].

Устойчивое опережающее развитие РМЭ обеспечивается благоприятным инвестиционным климатом и грамотно сформированной инвестиционной политикой. Как следствие этого, индекс промышленного производства РМЭ в Приволжском федеральном округе, один из самых высоких [5], это позволяет поддерживать высокие темпы роста валового регионального продукта.

Таблица 2 – Индекс промышленного производства в 2012 году, %

Регион	Индекс	Регион	Индекс
РФ	102,6	Нижегородская область	104,5
ПФО	104,1	Удмуртская республика	103,3
Пензенская область	115,6	Кировская область	101,5
Республика Марий Эл	112,3	Оренбургская область	100,5
Республика Татарстан	107,1	Пермский край	100,2

В кризисные годы Марий Эл – единственная в Приволжском федеральном округе – не допустила снижения ВРП, его объем в 2009 году в сопоставимых ценах составил 100 % по сравнению с предыдущим 2008 годом. Однако, темпы роста валового регионального продукта в сопоставимых ценах, достигнув своего максимума в 2006 году в 112, 3 % в процентах к предыдущему году в республике Марий Эл, начали повторять мировую тенденцию к снижению. В 2011 году прирост составлял уже 6%. [3, с. 195]

Вместе с тем, в ранге регионов Российской Федерации по ВРП РМЭ занимает 71 место, в то время как ее ближайшие соседи Татарстан и Чувашия – соответственно 6 и 54 места. Для повышения ранга РМЭ необходим поиск дополнительных возможностей для экономического роста. Разумеется, успехи развития регионов зависят от многих факторов, в числе которых наличие сырьевых ресурсов, качества человеческого потенциала, состояния инфраструктуры, инвестиционной активности и др.

Каждый субъект Российской Федерации изыскивает внутренние резервы и возможности для экономического роста. Правительство Республики Марий Эл стремится поддерживать благоприятный инвестиционный климат с целью проведения активизации инновационной деятельности частного бизнеса.

Однако инвестиционные возможности хозяйствующих субъектов не беспредельны. Исследования, выполненные в НИУ ВШЭ, показали, что российские компании при формировании стратегии развития по большей части ориентированы на использование фактора технологической экспансии, технологических инноваций. За рубежом в последние 10-15 лет большое внимание уделяют не технологическим инновациям, а организационным и маркетинговым нововведениям. В Российской Федерации активность внедрения организационных нововведений в промышленности ниже почти в три раза (3,5 %),

маркетинговых – почти в четыре (2,5 %). Спектр организационных изменений узок – развитие персонала, новые методы управления не всегда дают должный эффект [2, с. 98-99].

Дополнительным, и новым для Марий Эл, и России в целом, организационным фактором экономического роста может стать активное внедрение лин-технологий.

"Лин", LeanProduction – в русском переводе "Бережливое производство" – современная концепция организации производства на основе инновационного подхода к менеджменту и управлению качеством. Лин-технология, возникшая около 60 лет назад в Японии, в настоящее время превратилась в международную философию менеджмента. Максимальная отдача при минимальных затратах – основной принцип Лин. Lean-идеологами и авторами программы стали менеджеры автоконцерна Toyota.

Лин-технология нацелена на снижение всех производственных издержек и организацию максимально эффективного производства. Тойота стала известна разработкой своей производственной системы TPS. TPS устраняет все издержки за счет системного подхода к разработке продукта, производству и формированию цепочки поставок. Она является синонимом эффективности, гибкости, высокого качества и уважения к каждому сотруднику. [6]

По инициативе Lean Enterprise Institute (США) и Lean Enterprise Academy (Англия) проводятся регулярные международные и региональные конференции по Лин. Во многих странах распространению Бережливого производства оказывается государственная поддержка.

В России переход к широкому использованию Лин начался после проведения Первого Российского Лин Форума в 2006 году в Екатеринбурге. Первыми предприятиями, которые много раньше применили Лин, являются Горьковский автомобильный завод (Группа "ГАЗ"), ВАЗ, КАМАЗ, Русал, ЕвразХолдинг, Северсталь.

Первым субъектом Российской Федерации, который разработал Целевую программу по внедрению «Бережливого производства на 2011 – 2013 годы» стал Татарстан. Выполнение данной программы является одной из приоритетных задач Правительства этой республики. В республике Татарстан элементы бережливого производства успешно внедряют 80 предприятий. Программа продвигается благодаря усилиям экспертов различных промышленных предприятий и научно-образовательных центров, профильных министерств и ведомств. В целом предприятия, вступившие на путь внедрения принципов и инструментов "Бережливого производства", за период действия Программы добились следующих значительных результатов: увеличение производительности труда – до 70%; рост качества – до 60%; высвобождение производственных площадей – до 50%; сокращение брака – в среднем на 65%; сокращение сроков реализации инвестиционных проектов – до 20%. [7]

Изучая и анализируя опыт «бережливого производства», российские менеджеры отмечают, что «наша страна уже знакома с такого рода системами. В свое время это называлось научной организацией труда. Внедрение ее на советских предприятиях преследовало те же цели, что и "Бережливое производство", и достигло, по сути, тех же результатов: экономии и улучшения качества готовой продукции, повышения безопасности производственных процессов. Рыночная конкуренция активизирует "бережливые технологии". Началось освоение данной технологии, внедрение ее элементов и в отделении Марий Эл № 8614 Сбербанк России.

Для формирования лин-технологии на предприятии должны быть проанализированы все производственные процессы, вся «цепочка ценностей». Исследователи, как правило, выделяют семь основных типов скрытых потерь, на устранение которых, прежде всего, направлено бережливое производство: ожидание, перепроизводство, ошибки, потери от транспортировки, нерациональное перемещение людей, лишние запасы, выпуск дефектной продукции. Сокращение данных потерь не связано с большими инвестиционными проектами, большими финансовыми вложениями. Следовательно, лин-технологии вполне могут использоваться всеми предприятиями, от крупных корпораций до предприятий малого и среднего бизнеса.

Для быстрого экономического роста в стране, регионе нужно повышение производительности труда на конкретных предприятиях, экономия затрат. Ведущая роль здесь многими странами отводится лн-технологии. [1]

В Марий Эл разработка методики внедрения «бережливого производства» может составить новое направление в деятельности бизнес-инкубатора.

Список литературы

1. Главная тема: бережливое производство как путь к успеху // Business excellence. – 2014. – № 1. – С. 22-35.
2. Кузнецова Т. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий / Т. Кузнецова, В. Рудь // Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С. 98-99.
3. Республика Марий Эл./Статистический ежегодник «Республика Марий Эл». 2013: Стат. сб. - Йошкар-Ола, 2013. – 482 с. – С.195.
4. http://www.gks.ru/bgd/reg1/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/26-25.htm (дата посещения 25.05.2014)
5. <http://www.Marymedia.ru> (посещение 15.10.2013)
6. www.kentucky.com. Перевод: ГК Оргпром (посещение 10.02.2014)
7. <http://www.tatcenter.ru> (посещение 10.02.2014)

08.00.14

Е.В. Веселова

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра «Мировая экономика и международные финансовые отношения», Москва, veselka@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ МИРОВЫХ АВИАЦИОННЫХ АЛЬЯНСОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ АВИАПЕРЕВОЗОК И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ АВИАКОМПАНИЙ

Процесс изменения роли мировых авиационных альянсов на международном рынке авиаперевозок в настоящее время привлекает внимание не только международных авиакомпаний, но также и российских авиаперевозчиков. В статье доказано, что участие российского перевозчика в альянсе, а также заключение соглашений о маркетинговом партнерстве с известной иностранной авиакомпанией, увеличивает не только узнаваемость бренда российского перевозчика за рубежом, но и позволяет получить доступ к иностранному клиенту. Отдельное внимание в статье обращено на то, что присоединение к альянсу позволяет российским авиакомпаниям получить ряд дополнительных преимуществ, повышающих их конкурентоспособность на мировом рынке авиаперевозок.

Ключевые слова: *авиакомпании, авиационные альянсы, коммерческое партнерство, маркетинговое партнерство, конкурентоспособность авиакомпаний.*

Жесткое регулирование международных авиаперелетов, которое до сих пор сохраняется не только в России, но также во многих регионах Азии, (на рынках полетов между Европой и США, между Европой и Азией, между Азией и США) подтолкнули авиакомпании в конце прошлого века к созданию авиационных альянсов таких как SkyTeam, Star Alliance и Oneworld. Национальные перевозчики различных государств, которые в 90-е трансформировали собственную модель бизнеса в сетевую, (она характеризуется высоким уровнем сервиса, разветвленной сетью средне- и дальнемагистральных маршрутов, способностью организовывать перевозки с пересадками через стыковочные аэропорты-хабы), значительно повысили собственное конкурентное преимущество. Однако к концу 90-х становится очевидным, что необходим новый шаг в этой модели, этим шагом и стало создание альянсов, которые объединили маршруты разных перевозчиков по всему миру. Фактически, крупнейшие авиакомпании получили возможность предлагать перелет в большинство известных и крупных пунктов земного шара. К развитию альянсы подталкивали также и новые игроки рынка авиаперевозок – низкотарифные компании, которые стали предлагать перевозку за минимальную плату и с минимальным количеством услуг, соответственно, сетевым компаниям, чьи тарифы были выше, необходимо было предложить дополнительные сервисы своим клиентам.

По данным консалтинговой компании Innovata, на участников трех крупнейших альянсов в совокупности приходится 55% мирового количества перевезенных пассажиров и 61% всех располагаемых провозных мощностей [12]. Коммерческие соглашения (код-шеринг [13] и интерлайн [14], которые заключаются между партнерами альянсов, позволяют определенному авиаперевозчику продавать билеты на маршруты авиакомпаний-партнеров по тем направлениям, где у данной конкретной компании нет собственных рейсов. Это значительно повышает конкурентоспособность перевозчика на рынке, поскольку увеличивает количество пунктов, куда он может отправить своего клиента. Размер маршрутной сети перевозчика одно из наиболее важных условий при конкуренции с другими

компаниями, чем больше маршрутов – тем более выгодное положение авиакомпании на рынке по сравнению с конкурентами. Авиакомпании, входящие в альянсы, координируют расписания друг с другом, чтобы их клиентам удобнее было пересаживаться с рейса на рейс. Меняя несколько бортов разных авиаперевозчиков, пассажир проходит процедуру регистрации всего один раз.

Данные альянсы с момента своего появления стали одними из наиболее значительных игроков на рынке мировых авиаперевозок. Они позволяют новым малоизвестным в мире авиакомпаниям повысить узнаваемость бренда и увеличить пассажиропоток. В начале марта 2014 года к альянсу SkyTeam присоединилась индонезийская авиакомпания Garuda Indonesia. Ранее, в 2007 году, Европейский союз запретил этому перевозчику выполнять рейсы в Европу из-за его несоответствия европейским требованиям безопасности полетов. Два года спустя запрет был снят, но это решение крайне негативно повлияло на имидж перевозчика на международном рынке. К началу 2014 года у авиакомпании был лишь один собственный прямой рейс в Европу – Джакарта—Амстердам, остальные европейские маршруты выполнялись в партнерстве с другими перевозчиками. Garuda Indonesia продавала билеты на рейсы партнеров, но сам перевозчик не выполнял полеты по этим маршрутам. Вступление в SkyTeam позволяет этой авиакомпании избавиться от негативного восприятия компании пассажирами в Европе, которое было спровоцировано запретами на полеты в ЕС.

Однако сейчас все чаще возникают предположения о грядущих изменениях роли альянсов на рынке и ряд экспертов высказывают сомнения в том, что альянсы по-прежнему останутся основой рынка авиаперевозок [12].

Каждый альянс выстраивается благодаря поиску баланса между участвующими в нем перевозчиками, однако в последнее время авиакомпаниям не всегда удается договориться о таком балансе. Результатом появляющихся разногласий может стать разрыв коммерческого партнерства между авиакомпаниями. На такой шаг пошли немецкая Lufthansa и турецкая Turkish Airlines, участники партнеров по объединению StarAlliance. С 1 апреля 2014 года немецкий национальный авиаперевозчик расторг все двусторонние код-шеринговые соглашения с Turkish, как было заявлено ранее, это решение будет действовать в отношении всех участников Lufthansa Group, в которую входят австрийская Austrian Airlines, бельгийская Brussels Airlines и швейцарская Swiss. Оказалось, что многие клиенты премиум-класса Lufthansa предпочитали пользоваться услугами Turkish Airlines на дальнемагистральных направлениях из-за более выгодных тарифов и лучшего сервиса турецкой авиакомпании [9]. Немецкий же перевозчик не захотел упускать собственную прибыль, которую получает от пассажиров премиум-классов.

Помимо потенциальных разногласий, на количество компаний в альянсе и их партнерства сейчас также влияют различные рыночные договоренности, которые заключаются за пределами альянсов. Авиакомпании, представляющие различные объединения, идут на сделки по слиянию и поглощению, в результате которых один из партнеров должен покинуть свой альянс. Так американская авиакомпания American Airlines, которая входит в альянс oneworld, планирует слияние с членом Star Alliance US Airways. Чилийский перевозчик LAN Airlines и чилийская TAM со своими дочерними и аффилированными структурами основали совместный холдинг Latam Airlines Group, в результате чего TAM покидает Star Alliance, а LAN — вступить в Oneworld. Китайской Shanghai Airlines пришлось выйти из Star Alliance после того, как ее приобрела China Eastern Airlines – она участвует в альянсе SkyTeam. Continental Airlines после слияния с United Airlines переметнулась из стана SkyTeam в Star Alliance [12].

На фоне роста и постоянных видоизменений в альянсах, на рынке по-прежнему остаются перевозчики, которые не хотят входить ни в одно из объединений. Среди таких компаний не только относительно новые перевозчики, но также европейские участники рынка, сделавшие ставку на уже упоминавшуюся сетевую модель бизнеса. В частности, ни к одному мировому объединению пока так и не присоединилась исландская авиакомпания Icelandair. Основная концепция бизнес-модели этой авиакомпании – перевозки между Европой и Северной

Америкой (в первую очередь, США) со стыковкой в Рейкьявике. Рынок полетов между Европой и США – один из самых высококонкурентных в мире. Европейские и американские авиакомпании создают коалиции и партнерства внутри альянсов, чтобы наиболее эффективно эксплуатировать эти маршруты. Однако вхождение в такое объединение автоматически означает ограничение в принятии решений для его участников. Каждое новое движение на рынке может быть сделано только после согласования с партнерами, а это одна из отрицательных черт альянсов.

Споры о будущем альянсов и их роли на мировом рынке авиаперевозок стали еще более активными после объявления о начале партнерства австралийской авиакомпании Qantas и Emirates, представляющей Объединенные Арабские Эмираты. Emirates, один из наиболее быстрорастущих и сильных игроков мирового рынка авиаперевозок [5], не входит ни в один из трех мировых авиационных альянсов. До сих пор компания придерживается стратегии самостоятельного развития на рынке. Однако австралийская Qantas выступает членом альянса Oneworld. Долгое время Qantas организовывала стыковки рейсов между Европой и Австралией в Сингапуре вместе со своим партнером по Oneworld – British Airways. Однако после подписания соглашения стыковочный хаб был перенесен в аэропорт Дубая. Из-за значительного расстояния рейсы между Европой и Австралией должны выполняться с посадкой, поэтому компаниям необходим стыковочный хаб между этими двумя континентами.

По условиям договора, Qantas будет выполнять 14 рейсов из Аделаиды, Брисбена, Мельбурна, Перта и Сиднея в Дубай на самолетах Airbus A380 и Boeing 777. Кроме того, Qantas будет выполнять ежедневные полеты на самолете Airbus A380 из Сиднея и Мельбурна в Лондон через Дубай. Это означает, что в общей сложности будет выполняться 98 еженедельных рейсов между Австралией и этим эмиратом [6]. Благодаря договору о сотрудничестве, пассажиры Qantas получили доступ к 65 городам в Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке. Пассажирам из Дубая, в свою очередь, представлено 32 новых направления в Австралии [4].

Еще один ближневосточный перевозчик – Etihad – активно развивает маркетинговое партнерство с перевозчиками из других стран, вне зависимости от их принадлежности к альянсу [7]. Располагая финансовыми ресурсами, Etihad покупает доли в других авиакомпаниях и/или подписывает код-шеринговые и интерлайн соглашения. В декабре 2011 года арабский перевозчик увеличил свою долю в немецкой Air Berlin с 2,99 до 29,20%. Летом 2012 г. Etihad Airways приобрела 4,99% акций австралийской авиакомпании Virgin Australia. Позднее пакет был увеличен до 17,4%, а впоследствии до 19,9%. В августе 2013 года компания приобрела 49% акций сербской JAT Airways, после завершения сделки перевозчика переименовали в Air Serbia. В ноябре 2013 года Etihad Airways объявила о приобретении 33,3% акций швейцарского авиаперевозчика Darwin Airline. При этом Darwin Airline, выполняющая рейсы в Европе будет в дальнейшем летать под брендом Etihad Regional. В ноябре 2013 года компания также завершила сделку по покупке 24% в индийской Jet Airways. Сейчас Etihad Airways располагает 47 код-шеринговыми соглашениями с разными авиакомпаниями мира [11].

В целях расширения присутствия в России Etihad заключил соглашение о партнерстве с S7 Airlines, поскольку эта компания обладает одной из наиболее развитых сетей маршрутов внутри России. Интерлайн-соглашение между S7 Airlines и Etihad позволяет выписывать один билет для пассажиров из регионов, путешествующих в Абу-Даби через Москву (такое же соглашение Etihad подписала с авиакомпанией «Россия», базирующейся в Санкт-Петербурге) [3]. Развитая внутренняя маршрутная сеть в России выступает одним из главных преимуществ российского претендента на коммерческое сотрудничество с иностранным партнером. Она позволяет иностранной компании предложить больше маршрутов внутри России.

Участие российского перевозчика в альянсе, а также заключение соглашений о маркетинговом партнерстве с известной иностранной авиакомпанией, увеличивает

узнаваемость бренда российского перевозчика за рубежом. Как видно из примера сотрудничества S7 Airlines и Etihad, даже входя в мировой авиационный альянс Oneworld, российская авиакомпания не отказывается от возможных вариантов сотрудничества с иностранными перевозчиками, которые не входят в тот же альянс.

Присоединение к альянсу, заключение коммерческих соглашений – все это позволяет российским авиакомпаниям расширить международную сеть, не выполняя самостоятельно рейсы по новым направлениям. Это крайне важно в современных российских условиях регулирования рынка международных полетов, поскольку при системе межправительственных соглашений многим, даже крупным, авиакомпаниям, не удастся получить разрешения на те международные маршруты, которые они считают для себя целесообразными. Согласно российским нормам международных соглашений, государство заключает специальный договор с другими странами, в котором оговаривается количество маршрутов между странами, количество рейсов, размер и тип ВС, которые выполняют эти рейсы. Пока приоритетным назначенным перевозчиком на международных линиях остается «Аэрофлот» (участник альянса SkyTeam).

Коммерческие партнерства, подобные партнерству S7 Airlines и Etihad, также развивают другие российские авиакомпании. В частности, «Трансаэро» в 2012 году заключила код-шеринговое соглашение с британской Virgin Atlantic. В соответствии с договором, рейсы «Трансаэро» между Москвой и Лондоном получили совместный с Virgin Atlantic код UN/VS. В то же время рейсы британской Virgin Atlantic между Лондоном и Лос-Анджелесом, Сан-Франциско, Бостоном и Орландо выполняются VS/UN. Соглашение предусматривает, что партнеры имеют право свободной продажи билетов на код-шеринговые рейсы друг друга [8]. Год спустя «Трансаэро» подписала интерлайн и прорейтовое соглашение с Virgin America (аффилированной к британской группе Virgin). Прорейтовое соглашение позволяет пассажирам покупать билеты на рейсы обеих компаний на определенных маршрутах по специальным сквозным тарифам [2]. Осенью 2013 года «Трансаэро» заключила интерлайн-соглашение с американской авиакомпанией JetBlue, в результате российский перевозчик получил доступ к 16 новым направлениям в США и 20 – в странах Карибского бассейна. К концу 2013 года у авиакомпании было подписано более 50 интерлайн-соглашений по всему миру [1].

Один из крупнейших игроков на российском рынке внутренних авиаперевозок – авиакомпания «ЮТэйр» заключила код-шеринговое соглашение с Turkish Airlines. После подписания этого соглашения российской компании стали доступны 129 международных маршрутов турецкого перевозчика [10].

Как видно из приведенных выше примеров, крупнейшие российские авиакомпании активно интегрируются в международный рынок авиационных перевозок вне зависимости от их участия или неучастия в мировых альянсах. Расширение ими коммерческих партнерств с участниками различных авиационных объединений, или же партнерства с независимыми перевозчиками, также оказывают локальное влияние на постепенное изменение роли авиационных альянсов на международном рынке вообще, и в регионе Европы и России в частности.

Дальнейшее усложнение взаимных связей между мировыми перевозчиками, описанные на примерах, в том числе, российских компаний, может снизить влияние альянсов на мировом рынке авиаперевозок, однако повысит значимость небольших партнерств. Предсказать рост количества такого рода партнерств непросто, однако частота заключения соглашений такого рода авиакомпаниями будет увеличиваться вместе с развитием авиационных IT-технологий. Они позволяют формировать сквозные тарифы на перевозку на двух маршрутах, упрощают коммерческое партнерство авиакомпаний, позволяют пассажирам регистрироваться на оба отрезка полета не только на стойке в аэропорту, но также на веб-сайте одного из перевозчиков партнеров.

Особую роль в формировании коммерческих партнерств авиакомпаний и видоизменении альянсов также будут играть программы лояльности авиакомпаний. Их основной принцип

заключается в том, что пассажир, купив билет и совершив полет, получает от авиакомпании определенное количество миль или баллов. В дальнейшем он обменивает мили (или баллы) на какой-либо бонус от авиакомпании: бесплатный авиабилет по выбранному направлению, доступ в бизнес-зал, повышение класса перевозки с экономического до бизнес-класса. Все участники альянса, как правило, объединяют и бонусные программы. Имея карту кого-либо из участников альянса пассажир получает возможность набирать мили, путешествуя по всему миру на разных авиакомпаниях. Например, став однажды участником программы «Аэрофлот Бонус» можно получать призовые мили и за перелеты на борту авиакомпаний-участников альянса SkyTeam, куда входит «Аэрофлот». Но как показала история взаимоотношений Lufthansa и Turkish Airlines, при ухудшении взаимоотношений, один из перевозчиков (в данном случае это была Lufthansa) сократила количество баллов, которые начисляются на карту перевозчика при полете рейсом Turkish Airlines, таким образом, пассажирам стало невыгодно выбирать турецкого перевозчика.

При видоизменении альянсов бонусные программы получают свое дальнейшее развитие, однако, скорее всего, каждый перевозчик будет в индивидуальном порядке формировать бонусное вознаграждение пассажиру, если тот воспользовался услугами партнера.

Для российских авиакомпаний вопрос участия в мировых авиационных альянсах является особенно актуальным после вступления в ВТО. Несмотря на то, что еще прошел довольно небольшой срок, тем не менее уже можно констатировать факт того, что конкуренция на внутреннем рынке пассажирских авиаперевозок в России значительно усилилась, особенно для тех, авиакомпаний, которые не являются участниками мировых авиационных альянсов. Сегодня авиакомпании Аэрофлот и S7, являясь участниками альянсов Sky team и One World, соответственно, расширяют свое присутствие как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Авиационный альянс авиаперевозчиков Star Alliance остается все еще единственным из трех альянсов, в состав которого не входит ни одна российская авиакомпания. Наиболее вероятными кандидатами в Star Alliance можно считать авиакомпанию "ЮТэйр" и Трансаэро, однако, еще предстоит еще большой процесс рассмотрения и подготовки данного сотрудничества.

В заключение необходимо отметить, что поэтапная интеграция российских авиакомпаний в международный рынок авиаперевозок с учетом меняющейся роли мировых авиационных альянсов является существенным фактором повышения их конкурентоспособности. Четкое понимание менеджментом российских авиакомпаний международной конъюнктуры, изменения в структуре мировых альянсов, понимание выгоды и недостатков, которые несет мировое объединение, позволит руководству российских авиакомпаний более продуманно выстраивать политику при общении с международными партнерами. Получать выгоду от участие в партнерстве, но при этом минимизировать воздействие негативных черт альянса, в частности, ограничения в развитии, которое возникает при разделе рынков внутри мирового объединения.

Список литературы

1. Авиакомпания «Трансаэро» и JetBlue Airways подписали интерлайн-соглашение / Редакционный материал // Авиатранспортное обозрение. – 2013. – 16 окт. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompanii-transaero-i-jetblue-airways-podpisali-interlayn-soglashenie>
2. Авиакомпания «Трансаэро» и Virgin America подписали два соглашения / Редакционный материал // Авиатранспортное обозрение. – 2013. – 20 авг. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompanii-transaero-i-virgin-america-podpisali-dva-soglasheniya>
3. Авиакомпания Etihad Airways и S7 Airlines подписали код-шеринговое соглашение / Редакционный материал // Авиатранспортное обозрение. – 2011. – 10 авг. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompanii-etihad-airways-i-s7-airlines-podpisali-kod-sheringovoe-soglashenie>
4. Авиакомпания Qantas и Emirates создают альянс / Редакционный материал // Авиатранспортное обозрение. – 2013. – 28 марта. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompanii-qantas-i-emirates-sozdayut-alyans>
5. Авиакомпания Emirates в 2020 году обслужит 70 млн человек / Редакционный материал // Авиатранспортное обозрение. – 2013. – 29 окт. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-emirates-v-2020-godu-obsluzhit-70-mln-chelovek>
6. Авиакомпания Emirates впервые согласилась на партнерство / Редакционный материал // Авиатранспортное обозрение. – 2012. – 6 сент. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-emirates-vpervye-soglasilas-na-partnerstvo>
7. Зверева, П. Авиакомпания Etihad стремится расширяться в России / П. Зверева // Авиатранспортное обозрение. – 2010. – 16 дек. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-etihad-stremitsya-rasshiryatsya-v-rossii>
8. Зверева, П. Авиакомпания Virgin Atlantic пришла в Россию / П. Зверева // Авиатранспортное обозрение. – 2012. – 23 авг. Сайт: АТО. ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-virgin-atlantic-prishla-v-rossiyu>
9. Казачкова, Е. Авиакомпания Lufthansa отказывается от код-шеринга с Turkish Airlines / Е. Казачкова // Авиатранспортное обозрение. – 2013. – 26 ноя. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-lufthansa-otkazyvaetsya-ot-kod-sheringa-s-turkish-airlines>
10. Сороковая, Е. Авиакомпания «ЮТэйр» и Turkish Airlines заключили код-шеринговое соглашение / Е. Сороковая, Е. Аткиова // Авиатранспортное обозрение. – 2012. – 21 фев. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompanii-yuteyr-i-turkish-airlines-zaklyuchili-kod-sheringovoe-soglashenie>
11. Сороковая, Е. Авиакомпания Etihad Airways расширяет свой глобальный квазиальянс / Е. Сороковая // Авиатранспортное обозрение. – 2013. – 21 ноя. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-etihad-airways-rasshiryayet-svoy-globalnyy-kvazialyans>
12. Флоттау, Й. Роль альянсов авиаперевозчиков постепенно меняется / Й. Флоттау, К. Буйк // Авиатранспортное обозрение. – 2013. – 5 июля. Сайт: АТО.ru URL: <http://www.ato.ru/content/rol-alyansov-aviaperevozchikov-postепенно-menyetsya>
13. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
14. <http://blog.kupibilet.ru/interlane/>

08.00.05

¹О.С. Демьяновская, ²А.А. Елисеева

¹ПМФ ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда» Минтруда России, отдел экспертизы условий труда и оценки профессиональных рисков, Саратов, olala80@mail.ru

²ООО «Т-Системс РУС», Санкт-Петербург, anastasiamarkelova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается роль человеческого капитала в рамках социально-экономического развития Российской Федерации. Предложены актуальные для современной России рекомендации для создания научно-обоснованной концепции развития человеческого капитала.

Ключевые слова: *человеческий капитал, конкурентоспособность, рынок труда, трудовые отношения.*

В настоящее время конкурентные преимущества экономики Российской Федерации в целом и возможности ее модернизации в значительной степени определяются накопленным и реализованным человеческим капиталом. Именно люди с их образованием, квалификацией и опытом определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества, что создает базу для повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов РФ на мегауровне.

Перспективы социально-экономического развития Российской Федерации должны быть определены и реализованы в рамках общих основных тенденций, складывающихся в современном мире. Одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики является развитие человеческого капитала. Его значение в условиях глобализации мировой экономики и современного уровня развития цивилизации, как фактора социально-экономического развития на национальном, региональном и транснациональном уровне неуклонно возрастает.[1]

При этом необходимо учитывать, что недостаточно высокий уровень человеческого капитала сегодня главное препятствие для экономического обновления страны. Чтобы обеспечить опережающее развитие человеческого капитала в соответствии с современными реалиями, необходимо отказаться от пассивной политики. Необходима стратегия развития, опирающаяся на модель социального рыночного хозяйства в условиях инновационной экономики. Достижения человеческого разума, интеллектуализация производства на современном этапе привели к новому витку развития общества, создали (прежде всего, в развитых странах) более благоприятные условия для реализации творческих возможностей человека в политической, экономической, социальной и культурной жизни.

Что касается человеческого капитала, то позиции России в этой области достаточно сильны. Уровень образованности рабочих и служащих довольно высок по сравнению с другими странами мира. При этом стоимость рабочей силы остается относительно низкой, и это один из основных факторов инвестиционной привлекательности России.

В Концепции обеспечения экономического лидерства «Россия-2020» ключевая роль отводится развитию человеческого потенциала, а именно: «Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности». В свете новейших тенденций мирового экономического развития осознание того, что главным приоритетом государства должно стать развитие человеческого потенциала, несомненно является шагом вперед, однако требует серьезной и грамотной практической реализации, только так

возможно органично вписаться в стремительно разворачивающиеся процессы глобализации, добиться глобальной конкурентоспособности на мировом рынке.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, стратегической целью развития России является достижение ею статуса одного из глобальных лидеров XXI века: привлекательный образ и высокое качество жизни; вхождение в пятерку стран-лидеров по объему ВВП; передовые позиции в глобальной экономической конкуренции; надежное обеспечение национальной безопасности и реализации конституционных прав граждан.

Сегодня именно государство должно ставить перед собой задачу не просто управлять конкурентоспособностью трудовых ресурсов и добиться глобальной конкурентоспособности отечественных трудовых ресурсов, когда лучшие специалисты «готовятся на экспорт», а преодолеть тенденцию «экономики дешевого работника», создать условия для профессиональной и личной самореализации работника. Что обуславливает необходимость изменения подходов к государственному регулированию рынка труда и трудовых отношений в России.

В данный момент в РФ необходимой представляется разработка комплексной научно-обоснованной концепции развития человеческого капитала, включающей программы по сохранению, воспроизводству и развитию человеческого капитала. Так, можно предложить следующие рекомендации для создания научно-обоснованной концепции развития человеческого капитала:

В области повышения эффективности использования человеческого капитала:

- составление прогноза воспроизводства человеческого капитала на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- обобщение, обоснование и уточнение методологических подходов к проблемам инвестирования в человеческий капитал;
- повышение психологической адаптации населения к окружающему миру, обучение процессу целеполагания.

В области совершенствования государственного регулирования спроса и предложения на рынке труда:

- принимая во внимание сложившуюся ситуацию с оттоком стратегических национальных трудовых ресурсов (предэлиты) за рубеж, необходимым представляется использование помощи самих потенциальных мигрантов в создании программ по привлечению отечественной молодежи из-за рубежа. Перспективным является создание сайта в Интернете с представлением консультационных и информационных услуги, мониторинга состояния российского рынка труда с обязательным механизмом обратной связи;
- организация и проведение широкомасштабных информационно-пропагандистских кампаний посредством использования современных информационных технологий и СМИ, направленных на повышение престижа и культуры труда;
- разработка комплексной системы признания трудовых заслуг за счет создания гибкой системы материального и морального поощрения, расширение численности конкурсов и грантов, с целью достижения высокого уровня культуры труда и стимулирования роста профессионализма работников;
- с целью недопущения деградации структуры занятости в условиях кризиса необходимо ведение подготовки по интегрированным профессиям и специальностям, по которым осуществляется переобучение безработных и лиц, находящихся под риском увольнения, с учетом объективных потребностей рынка труда;
- введение новых форм организации труда с учетом гибкой занятости для женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми, расширение и введение новых форм неполной занятости на основе «разделения работ» (закрепления нескольких работников на одном рабочем месте в режиме неполной занятости) и использование краткосрочной занятости;
- формирование нового круга базовых компетенций, необходимых современным работникам всех специальностей: профессионально-теоретических и технико-

коммуникационных в рамках создания системы «непрерывного образования в течение всей жизни».

В области государственной поддержки низкооплачиваемых слоев населения:

– законодательное обеспечение введения новых форм дополнительного материального стимулирования молодежи в форме не облагаемого налогом базового уровня заработной платы в целях дополнительного материального стимулирования высококвалифицированных молодых специалистов;

– создание рабочих мест и мест оплачиваемой практики для молодежи в летний период;

– законодательное закрепление минимального размера почасовой ставки оплаты труда в целях предотвращения социальной нестабильности на рынке труда;

– введение страхования на случай потери работы;

– снижение социального и регионального неравенства, путем оказания помощи пожилым и малоимущим слоям населения (материальной и продовольственной помощи, выплата дополнительных социальных пособий на оплату коммунальных услуг).

В области формирования новых подходов к государственной политике на рынке труда:

– переход от формирования и реализации пассивной политики на рынке труда к активной, что предполагает введение бюджетных обязательств для финансирования мероприятий по содействию занятости (стимулирование самозанятости; внедрение программы профессиональной ориентации и подготовки, субсидирование занятости и реализация национальных проектов и т.д.) в отличие от пассивных форм, направленных на разработку государственных программ материальной поддержки безработных.

В области повышения эффективности использования государственных расходов на реализацию программ поддержки безработных:

– эффективность использования государственных средств, выделяемых на реализацию программ на рынке труда, выражается соотношением доли расходов на финансирование программ на рынке труда в общем объеме ВВП в процентах к уровню безработицы. С учетом ситуации на рынке труда в России необходимо увеличить долю государственных расходов на финансирование программ на рынке труда до 1–2% ВВП вместо выделяемых в настоящее время 0,2–0,5%.

Список литературы

1. Жукова С.А., Логинова Ю.Ю., Слепов А.А. К вопросу о мотивации работников к безопасному труду // Научно-технический вестник Поволжья. 2012. № 3. С. 119-123.

08.00.01

А.А. Зеленев

АНО ВПО Московский гуманитарно-экономический институт,
аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики,
Москва, andr0ck@bmail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

В работе освещено применение информационных технологий, как неотъемлемой части в регулировании государством естественных монополий в современной России.

Ключевые слова: *естественная монополия, государственное регулирование, методы и средства регулирования, современные информационные технологии.*

Естественные монополии регулируются государственными органами страны. В РФ этими делами занимается Федеральная служба по тарифам - федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченный осуществлять правовое регулирование в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги) в соответствии с законодательством Российской Федерации и контроль за их применением, за исключением регулирования цен и тарифов, относящегося к полномочиям других федеральных органов исполнительной власти, а также федеральным органом исполнительной власти по регулированию естественных монополий, осуществляющим функции по определению (установлению) цен (тарифов) и осуществлению контроля по вопросам, связанным с определением (установлением) и применением цен (тарифов) в сферах деятельности субъектов естественных монополий.

В настоящее время в ФСТ России функционирует как система различных управлений, рисунок 1.

Рис. 1- Система ФСТ России

Помимо федерального органа исполнительной власти по регулированию естественных монополий созданы и региональные. В Тверской области действует Главное управление «Региональная энергетическая комиссия» Тверской области, осуществляющее на территории области государственное регулирование цен (тарифов) в соответствии с законодательством Российской Федерации и Тверской области.

Именно такой системе, регулирующей деятельность естественных монополий, необходимо использование прогрессивных информационных технологий, которые, в свою очередь, должны обеспечить согласованную деятельность и информационный обмен между государственными органами регулирования и хозяйствующими субъектами, относящиеся к естественным монополиям. В целях выполнения данных задач требуется создание информационно-аналитической базы.

В настоящее время ФСТ России активно внедряется Единая информационно-аналитическая система ЕИАС ФСТ России, обеспечивающая поддержку функций, закреплённых за ФСТ России. ЕИАС ФСТ России обеспечивает автоматизацию информационного взаимодействия: *ФСТ России — Региональная энергетическая комиссия — субъекты регулирования* и позволяет осуществлять сбор регулярной отчётности субъектов регулирования, расчёт тарифов на основе действующих методик, анализ полученных данных.

ЕИАС ФСТ России обеспечивает автоматизацию информационного взаимодействия между ФСТ России, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере государственного регулирования тарифов, муниципальными образованиями, регулируемые организациями, в рамках процессов установления тарифов и предусматривает автоматизацию очень важных функций, рисунок 2.

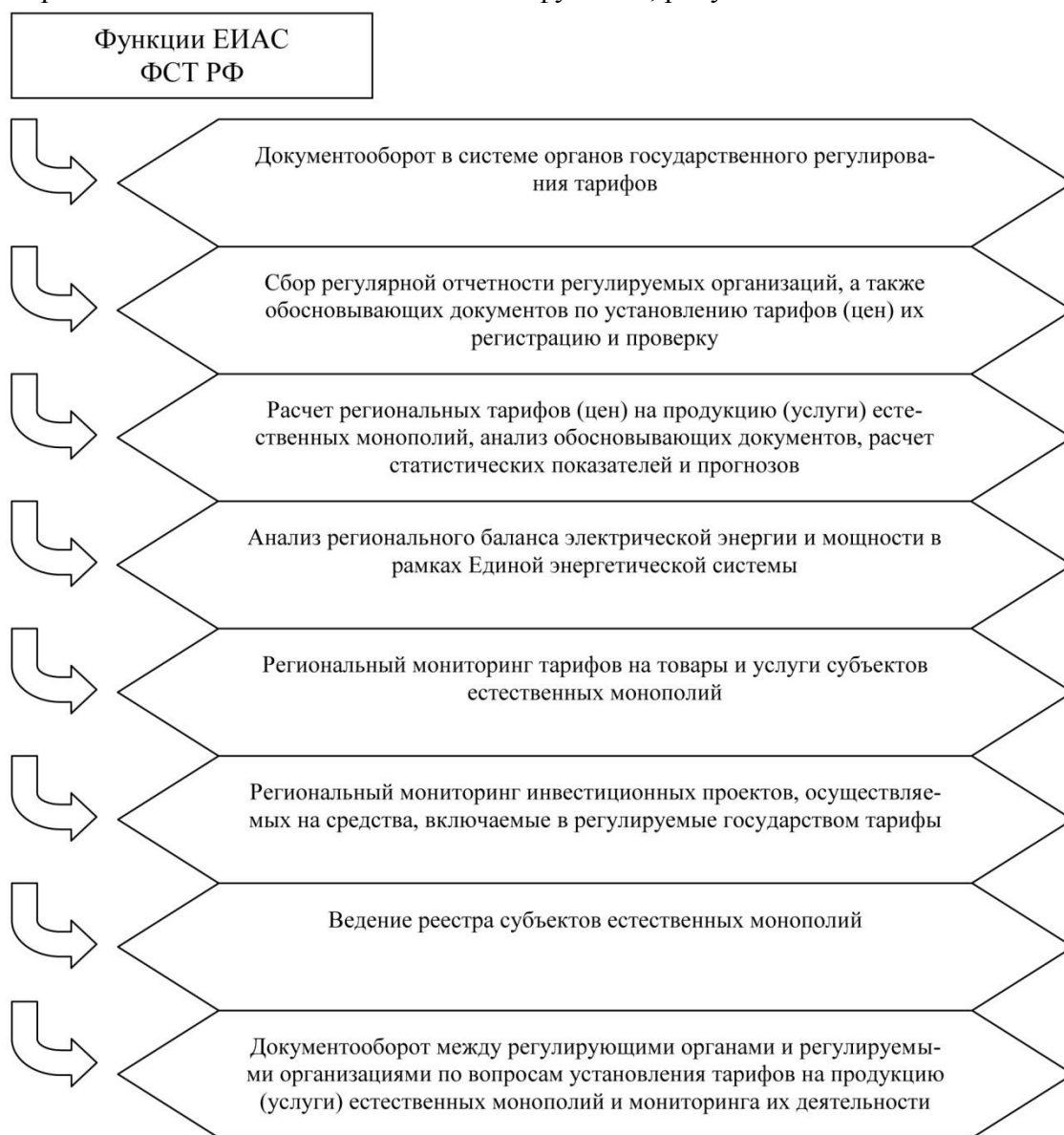

Рис. 2. Функции ЕИАС ФСТ России

Таким образом, данная система позволяет:

- а) осуществлять аналитическую обработку информации поступающей от регулируемых организаций, региональных органов тарифного регулирования, включая регулярную отчетность и обосновывающие материалы к делам об установлении тарифов;
- б) обеспечивать поддержку выполнения основных функций участников информационного обмена в процессе регулирования деятельности естественных монополий;
- в) контролировать процессы предоставления отчетности в ФСТ России, наблюдать статистику и динамику изменения состояний конкретного субъекта естественной монополии.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1.* : федеральный закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/files/popular/000005.zip>.
2. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования тарифов в сфере электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения* : федеральный закон Рос. Федерации от 30 декабря 2012 г. №291-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140180>.
4. *Басовский Л.Е.*, Экономическая теория: учебное пособие. / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. М.: Инфра-М, 2012. 384 с.
5. *Гальперин В.М.*, Микроэкономика: В 2-х т. / В. М. Гальперин, С.М. Игнатьев, В.И. Моргунов. СПб.: Экономическая школа. 2006. Т. 1. - 352 с.
6. *Гальперин В.М.*, Микроэкономика: В 2-х т. / В. М. Гальперин, С.М. Игнатьев, В.И. Моргунов. СПб.: Экономическая школа. 2006. Т. 2. - 497 с.
7. *Гукасьян Г.М.*, Экономика от «А» до «Я»: Тематический справочник. / Г.М. Гукасьян. М.: ИНФРА-М, 2007. - 460 с.
8. *Малинникова Е.В.*, Зарубежный опыт регулирования естественных монополий / Е.В. Малинникова // Экономический журнал ВШЭ. Практический анализ. 1998. №3. - С. 342-357.
9. *Матвеева Н.А.*, Принципы государственного регулирования естественных монополий / Н.А. Матвеева // Современные научные исследования и инновации. 2011. №11. [Электронный ресурс] URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/11/5315>.
10. *Матвеева Н.А.*, О правовом регулировании естественных монополий / Н.А. Матвеева // Общество и экономика. 2007. №1. - С. 102-114.
12. *Хусаинов Ф.И.*, Приватизация железных дорог в Великобритании: уроки для России / Ф.И. Хусаинов // Транспорт Российской Федерации. Портал для специалистов в транспортной отрасли. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rostransport.com/article/26/>.

08.00.05

О.И. Колмогоров

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
инженерно-экономический факультет, кафедра Экономики и менеджмента в строительстве,
Санкт-Петербург, kolmogorov.oleg@gmail.com

ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ С ПОВЫШЕНИЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В работе представлен анализ ремонтно-строительной деятельности с позиции необходимости повышения энергетической эффективности жилищного фонда. В результате анализа выявлены проблемы организации капитального ремонта и рассмотрены некоторые пути их решения. Также представлены принципы, позволяющие повысить эффективность проведения капитального ремонта в регионе.

Ключевые слова: *капитальный ремонт, целесообразность, энергетическая эффективность.*

Проведение капитального ремонта здания является неотъемлемой частью его жизненного цикла. Во время эксплуатации происходит потеря своих потребительских свойств отдельными конструктивными элементами многоквартирного дома, называемая износом. Для устранения или снижения износа и проводится капитальный ремонт.

Несмотря на растущие строительные требования к возведению новых и проведению ремонтных работ уже существующих зданий, применение энергосберегающих технологий не является повсеместным, обязательным условием. Использование материалов и соответствующих технологий способны снизить энергоемкость уже существующих зданий почти в 2 раза. А это означает меньшие расходы на коммунальные услуги со стороны жильцов и снижение энергоемкости экономики для государства.

В настоящее время в России делаются законодательные шаги к решению проблемы высокой энергоемкости. Принят основополагающий Федеральный закон России в области энергосбережения от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Его основной целью является создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Этот закон регламентирует обязательную установку общедомовых приборов учета тепловой и электрической энергии, холодной воды, ведь без реального учета потребления энергоресурсов невозможно отследить снижение их потребления в результате применения энергосберегающих технологий. [2]

В соответствии с этим условием ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ» выделяются финансовые средства на проведение капитального ремонта в многоквартирном доме (МКД). Это является одним из требований Федерального закона от 21.07.2007 №185-ФЗ «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». [1]

Несмотря на значительные объемы финансирования (за время действия Фонда ЖКХ выделено по его программам капремонта 300 676 044 357руб. [3]), объемы недоремонта растут. То есть увеличивается количество объектов жилищного фонда, требующих капитального ремонта, но не получающих его своевременно. В результате появляется аварийное жилье, которое необходимо расселять в первую очередь, а на оставшиеся финансовые ресурсы проводить ремонт. Таким образом, причиной недоремонта является аварийность жилья, а причиной его аварийности становится, в некоторых случаях, несвоевременный капитальный ремонт. В сложившейся ситуации выходом является только повышение финансирования мероприятий по ремонту зданий. Однако, сделать это только за

счет государственных средств практически невозможно, следовательно, требуются стимулирующие меры со стороны государства по привлечению инвесторов, подрядчиков и информированию населения.

Для повышения эффективности эксплуатации жилищного фонда требуется не только повышение финансирования капитального ремонта, но и приверженность следующим основным принципам:

- 1) Целостность;
- 2) Структурированность;
- 3) Комплексность;
- 4) Проверяемость;
- 5) Целесообразность;
- 6) Инновационность;
- 7) Обязательность повышения энергетической эффективности.

Механизм капитального ремонта нужно рассматривать как единое целое и как подсистему для вышестоящих уровней. Структурированность позволяет анализировать каждый элемент системы. К организации капитального ремонта нужно подходить комплексно, увязывая все элементы системы воедино. Для повышения качества проведения мероприятий должен быть создан механизм обеспечения контроля всех стадий организации капитального ремонта, обеспечена доступность информации для населения о принятии решений и ходе ремонта здания.

Помимо этого, для обеспечения эффективности проведения капитального ремонта, должна проводиться оценка его целесообразности с экономической и технической точки зрения, а также с позиции внедрения энергосберегающих технологий. При производстве работ по ремонту должны применяться инновационные технологии, обеспечивающие снижение дальнейших эксплуатационных расходов и увеличение срока службы элемента здания. Необходимость снижения эксплуатационных расходов (расходов на оплату коммунальных услуг) также обосновывает обязательность повышения энергетической эффективности объекта в процессе проведения капитального ремонта.

В настоящее время существуют некоторые проблемы внедрения энергосберегающих технологий механизм капитального ремонта. Их можно разбить по следующим группам: нормативно-правовые, технические и технологические, экономические, организационные, информационные.

Нормативно-правовые проблемы внедрения энергосберегающих мероприятий заключаются в недостаточно жестких требованиях к их использованию в процессе капитального ремонта. Несмотря на задачу снижения энергоемкости экономики, поставленную в 261-ФЗ, принимаемые законодательные меры не имеют конкретной регламентации применения мероприятий по повышению энергетической эффективности. Ужесточаются строительные нормы по теплопроводности ограждающих конструкций, однако, капитальный ремонт не выполняет этой задачи. Необходимо законодательное закрепление обязательности проведения энергетического обследования здания как предшествующего капремонту.

Энергетическое обследование потребителя топливно-энергетических ресурсов дает сведения об износе основных элементов здания, причинах потерь энергоресурсов, потенциале энергосбережения и о возможных путях реализации этого потенциала. Такое обследование незначительно будет увеличивать стоимость капитального ремонта, при этом отражая эффективные пути улучшения конструктивных элементов здания.

По сведениям Ростехрегулирования в России действует порядка 250 государственных стандартов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, однако, степень их соответствия международным стандартам не достигает желаемого уровня.

Технические и технологические проблемы заключаются в сложности применяемых технологических решений при проведении ремонтных работ с повышением энергетической эффективности здания. С каждым годом появляются новые материалы, совершенствуются

способы осуществления работ. В связи с этим требуется наличие необходимых знаний и навыков для проведения ремонтных работ такого рода. Одним из путей решения данных проблем можно считать повышение количества фирм, занимающихся ремонтными работами с применением энергосберегающих технологий, посредством их государственного стимулирования.

К существующим экономическим проблемам относятся недостаточное финансирование капитального ремонта, несовершенство процедуры проведения конкурса на капитальный ремонт.

О финансировании капитального ремонта говорилось выше. Несовершенство процедуры проведения конкурсов на осуществление работ по капитальному ремонту заключается в способе определения победителя. Выигрывает подрядчик, предложивший наименьшую цену. Однако, смета, рассчитанная для определенных работ на конкретном объекте практически не имеет резерва снижения стоимости. В смете на капитальный ремонт жилых домов предусмотрен резерв на непредвиденные работы и затраты в размере до 2% от общей стоимости работ. При корректном составлении сметы резерв может быть не использован, он и должен составлять возможное снижение стоимости работ. Следовательно, при определении победителя, нужно учитывать и неценовые факторы, такие как опыт, качество проводимых работ и другие.

К организационным относятся проблемы проектирования капремонта, проведения энергетического обследования, ненадлежащее качество проводимых работ.

Информационные проблемы заключаются в недостаточной информированности населения о возможности повышения энергетической эффективности. Такие мероприятия ведут к снижению коммунальных платежей, поэтому собственники квартир должны быть в них заинтересованы. Однако, существующая на сегодняшний день пропаганда неэффективна.

Соблюдение изложенных в статье принципов и решение существующих проблем внедрения энергосберегающих мероприятий при капитальном ремонте может быть основой эффективного механизма управления ремонтно-строительной деятельностью и способствовать достижению государственной цели – снижению энергоемкости российской экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.2007г. №185-ФЗ «О фонде содействия реформированию ЖКХ»;
2. Федеральный закон от 23.11.2009г. №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
3. Аналитическая справка Российской Федерации. – [электронный ресурс]. 10.05.2014. Режим доступа: <http://www.reformagkh.ru/>.

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., Ж.А. Ермакова д.э.н., Ю.Е. Холодилина к.э.н.

Оренбургский государственный университет,
Научно-исследовательский институт региональной экономики,
Оренбург, kin Rambler@rambler.ru

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56016)

В статье определены задачи кластерного подхода применительно к туристско-рекреационной сфере. Рассмотрены основные компоненты туристского кластера. Авторами представлены результаты формирования туристско-рекреационного кластера «Соленые озера» в Оренбургской области.

Ключевые слова: *кластерный подход, туристско-рекреационный кластер, туристские ресурсы.*

В настоящее время одним из направлений повышения эффективности функционирования производителей является их объединение, которое позволяет повысить конкурентоспособность не только отдельного предприятия, но и всего производственного комплекса, включая положительное влияние на формирование имиджа региона [1]. Современным перспективным направлением достижения данного эффекта является кластерный подход.

М. Портер под кластером понимает «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3]. Кластерный подход может продуктивно использоваться регионами, которые из-за неоднородности или ограниченности ресурсов нуждаются в определении приоритетных и стратегических направлений развития.

В регионах Российской Федерации в настоящее время формируются кластеры в следующих сферах: нефте-газодобывающая отрасль, сельское хозяйство, электроэнергетика, металлургия, логистика и пр. Одним из направлений развития кластеров является туристско-рекреационные и спортивные кластеры. Данная тенденция характерна как для регионов, специализирующихся на туризме, так и для нетуристских регионов.

Применительно к туристско-рекреационной сфере использование кластерного подхода направлено на решение следующих задач: доленое финансирование строительства и реконструкции объектов инфраструктуры туристско-рекреационного кластера (средства федерального бюджета, средства бюджетов субъектов РФ, средства бюджетов МО, внебюджетные источники финансирования); совместное проведение маркетинговых исследований, продвижение услуг кластера, в том числе проведение мероприятий, направленных на формирование бренда кластера; привлечение заинтересованных организаций к совместной деятельности в рамках кластера (например, международных туроператоров и туроператоров внутреннего и въездного туризма); развитие связей между участниками кластера в рамках формальных и неформальных встреч, которое позволяет лоббировать интересы, выстраивать диалог с органами власти, реализовывать совместные проекты и решать возникающие общие проблемы; проведение инвентаризации туристских ресурсов, в том числе осуществление комплексных базовых научных исследований в сфере туризма с учетом территориальных особенностей.

Оренбургская область относится к нетуристским регионам. Однако историко-культурный и природно-климатический потенциал области является основой развития туризма в регионе.

Так, на территории области выделено пять приоритетных туристских зон, которые включены в областную целевую программу «Развитие туризма в Оренбургской области на 2011-2016 гг.» [4]: Соль-Илецкие озера (Соль-Илецкий район), рекреационная зона в Тюльганском районе, Ириклинское водохранилище (Новоорский район), Бузулукский бор (Бузулукский район), горнолыжная база «Долина» (Кувандыкский район).

Одной из наиболее активно развивающихся территорий туристско-рекреационной ориентации является Соль-Илецкий район. Следует отметить, что до 2013 г., район функционировал в условиях активного развития туристской инфраструктуры. Повышенный интерес жителей области и туристов из других регионов Урала, Приволжья, Казахстана (в 2012 г. количество туристических посещений курорта превысило 1,3 млн. ед.) обусловил необходимость комплексного развития территории. Однако для того чтобы эффективно использовать туристско-рекреационный потенциал Соль-Илецкого района, необходимо развивать не только предприятия туристской индустрии, но и обеспечивающую инфраструктуру, смежные и взаимодополняющие отрасли, то есть рассматривать туризм не с отраслевой точки зрения, а с позиций кластерного подхода.

В 2012-2013 гг. Министерством физической культуры, спорта и туризма Оренбургской области было разработано предложение о включении туристско-рекреационного кластера «Соленые озера» в Федеральную целевую программу развития туризма в Российской Федерации. В настоящее время туристско-рекреационный кластер «Соленые озера» включен в данную программу и ведется активная работа по его формированию.

Основными компонентами туристско-рекреационного кластера «Соленые озера» в настоящее время являются:

1. Объекты природного наследия. Соль-Илецкий район обладает значительным природным потенциалом, среди которого наибольшее значение имеет группа Илецких озер: (озеро Развал (соленое), озеро Дунино (бромное), озеро Тузулучное (грязевое) и озера Новое, Большое и Малое городское.

2. Объекты туристской инфраструктуры. На территории города Соль-Илецк функционируют: более 36 предприятий коллективных средств размещения (общая вместимость номерного фонда – 10200 человек); более 35 предприятий общественного питания (общее число посадочных мест только в стационарных предприятиях – 1457); 5 туристских баз, предоставляющих широкий спектр основных и дополнительных услуг (проживание, питание, развлекательные мероприятия и т.д.); 6 предприятий, осуществляющих туристскую деятельность (экскурсионное обслуживание, турагентские услуги, разработку и продвижение туристских маршрутов, продажу билетов, рекреационно-оздоровительные услуги и т.д.); 9 туристских маршрутов.

3. Органы управления в туристской сфере. Вопросами развития туризма на территории города Соль-Илецк занимаются: Правительство Оренбургской области; администрация города Соль-Илецк (так, в структуре администрации выделена такая штатная единица, как специалист 1 категории по туризму); органы управления коммерческих предприятий.

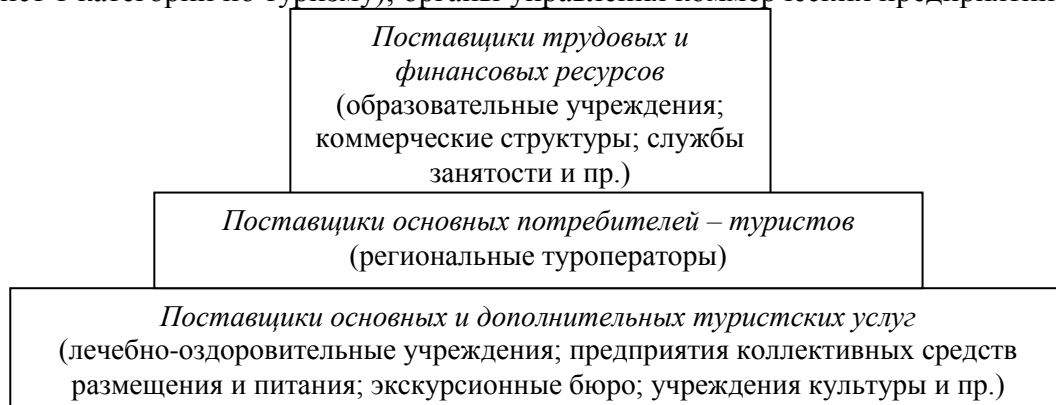

Рисунок 1 – Структура туристско-рекреационного кластера «Соленые озера» в контексте региональной экономики

В контексте региональной экономики туристско-рекреационный кластер «Соленые озера» возможно представить в виде трехуровневой пирамиды (см. рис. 1). Первый уровень – это ключевые организации туристской индустрии кластера «Соленые озера», предоставляющие основные туристские и дополнительные услуги: проживания, питания, транспортные, развлечения и отдыха и др. Второй уровень – сеть туроператоров, которые формируют, продвигают и реализуют туры в Соль-Илецк для туристов из других регионов. Третий уровень – это различные организации и институты, обеспечивающие участников кластера «Соленые озера» трудовыми, финансовыми, информационными и прочими ресурсами.

Одной из основных задач формирования кластера является обеспечение взаимообусловленного развития всех уровней пирамиды кластера, что позволит достичь следующих результатов: создание конкурентоспособного туристско-рекреационного кластера в Оренбургской области, который станет точкой развития региона, активизируя вокруг себя развитие малого и среднего бизнеса; удовлетворение потребностей различных категорий российских граждан в лечебно-оздоровительном туризме, а также активном и полноценном отдыхе; повышение уровня занятости населения Соль-Илецкого района за счет создания дополнительных рабочих мест в сфере сервиса и туризма; увеличение доходов федерального бюджета и бюджета Оренбургской области за счет увеличения объема производства региональных туристских услуг; рост внутреннего продукта региона и улучшение платежного баланса области; укрепление экономической безопасности территории за счет создания стабильно прибыльной отрасли [2].

Положительный опыт формирования туристско-рекреационного кластера «Соленые озера» позволил определить следующие перспективные направления развития туризма в Оренбургской области на основе кластерного подхода: формирование туристско-рекреационного кластера на территории Бузулукского бора и на территории Тюльганского района. Формирование данных кластеров должно быть направлено на взаимообусловленное развитие и функционирование различных видов туризма в регионе. Так, кластер на территории Бузулукского бора должен специализироваться на экологическом и семейном отдыхе. Необходимо строительство туристских центров и баз, которые будут направлены на комплексное круглогодичное обслуживание туристов (услуги проживания, питания, экскурсионные и рекреационные услуги и пр.). Специализацией кластера в Тюльганском районе должен быть спортивный и детский туризм, основными объектами которого выступят горнолыжный комплекс и детский санаторий «Солнечная страна». Таким образом, использование кластерного подхода к развитию регионального туризма способно значительно повысить эффективность и устойчивость развития данной сферы.

Список литературы

1. *Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Корабейникова О.А.* Региональный производственный комплекс: теория и практика кластерного развития. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 140 с.
2. *Корабейников И.Н., Козлов Г.А., Спешилов С.М., Макеева Е.Н.* Территориальные предпосылки инновационного развития экономики Оренбургской области // Вестник ОГУ. – 2008. – № 1. – С. 68-74.
3. *Портер М.* Конкуренция. Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
4. Областная целевая программа «Развитие туризма в Оренбургской области на 2011–2016 годы» [Электронный ресурс] // Министерство физической культуры, спорта и туризма Оренбургской области [сайт]. URL: <http://minsportturizm.orb.ru/turizm/-programma-razvi/> (дата обращения 19.04.2014).

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., И.Л. Полякова к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
НИИ региональной экономики, Оренбург, kin_rambler@rambler.ru

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ
(НА ПРИМЕРЕ КУОРТОА «СОЛЕННЫЕ ОЗЕРА»)**

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56013)

В статье рассмотрено понятие продовольственного обеспечения как важной составляющей части эффективного функционирования туристско-рекреационных кластеров. Представлены особенности продовольственного обеспечения туристско-рекреационных кластеров. Проанализирована система производственного обеспечения курорта «Соленые озера» (г. Соль-Илецк, Оренбургская область).

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, продовольственное обеспечение, курорт «Соленые озера».

В настоящее время вопросам развития туризма уделяется особое внимание со стороны как федеральных, так и региональных властей: туристская индустрия оказывает особое внимание на развитие экономики отдельных районов и регионов страны. Для эффективного функционирования туристско-рекреационных кластеров (ТРК) и удовлетворения потребностей туристов в качественном отдыхе существенную роль играет их продовольственное обеспечение [4]. Для анализа роли продовольственного обеспечения в функционировании ТРК обратимся к понятию продовольственного обеспечения.

По мнению Г.В. Исаевой [2], продовольственное обеспечение – это такое обеспечение продовольствием населения региона, которое обеспечивает всем участникам продовольственного рынка развитие и безопасность. Н.Р. Куркина [5] рассматривает систему продовольственного обеспечения как сферу и отрасли агропромышленного комплекса, в которых происходит формирование продовольственных ресурсов, и агропродовольственный рынок как сектор экономики страны, определяющий их распределение и доведение до потребителя. Ю.Ю. Галай [1] дает следующее определение продовольственному обеспечению: состояние экономики, при котором природно-ресурсный потенциал и социально-экономические механизмы его использования позволяют гарантировать удовлетворение потребностей населения согласно научно обоснованным нормам в основном наборе качественных продовольственных товаров, обеспечивая при этом относительную независимость от импорта.

По нашему мнению, продовольственное обеспечение – это территориальный процесс, в рамках которого происходит полный цикл производства, переработки, распределения и потребления продукции с целью обеспечения рентабельного и устойчивого развития всех участников продовольственного рынка и потребителей достаточным количеством продовольствия высокого качества.

Для достижения данной цели необходимо решение широкого круга задач: обеспечение сбалансированного и пропорционального развития предприятий агропромышленного комплекса региона [3]; совершенствование механизмов планирования и стимулирования местных производителей товаров и услуг в сфере продовольственного обеспечения; внедрение в производство прогрессивных ресурсосберегающих технологий, позволяющих обеспечить конкурентоспособность местной продукции по отношению к импортированной и др.

В качестве принципов продовольственного обеспечения выступают: принцип обеспечения полного и стабильного воспроизводственного цикла (производства, распределения, обмена, потребления продовольственных товаров); принцип доступности (физической и экономической) продовольственных товаров для потребителей; принцип рациональности и оптимальности, выражающийся в количественном соответствии спроса и предложения на региональном рынке продовольственных товаров; принцип максимального вовлечения местных товаропроизводителей в решение вопросов развития рынка и реализации всех стадий воспроизводственного цикла и др. Анализируя эффективность продовольственного обеспечения ТРК, необходимо выделить элементы, составляющие цепочку продовольственного обеспечения ТРК (см. рис. 1).

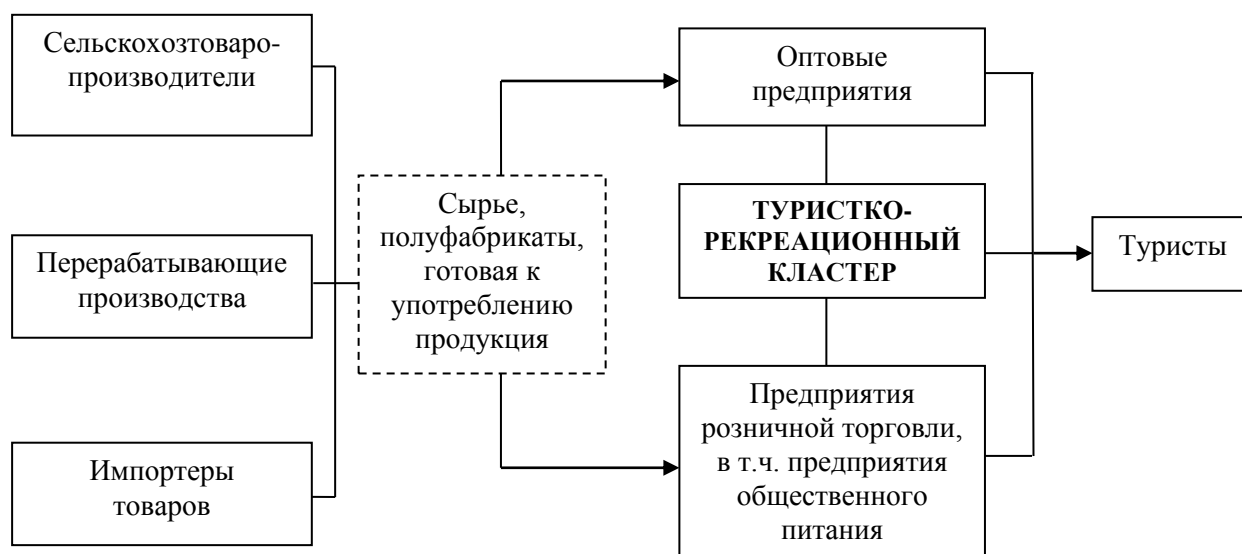

Рисунок 1 – Цепочка продовольственного обеспечения ТРК

В качестве потребителей в ТРК выступают туристы, для которых из всех элементов продовольственного рынка важную роль играют предприятия розничной торговли и предприятия общественного питания. В большинстве случаев для самого туриста не столь важно, изготовлен ли тот или иной продукт питания в данном регионе или импортирован из другой страны. Для туристов большую роль играет наличие, качество и доступность продуктов питания.

Однако для экономики региона важной является возможность развития собственного агропромышленного комплекса, от состояния которого зависит финансовая и социальная стабильность в регионе, а также производственно-экономическая устойчивость. Соответственно, региональные власти заинтересованы в том, чтобы обеспечивать имеющийся со стороны туристов спрос на продовольствие выпуском продукции на региональных предприятиях. Можно сделать вывод, что перед региональными властями стоит необходимость организации выпуска такой продукции, которая бы удовлетворяла потребность туристов в продуктах питания, с учетом особенностей продовольственного обеспечения ТРК:

1. В отличие от рынка продовольственных товаров, который характеризуется тем, что по своей структуре он представлен преимущественно товарами первой необходимости, продовольственное обеспечение ТРК направлено на удовлетворение потребностей туристов, которые не являются первостепенными (психологическими особенностями являются затраты на питание достаточно большого количества средств, желание попробовать деликатесы и т.п.).

2. Потребление товаров на территории ТРК подвержено влиянию маркетинговых инструментов (реклама, личные продажи и т.п.) в большей степени, чем на какой-либо

другой территории региона. Помимо этого, потребление продуктов обусловлено национальными традициями территории, на которой расположен ТРК, а также спецификой климато-географических условий региона. Часто какой-либо продукт питания становится «визитной карточкой», одним из брендов регионов (тульский пряник, соль-илецкий арбуз и т.п.).

Рынок продовольствия в городе Соль-Илецк (месторасположение курорта «Соленые озера») активно развивается, для этого существуют объективные причины: население города составляет около 28 тыс. чел., в то время как оборот туристов составляет 1 млн. чел. в сезон (следует отметить, что пиком прибытия туристов являются летние месяцы).

В таблице 1 представлена характеристика продовольственного обеспечения курорта.

Таблица 1

Характеристика продовольственного обеспечения курорта
«Соленые озера»

№ п/п	Наименование параметра	Характеристика
1	Наличие продуктов, физическая доступность продовольствия (предложение продовольствия)	– отсутствует дефицит ресурсов; – в продовольственных магазинах представлен достаточно широкий ассортимент продуктов; – большой ассортимент различных блюд и напитков на предприятиях общественного питания (в том числе в кафе, расположенных на территории курорта); – на рынок продовольствия в г. Соль-Илецк в течение последних 3-х лет выходят розничные продовольственные сети («Магнит», «Соседушка» и др.)
2	Доступность продуктов питания для туристов (экономическая доступность продовольствия; платежеспособный спрос)	– высокие цены на продукты питания в небольших магазинах (однако, в больших сетевых магазинах цены умеренные); – высокие цены на блюда и напитки в кафе, расположенных на территории курорта; – высокие цены на продукты питания отрицательно влияют на спрос не только со стороны туристов, но также со стороны местных жителей
3	Качество, безопасность и достаточность питания	– низкий уровень обслуживания и культуры персонала на предприятиях розничной торговли и сферы общественного питания; – недостаточно обоснованное соотношение понятий «цена» и «качество» на предприятиях сферы общественного питания; – в туристский сезон наблюдается дефицит продукции на предприятиях общественного питания

Общую ситуацию обеспечения туристов продовольствием можно охарактеризовать как стабильную: потребности туристов в продовольственных товарах удовлетворяются путем производства региональными сельскохозяйственными производителями и предприятиями перерабатывающей промышленности, а также путем доставки товаров из других городов области и страны. Характеристика продовольственного обеспечения осложняется субъективным подходом туристов к оценке своего отдыха: разные цели отдыха, разные требования к ассортименту и качеству продуктов питания.

Таким образом, для эффективного продовольственного обеспечения ТРК «Соленые озера» необходимо создание благоприятных условий для инвестиционных процессов в сфере сельского хозяйства, производства продуктов питания, розничной торговли и общественного

питания. Кроме того, необходимо учитывать экономические и психологические аспекты организации отдыха, а также растущие запросы в отношении качества продовольственной продукции со стороны туристов.

Список литературы

1. *Галай, Ю.Ю.* Условия и особенности формирования системы продовольственного обеспечения Ханты-Мансийского автономного округа: дисс. канд. экон. наук. – Екатеринбург: 2003. – 199 с.
2. *Исаева, Г.В.* Совершенствование обеспечения населения региона продовольствием: дисс. канд. экон. наук. – Новосибирск: 2011. – 197 с.
3. *Корабейников И.Н., Корабейникова О.А.* Особенности обеспечения продовольственной безопасности в Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. - № 5 (43) – С. 179-182.
4. *Корабейников И.Н., Полякова И.Л.* Особенности использования кластерного подхода для обеспечения пространственного развития региона (на примере сферы туризма) // Проблемы современной экономики (Евразийский международный научно-аналитический журнал). – 2013. - № 4 (48) – С. 355-359.
5. *Куркина, Н.Р.* Организационно-экономический механизм развития системы продовольственного обеспечения: дисс. докт. экон. наук. – Москва: 2010. – 280 с.

08.00.05

¹И.Н. Корабейников к.э.н., ²К.В. Штудент к.э.н.

¹ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
²ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет»,
Оренбург, kin Rambler@rambler.ru

ТИПОЛОГИЯ ПРОДУКТОВЫХ КЛАСТЕРОВ ИСХОДЯ ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ СПРОСА

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56013)

В статье представлена авторская типология продуктовых кластеров исходя из характеристики сложившегося спроса. Произведена оценка эластичности спроса на продовольственные товары по доходу населения в Оренбургской области. Предложено распределение продуктовых кластеров, формирование которых возможно на территории Оренбургской области по выделенным типам.

Ключевые слова: *типология, продуктовый кластер, спрос, эластичность, регион.*

Сложность и неоднозначность кластерного развития экономических систем предполагает разнообразие научно-теоретических исследований по данному направлению, более детально мы их представили в монографии [1]. Многие авторы приходят к выводу о необходимости классификации реализуемых и потенциальных кластеров. По нашему мнению, типологизация кластеров позволяет:

- изучить сущность кластерного развития с позиции выделения классификационных признаков;
- предложить специализированное и формализованное методическое обеспечение исследования данного явления;
- выработать унифицированные подходы к решению проблем развития кластеров;
- спрогнозировать перспективы развития данного явления в экономике в контексте определенных аспектов;
- адаптировать различные проявления кластерного подхода к сложившимся экономическим реалиям и др.

Изучение современных научных источников показало, что существуют различные типологии кластеров [3, 4, 6]. Тем не менее, заявляя о том, что кластерный подход определяет перспективы развития производств, в данных типологиях не нашли должного отражения изучение и классификация кластеров с позиции исследования характеристик сложившегося спроса на их конечную продукцию. Как показали наши исследования, данный аспект наиболее актуален для продуктовых кластеров, так как:

- устойчивый спрос обеспечивает устойчивость кластерного объединения;
- уменьшение спроса приводит к уменьшению или перепрофилированию производства;
- увеличение спроса ведет к росту внутренних источников инвестиционного развития предприятий кластера;
- спрос на продукцию кластера определяет конкурентоспособность его предприятий и т.д.

Таблица 1

Эластичность спроса на продовольственные товары по доходу населения в Оренбургской области в 2002-2013 гг.

Группа товаров	Наименование товаров (значение коэффициента эластичности)
Неэластичные товары	Животное масло (0,67), мясо и птица (0,77), колбасные изделия и копчености (0,45), хлеб и хлебобулочные изделия (0,93), мука (0,94), картофель (0,51), плоды, ягоды, виноград (0,68), алкогольные напитки и пиво (0,70)
Эластичные товары	Продукция рыбная пищевая товарная (без рыбных консервов) (2,16), растительные масла (1,17), цельномолочная продукция (в пересчете на молоко) (1,09), яйца (1,02), сахар (1,72), кондитерские изделия (1,42), овощи (открытого и закрытого грунта) (1,17)

Рассчитанная эластичность продовольственных товаров по доходу населения в Оренбургской области в 2002-2013 гг. позволила выявить товары, спрос на которые не зависит от дохода населения (см. табл. 1): хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и птица, мука, картофель и ряд других, и что самое интересное, что стабильный спрос на алкогольные напитки и пиво также не зависит от изменения дохода населения. Со значительным ростом доходов спрос на данные товары повысится незначительно. Молочная продукция, сахар, яйца и овощи относятся к совокупности эластичных по доходу населения продовольственных товаров. С ростом доходов населения спрос на данные товары резко вырастает, в кризисные годы спрос на данную продукцию также быстро сокращается [2].

Таблица 2

Характеристика предложенных типов продуктовых кластеров

№ п/п	Наименование типа кластера	Характеристика кластера
1	Базовые продуктовые кластеры	– спрос на продукцию кластера практически не изменяется при колебании доходов и цен на рынке; – продукция кластера обеспечивает базовые потребности населения региона в продовольствии; – продукция кластера характеризуется ценовой и инфраструктурной доступностью для населения; – производство продукции кластера характеризуется устойчивостью при относительно низкой инновационности производственного процесса и др.
2	Кластеры продовольственного развития	– спрос на продукцию кластера изменяется незначительно при колебании доходов и цен на рынке; – продукция кластера обеспечивает потребности населения региона в продовольствии, которые могут быть обеспечены товарами-заменителями; – продукция кластера характеризуется ограниченной ценовой и инфраструктурной доступностью для населения; – производство продукции кластера характеризуется значимостью для экономики региона и др.
3	Высокорисковые продуктовые кластеры	– спрос на продукцию кластера изменяется значительно при колебании доходов и цен на рынке; – продукция кластера обеспечивает растущие потребности населения региона в продовольствии, которые могут быть легко обеспечены товарами-заменителями; – продукция кластера характеризуется ограниченной ценовой и инфраструктурной доступностью для населения; – производство продукции кластера развито в регионе незначительно либо неразвито вовсе и др.

Отрасли, производящие эластичные товары, вынуждены выбирать инновационный путь развития, так как их опережающий рост в период общего подъема экономики может резко смениться глубоким спадом в кризисные времена. Поэтому производителям и переработчикам продукции с эластичным спросом необходимо стать базисом инновационного развития сельскохозяйственного производства и переработки и быть флагманами данных процессов, тем более это обусловлено насущной экономической необходимостью.

Типология продуктовых кластеров исходя из характеристики сложившегося спроса на выпускаемую продукцию предполагает выделение следующих типов групп кластеров (см. табл. 2):

- базовые продуктовые кластеры – ориентируются на производство продукции с неэластичным спросом;
- кластеры продовольственного развития – ориентируются на производство продукции с низкоэластичным спросом;
- высокорисковые продуктовые кластеры – ориентируются на производство продукции с высокоэластичным спросом.

Таблица 3

Распределение продуктовых кластеров, формирование которых возможно на территории Оренбургской области по выделенным типам

№ п/п	Наименование типа кластера	Состав кластера
1	2	3
1	Базовые продуктовые кластеры	– зернопродуктовый кластер (локализация – центральные и восточные районы области); – мясопродуктовый кластер (локализация – центральные и западные районы области); – картофелепродуктовый кластер (локализация – северные и северо-западные районы региона); – кластер алкогольной продукции (локализация – центральные и восточные районы области)
2	Кластеры продовольственного развития	– молочнопродуктовый кластер (локализация – центральные и западные районы области); – кластер производства яиц (локализация – центральные районы области, близкие к городам); – кластер производства овощей (локализация – северные и северо-западные районы региона) и др.
3	Высокорисковые продуктовые кластеры	– кластер производства рыбной продукции (локализация – Новоорский район); – кластер производства сахара (локализация – северные и северо-западные районы региона); – кластер кондитерских изделий (локализация – города региона) и др.

Отметим, что западные районы Оренбургской области имеют мясо-молочную специализацию, восточные районы – зернопродуктовую, центральные районы характеризуются наибольшей диверсификацией производства и его смешанностью без явных признаков одной специализации. Более детально некоторые особенности развития аграрного производства в регионе представлены в монографии [5]. Проведенный анализ производственно-экономических предпосылок развития продуктовых кластеров в Оренбургской области показал, что в регионе существуют условия для развития кластеров всех трех типов (см. табл. 3).

Таким образом, представленная авторская типология продуктовых кластеров позволит нам уточнить ряд аспектов развития продовольственного комплекса региона: разработать

методику оценки предпосылок развития продуктовых кластеров в регионе, предложить стратегию развития продуктовых кластеров на региональном уровне, сформулировать механизм регулирования развития продуктовых кластеров, уточнить организационно-экономические основы развития продуктовых кластеров и др.

Список литературы

1. Коваленко Г.Л., Корабейников И.Н., Дмитренко О.В. Развитие молочно-продуктового подкомплекса АПК на основе кластерного подхода. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 192 с.
2. Корабейников И.Н., Корабейникова О.А. Методика оценки региональной системы обеспечения продовольственной безопасности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 3. – С.177-180.
3. Корабейников И.Н., Корабейникова О.А., Спешилов С.М. Развитие регионального производственного комплекса на основе кластерного подхода (на примере Оренбургской области) // Экономика региона. – 2009. - № 4. – С. 116-126.
4. Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Дмитренко О.В., Счастлиева Л.М. Обоснование приоритетных направлений эффективного развития региональных кластеров различной типологии // Вестник ОГУ. – 2009. – № 5. – С. 55-61.
5. Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Корабейникова О.А. Региональный производственный комплекс: теория и практика кластерного развития. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 150 с.
6. Соколенко С.И. Развитие экономики региона и усиление его конкурентоспособности на основе кластерных структур // Проблемы и перспективы малого инновационного предпринимательства: создание инновационных структур: материалы Всекрымской научно-практической конференции. – Симферополь: Доля, 2006. – С. 42–54.

08.00.05

Ю.Н. Самылина

АНО ВПО Московский гуманитарно-экономический институт,
Тверской филиал, кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Тверь, yusamylina@yandex.ru

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СВЕТЕ «НОВОГО ЗАКОНА»

В работе раскрываются изменения в российском бухучете в связи с вступлением в силу федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402 ФЗ. Рассмотрен новый механизм регулирования бухгалтерского учета в России. Дана оценка системы нормативного регулирования бухгалтерского учета.

Ключевые слова: *цель и задачи бухгалтерского учета, учетная политика, первичные документы, учетные регистры, формы бухгалтерского учета, главный бухгалтер.*

В целях повышения качества и доступности бухгалтерской информации в России принять новый закон «О бухгалтерском учете» 6 декабря 2011 года № 402 ФЗ. Действие этого закона началось с 1 января 2013 года, а до 31 декабря 2012 действовали положения закона «О бухгалтерском учете» №129 ФЗ от 28.11.1996 г.

Сравнение положений двух этих законов позволяет сделать вывод о кардинальности внесенных изменений. Довольно значим тот факт, что изменилось само *определение* бухгалтерского учета. Ранее под бухгалтерским учетом понималась упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций.

В новом законе определено, что бухгалтерский учет - это формирование документированной систематизированной информации об объектах учета в соответствии с требованиями, установленными данным Законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности. То есть в определении сделан акцент на конечном результате бухгалтерского учета - бухгалтерской (финансовой) отчетности, так как концепция финансовой отчетности заключается в формировании информации о реальном финансовом и имущественном положении организации.

В новом законе определена *цель* бухгалтерского учета - установление единых требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также создание правового механизма регулирования бухгалтерского учета. В прежнем законе были определены *задачи*, а именно:

-формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимой внутренним пользователям бухгалтерской отчетности - руководителям, учредителям, участникам и собственникам имущества организации, а также внешним - инвесторам, кредиторам и другим пользователям бухгалтерской отчетности;

-обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации при осуществлении организацией хозяйственных операций и их целесообразностью, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами;

-предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности организации и выявление внутрихозяйственных резервов обеспечения ее финансовой устойчивости.

Существенно изменилась сфера применения Закона – он распространяется на всех

экономических субъектов. К этой категории относятся коммерческие и некоммерческие организации; государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственных внебюджетных фондов; ЦБ РФ; филиалы, представительства, структурные подразделения иностранных (международных) организаций, находящиеся на территории РФ.

Согласно ст. 6 Федерального закона N 402-ФЗ бухгалтерский учет могут не вести:

- индивидуальные предприниматели - в случае, если в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах они ведут учет доходов или доходов и расходов и (или) иных объектов налогообложения в порядке, установленном НК РФ;
- находящиеся на территории РФ филиал, представительство или иное структурное подразделение организации, созданной в соответствии с законодательством иностранного государства, - в случае, если согласно законодательству РФ о налогах и сборах они ведут учет доходов и расходов и (или) иных объектов налогообложения в порядке, установленном НК РФ.

Послабления сделаны и для организаций, получивших статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом от 08.09.2010 N 244-ФЗ "Об инновационном центре "Сколково": они вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, установленные для субъектов малого предпринимательства.

Система нормативного регулирования бухгалтерского учета так же претерпела изменения. Установлены основные принципы регулирования бухгалтерского учета:

- соответствие федеральных и отраслевых стандартов потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также уровню развития науки и практики бухгалтерского учета;
- единство системы требований к бухгалтерскому учету;
- упрощение способов ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, для субъектов малого предпринимательства и отдельных форм некоммерческих организаций;
- применение международных стандартов как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов;
- обеспечение условий для единообразного применения федеральных и отраслевых стандартов;
- недопустимость совмещения полномочий по утверждению федеральных стандартов и государственному контролю (надзору) в сфере бухгалтерского учета.

С 2013 года бухгалтерский учет в России регулируется следующими документами: федеральными стандартами; отраслевыми стандартами; рекомендациями в области бухгалтерского учета; стандартами экономического субъекта.

Изменения коснулись и правил ведения бухгалтерского учета, и требований к главному бухгалтеру, и условий изменения учетной политики. Не осталась без внимания процедура бухгалтерского учета: изменения коснулись первичных документов, регистров бухгалтерского учета, организации внутреннего контроля и хранения документации организации. В части организации первичного учета установлено, формы первичных учетных документов утверждает руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложена обязанность по ведению бухгалтерского учета. Первичный учетный документ может быть представлен не только на бумажном носителе, но и в электронном виде с электронной подписью.

Кроме того, в «Новом Законе» четко определены обязательные реквизиты *регистров* бухгалтерского учета: название документа, наименование организации, дату или период времени за который составляется регистр, величину и единицы денежного измерения, наименование должностей и подписи лиц, ответственных за ведение регистра.

Напомним, что отсутствие регистров бухгалтерского учета является грубым

нарушением правил учета доходов и расходов и влечет ответственность, предусмотренную ст. 120 НК РФ.

В отношении *бухгалтерской отчетности* теперь не разрешается устанавливать режим коммерческой тайны. Новый Закон ввел термин "обязательный экземпляр бухгалтерской (финансовой) отчетности". В отношении состава отчетности и сроках её предоставления так же внесены изменения.

Во-первых, обязательной является только годовая бухгалтерская отчетность. Промежуточная бухгалтерская отчетность будет составляться в случаях, установленных законодательством РФ.

Во-вторых, в состав годовой бухгалтерской отчетности теперь входят только бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и приложения к ним. Соответственно, для некоммерческих организаций это баланс, отчет о целевом использовании средств и приложения к ним.

В-третьих, отчетность подписывает руководитель организации, подпись главного бухгалтера не требуется.

И, наконец, очень важное нововведение в плане требований к Главному бухгалтеру. Теперь в таких экономических субъектах, как ОАО (за исключением кредитных организаций), страховые организации и НПФ, инвестиционные фонды, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж, в органы управления государственных внебюджетных фондов и государственных территориальных внебюджетных фондов смогут работать только бухгалтеры, к которым предъявляются четкие требования:

- высшее профессиональное образование;
- стаж работы в сфере бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности или в сфере аудиторской деятельности не менее трех из последних пяти лет, а при отсутствии высшего профессионального образования - не менее пяти лет из последних семи;
- отсутствие неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики (п. 4 ст. 7 Закона N 402-ФЗ).

Отметим, что вышеуказанные требования не распространяются на главных бухгалтеров, принятых в штат до 2013 г.

Таким образом, нас ожидает совершенно новый механизм регулирования бухгалтерского учета в России, учитывающий как Российский, так и международный опыт. Между тем, основная цель всех нововведений – формирование надежной и полезной финансовой информации, раскрывающей имущественное положение и результаты деятельности организации.

Список литературы

1. *Федеральный закон «О бухгалтерском учете»* от 21.11.96 г. №129-ФЗ (в ред. от 03.11.2010 г. №183-ФЗ).
2. *Федеральный закон «О бухгалтерском учете»* от 06.12.2011 г. №402-ФЗ.

08.00.01

Т.А. Старшинова

АНО ВПО Московский гуманитарно-экономический институт,
Тверской филиал, кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Тверь, tversta@mail.ru

ЭТАПЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В работе рассматривается последовательность действий по оценке конкурентоспособности предприятий. Методы оценки конкурентоспособности имеют практическое значение.

Ключевые слова: *конкуренция, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, конкурентные силы, виды и типы конкуренции, факторы внешней и внутренней среды; SWOT- анализ.*

Проблема конкурентоспособности в современных условиях занимает центральное место в экономике любой страны. Чтобы выжить, предприятию надо сформировать конкурентные преимущества перед предприятиями-конкурентами. Сегодня российские предприятия находятся далеко не в лучшем своем состоянии: устаревшие основные средства, технологии, высокие издержки производства. Все это не способствует росту их конкурентоспособности. В сложившейся ситуации предприятиям необходимо предпринять целый комплекс мер по укреплению своих позиций на рынке. Одним обновлением оборудования здесь не обойтись. Важным становится изучение внешней и внутренней среды предприятия, проведение маркетинговых исследований по изучению конкурентов, конъюнктуры рынка, поведения потребителей и т.д.

По нашему мнению, этапы проведения анализа конкурентоспособности предприятия должны быть следующими:

1. Оценка рынка с точки зрения уровня, вида и типа конкуренции
2. Оценка уровня конкуренции с точки зрения концентрации продавцов товаров (услуг) на рынке, интенсивности и направленности конкуренции
3. Выявление фактических и потенциальных конкурентов, определение числа, вида и размера конкурирующих фирм; составление конкурентной карты рынка
4. Расчет доли рынка, занимаемой конкурентами;
5. Характеристика участников рынка (предприятий - конкурентов);
6. Анализ факторов внешней среды;
7. Анализ факторов внутренней среды;
8. Анализ пяти конкурентных сил Портера;
9. SWOT- анализ предприятия;
10. Оценка конкурентных преимуществ предприятия;
11. Анализ и прогнозирование поведение конкурента на рынке, его реакции на те или иные маркетинговые действия;
12. Анализ финансового состояния предприятия;
13. Оценка применяемой конкурентной стратегии предприятия и конкурентов;
14. Разработка конкурентной стратегии

Интенсивность конкуренции на рынке зависит от типа рынка, степени его насыщенности, числа и мощности конкурирующих фирм, технологических, финансовых и организационных возможностей, как самой фирмы, так и ее конкурентов.

Для оценки интенсивности конкуренции удобно использовать матрицу конкуренции. Она позволяет по статистическим данным определить тип конкуренции на рынке.

Для оценки уровня концентрации и соответственно структуры рынков и отраслей в

экономической теории используются различные показатели (индексы).

Наиболее известными и применяемыми показателями являются показатели, отражающие степень влияния фирмы на рынок, такие как индекс Бейна, индекс Тобина, индекс Херфиндаля-Хиршмана, показатель концентрации.

Располагая числовыми оценками этих индексов, можно разрабатывать обоснованные конкурентные стратегии. Высококонцентрированный (монополизированный рынок), обладая большими барьерами для входа других предприятий, для многих субъектов будет считаться неперспективным. Это обусловлено тем обстоятельством, что вхождение в него потребует крупных финансовых средств.

Для измерения степени экономической концентрации в последние годы применяются и методы прогнозирования: метод экспертных оценок, статистической экстраполяции, экономико-математического моделирования, имитационное моделирование.

Многие маркетологи считают долю, которую занимают фирмы на рынке, одним из основных показателей конкурентной борьбы. Известный отечественный исследователь конкуренции, Азоев Г.Л., изучая распределение числа предприятий по доле на рынке, предложил шкалу, по которой можно определить позицию фирмы на рынке:

- лидер рынка (доля на рынке от 40 % и выше);
- претендент на лидерство (доля на рынке 40-20%);
- последователь (доля на рынке от 10 до 20%);
- аутсайдер (доля на рынке до 10%).

Для того, чтобы определить свое место на рынке и выбрать наиболее опасных для себя конкурентов, Г.Л. Азоев рекомендует использовать матрицу формирования конкурентной карты рынка. На наш взгляд, это важный момент в изучении своего места на рынке. Конкурентная карта дает возможность систематизировать всех конкурентов по степени опасности и выработать определенные стратегии поведения предприятия на рынке. Пример формирования конкурентной карты представлен на рис. 1

Темпы роста рыночной доли	Рыночная доля			
	лидеры	Предприятия с сильно конкурентной позицией	Предприятия со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
Предприятия с быстро улучшающейся конкурентной позицией	Компания «АКА Транс»	«ТрансРоссия»	«Хезенкамп Логистик»	«Северстальтранс» ИП
Предприятия с улучшающейся конкурентной позицией	«ПоГАТ», «Логитэк»	«Автогруз», «Комфорт Лоджистик»	ООО «Тверьвнештранс»	«ТрансРоссия», «Дамтранс»
Предприятия с ухудшающейся конкурентной позицией	«ПЭК», автобаза «Тверская-2»	Трансавтогрупп	Межрегиональная транспортная компания «МРТК»	«Астеко»
Предприятия с быстро ухудшающейся конкурентной позицией	«Автоплюс»	«Тверькооптранс»	«Реал»	«Восточные линии»

Рис.1- Матрица формирования конкурентной карты рынка автотранспортных услуг

После формирования конкурентной карты для оценки силы конкурента на рынке рекомендуется собирать подробную информацию о наиболее опасных из них. Информацию

о конкурентах удобно располагать на листе конкуренции. Это можно делать как на электронном, так и бумажном носителе. Главное - отразить всю необходимую информацию: правовое положение фирмы, форма собственности, размер предприятия, показатели деятельности в динамике, информация о собственниках и руководителях, наименование предлагаемых рынку услуг (товаров), ассортимент товаров, характеристика рынка, тенденции развития, амбиции, применяемые стратегии.

Поскольку деятельность предприятия осуществляется в быстро меняющихся условиях рынка, особое внимание следует обратить на изучение факторов внешней и внутренней среды. Сейчас без проведения подробного SWOT-анализа с выявлением сильных и слабых сторон трудно представить анализ конкурентоспособности любого предприятия. Этот метод получил в нашей стране широкое распространение. Он позволяет соединить в себе кроме проблем и возможных угроз еще и мероприятия, позволяющие снизить риск их влияния на деятельность предприятия.

При оценке конкурентоспособности предприятия нельзя обойтись без использования методов, предложенных М.Портером. В последние годы большую известность получили три матрицы Портера: общая конкурентная матрица, матрица конкурентных сил, матрица конкурентных преимуществ.

Общая конкурентная матрица Портера позволяет систематизировать полученные в ходе анализа рынка данные о том, что лежит в основе конкуренции. В конкурентной борьбе выделяют два направления: ценовая и неценовая конкуренция. При ценовой конкуренции цены на товары предприятия с примерно одинаковыми свойствами и того же качества устанавливаются ниже, чем на товар конкурента. Неценовая конкуренция осуществляется за счет более высокого качества товара или лучшей организации сбыта и торговли, сервиса, рекламы, имиджа фирмы и других методов продвижения товара. Руководитель каждого предприятия должен знать, что лежит в основе конкуренции на рынке, где представлена продукция его предприятия, и выбирать методы работы, основываясь на этом.

Матрица конкурентных сил позволяет оценить возможные угрозы со стороны потребителей, потенциальных и реальных конкурентов, поставщиков и возможности появления новых товаров-заменителей. Оценивая угрозы и разрабатывая при этом соответствующие мероприятия по снижению риска их воздействия, руководство предприятия способствует повышению конкурентоспособности предприятия.

Еще одним из методов оценки конкурентоспособности является концепция «4P» (product — продуктовая политика; price — политика ценообразования, place — каналы сбыта, promotion — продвижение на рынке). Суть метода заключается в сопоставлении собственных показателей предприятия по четырем названным направлениям с аналогичными показателями конкурентов. Каждому из оцениваемых показателей необходимо дать экспертную оценку от 1 до 5 баллов (возможна и другая градация в зависимости от чувствительности показателей). Присвоение оценки 1 балл означает слабую конкурентную позицию по определенному показателю, 5 баллов — сильную. Поскольку целью такого рода сопоставления является разработка рыночной стратегии предприятия в качестве конкурентной среды, следует выбрать наиболее сильных конкурентов.

Данный метод позволяет проранжировать всех конкурентов по степени их влияния на рынок и выбрать наиболее сильных и слабых из них. Кроме того, по результатам можно выделить конкурентные преимущества и слабости предприятия по сравнению с конкурентами.

В долгосрочном аспекте конкурентоспособность определяет уровень финансового состояния предприятия. Это проявляется через его платежеспособность, финансовую устойчивость, инвестиционную привлекательность. Для оценки конкурентоспособности могут быть использованы методики финансового анализа и другие методы количественного и качественного анализа хозяйственной деятельности.

Проведя весь анализ, предприятие сможет определить для себя, в какой мере оно способно вести конкуренцию данным продуктом с данными конкретными конкурентами и попытаться найти лучшую позицию на рынке, которая облегчит ему конкурентную борьбу.

Список литературы

1. *Азоев Г.Л.*, Конкуренция: анализ, стратегия и практика, 2009 - С.107.
2. *Ламбен Ж.-Ж.*, Стратегический маркетинг. 2012- С. 286. 284

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.04

М.В. Матушкина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
философский факультет, кафедра этики, эстетики, теории и истории культуры,
Екатеринбург, mmv2788@mail.ru

МЕТАФИЗИКА ТАНЦА И ДВИЖЕНИЯ В ТРУДАХ Ф.А. КРАМЕРА

В работе рассмотрен подход к осмыслению танца через понятия «движение» и способов существования движения в танце, что дает возможность для построения метафизики танца. Понимание феномена движения приводит к понятию «перформативность», которое в свою очередь ведет к новой динамичной форме познания – «познание в моменте», являющимся ключевым для современного танца. Статья основана на работах Ф.А. Крамера, немецкого исследователя танца, который занимается вопросами онтологического осмысления танца.

Ключевые слова: *метафизика, движение, форма, современный танец, перформативность.*

Ф.А. Крамер – один из современных немецких исследователей танца модерн. В отличие от многих других, он пытается рассматривать танец с точки зрения онтологических проблем философии: движения, времени, сознания и формы. Постановка проблемы взаимоотношений между танцем и философией четко сформулирована в небольшой статье Франца Антона Крамера (Franz Anton Cramer) под названием, которое говорит само за себя, «Слепое пятно философии: танец» («Der blinde Fleck der Philosophie: Tanz») [2]. Указывая на трудность намерстывания упущенного, так как до 20-ого века философия и танец относились друг к другу без интереса, Ф.А. Крамер говорит о том, что философское понятие движения является ключевым для анализа танца и позволяет рассмотреть танец сквозь призму основополагающей философской проблемы.

Через рассмотрение понятия движения можно выйти на общие для философии и танца основания. Он также указывает на необходимость различать способность к движению и само движение, так как неживое и неорганическое тело не имеет способности к движению, но неживые тела могут двигаться при условии приложения к ним внешней силы.

Ф.А. Крамер отмечает, что обращение внимания философии на феномен движения в танце возникает именно в XX веке с утверждением танца модерна, который превращает движение в основу художественной формы. В статье Б. Вальденфельса «Феноменологический взгляд на живой танец» отмечается, что танец начинается уже с «повседневной-неповседневной ходьбы»[5]. Современное танцевальное искусство систематически обрабатывает подвижность тела, аналогично как художник работает с цветом и линией, композитор – со звуком. Во второй половине XX века это приводит к минималистичным экспериментам Мэrsa Каннингема, который работает с частицей движения.

И только после того, как танец-модерн устремил свой взгляд к теории движения, философия также обращается к анализу бытия в танце. Ссылаясь на монографию Фредерика Паулье (Frédéric Pouillaude) «Хореографическое бездействие» («Die choreografische Werklosigkeit») (2009), Ф.А. Крамер констатирует, что танец в философском контексте высказывания появляется внезапно и только как отвлеченное понятие, как абстракция. И философией танец понимается как «совокупность практик, которая, по-видимому, совершенно не служит основанием претворения в жизнь в конкретике работ или

выступлений, стилистических, социальных, эстетических и исторических форм и условий»[2]. Речь идет о том, что социально-исторические и эстетические условия конкретной эпохи отражаются в работах танцоров и философов, но при этом результаты осмысления, содержащиеся в танцевальных работах, не используются философами. Ф.А. Крамер соглашается с Ф. Пуалье, что судьба танца в рамках философии кажется случайностью, и взаимодействие танца и философии никого не интересует.

Танец в XX веке довольно часто обращается к работам философов (подробнее этот вопрос рассмотрен в статье Сьюзен Трауб «Танцевать значит мыслить – о соотношении философии и танца»[4]). Для танца характерна ликвидация застывших отношений понятий и процесса познания. Это связано с особенностью формы существования танца, которая при рассмотрении танца в процессуально-континуальной динамике является подвижной. Форма, как поверхностный, голый облик, хочет сослаться на свою имманентность. Но в танце, как правило, она этого не может, так как пребывает – как тело, как вещь протяженная – в продолжительности, в частях и, следовательно, в нестабильности. Этот антагонизм формы и движения, это направленное в разные стороны движение статичного (формы) и континуального, созданного в танце мышления (мышления внутри танца, во время танца) и остается слепым пятном философии. Философия, прежде всего, должна ответить на вопрос о том, как можно прийти к определенному пониманию, исходя из нестабильного предмета созерцания? Как осуществить познание процессуального и перформативного?

Желая ответить на этот вопрос, Ф.А Крамер ссылается на антрополога Хельмута Плеснера, который в своей работе «Ступени органичности и человек» («Die Stufendes Organischen und der Mensch») 1928-ого года разворачивает комплексный анализ возникновения и перемены как обязательного условия живой формы. Он также указывает на то, что человеку не хватает внимания в настоящее время, он не осмысляет события, которые происходят сейчас, в данный момент, он размышляет о прошлом и будущем. «Акцентуация на сейчас укореняется в понятие перформативности, которое означает не только живой процесс или танец, но и общества просто»[2]. Прокладывая путь через понимание феномена движения к понятию «перформативность», мы приходим к новой динамичной форме познания – «познание в моменте», которое является ключевым для современного танца. «Танцующие совершают телесные движения. Они не хозяева над своими движениями, ни игрушки причинных внешних сил, они участвуют, тем не менее, в движении. Танцоры являются движущимися и двигаются одновременно, однако, и то и другое не совпадает. Танцевальные движения начинают преуспевать и развивают собственную энергию, которая приятно удивляет, схватывает и увлекает танцующих», – описывает Б. Вальденфельс танец как процесс[5]. «Адаптация от ситуативности в познавательные формы и наоборот от познавательных форм в ситуативность стала не просто центральным стремлением современной танцевальной практики»[2], но определила этим философию, что доказывается в работе Вероники Фабри (Véronique Fabri) «Танец и философия: мышление как конструкция» («Tanz und Philosophie: Denken als Konstruktion») 2007 года: новая философия принимает конструкцию как единство из несовместимых элементов, которая не претендует на вечную ценность. Это приводит к «конструкции, которая обходится без системы». Танец не стремится быть зафиксирован материально как артефакт, а стремится к тому, «что действительно изменяется и открывается всем изменениям, которые являются возможными», именно поэтому «система координат» выстраивается буквально на сцене[1]. И это стремление к множественности и постоянной изменчивости переходит и в философию.

В другой статье, «Танец и метафизика движения(-ий)» («Tanz und die Metaphysik der Bewegung(en)»)[3], Ф.А. Крамер развивает идею понимания танца через движение, и в этом может помочь такой раздел философии, как метафизика. Автор ставит вопрос о том, как различить танец, движение и искусство.

Размышляя над этим вопросом, мы должны прийти к выводу о том, что пока танец понимается только как движение, он не является танцем. Тогда можно сформулировать парадокс: с одной стороны, танец определяется видимой художественной формой –

движение тела, но с другой стороны, танец не заключается только в этой художественной форме. «Тогда движение есть нематериальное состояние материи. Движение является феноменом, который не имеет плотности, длительности и собственной субстанции». Движение не имеет собственного фундамента, основания; движения нет.

Движение является только вторичным, как эффект или результат. Для того чтобы оно могло существовать во времени и пространстве ему необходим носитель – тело. Тело благодаря движению изменяет свой образ, форму, очертания и значение. «Однако они остаются как тело самим собой, в то время как танец как движение проходит мимо них»[3], в теле не сохраняется ничего от танца как движения. «Ничего, что мы желаем или ждем от танца; красота, молодость, богатство чувств и присутствие, причинно присваивается самому себе»[3]. В этом случае, движение становится символом жизни: только то, что имеет движение, является живым, сама жизнь не имеет движения.

Обращаясь к уникальным характеристикам танца, Ф.А. Крамер отмечает, что для материального содержания танца - движения в теле – нет музейных форм, нет объективности, поэтому у танца есть только метафизические гарантии. В танце нам нравится, говорит Ф.А. Крамер, то, что выражается этим движением, угадывается за ним (человеческая любовь как художественное событие, богоявление и пр.). Это всё то, что имеет обоснование только в абсолютной нематериальности, в метафизике движения, в трансцендентальном отдельного носителя движения через каркас подчиненных отношений, умозрений и вспомогательных средств: танцевальной критики, танцевальной техники, обучению выразительности, прельщению или свойствам переживания.

Неудивительно, что «философия длительное время не симпатизировала танцу: то, что должно мыслиться, должно иметь обоснование; однако, то, что не имеет обоснования, не нужно осмыслять»[3].

Интерес философии к искусству вообще в эпоху модерна состоял в том, что философия стремилась давать каждому виду искусства своё собственное, уникальное измерение. Так и для танца философия изобретает историю, эстетику и пару основных гипотез, которые должны гарантировать и обосновывать его существование. Тем самым, изобретаются формы или перифразы как внешние признаки, которые привязываются извне к феноменам движения. Этими признаками являются в западном контексте, как правило, юношеская свежесть (бодрость), гибкость, бессловесность, музыкальность и изобразительность. Но «нематериальность танца, его логическая недоказуемость охраняют и огораживают от эстетической стратегии фабрики культуры. Здесь лежит большая сила танца»[3]. И так как танец всё-таки есть движение, он будет использоваться в искусстве и культуре. Танец может утвердить метафизику движения, и они становятся подлинными ресурсами его действенности в мире.

Сложность онтологического осмысления танца с точки зрения форм и способов существования движения в танце, к сожалению, не позволяет Ф.А. Крамеру создать законченную метафизику танца, однако, он выделяет основополагающие онтологические отношения, которые позволят выстроить метафизику танца как значимого явления бытия будущим исследователям: это противоречие между постоянной формой (телом) и изменчивым сознанием, между неподвижным телом и движущимся телом, между одухотворенной и изменчивой формой танцующего тела и формой тела в повседневной жизни.

Список литературы

1. Григорьева Анна, Конференция «Утрата оснований: авангард и современное искусство», Москва, ГЦСИ, 9 – 11 октября 2008 г.//НЛО, №6, 2009 (электронная версия журнала) //http://magazines.russ.ru/nlo/2009/96/gr40.html (дата обращения: 08.05.2014)
2. Cramer, Franz Anton, Der blinde Fleck der Philosophie: Tanz //Goethe-Institut e. V., Internet-Redaktion, Mai, 2012// www.goethe.de/kue/tut/deindex.htm (дата обращения: 27.07.2012)
3. Cramer, Franz Anton, Tanz und die Metaphysik der Bewegung(en) /Goethe-Institut e. V., Internet-Redaktion, April, 2009// www.goethe.de/kue/tut/deindex.htm (дата обращения: 27.07.2012)
4. Traub, Susanne, Tanzen ist Denken – zum Verhältnis von Philosophie und Tanz /Goethe-Institut e. V., Internet-Redaktion. Februar, 2012 //http://www.goethe.de/kue/tut/deindex.htm (дата обращения: 10.03.2012)
5. Waldenfels, Bernhard, Leibhafter Tanz - im Blick der Phänomenologie/ Goethe-Institut e. V., Internet-Redaktion.Dezember, 2012. //http://www.goethe.de/kue/tut/deindex.htm (дата обращения: 10.02.2013)

09.00.11

М.А. Саратовцева

Пензенский государственный университет, факультет педагогики, психологии и социальных наук, кафедра теории и практики социальной работы, Пенза, marishka_2289@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье представлен социально-философский анализ феномена социальной защищенности современного общества, тенденции его развития в контексте глобализации. Обозначены основные составляющие глобализации, ее сущность. Обозначены подходы, взгляды на глобализацию современного общества как социально-философскую проблему. Проанализирована взаимообусловленность социальной защищенности и глобализации как феноменов современного общества.

Ключевые слова: *социальная защищенность, глобализация, подход, общество, мультикультурализм, социальный риск.*

Как известно, глобализация оказывает сильное влияние на многие важнейшие процессы жизнедеятельности современного общества, в том числе на экономику, науку, образование и культуру, способствуя не только широкому распространению новых товаров и достижений научно-технического прогресса, но и взаимному проникновению различных культур, беспрецедентному по своим масштабам и последствиям в истории развития человеческого общества. Глобализация весьма тесно взаимосвязана с социальной защищенностью.

Являясь философской проблемой, глобализация в настоящее время представляет не просто идею или проект, а объективную реальность. По мнению американских философов, «глобализация – это новое рискованное предприятие за всю историю человечества. Это движение навстречу новому творению мира» [1, с. 54].

Глобализация не есть стремление создать один мир с одним правительством. Это срединный путь, благодаря которому, с одной стороны, можно избежать безумного универсализма и с другой – этноцентричного шовинизма. Необходим диалектический синтез глобального и локального при решении актуальных проблем современности, одной из которых является проблема социальной защищенности современного человека, общества и государства [1, с. 54-55].

Повышение внимания к гуманитарным аспектам проблемы социальной защищенности, которое наблюдается в последнее время, можно объяснить двумя причинами. Первая из них заключается в том, что в последние годы все больше начинает осознаваться тот факт, что именно человек является главным компонентом глобализационных процессов современного общества, регулирующим изменения ценностных ориентиров государства. Поэтому защита его жизненно важных интересов и ценностей должна стать главной задачей социальной защищенности.

Иначе говоря, глобальные угрозы, а также беды и несчастья, которые сегодня переживает человечество, в своем подавляющем большинстве являются результатами деятельности самих людей.

Во-вторых, к настоящему времени аналитическое изучение глобализации позволяет выделить несколько принципиальных форм ее проявления, на которые чаще всего обращают взор исследователи и постижение которых дает возможность лучше понять смысл феномена и его взаимосвязь с социальной защищенностью [3, с. 383-385].

Целью научной статьи является изучение социально-философских аспектов феномена социальной защищенности в контексте глобализации современного общества, что обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, научно-технический прогресс привел к изменению коммуникационных возможностей в пространстве и времени, что способствовало целому ряду фундаментальных открытий и достижений, в частности, развитие гуманистических традиций культуры и науки, изобретение книгопечатания и механических часов, распространение транспорта и телевидения, покорение человеком космических просторов и утверждение глобальной сети Интернет. Пространственно-временное уплотнение весьма "сократило" не только физические, но и социальные дистанции, разделявшие граждан информационного общества.

Во-вторых, резко возрастают масштабы взаимосвязей и степень взаимозависимостей в современном обществе, что значительным образом снижает уровень социальной защищенности.

Третьей сущностной характеристикой, которой отмечена глобализация, стал неуклонно крепнущий процесс взаимодействия различных культур, современные электронные средства связи, дистанционного образования и массовой информации, сделавшие возможным обмен культурными образцами в широчайших масштабах, детально и с огромными скоростями, что способствовало единому плюралистическому мультикультурному миру [3, с. 386-388].

Новизна затрагиваемой темы заключается в том, что глобализацию, с одной стороны, можно охарактеризовать как макромасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс нарастания общего в мировых системах: экономической, политической, социальной и правовой. В своей основе глобализация – процесс объективный. С другой стороны, наиболее распространенным является ее интерпретация в качестве объективного процесса сближения, интернационализации, взаимозависимости во всех сферах жизни стран и народов нашей планеты [2, с. 379-380].

Социальная защищенность, в свою очередь, являясь сложным социальным явлением, многоплановым и многогранным в собственных структурных составляющих, отражает противоречивые интересы в отношении различных социальных субъектов, задействованных в процессе глобализации современного общества. При этом не учитывается уровень социальной защищенности как отдельного человека, так и общества при нарастающих темпах глобализационных преобразований [5, с. 134-135].

В последние годы четко обозначилась тенденция к дезинтеграции социального пространства, которое можно определить как поле социальной деятельности для человека. Анализируя многофакторность и многовекторность изменений в современном мире, социальная теория ищет ответ на вопросы, связанные с пониманием детерминант его развития. Отчетливо проявившиеся противоположные тенденции – процессы интеграционные и дезинтеграционные – актуализируют проблему сущности общества как целостной системы, сохраняющей внутреннее многообразие, но при этом ставящей под вопрос социальную защищенность человека.

В методологии исследования социальной защищенности и глобализации достаточно широко применяется цивилизационный подход, в котором сделана попытка отразить единство и многообразие социальной жизни. В нем признается существование отдельных сообществ, слабо или вообще не связанных друг с другом. В цивилизационных исследованиях принимается во внимание сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозного и других социокультурных факторов, взаимообусловленность которых означает глобализацию и социальную защищенность человека, общества.

Поскольку глобализация представляет собой диалектический процесс, то интеграция и дифференциация, конфликты и сотрудничество, универсализация и партикуляризация не исключают друг друга, а являются взаимно предполагающими тенденциями развития. Глобализация не автоматический процесс, который завершится бесконфликтным и идеальным миром. Открывая новые возможности для человека, общества, глобализация создает и новые риски, последствия которых сводятся к социальной незащищенности современного пространства.

Социальная защищенность в контексте цивилизационных преобразований и глобализации обуславливает целостное интегральное качество личности, влияющее на ее гражданскую, нравственную, коммуникативно-творческую направленность, социальное самоопределение и самосовершенствование, образ жизни.

Глобализация, информатизация и новые информационные технологии открывают небывалые возможности во всех сферах человеческой деятельности, в то же время, порождают новые проблемы, связанные с информационной безопасностью, а также социальной защищенностью личности, общества и государства. Социальная защищенность в буквальном смысле слова означает отсутствие опасности. Применительно к личности, обществу и государству это благоприятные (мирные) внешние и внутренние условия их развития. Что касается целей и назначения защищенности, то наиболее распространенным является взгляд на социальную защищенность как на условие сохранения объекта и надежности его функционирования [4, с. 117-119].

В отношении социальной защищенности глобализация подразумевает интенсификацию связей в масштабах планеты, но более определенное понимание глобализации предполагает учёт аспекта сверхтерриториальности. При таком подходе глобальность становится важнейшим признаком социального пространства.

Таким образом, признавая право личности на активность, на принятие самостоятельных решений, глобализация создает некую неопределенность, являющуюся тем самым фактором риска, влияние которого и обуславливает степень социальной защищенности жизнедеятельности отдельного человека и социальных систем.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / А. Григорьев, В. Сидельник, А. Филиппов.- 2-е изд., перераб. и доп.- М.:ИНФРА-М, 2007. – С. 54-55.
2. Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация // Пер. В.В. Сапова. - М.: Аспект Пресс, 2004. - С. 379 -380.
3. Колин К.К. Безопасное развитие общества как гуманитарная проблема // Международная безопасность России в условиях глобализации. - М.: Изд-во РАГС, 2007. – С. 383-390.
4. Поликарпов В.С. Философия безопасности. – СПб – Ростов-на-Дону-Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001. – С. 117-119.
5. Проскурин С.А. Социальная безопасность. – М.: Проспект, 2005. – С. 134-135.

09.00.08

З.Т. Фокина

ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет»,
Институт фундаментального образования, кафедра философии,
Москва, ZTFokina@yandex.ru

СМЕНА ТИПОВ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ПОСТАНОВКА ВОПРОСА ОБ ИЗУЧЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАРАДИГМ

Рассмотрена смена типов естественно-научной и социальной рациональности на этапах классической, неклассической, постнеклассической науки. Обоснована необходимость изучения взаимодействия системно-эволюционной и герменевтико-феноменологической парадигм в социально-гуманитарном познании, то есть показана актуальность преодоления дилеммы объективизма и субъективизма, рационализма и иррационализма при изучении общественной жизни, поведения людей, пространственно-временных характеристик социума.

Ключевые слова: *рациональность, научная рациональность, системно-эволюционная парадигма, герменевтико-феноменологическая парадигма, интеграция наук.*

Введение. В современный период дальнейшего развёртывания информационно-компьютерной революции, оказывающей значительное влияние на экономическую, социальную, политическую, духовную подсистемы общества, всё возрастающую роль в общественной жизни играет наука как существенный фактор социальных изменений. В связи с этим учёные, философы переосмысливают сущность, функции науки с позиции концепции научной рациональности.

Наука представляет собой сложное, целостное явление, в рамках которого взаимодействуют логико-математические, естественно-научные, технические, социально-гуманитарные, философские отрасли знания и осуществляется обмен научными идеями и методами. Исторически сложилось так, что критерии научного мышления определялись такими науками, как математика, логика и физика, а эволюционные идеи сформировались в рамках философии, истории, биологии, геологии, позднее – астрономии и синергетики. На современном этапе развития науки усиливаются интегративные тенденции в научном знании, расширяется взаимное влияние наук о природе и наук о культуре; дедуктивный логико-математический, а также философский диалектический методы применяются как в естественных, так и в гуманитарных отраслях научного знания.

Следует отметить, что вопросы социальной рациональности, методологические вопросы социального познания разработаны гораздо слабее, чем вопросы естественно-научной рациональности. Данная ситуация нуждается в корректировке.

Материалы и методы. Основными источниками для написания данной статьи стали работы как отечественных (В.С. Степина, П.П. Гайденко, Н.С. Автономовой, И.Т. Касавина, З.А. Сокулер, В.Н. Поруса и др.), так и западных ученых (О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса, Р. Мертона, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Э. Кассирера, О. Шпенглера, А. Тоинби, В. Дильтея, Г.Х. Гадамера, П. Рикера, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, П. Бурдье и других авторов).

В статье использованы системно-эволюционный, герменевтико-феноменологический методы, методы историзма, диалектики, синергетики.

Обсуждение. На этапе постнеклассической науки при анализе научного знания интенсивно разрабатывается концепция научной рациональности. В трудах В.С. Стёпина, П.П. Гайденко, Н.С. Автономовой, И.Т. Касавина, З.А. Сокулер, В.Н. Поруса и других авторов рассмотрены вопросы о происхождении, сущности, критериальных признаках

рациональности и научной рациональности, выделены исторические типы научной рациональности [13, 12, 5, 1, 11, 14, 17, 20]. Так, в фундаментальных исследованиях В.С. Стёпина подробно разработан вопрос о смене типов научной рациональности (классической, неклассической, постнеклассической науки) применительно к естествознанию [13]. Однако следует отметить, что по отношению к социально-гуманитарным отраслям знания данная схема ещё не достаточно разработана. В силу указанных причин в трудах, посвящённых рассмотрению методологических вопросов социального познания, основные идеи излагаются преимущественно либо в соответствии с авторами определённых концепций, либо только с позиций определённых школ, направлений [6, 2, 9, 10, 3, 4, 8, 7]. Всё это не позволяет чётко выделить классический, неклассический, постнеклассический периоды в развитии социально-гуманитарного знания, а также определить парадигмы указанных периодов, обозначить приоритетные задачи современного, постнеклассического обществознания. Решение поставленных вопросов будет способствовать более углублённой разработке методологических вопросов социального познания, а также совершенствованию механизмов управления общественными процессами.

Очень актуальным и мало разработанным является вопрос о взаимодействии системно-эволюционной и герменевтико-феноменологической парадигм в социально-гуманитарном познании. Так, в трудах Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Н. Лумана, П. Бурдьё и других авторов вопрос о взаимодействии парадигм поставлен, но не решен. В тоже время следует отметить, что для адекватного познания социальных процессов и управления ими необходимо выявить механизм взаимодействия объективных и субъективных, рациональных и эмоционально-волевых, социальных и индивидуальных факторов, влияющих на поведение индивидов. Нужно преодолеть дилеммы объективизма и субъективизма, рационализма и иррационализма в общественных науках, учесть то рациональное, что имеет место в обозначенных парадигмах, проанализировать взаимное влияние разных факторов.

Исходя из изложенного выше, автор данной статьи поставил перед собой следующие задачи: 1) уточнить критериальные признаки научной рациональности, которые в настоящее время сформулированы таким образом, что социально-гуманитарные науки исключаются из массива научного знания, что следует признать не корректным; 2) опираясь на методологическую, плодотворную концепцию В.С. Стёпина, учитывая взаимодействие естественных и общественных наук в рамках такого целостного явления, как наука, проследить, как происходит смена классической, неклассической, постнеклассической науки в социально-гуманитарном познании; 3) поставить вопрос о необходимости изучения взаимодействия системно-эволюционной и герменевтико-феноменологической парадигм в социально-гуманитарном познании, проследив исследование учеными этого вопроса на этапах классической, неклассической, постнеклассической науки, выявить крайне слабую разработанность данного вопроса, показать актуальность его исследования.

Для решения поставленных задач прежде всего необходимо определить понятия рациональности и научной рациональности.

Понятие рациональности в истории философской мысли трактуется как производное от «рацио» (разум), т.е. способности человеческого интеллекта воспроизводить окружающую реальность (как объективную - природное и социальное бытие, так и субъективную - процесс мышления, сознания) в виде логически стройной, обоснованной системы взаимосвязанных понятий, суждений, законов, логических операций и т.д. В ходе такого воспроизведения происходит движение мысли от поверхностного, случайного, несущественного к установлению внутренних, глубинных взаимосвязанностей, которые обнаруживаются лишь в результате интенсивной интеллектуальной специализированной деятельности.

В философской литературе понятие рациональности трактуется различным образом: как экономическая калькуляция, определяющая наиболее выгодную и прибыльную стратегию поведения (Вебер); как логическая обоснованность правил действия (Тулмин); как конформность, т.е. наилучшая адаптированность к обстоятельствам (Витгенштейн и др.) и др.

В труде «Философия науки» авторы дают следующее определение рациональности: «Рациональность - тип мышления (и соответствующего ему продукта - рационального знания), обладающего следующими необходимыми свойствами: 1) языковая выразимость (дискурсивность); 2) определённость понятий (терминов) и состоящих из них суждений (высказываний), их значения, смысла; 3) системность (наличие координационных и субординационных связей между понятиями и суждениями, характеризующими некоторую предметную область); 4) обоснованность (существование логических связей между суждениями); 5) открытость для внутренней и внешней критики; 6) рефлексивность (самоуправляемость процесса мышления); 7) способность к изменению и усовершенствованию всех компонентов мышления, включая сам продукт» [15, с.29].

Отмечается мысль о том, что научная рациональность есть усиленная рациональность, которая эксплицируется через определённые критериальные признаки: объектная предметность, однозначность, точность, доказанность, проверяемость (эмпирическая или аналитическая), способность к улучшению.

По нашему мнению, критериальные признаки научного знания должны быть сформулированы так, чтобы они не противоречили сложившейся классификации наук и ни одна группа наук (логико-математические, естественно-научные, инженерно-технические, социально-гуманитарные отрасли знания) не исключалась бы из этой классификации.

Представляется, что критериальные признаки научного знания можно эксплицировать через следующие признаки: понятийно-языковая выразимость, определённость, системность, логическая и/или эмпирическая обоснованность, открытость к критике. Критерии абсолютной точности, однозначности, непротиворечивости должны быть элиминированы из числа критериальных признаков научного знания, научной рациональности. Только при приведенном выше перечне критериев научной рациональности критериям научности будут соответствовать как науки о природе, так и науки о культуре. Социально-гуманитарные отрасли научного знания имеют не меньшую эпистемологическую и аксиологическую значимость, чем естественные и технические науки.

Наука представляет собой подвижный, изменчивый феномен; она изменяется, совершенствуется и проходит в своем развитии несколько качественно-своеобразных этапов.

Классическая наука (XVII—XIX вв.) сопряжена с установлением зрелых товарно-рыночных отношений, машинного производства, развитием и укреплением капитализма. В этот период при описании и теоретическом объяснении функционирования и развития предметов, процессов и состояний, пространственных и временных свойств объектов ученые стремятся элиминировать (исключить) все то, что связано с субъектом познания (исследователем, осуществляющим познавательный процесс), и представить исследуемый объект как абсолютно объективный, независимый от индивидуального сознания мыслителя и приемов его интеллектуальной деятельности.

Становление классической науки было сопряжено с первой научной революцией XVII в., которая определила доминирование механики И. Ньютона в системе научных знаний данной эпохи. Механическая картина мира, основанная на строго однозначном понимании причинности, имела статус общенаучной, в связи с чем все процессы (вплоть до социальных) упрощенно объяснялись с позиций механических закономерностей.

В период классического естествознания происходит вторая научная революция, связанная с эволюционными идеями в науке. В биологии и геологии возникают принципы эволюционного объяснения природы, в то время как физика продолжает строить свои концептуальные разработки, абстрагируясь от идеи развития.

В 20-40-х гг. XIX в. в рамках обществознания зарождается такая наука, как социальная философия – теоретически выраженная система взглядов на структуру, функционирование и развитие общества. Проблематика социальной философии, обобщающей данные различных общественных наук и разрабатывающей методологические вопросы социального познания, нашла отражение в трудах О. Конта. Именно он является основоположником социологии как самостоятельной науки, которую он называл ещё социальной философией.

В классический период развития социальной науки О. Конт и другие представители позитивизма делают акцент на общих чертах естественных и общественных наук. Они полагают, что общественные науки (также как и естественные науки) должны опираться на объективные, не зависящие от сознания исследователя факты (экономические, политические и др.), познание социальных законов – объективных, существенных, необходимых связей между общественными явлениями, на основе чего можно осуществить научное предвидение.

Именно Конт сформулировал идеи системного, целостного подхода к анализу общественной жизни, отметил значимость изучения экономической, политической, духовной подсистем общества, а также обратил внимание на необходимость исследования социальной статистики, выявляющей функционирование различных структурных компонентов общества, и социальной динамики, изучающей вопросы социальных изменений.

Идеи системного подхода к анализу общественных изменений на базе материалистического понимания истории развивает К. Маркс, создавший концепцию общественно-экономических формаций, каждая из которых представляет собой целостную социальную систему, функционирующую и развивающуюся на основе определённого, исторически конкретного способа производства материальных благ. При этом философ осуществляет анализ противоречий, возникающих внутри социальных систем, и разрешающихся преимущественно через классовую борьбу и социальную революцию, то есть он исследует динамику общественной жизни на основе диалектико-материалистической методологии.

В целом же, как было отмечено, в период классической науки доминирует установка, направленная на изучение объективных законов (как общественных, так и естественных).

Неклассическая наука (первая половина XX в.) связана с третьей научной революцией и разработкой ядерной физики, квантовой механики (Н. Бор и др.), теории относительности (А. Эйнштейн), концепцией нестационарной Вселенной в космологии, становлением генетики, т.е. таких научных открытий, в результате которых механическая картина мира утрачивает статус общенаучной и окружающая реальность объясняется с принципиально иных позиций.

В данный исторический период отбрасываются представления об изучаемых объектах, их пространственных и временных свойствах как о чем-то независимом от средств их познания, от субъективности исследователя, осуществляющего познавательный процесс. В квантовой-релятивистской физике в качестве необходимого условия объективности объяснения и описания выдвигается требование четкой фиксации средств наблюдения, которые взаимодействуют с объектом. Принцип однозначной причинной зависимости дополняется принципом вероятностной причинности, в соответствии с которым данное состояние объекта определяет его последующие состояния не однозначно, а лишь с определенной вероятностью. Возникают предпосылки для построения целостной, системной научной картины мира, включающей в своё содержание микро-, макро- и мегамиры.

В этот исторический период происходит процесс дифференциации (вычленения) и интеграции (объединения) научных дисциплин, в результате чего возникает множество новых наук; имеет место тенденция усиления роли науки в процессе развития производства, совершенствования технических систем, идет фронтальное внедрение научных открытий в технические инновации, в производство и быт. Возникает система прикладных и инженерно-технических наук как посредника между фундаментальными знаниями и производством.

Развиваются и социально-гуманитарные отрасли знания: также, как и в естествознании, в общественных науках фиксируется субъект-объектный характер знания и значительное внимание уделяется анализу субъективных факторов исторического процесса.

В неклассический период развития науки в рамках социальной рациональности, с одной стороны, в трудах представителей структурного функционализма (Р. Мертон, Т. Парсонс) происходит дальнейшее развитие идей системного и эволюционного, деятельностного подхода к анализу общественной жизни, а, с другой стороны, в трудах представителей неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Кассирер и др.), в рамках

культурологических, цивилизационных концепций (О. Шпенглер, А. Тойнби) осуществляется разработка ценностно-смысловых, субъективных аспектов социального познания, делается акцент на рассмотрении специфики социального отражения действительности, включённости субъекта социального познания в изучаемое им общество. Утверждается, что наряду с рациональным осмыслением социальной реальности необходимо использовать интуитивно-эмоциональное вчувствование в объект социального познания для более всестороннего его изучения.

В период неклассической науки в общественном знании усиливается внимание исследователей к изучению эмоционально-психологических факторов и их влияния на деятельность, поведение индивидов (что отличает общественные науки от естественных). В философии, обобщающей данные различных наук, широко распространяется тенденция иррационализма – волюнтаризм Ф. Ницше и А. Шопенгауэра, психоанализ З. Фрейда, феноменология Г. Гуссерля, эмоционально-психологическое учение представителей экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др.). В этот период становится ясно, что рационалистическая трактовка человека и его деятельности является односторонней, что в историческом процессе участвуют люди, наделённые не только разумом, но и эмоциями, волей, страстями, желаниями, настроениями и другими психологическими явлениями, оказывающими значительное влияние на поведение людей.

В свете изложенного понятно, почему на неклассическом этапе развития науки идеи рационального, системного анализа общества в рамках структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон) дополняются у данных авторов исследованием процессов психологической адаптации и ценностной интеграции личности в пределах господствующих институтов и норм.

Интегративные тенденции наблюдаются и в творчестве такого выдающегося мыслителя, как М. Вебер. С одной стороны, в своих фундаментальных трудах философ разрабатывает концепцию рациональности и обосновывает тезис о возрастающих масштабах и темпах рационализации, бюрократизации, стандартизации, регуляции общественной жизни в условиях капиталистической действительности. С другой стороны, он формулирует идеи понимающей социологии и указывает на необходимость учитывать ценностно-смысловые, эмоционально-волевые, интуитивные факторы в процессе социального познания и исследования социальных и индивидуальных действий. Однако отметим, что М. Вебер отдавал приоритет объективному социальному познанию и считал, что интуитивно выдвинутая социальная гипотеза должна быть верифицирована посредством объективных фактов и объективных научных методов.

На неклассическом этапе развития науки возникают социальная феноменология и феноменологическая социология (А. Шюц и др.), этнометодология, символический интеракционизм и другие направления в общественном знании. А. Шюц, явившийся основоположником феноменологической социологии и широко использующий в своём учении идеи феноменологии, экзистенциализма, понимающей социологии, сосредоточил внимание на проблеме взаимосвязи обыденного и теоретического сознания, проанализировал человеческую субъективность, мир повседневности, общественную психологию, идеи, чувства, мнения, настроения и другие феномены, возникающие в процессе непосредственного жизненного опыта, коммуникации, удовлетворения потребностей индивидов. Мыслитель попытался восстановить связь абстрактных научных понятий с жизненным миром личности.

С эмоционально-психологическими идеями феноменологии, экзистенциализма тесно связаны идеи герменевтики (В. Дильтей, Г.Х. Гадамер, П. Рикёр и др.). Представители герменевтического направления в философии в противоположность объективистским тенденциям в общественном знании заострили внимание на ценностно-смысловой интерпретации, проблеме понимания, истолкования фактов в философском, историческом, правовом, религиозном и других видах социального познания. Используя диалектику Платона и Гегеля, они сделали акцент на диалогичности социального познания, многозначности, плюрализме его результатов, историчности поисков социальной истины, важности

интерпретации и реинтерпретации определённых фактов, событий в зависимости от позиции исследователя, его включённости в определённый социально-исторический контекст. Однако отметим, что, поставив глубокие и актуальные вопросы социального познания и по-своему решив их, они, к сожалению, встали на позиции субъективизма и пришли к отрицанию объективных, не зависящих от исследователя законов общественного развития, объективной, хотя и вероятностной логики социально-исторического процесса.

Следует особо выделить тезис о том, что в указанный период, несмотря на наметившиеся парадигмальные интегративные тенденции, вопрос о взаимодействии объективных и субъективных, рациональных и эмоционально-волевых, осознанных и неосознанных факторов специально не рассматривается и одни ученые работают преимущественно в рамках системно-эволюционной парадигмы, другие – в пределах герменевтико-феноменологической парадигмы.

Таким образом, в целом на неклассическом этапе развития науки в различных научных дисциплинах фиксируется субъект-объектный характер научного знания и значительное внимание уделяется познавательным процедурам субъекта.

Постнеклассическая наука (вторая половина XX в.) связана с четвертой глобальной научной революцией и возникновением нового типа научной рациональности, предполагающего учет влияния ценностно-целевых структур сознания исследователя, а также средств и операций его деятельности на результаты получаемого знания.

Характерным принципом постнеклассической науки является глобальный эволюционизм, утвердившийся на базе трех важнейших концептуальных направлений XX в.: теории нестационарной Вселенной в космологии; синергетики (И. Пригожин); теории биологической эволюции и развитой на ее основе концепции биосферы и ноосферы (В. Вернадский), основанной на идее гармоничного, коэволюционного развития социальной и природной систем.

В основании постнеклассической науки лежат идеи эволюционизма и системности. Исторически развивающиеся системы (биосфера, Метагалактика, Земля как система взаимодействия геологических, биологических и техногенных процессов), формирующие с течением времени все новые уровни организации, являются объектом комплексных, междисциплинарных исследований и обуславливают возникновение масштабных проектов типа атомной, космической, экологической и других программ. Процессы глобализации исследований, компьютеризации научных изысканий, появление сложных и дорогостоящих приборных комплексов, которые обслуживают исследовательские коллективы и функционируют аналогично средствам промышленного производства, определяют необходимость их государственного финансирования, выделения приоритетных направлений, подготовки кадров и др. Наука становится важнейшим элементом государственной политики и рассматривается как приоритетная ценность, на основе которой совершенствуются производственно-техническая, социально-политическая и другие сферы бытия техногенной цивилизации.

В период постнеклассической науки в социальном познании усилились интегративные тенденции, направленные на объединение качественно различных парадигм. С одной стороны, идеи системно-эволюционной парадигмы, сформулированные такими классиками социально-философской и социологической мысли, как О. Конт, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин, развиваются в рамках структурализма (К. Леви - Стросс и др.), постструктурализма (М. Фуко), структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), в трудах других авторов. С другой стороны, заметны попытки преодолеть односторонность объективизма системного анализа и субъективизма герменевтико-феноменологической парадигмы, акцентирующей внимание на ценностно-смысловых и эмоционально-психологических факторах, непосредственном межличностном общении, коммуникации, взаимопонимании в деятельности людей. Интегративные тенденции характерны для теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теории структуризации Э. Гидденса, теории самореферентных систем Н. Лумана, теории социального пространства и полей П. Бурдьё

[4, 18, 19]. Осуществляется попытка обновить идеи системно-эволюционного анализа, дать их новое прочтение.

Однако следует отметить, что проблема синтеза парадигм поставлена, но ещё не решена. В трудах указанных и других мыслителей, стремящихся к обозначенному синтезу, не раскрыт механизм взаимосвязи, диалектического единства объективных и субъективных, социальных и индивидуальных, идеологических и социально-психологических, рациональных и эмоционально-волевых, осознанных и неосознанных факторов, макро- и микро-условий, влияющих на поведение индивидов. Решение перечисленных выше вопросов будет означать, что в социальном познании осуществлён качественный скачок и оно вступило в новую фазу своего развития. Проанализировать взаимодействие перечисленных выше факторов с позиций синтеза парадигм – вот та актуальная задача, которая стоит перед современными философами, социологами и другими представителями социально-гуманитарного знания.

Итак, в процессе предшествующего анализа было показано, что актуальный вопрос о синтезе системно-эволюционной и герменевтико-феноменологической парадигм пока еще не нашел должного освещения в литературе и разработан крайне слабо.

Таковы основные этапы смены типов естественно-научной и социальной рациональности, проанализированные сквозь призму вопроса о взаимодействии парадигм.

Заключение. Итак, в ходе анализа материала, используемого в данной статье, были уточнены критериальные признаки научной рациональности, в результате чего социально-гуманитарные науки стали соответствовать критериям научности и включаться в массив научного знания; на основе учета взаимодействия естественных и общественных наук, а также специфики социально-гуманитарных отраслей знания четко разграничены классический, неклассический, постнеклассический типы научной рациональности в социально-гуманитарном познании, прослежена их смена; поставлен вопрос о необходимости изучения взаимодействия системно-эволюционной и герменевтико-феноменологической парадигм в социально-гуманитарном познании, выявлена его актуальность и крайне слабая разработанность.

Список литературы

1. Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. М., 1988.
2. Андреева Г.М. Социальное познание: проблемы и перспективы М., 1999.
3. Бергер П., Лукман Т., Социальное конструирование реальности. М, 1995.
4. Бурдье П. Начала. М., 1994.
5. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. М, 2003.
6. Готлиб А.С. Современные проблемы социогуманитарного знания. М., 2001.
7. Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и теоретическая социология. М., 1988.
8. Заблуждающийся разум: многообразие вненаучного знания. М., 1990.
9. История методологии социального познания. Конец XIX–XX вв. М., 2001.
10. Ищенко Е.И. Современная эпистемология и гуманитарное познание. Воронеж, 2003.
11. Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность в познании и практике. Критический очерк. М., 1989.
12. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001 .
13. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М., 2003.
14. Порус В.Н. Парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности). М., 1999.
15. Философия науки / Под ред. С.А. Лебедева. М., 2004. С.29
16. Alexander J. Theoretical logic in sociology. Berkeley, 1982-1983. Vol.1-4.
17. Brown H. Rationality, L, 1988.
18. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Berkeley, 1984.
19. Habermas J. The Theory of Communicative. Action. Boston. 1984. Vol.1. Reason and Rationalization of society.
20. Rationality in science and politics. Dordrecht, 1984.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.01

И.В. Башкова

Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра русского языка и речевой коммуникации,
Красноярск, bbashkova@mail.ru

СЛОВО ПРОЛЕТАРИЙ В ДИСКУРСЕ В.П. АСТАФЬЕВА

В статье рассматривается семантика слова «пролетарий» в дискурсе В.П.Астафьева. Писатель отразил в своих произведениях крестьянское мировосприятие, которое проявляется в семантике слова «пролетарий», обладающего в его книгах отрицательными коннотациями. Исследование проводится с позиций семантической лингвоперсонологии на материале ключевых произведений В.П.Астафьева: книг «Последний поклон», «Затеси» и романа «Прокляты и убиты».

Ключевые слова: *семантика, идеологема, авторская картина мира, пролетарий, В.П. Астафьев.*

В данной статье излагаются результаты исследования того, как в значении слова *пролетарий* в произведениях: «Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Затеси» – проявляется своеобразие мировидения Виктора Петровича Астафьева. Анализ проводится с позиций семантического направления в лингвоперсонологии – науки о языковой личности. (О лингвоперсонологии см.: [2]).

В настоящее время существует немало работ, в которых когнитивный уровень языковой личности исследуется посредством анализа семантики слов, входящих в её идиолексикон. (См.: [6, 7]). Особое место в ряду слов, употребляемых творческой языковой личностью, принадлежит словам, являющимся идеологемами. Данный термин был предложен М.М.Бахтиным и развит в целом ряде работ современных лингвистов [3]. По определению А.П. Чудинова, «идеологема – это слово, в значении которого входит идеологический компонент» [9]. Смысловое содержание идеологемы «неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов. Особенно часто эти различия связаны с эмоциональной окраской слова, на которое переносится оценка соответствующего явления» [9]. В семантике идеологемы ярко проявляется социальная составляющая авторской картины мира языковой личности.

Известный русский писатель В.П. Астафьев показал в своих произведениях процесс уничтожения крестьянства в советском государстве и выразил крестьянскую точку зрения на коллективизацию, об этом многократно писали филологи и критики. При этом писатель использовал идеологемы советского времени. Эти слова являются важным средством репрезентации его социальных взглядов. Многие слова, имеющие положительные коннотации в официальном языке СССР, в художественном дискурсе В.П. Астафьева обладают ярко выраженными отрицательными коннотациями. Одним из таких слов является идеологема *пролетарий*.

В изданном в 1935–1940 гг. словаре под редакцией Д.Н. Ушакова толкование слова *пролетарий* представлено с позиций правящей в то время коммунистической партии: «**Пролетарий** <...> 1. Лишенный средств производства наемный рабочий в капиталистическом обществе. *Товарищ Сталин в беседе с английским писателем Уэлсом указал, что исход борьбы между богатыми и бедными, между имущими и эксплуатируемыми решается классом пролетариев, классом работающих.* «Пролетарии

всех стран, соединяйтесь!» (лозунг в Коммунистическом Манифесте Маркса и Энгельса, являющийся лозунгом всех коммунистических партий и помещенный на гербе СССР и на гербах всех республик СССР). *С Адама буржую пролетарий не мил.* Маяковский. 2. В древнем Риме – не принадлежащий к рабам бедняк, неимущий человек» [8]. В более поздних советских словарях содержатся похожие толкования. «Один из способов регламентации использования идеологем – это их толкование в словаре исключительно с позиций правящей партии» [9, с.94].

Между тем в толковом словаре В.И. Даля отражена крестьянская точка зрения на сущность пролетария: «**Пролета'рій** <...>, бобыль, бездомокъ или безземельный, безпріютный, захребетникъ» [5]. Это толкование отражает крестьянскую отрицательную оценку пролетария.

В «Большом толковом словаре» под редакцией С.А. Кузнецова, изданном в 2009 г., слово *пролетарий* толкуется без оценочных коннотаций, выделяется три его значения: «1. Наёмный рабочий, лишённый средств производства и живущий продажей своей рабочей силы (в эпоху зарождения капиталистических отношений). *Пролетарии всех стран соединяйтесь!* 2. В древнем Риме: гражданин, не имеющий имущественного ценза. 3. *Устар.* Человек, не имеющий собственности» [4].

Опираясь на данные толкования, можно выделить когнитивный и прагматический макрокомпоненты значения слова *пролетарий* в художественном дискурсе В.П. Астафьева. Анализ текстов писателя показал, что когнитивный макрокомпонент соответствует третьему, охарактеризованному как устарелое значению в «Большом толковом словаре», а прагматический макрокомпонент, отрицательные коннотации соотносятся со словарем В.И. Даля. Отличие же в том, что В.П. Астафьев рассматривает *пролетариев* в ситуации 30–40 гг. XX века: «*Дети рабочих, дети крестьян, спецпереселенцев, пролетариев, проходимцев, воров, убийц, пьяниц, не видевшие ничего человеческого, тем паче красивого в жизни, с благоговением внимали сказочкам о роскошном мире, твердо веря, что так оно, как в книгах писано, и было, да все еще где-то и есть, но им-то, детям своего времени и, как Коля Рындин утверждает, Богом проклятой страны, все это недоступно, для них жизнь по Божьему велению и правилу заказана*» [1].

В подавляющем большинстве контекстов В.П. Астафьев использует диалектный фонетический вариант слова: *пролетарья, пролетарьи*. Такая трансформация служит средством акцентирования отрицательных оценочных смыслов. Из произведений В.П. Астафьева выходит, что *пролетарьи* обладают следующими качествами:

1. Пролетарьи противопоставлены крестьянам, находятся на другом конце социальной лестницы: «*Когда-то на Большой Слизневке мой прадед, Яков Максимович, скулемал мельницу и вскормил ею много всякого люду, который от крестьянства ушел и к пролетарьям не пришел*». [1. Т. 4, с.336]; «<...> *если бы не "хозяева", дети прилипал и сами пролетарьи давно бы с голоду и холоду околели иль в других местах ошивались*» [1. Т. 5, с. 340].

2. Пролетарьи не верят в Бога, игнорируют традиционные моральные ценности: «*сам он и его семья, как и многие старообрядческие семьи, давно вышедшие с Амыла, Казыра, Большого и Малого Абакана да и с других таежных рек и спустившиеся с гор, обмирились, записавшись в колхоз, соединясь с деревенскими пролетарьями, вовсе испоганились* [1. Т.10, с. 108]; «*Крупный спец был тятя по женской части, матерился в Бога, братаны-удальцы тем же путем следовали, одно слово – пролетарьи*» [1. Т. 10, с. 654].

3. Пролетарьи ленивы: «*Но любящие вытягиваться до обеда, отыскивающие в себе недуги и всякие причины, только чтоб не полоть огород, не пилить дрова, чтоб отлынить от всякого дела, пролетарьи дяди Левонтия не проспали ни одного утра, в которое мать собиралась творить таинство в кути*» [1. Т. 4, с. 201].

4. Из-за нежелания работать пролетарьи бедны, у них недостаточно еды: «*Нечего этих пролетарьев объедать, у них самих в кармане – вошь на аркане*» [1. Т. 4, с. 56].

5. Быт пролетарьев не устроен: «Татьяна – **пролетарья**, по выражению бабушки, она активист и организатор колхоза. Все время заседает. Муж и дети ее до того запущены, что видеть это бабушка не может и срамит невестку везде и всюду, подрывает ее авторитет» [1. Т. 4, с.185]; «<...> и останусь я, как Ксенофонт, нестриженный и нечесанный, вечным бобылем и **пролетарьем**» [1. Т. 4, с. 262–263].

6. Пролетарьи никого и нечего не жалеют: «<...> в основном самоходы-**пролетарьи**, которым никого и ничего не жалко, избурили, изувечили усть-манские благодатные пашенные земли, потом и кровью отвоеванные у тайги» [1. Т. 7, с. 128].

7. Многие пролетарьи пьяницы: «Надо сказать, что дядя Левонтий хотя и был "**пролетарьей**", в колхоз, как производственный кадр, не записался и в актив комбеда не вошел, а попить с Болтухиным, Вериковым, Митрохой и прочей властью связался и сразу же стал прятаться от людей <...>» [1. Т. 5, с. 115].

Таким образом, в авторской картине мира В.П. Астафьева *пролетарий* – это антагонист *крестьянина*. В своих произведениях писатель отразил крестьянскую историософию, которая ярко проявилась в семантике идеологемы *пролетарий*, обладающей в дискурсе писателя отрицательными коннотациями.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 15 т. – Красноярск: Офсет, 1997. Т. 10. – С. 62. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы в скобках.
2. Башкова И.В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике: монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 411 с.
3. Безродная А.Ю. Различие понятий «концепт» и «идеологема» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2013. № 3 (24). – С. 141.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. 2009. URL: www.gramota.ru/slovari/dic (дата обращения: 29 мая 2014 г.).
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1998.
6. Караулов Ю.Н. Мир писателя в зеркале лексической семантики (о слове ГОРЯЧИЙ у Пушкина и Достоевского) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. – М., 2003. № 4. – С. 111.
7. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя. – Спб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – С. 86–87.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 3: П – Ряшка. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1939. – Стб. 956.
9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 92.

10.00.00

Л.Ф. Габидуллина

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов,
landush10@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВО ПРИРОДЫ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШАМИЛЯ БИКЧУРИНА

Статья посвящена описанию пространства природы, обусловившего мировоззрение Ш. Бикчурина. Рассматриваются характеристики пространства природы, как основной категорией бытия. На основе приведенных примеров раскрывается и анализируется проблема функционирования текстов, которые организуют художественное пространство природы.

Ключевые слова: *пространство природы, пространственная модель, образы пространства, произведения Ш. Бикчурина.*

Пространство природы является важнейшим компонентом художественного мира Ш. Бикчурина. «Образы природы обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью. В многовековой культуре человечества укоренено представление о благости и насущности единения человека с природой, об их глубинной и нерасторжимой связанности» [6, с. 208].

Образы пространства природы в произведениях Ш. Бикчурина связывают ценности национальной символики с культурно-историческими. В творчестве писателя пространство природы расширяется вширь и раскрывается через топоры «поле», «луг», «лес», «озеро», «река», «гора», имеющие семантику бескрайности. Пространство природы выражается через образы неба, луны, звезд, солнца. Свет солнца помогает представить «тепла», «ласку», свет луны – «чистоту». Солнце и луна соединяют небо и землю: «солнце согрело землю», «на солнышке греется земля», герои очерка «Горячий источник» договорились пойти вечером на художественный фильм «Солнце греет всех» [3, с. 124].

Образы звезд – это высокие огни в ночном небе. При необходимости создания образа чего-либо действительно высокого автор говорит об этом, как о находящемся «выше звезд». Образы птиц используются для указания на нечто высшее: «Биектә, ак болытлар күпереп торган күктә, моңсу гына кангылдашып торналар очып үтте. Вәли, ... кошлар күздән югалганчы һавага карап торды» [3, с. 65]. «Высоко, на небе с белыми облаками, грустно пролетели журавли. Вали, ... долго смотрел на небеса до исчезновения птиц с глаз» (Здесь и далее перевод наш – Л. Г.).

Взлет птиц ассоциируется у Ш. Бикчурина как с концом времени, так и с его началом. Из птиц у Ш. Бикчурина встречаются соловьи, воробьи, лебеди, журавли, вороны, чайки, совы, орлы.

Любое чувство находит отклик в сердце Матери-природы и отражается на ней. Когда некоторые герои романов замышляют и совершают недоброе, окружающее их пространство погружается во мрак, и время словно замирает, когда же творят добро, мир вокруг озаряется светом. В прозе Ш. Бикчурина пространство природы одушевляется: солнце «обнимает», «заигрывает», «улыбается»; листья «жалуются», «разговаривают»; луна «грустит», «глядит задумчиво».

«Герои в моменты духовного смятения, несчастья, сомнения ищут защиты у небесных сил» [2, с. 301]. «Аллага ялынган кебек ялынды врачка Курамшин» [5, с. 235]. «Курамшин умолял врача, как бога».

В романах Ш. Бикчурина природа наделяется женскими чертами: природа-мать, природа-женщина. С образами природы связаны мотивы зачатия, рождения, вскармливания. Природа-

мать не агрессивна по отношению к героям. В романе «Глубокий пласт» Ш. Бикчурин часто использует понятие природа женщины. И у героев отношения к женщинам по-разному. Например, через рефлексию Карам, главного героя романа «Глубокий пласт», автор выражает отношения между мужчиной и женщиной. Карам сравнивает женщину иным существом земли.

Из этого же романа Кузьма Пичугов сравнивает Зою змеей.

«Залда аш ташып йөргән Зоя ягына ымлап. Менә шушы **еланның** коткысына бирелдем!» [5, с. 100]. «Бросил взгляд на Зою, которая носила заказы клиентам. Вот этой **змее** поверил я!»

«Үз тәжрибәмнән чыгып әйтәм: сак бул, дустым, ул хатын-кыздан! У-у, хатын-кызмы! Ул зат **фәрештәңне дә юлдан яздырыр!**» [5, с. 183]. «По своему опыту знаю: будь осторожным, друг. Берегись, от женщин! У-у, женщины! Они и **ангелов запутают!**»

Природа наделяется в романах Ш. Бикчурина **любовью**. Когда на плечи Фанузы свалилась тяжелая, непутевая какая-то любовь, она поначалу растерялась. Как упоительные были ее мечты, как необъятен, прозрачен и сладостен мир, в который должен был привести ее любимый. И в каждый раз мечтах наслаждение воображаемой полнотой этого мгновения было так сильно, так реально ощутимо, что у нее ломило в глазах, будто от нестерпимо яркого света.

«Беренче мэхэббэт кешегә бэхет кояшы булып, шатлык булып, наз булып килә, диләр. Фәнүзәгә исә ул кайгы-хәсрәт, борчу, чир булып килде. Башкаларга килгән кебек бу мэхэббэт тә көтмәгәндә, кинәт килде, сиздермичә, яшеренеп килде. Килде дә кызның йөрәгенә ялкын булып капты» [5, с. 148]. «Первая любовь говорят приходит человеку счастьем, родостью, лаской. Фанузе она пришла со своими переживаниям, горькой болезнью. Любовь приходящая всем другим пришла неожиданно. Пришла и сердце девушки начало гореть как огонь».

Открытое пространство природы в произведениях Ш. Бикчурина расширяется с описанием времен года. **Времена года** Ш. Бикчурин описывает очень красочно, как в реальности. «Агачлар жәйге яшел киемнәрен сары төскә алыштыра башлаган. Көз житәсен белдереп, үрмәкүчләр ботактан ботакка жеп сузган, пәрәвез корган. Кайдадыр эчтә, куаклар арасында, яфрактарын кыштырдатып, урман хужасы – поши йөри бугай... Узып бара икән **жәй...**» [3, с. 96]. «Деревья в лесу уже начали перекрашивать свои летние одежды в желтый цвет, и будто прибавилось воздуху, в котором невидимые пауки тянули серебристые нити. Да, **лето**, оказывается, уже на исходе...»

В очерке «Новое море» одна глава названа «Весна пришла». Полностью описывается весенняя природа: «солнечные лучи блестят на реке, плывут льдины, радуга радуется с разным светом природу и людей» [3, с. 55]. В очерке «Горячий источник» описывается весенняя пора: «теплые дни, птицы, прилетевшие из теплых краев, солнечный луч» [3, с. 141].

В «Твердой породе» уделяется большое внимание описанию **осенней** поры. Осень – это пора урожая, а в другом месте символизирует горе (желтая осень). Ш. Бикчурин заставляет и нас, читателей, чувствовать не только внутренние проявления природы, но и внешние, некоторые из них становятся постоянными вестниками радости или несчастья. Они предвещают будущие события потому, что герои находятся в системе природы, в ее власти и ведении их будущее и прошлое.

«Галләм уздырган көзләр дә бертөрле генә булмады. Һәр көз саен, гадәттәгечә, яфрактар саргайды, үләннәр корыды, ачы жилләр исте, салкын яңгырлар яуды, ләкин көзләр берберсенә охшап килмәделәр» [4, с. 147]. «Ни одна осень Галляма не была похожа на другую. Как обычно, желтели листья, жухли травы, дули пронизывающие ветры, лили холодные дожди, однако жизнь менялась от осени к осени, и все они были разными».

Гора – это пространственная модель образа природы, организующая пространственную вертикаль и горизонталь. Очерк Ш. Бикчурина «Новое море» начинается с описанием гор Татарстана. «Кечкенә авылга яшел йөзе белән карап торган **тәбәнәк тау**. Тимәш халкы аны **Чияле тау** дип атаган. Бәлки, кайчандыр монда кызарып чия пешкәндер, ә ул вакытта тау

битендә ап-ак кар кебек исәпсез-хисапсыз ромашкалар гына үсә иде. Бернәрсәсе белән дә аерылып тормый иде бу тау...» [3, с. 21]. «**Невысокая гора**, которая смотрела зеленой стороной на маленькую деревню. Жители Тимаши эту гору называли **Вишневой**. Возможно, там когда-то и росли вишни, но в то время на ее склонах белели только бесчисленные снежно-белые ромашки. Ни чем не отличалась эта гора».

По мнению писателя природа - **мать** человечества. Природа заботится о героях, четко реагируя на движения их души. Она поддерживает их в трудные минуты, залечивает их раны. Именно поэтому герои романов «Глубокий пласт», «Твердая порода» оказавшись в сложной ситуации, устав от жестокости и несправедливости окружающего их мира, зачастую отправляются в лоно Матери – природы. Из романа «Твердая порода» Мутгарай уходит в лес. «Моннан да авыры юк иде Мотгәрәй өчен – күңеле буш, эч поша, кулга тотарлык эш кирәк. Уналты сәгатьнең сигезен йоклап уздырса да, тагын шуның кадәр вакыт кала... Урманга кереп тиктомалга сәгатьләр буена агачлар арасында буталып йөри, туйганчы жиләк ашый. Тин-Тиньчка гәмбә жыя – ләкин һаман вахтага барыр вакыт житми. Шуннан соң кайтып, чатырлар күлэгәсенә барып утыра, тирә-яктагы кырларны күзәткәләп, тәмәке пыскыта...» [4, с. 34]. «Для Мутгарая все чужое на буровой – не к чему руки приложить, некуда время деть. Из шестнадцати часов восемь можно провести во сне, остается столько же! ... Уходит в лес и подолгу бродит там, жуёт ягоды, собирает для Тин-Тиньча грибы – все равно еще идти в вахту рано. Возвращается, усядется у ближайшего кустарника, дымя папиросой, смотрит на поле...»

Мутгарай ощущал себя в лесу, в поле счастливым, будто в нем открывалось новое пространство. Постоянно общался с природой, вдыхая запах земли, травы. Однажды он отправился за реку Сагындык, откуда всю ночь слышался гул комбайна.

Таким образом, пространство природы организовано пространственной вертикалью неба и земли, наполнено такими предметами и явлениями, как мерцающий свет звезд, снега. В целом образ природы представлен в пространственной горизонтали, вертикали, которые образуют единое целое. Природа наделяется в прозе автора следующими свойствами: полнота, единство, гармония, одухотворенность, человеческими качествами: герои Бикчурина вступают в диалог с данным пространством, соприкасаясь с которым, либо получают утешение, очищение, либо познают себя, раскрываются в своей природной естественности. Чаще всего Ш. Бикчурин вводит в повествование картины природы, чтобы оттенить характеры людей или их судьбы. Явления природы не сами по себе, а в обязательном соотношении с человеческой жизнью. В архитектонике художественных текстов автора пространство природы выполняет следующие функции: воплощает бытийный план в произведении; высвечивает внутреннее пространство души героя, вступая с ним в духовный контакт.

Список литературы

1. *Аmineва В.Р.* Природа символических образов в татарской прозе начала XX в. Казань, 2004. – С. 300-306.
2. *Бикчурин Ш.М.* Алтын жирдә ятмый: Хикәяләр һәм очерклар. – Казан: Татар.кит. нәшр., 1977. – 192 б.
3. *Бикчурин Ш.М.* Катлы токым: Роман. – Казан: Татар.кит. нәшр., 2003. – 192 б.
4. *Бикчурин Ш.М.* Тирән катлам: Роман. – Казан: Татар.кит. нәшр., 1987. – 333 б.
5. *Хализев В.Е.* Теория литературы. Учеб. 2-е изд. – М.: Высш. шк., 2000. – С. 208.

10.02.20

Х.Н. Галимова к.ф.н.

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Филиал в г. Чистополь,
galikha@mail.ru

СИСТЕМНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПОДЪЯЗЫКЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

В данной статье рассматривается понятие семантического поля на примере языковых единиц профессионально маркированной лексики русского и английского вариантов профессионально подъязыка железнодорожного транспорта. Материал исследования представлен 858 единицами английского языка и 743 единицами русского языка, используемыми лицами, занятыми в сфере железнодорожного транспорта.

При организации некодифицированного языка работников железнодорожного транспорта использовалась тематическая классификация Халлига и Вартбурга, согласно которой в центре номинации в обоих вариантах языка находятся микрогруппа «Тип поезда» группы «Артефакт», и является самой многочисленной.

Ключевые слова: *семантический поле, профессионально маркированная лексика, профессиональный подъязык, работники железнодорожного транспорта, тематическая группа.*

Словарный состав языка отличается системностью. Поэтому тезаурус языка может рассматриваться как сложная система взаимосвязанных и взаимозависимых единиц, объединенными невидимыми нитями семантических связей. Таким образом, каждое слово в языке является элементом определенной лексической группы. Основанием для объединения слов в группы является наличие в их содержании одного общего семантического признака. В лингвистике слова и выражения языка, в своей совокупности «составляющих тематический ряд, покрывающую определенную область значений» [1, с.334], принято определять как поле. **Другими словами, семантическое поле** — обширное объединение слов, связанных по смыслу, обуславливающих и предопределяющих значения друг друга.

Известно, что единицы семантического поля связаны между собой семантическими отношениями. Установление типов таких отношений и выявление их наличия между словами в рамках конкретных семантических полей традиционно считается одной из главных задач лексической семантики. В разные периоды исследования типов таких отношений количество семантических полей варьировалось: 1) синонимические (синонимия рассматривается как «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений»; 2) гипонимические (гипонимия – «одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле – иерархическая организация его элементов, основанная на родовидовых отношениях» [5, с.3]; 3) парциальные (в переводе «частичный»; отношение «часть – целое» связывает имя некоторого объекта с именами его составных частей). Точкой отсчета фиксации компонентов в синонимических полях является один из элементов, тогда как гипонимическое поле доминирующего компонента не имеет, представляя в качестве замены таковому определенное понятие, идею, инвариантную любому компоненту поля. Гипонимический вид полевого устройства является ведущим при составлении тезаурусов, в идеографических исследованиях. Парциальное поле, построенное на отношениях «часть» – «целое», представляет собой последовательную иерархическую структуру.

Анализ понимания сущности поля дает основание утверждать, что семантическое поле есть не что иное, как одно из проявлений понятия лексико-семантической системы языка, при котором система разбивается на группы языковых единиц на основе тех или иных идентифицирующих признаков.

Для примера исследуем языковые единицы некодифицированной профессионально маркированной лексики русского и английского вариантов профессионально подъязыка железнодорожного транспорта (ЖТ) и системные параметры ее организации в тематические группы. Материал исследования представлен 858 единицами английского языка и 743 единицами русского языка, используемыми лицами, работающими в сфере железнодорожного транспорта в низком регистре институционального дискурса.

Исследования наполняемости тематических групп данного профессионального подъязыка, представленной в таблице, представляет интерес, так как дает возможность судить о широте используемых в данной области концептов.

Таблица

Тематическая классификация языковых единиц русского и английского вариантов профессионального подъязыка железнодорожного транспорта

Поле	макро группа	группа	подгруппа	мини группа	микро группа	РЯ ¹ Кол-во (%)	АЯ ² Кол-во (%)			
Человек	Статус человека	связанного с железной дорогой	профессия			78(10,47%)	31 (6,3%)			
			бригада			15 (2,02%)	13 (1,54%)			
		несвязанного с железной дорогой				8 (1,08%)	22 (2,57%)			
	Хар-ка человека					9 (1,17%)	24 (2,84%)			
	Деятельность человека	Деятельность человека, связанного с железной дорогой					135 (18,28%)	105 (12,12%)		
			Отдых				3 (0,33%)	8 (0,76%)		
		Результат деятельности человека, артефакт	Артефакты, используемые в проф. деятельности	одежда				2 (0,33%)	2 (0,27%)	
				документы				7 (0,93%)	5 (0,6%)	
				железн. путь				13 (1,72%)	22 (2,56%)	
				помещение				4 (0,57%)	8 (0,89%)	
				поезд	тип				247 (33,30%)	457 (53,25%)
					направление				22 (2,91%)	24 (2,48%)
				часть	часть поезда				102 (14%)	70 (8,35%)
					прибор/оборудование				79 (10,65%)	41 (4,7%)
			Артефакты, используемые в непроф. деятельности				10 (1,33%)	(0,78%)		
Бытие	Пространство					6 (0,79%)	8 (0,88%)			
	Мера					5 (0,54%)	14 (1,54%)			
Итого						743 ед.	858 ед/			

¹ РЯ – русский язык

² АЯ – английский язык

В данном случае нами использовалась тематическая классификация Халлига и Вартбурга, позволившая соотнести все рассматриваемые языковые единицы с двумя обширными семантическими полями: *Человек и Бытие* [5, с.65]. Поле *Природа*, которое также предполагается в данной классификации, не реализовано в данном профессиональном языке.

Были рассмотрены и проанализированы следующие микрогруппы: «Тип поезда» / «Train Type», «Поезд определенного направления» / «Train of Definite Direction», «Часть» / «Part», «Прибор/инструмент/оборудование» / «Device / equipment» и минигруппы: «Помещение» / «Room», «Железнодорожный путь» / «Railway», «Одежда» / «Clothes» и «Документы» / «Documen».

Как видно из таблицы, первую позицию как в русском так и английском вариантах профессионального подязыка занимают артефакты, именуемые единицами микрогруппы «Тип поезда» / «Train Type» (245 единиц в русском варианте профессионального подязыка и 457 – в английском). Например, **teddy bear** букв. *плюшевый медведь, дизель марки 14 (из-за формы)*; **рельсовый автобус** *электровоз ЧС2*. Минигруппа «Часть» / «Part», занимает вторую позицию. Например, **гирлянда** *несколько тарельчатых изоляторов, соединённых последовательно*, **slips** *вагон для перевозки фруктов*. На третьем месте по количеству лексических единиц - минигруппы как «Профессиональная деятельность» и «Professional activity». Например, **задержать** *останавливать маневровый тепловоз с двумя вагонами на некотором расстоянии от стрелки*; **blow up** *остаться неиспользованными*.

Выявленная нами симметрия и асимметрия профессионально маркированной лексики работников ЖТ показывает, что русский вариант данного профессионального некодифицированного подязыка демонстрирует более высокую градуацию при номинировании процессов производственной деятельности, в то время как английский вариант данного подязыка имеет более высокую плотность номинирования артефактов.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С.Ахманова.- М.: ДомКнига, 2007.- 576 с.
2. Галимова Х.Н. Асимметрия профессионально маркированной лексики (на материале русского и английского вариантов профессионально языка железнодорожного транспорта). Автореф. дис... канд. филол. наук [Текст] / Х.Н. Галимова /Казань, 2009.-21 с.
3. Караулов Ю.Н. Эволюция, система и общерусский языковой тип [Текст] / Ю.Н. Караулов // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. – М., 1988. – С. 6–31.
4. Медведев В.Б. Методическое руководство к изучению курса лексикологии современного немецкого языка [Текст] / В.Б.Медведев. – Казань: КГПИ, 1985. – 8 с.
5. Tulloch S. The Oxford dictionary of new words / S.Tulloch. – BCA London New York Sydney Toronto: Oxford University Press, 1993. – 322 p.

10.02.20

Н.Ш. Гиниятуллина, Г.Х. Алеева к.филол.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и искусств, кафедра контрастивной лингвистики и лингводидактики,
Казань, mc_nelja@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ «DREAM» И «ХЫЯЛ» В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКИХ И ТАТАРСКИХ ПЕСЕН)

Статья содержит результаты анализа функционирования концептов dream и хыял в песенном виде дискурса. Представляются различные семантические группы признаков концептов. Благодаря обобщению всего комплекса репрезентов концептов удалось выявить степень их сходства и различия в двух неродственных языках.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультурный, репрезентация, актуализация.*

В настоящей статье мы попытаемся выявить особенности реализации концептов dream и хыял, а также проследить степень сходства и различия способов их репрезентации в песенном дискурсе. Универсальными функциями песенного дискурса как жанра художественного дискурса является развлекательная, обусловленная положением песенного дискурса в качестве формы досуга, и поэтическая, актуализирующиеся в отнесенности песенных текстов к поэтическому литературному жанру текстов. [1].

Нами будет проведен лингвокультурный анализ концептов, то есть будет предпринята попытка выявить особенности концептов в рамках английской и татарской культур. На примере изучения особенностей реализации концептов dream и хыял в песенном дискурсе, мы дадим описание и характеристику этих концептов в картине мира представителей английской и татарской нации. По мнению О.А. Леонтьевича, «язык музыки традиционно считается универсальным, однако использование его кода также требует определенной компетенции со стороны пользователей» [2]. Представим наиболее примечательные группы признаков концептов в английском и татарском языках. Первая группа реализаций обозначена как «мечта – это сон». Ввиду использования слова dream для передачи семантики сна в рамках содержательной наполненности концепта dream смыслы сна и мечты тесно связаны и очень часто пересекаются, без возможности четкого разграничения. Примеры: 1. В тексте песни слово dream использовано в значении сна, но обнаруживается связь с семантикой мечты. Говоря о мечте, многим из нас представляется мир, свобода и счастье и т.д.. Smile In Your Sleep. Dreams of peace and of freedom So smile in your sleep, bonny baby; 2. Мечта реализуется, как дневные фантазии, подобные ночному сну. Человеку привиделось и послышалось. Указывается что, он увидел воинов и услышал их военный клич и это произошло как во сне. Bold Fenian Men. I see them again Sure, through all my days dreaming. «Glory O, glory O, To the Bold Fenian men!»

II. Вторая группа реализаций английского концепта dream передает семантику любви. Слово dream обозначает глагол любить, пытаться завоевать сердце девушки. Представим примеры: 1. Мечтать о девушке. Jeannie With The Light Brown Hair. I dream of Jeannie with the light brown hair 2. Мечтать о любимом человеке. Of Thee I Dream Horo, my cailin, of thee I dream; 3. Человеку присуще мечтать о возлюбленном, куда бы он ни пошел. В данном примере ярко выражен компонент любви. Farewell pretty Saro, I bid you adieu, But I'll dream of pretty Saro Wherever I go.

В третьей группе признаков концепта dream были объединены репрезенты, передающие семантику сладких, приятных мыслей, чего-либо прекрасного, хорошего, надежды на что-либо позитивное и т.д.. Многообразие признаков, представленных в английском песенном дискурсе мы объединили положительной коннотацией. Вторая группа признаков концепта

dream – это группа «оптимистичных, положительных реализаций». Представим примеры реализаций: 1. Сладкие, приятные мечты. Перевод: все мои мечты станут слаще и теплее. Передается положительная семантика реализации концепта в данном песенном отрывке. Danny Boy. And I shall hear, tho' soft you tread above me And all my dreams will warm and sweeter be; 2. В тексте использовано выражение были сладкие мечты. Come Back Paddy Reilly. Oh, sweet are the dreams, as the dudeen I puff.

В английском языке в реализации концепта dream также обнаружено большое количество отрицательных, пессимистичных коннотаций. Примеры: 1. Нами замечена связь мечты и слез, страданий, терзаний души. Мечта для представителя английской лингвокультуры неоднозначное понятие и может совмещать в себе как положительные, так и отрицательные виды значений. The Kerry Dance Oh, to think of it Oh, to dream of it Fills my heart with tears; 2. В контексте данного отрывка говорится о том, что счастливые года прошли, счастливые сердца исчезли, стала тихой долина, где больше не будет громкого смеха, только и остается хранить в сердце мечты об этом. Time goes on, and the happy years are dead And one by one the merry hearts are fled Silent now is the wild and lonely glen Where the bright glad laugh will echo ne'er again Only dreaming of days gone by in my heart I hear; 3. В приведенном отрывке отражается шаткая, ненужная позиция мечты в пределах картины мира английской нации. Перевод: мои губы больше не улыбаются, мое сердце теряет легкость, и не может моя душа одобрить, быть благосклонной ни к одной мечте. The Ashgrove. My lips smile no more, my heart loses its lightness No dream of the future my spirit can cheer.

Пятая группа реализаций: мечта – различный желания. Примеры: 1. Выражен патриотический аспект концепта. Перевод: я мечтаю быть и жить в Дикси, то место, в котором и живу и умру. Dixie Land. Oh, I wish I was in Dixie! Hooray! Hooray! In Dixie Land I'll take my stand To live and die in Dixie; 2. Мечта о чистоте души, правде и справедливости. Перевод: я прошу (мечтаю) не об удобствах и богатстве, не о земных сокровищах для себя самого, самая заветная мечта о чистом и честном сердце. Calon Lan. I ask not for ease and riches Nor earth's jewels for my part But I have the best of wishes For a pure and honest heart.

В татарском песенном дискурсе комплекс реализаций концепта хыял многообразнее английских вариантов. Мы выделили три основных и несколько частных групп реализаций.

I. Как и в английском дискурсе, одной из наиболее представленной групп стала группа реализаций под названием «хыял – любовь», в которой прослеживается связь мечты с любовными чувствами. Представим ряд наиболее ярких примеров: 1. Тимәсен тик күзләрем. Эзләдем, күпме еллар эзләдем, Якты булды хыялым. Перевод: искала своего подходящего человека искала и светлой стала мечта моя; 2. Кем идең син. Кем идең син белсәм иде, Очратсам иде сине, Истә тотып шул мизгелне, Эзләсән иде мине. Перевод: Мечтаю узнать, кто ты, мечтаю, встретить тебя и, чтобы ты также искал меня.

Вторая по количеству реализаций группой явилась, группа признаков, репрезенты которых, как и в английском языке объединены семантикой «положительного и прекрасного». 1. реализации, в которых актуализированы мечты о счастье, о лучшей жизни наиболее часто представлены в татарском песенном дискурсе. Теләк. Жәберләнгән үк сөз жанга Вақыт чикләрен аударып Сөю көч бирсә икән, Бәхет нур сипсә икән... Угнетенной чужой душе любовь дала бы силу, муки времени свергнув, счастье свет рассыпало бы; 2. в песенном отрывке говорится о пожеланиях счастья своим детям. Примечателен тот факт, что в песне присутствует обращение ко Всевышнему. Таким образом, мы можем подчеркнуть важность религиозного аспекта в пределах реализаций концепта хыял. Балаларга. И, Ходаем, балаларны Туры юлдан яздырма. Шәфкатьлелек, иман нуры, Мәрһәмәтгән аерма. Буыннардан буыннарга Теләкләр кабатлана.

Помимо оптимистичных реализаций в татарском песенном дискурсе также имели место и пессимистичные коннотации концепта хыял. Реализуется признак мечты, как чего-то несбыточного, нереального, тем самым идеи о счастье становятся утопическими. Перевод: почему нельзя по своему желанию, согласно своей мечте построить, прожить свою жизнь. Балан жыя әнкәй. Нигә генә үзен теләгенчә Язып булмый икән язмышны.

Следующим этапом анализа будет обзор всех остальных реализаций концепта, репрезенты которых в песенных текстах не отличались высокой представленностью. 1. Мечта – это слабая надежда на что-либо. Желания передаются словом *иде*. Сагындым. Идел буйларына тагын Әйләнеп кайтсам иде, Ал чәчәкләр арасында Бер жырлап ятсам иде; 2. Мечта – это конкретные цели. Перевод примера: поэтому мы имеем из целей самые великие, из мечтаний самые огромные, из чувств самые свежие, из души самые теплые. Чаллыдан хат. Шунадыр максатның, хыялның олысы, Хисләрнең сафлыгы, күнелнең жылысы; 3. Мечта – это прекрасное место. Перевод: добрались до места, где светят лучи солнца и все окутано лучами рассвета. Килеп життек илгә Бәхет нуры балкыган Якты таңнарга.

Одним из самых важных признаков, концепта хыял стала реализация его в контексте сна. Несмотря на то, что в татарском языке имеется отдельное слово для выражения сна, обнаружилась связь сновидений и мечтаний. Представим пример: словно в восемнадцать лет я влюблён во весь мир. Сто мечтаний сопровождают меня, когда я засыпаю и просыпаюсь. Салават абый диләр. Нәкъ унсигез яшьлек егет кебек, Мин гашыйкмын бөтен дөньяга. Йөз хыяллар белән йоклап китәм, Мең хыяллар белән уянам.

Все виды реализаций концептов *dream* и хыял как в английском, так и в татарском языке отличаются разнообразием и необычной природой. Каждый из видов реализаций отражает индивидуальные, особенные составляющие картин мира английской и татарской нации. С помощью анализа репрезентаций концептов в песенном дискурсе описаны национально-культурные особенности феномена мечты в английском и татарском языке. Исходя из рассмотрения всех групп актуализаций концептов в обоих языках, мы сделали вывод о том, что в песенном дискурсе концепты *dream* и хыял отличаются достаточно тесной связью и схожестью признаков. Несмотря на обилие общих признаков, нельзя не обратить внимание на более разнообразную палитру реализаций татарского концепта и достаточно стабильный набор признаков английского концепта. Такое явление может объясняться представлением татарской нации мечты, как очень обширного, всеобъемлющего феномена. В английском ракурсе рассмотрения мечты прослеживается ограниченность и мечта для англичан – это набор определенных признаков и характеристик, которые сформировались за долгое время бытования феномена мечтаний, желаний и фантазий.

Список литературы

1. Антонов В.Ф., Антонова В.М., Никитенко З.Н. Аутентичные песни как один из элементов национально - культурного компонента содержания образования ИЯ на начальном этапе. - ИЯШ. - 1996. - №4. - С.19
2. Леонтович, О.А. Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011. – С. 50

10.01.01

О.В. Корякина

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Институт филологии, кафедра русской и зарубежной литературы,
Тамбов, oksana.koryakina@yandex.ru

ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «ПОЛЕССКОГО ЦИКЛА» А.И. КУПРИНА

В статье рассматривается образ рассказчика, присущие ему черты и особенности на примере произведений А.И. Куприна, входящих в «полесский цикл» («На реке», «Олеся», «Лесная глушь», «Серебряный волк», «Ночь в лесу»). Основное внимание сосредоточено на разграничении понятий автор-рассказчик и герой-рассказчик, нахождении их общностей и отличий.

Ключевые слова: *русская литература конца XIX - начала XX века, Куприн, образ рассказчика, «полесский цикл».*

Русский писатель А.И. Куприн (1870-1938) неоднократно в своем творчестве обращался к образу рассказчика. Впервые писатель вводит тип яркого самобытного повествователя в произведениях «полесского цикла» («На реке» (1896), «Олеся» (1898), «Лесная глушь» (1898), «Серебряный волк» (1901), «Ночь в лесу» (1931). Образ рассказчика выполняет в нем важнейшие функции: композиционную, сюжетостроительную, языковую.

Исследованием образа рассказчика занимались многие выдающиеся филологи: Г.О. Винокур, М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Б.М. Эйхенбаум, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Б.О. Корман и др. Современные исследователи (Е.А. Гончарова, М.П. Брандес и др.) также активно занимаются изучением этой разновидности литературного героя, приводят разнообразные классификации этого особого персонажа художественного произведения. Но наиболее полным и уместным для анализа творчества Куприна представляется определение В.В. Виноградова: «Рассказчик – речевое порождение автора, и образ рассказчика – это форма литературного артистизма автора. Образ автора усматривается в нем как образ актера в творимом им сценическом образе. Соотношение между образом рассказчика и образом автора динамично...» [1]. Рассказчик согласно замыслу автора наблюдает, описывает, интерпретирует происходящие в произведении события. Стоит отметить, что в художественном произведении отношения между автором и рассказчиком всегда сложны.

Образ рассказчика может иметь как сходство с самим писателем, так и быть самобытным персонажем. Например, образ Ивана Тимофеевича – рассказчика из повести «Олеся» – имеет автобиографические черты. Часто автор принимает на себя функции рассказчика, олицетворяет себя в образах наиболее близких ему персонажей: паныча или же барчука, Сан Ваныча (Александра Ивановича) или Ивана Тимофеевича, далекого от происходящего в Полесье, прибывшего отдохнуть от города в глушь, погостить у знакомого лесника, поохотиться, набраться новых впечатлений. Вероятно, подобие неких событий, что произошли с самим Куприным во время путешествия по Белоруссии, отражены в рассказах-зарисовках «Полесского цикла». Важно заметить, что Иван Тимофеевич, так же, как А.И. Куприн – писатель: «Уж успел тиснуть в одной маленькой газетке рассказ с двумя убийствами и одним самоубийством и знал теоретически, что для писателей полезно наблюдать нравы» [2].

В других произведениях Куприна встречаются рассказчики, далёкие от автора по характеру, социальному статусу и точке зрения. К ним относятся рассказчики – выходцы из народной среды: полесовщики, повара, лесники, браконьеры (Емельян Иванович, Ярмола,

Николай, Талимон, Трохим Щербатый). Рассказчик может выступать как повествователь, знающий только какую-то отдельную историю или же как действующий герой произведения. Рассказчиков может быть несколько, и они с разных точек зрения могут преподносить читателю одну и ту же историю (например, Иван Тимофеевич и Ярмола об Олесе и Мануйлихе).

Кроме того, именно рассказчик наиболее близок к главным героям произведения, он с ними активно взаимодействует, но в создании его образа писатель часто использует специфические художественные средства. Рассказчик наделен особыми свойствами характера, имеет оригинальную биографию, полную ярких запоминающихся событий.

Существует множество классификаций рассказчиков-повествователей в произведениях, многое зависит от объёма и жанра произведения и ряда других причин. Но в отношении творчества Куприна целесообразно обратиться к теории Е.А. Иванчиковой, которая выделяет несколько типов рассказчика в произведениях малых жанров. Например, анонимный рассказчик осуществляет «служебную», композиционно-информативную функцию. Он в кратком предисловии вводит в повествование другого – основного – рассказчика, дает его характеристику. В этой связи Е.А. Иванчикова пишет об особой – «экспериментальной» – форме повествования с анонимным рассказчиком (он обнаруживается при помощи местоимений «мы», «наш»). Рассказ ведется с позиции непосредственного наблюдателя и весь пронизан иронией. Исследователь также выделяет тип анонимного рассказчика-наблюдателя – очевидца и участника описываемых сцен и эпизодов. Он дает характеристики действующим лицам, передает и комментирует их речи, наблюдает за происходящим вокруг, в свободной, раскованной форме высказывает свои суждения, раздает свои личные оценки, обращается к читателям. Е.А. Иванчикова обращает внимание на повествование, которое ведется от имени конкретного (названного или нет) рассказчика, являющегося в то же время одним из персонажей произведения. Все происходящее преломляется через его сознание и восприятие, он не только наблюдает и оценивает, но и действует, он рассказывает не только о других, но и о себе, передает свои и чужие высказывания, делится своими впечатлениями и оценками [3].

В «полесском цикле» в основном преобладает последний тип рассказчика-участника, который также умудряется ненавязчиво «передать слово» ещё одному герою-рассказчику. У Куприна образ автора-рассказчика (паныч, барчук, Сан Ваныч, Иван Тимофеевич) часто отступает на задний план, позволяя другому герою-рассказчику (Трохим Щербатый, Емельян Иванович, Талимон, Ярмола) поведать историю, высказать свои суждения и оценки, которые нельзя приписывать действительному автору или автору-рассказчику.

Автор-рассказчик, как правило, передаёт историю-легенду, которую он не сам сочинил, а услышал и запомнил, он выступает посредником между читателем и народом. Например, именно автор-повествователь начинает рождественскую историю «Серебряный волк», а уже сама легенда звучит из уст Трохыма – второго повествователя, который и заканчивает рассказ. Его финал остается открытым, поскольку отсутствуют традиционные для «рассказа в рассказе» авторские оценки, подведение итогов. Куприн как бы разрушает рамочную композицию, и тем самым дает возможность читателю самостоятельно поразмышлять над концовкой. В «Лесной глуши» Талимон несколько раз прерывает неторопливые разговоры у костра во время охоты преданиями о птичке-канюке, о Печаловском колоколе, о «ворожках» и чертях. Иван Тимофеевич из «Олеси» с удовольствием слушает сетования Ярмолы на нечистую силу, водящуюся в здешних местах. Емельян Иванович («На реке») рассказывает страшную легенду про атамана Булавина, у речки Булавин.

Автор-рассказчик является неотъемлемым участником полесских рассказов и повести «Олесья», и родственному по тематике и настроению рассказу «На реке», а так же написанному на много позже, но носящему похожие «полесские» ощущения «Ночь в лесу». По оценке Н.А. Игониной, особенностью Куприна является отсутствие имени автора-рассказчика. Этот приём характерен для многих произведений писателя, в том числе и для «полесского цикла». Но на протяжении всего повествования чувствуется атмосфера

авторского присутствия. Например, автор позволяет себе «делать замечания» героям и указывать на мелкую, но важную, по его мнению, деталь: «старикам всегда кажется, что в их время всё лучше было» [4]; «рассказывать, так всё рассказывать» [5]; «в борозды между этими грядками я всё проваливался, когда шёл за Талимоном» [6]; вводит видеоизмененные афоризмы, пословицы, поговорки, присказки, фразеологизмы: «ни в огне не сгорит, ни в воде не потонет» [7]; «ни слуха, ни весточки» [8]; «Господь его знает, что оно такое» [9]; «одному Богу звесно, что там ночью робится» [10]; «Баба гадюка: пополам её перерви, а она всё вертится» [11]; «пропадает ни за грош» [12]; «пустое это дело» [13]; «ни мур-мур» [14].

И в то же время нельзя не обратить внимание на то, что особое значение в повествовании имеют те герои, у которых имена которых (в отличие от автора-рассказчика): человека, везшего рассказчика от станции, звали Трохим. Трофим – древнегреческое имя, означающее «кормилец». Именно Трофим «подкармливает» повествователя легендами и преданиями. Относительно других имён как таковых семантических отсылок нет, но всё же Емельян – «льстивый», Талимон – «всемилолюбивый», Иван (Тимофеевич) – «милость божья», Ярмола – «вестник народа», Николай – «победитель народов», Кирила – «господин, владыка» [15].

Стоит отметить использование героями рассказов родной для них лексики – полесской, благодаря чему воссоздается народный язык: «Но-о-о вы малы! Злякались? Не буйсь!» [16]; «У какой вечер, паныч, на дворе. Нужно хорошо в грубке протопить. Позвольте запалочку, паныч» [17]; «Бачишь, якие у меня ножки гарненькие! Боюсь я их испачкать землёю, не стану я копать криницы» [18]. И хотя автору-рассказчику полесская лексика чужда, но он всё же почти на подсознательном уровне понимает её.

Немаловажно и то, что герой-рассказчик выгодно умеет преподнести рассказываемую историю своим слушателям, он безошибочно выбирает подходящие для неё обстоятельства. Вводится писателем соответствующий хронотоп. Во-первых, действие происходит ночью: это магическое время, ассоциирующееся с тайной, сверхъестественным (колдовством, ворожбой), именно в тёмное время суток проще «напугать» неискушенного слушателя. Во-вторых, часто изображается уединённое место – густой, хвойный лес, замкнутое пространство обрамлённое «вековыми гигантскими соснами» [19], за макушками которых едва видно небо. Рассказчик может поведать легенду и у костра, и на рыбалке – в любом, на его взгляд, подходящем случае. В купринском произведении, как правило, делается упор на некую достоверность произошедшего события, впоследствии ставшего легендой. Например, рассказчик Трохим знал участников описываемых им событий: Омельчука, его семью, Стецко, но сам же не являлся непосредственным свидетелем происшедшего. Легенда обычно рассказывается «по случаю»: так и в рассказе Куприна «Серебряный волк» рядом с повозкой слышится волчий вой, обретает реальную форму страх вовкулаков (волков-оборотней). И в такой мистической атмосфере Трохим рассказывает про Стецко-«серебряного волка».

Особый колорит любому рассказу придаёт манера повествования – таинственным голосом, с нарочитыми остановками и многозначительными паузами, в неторопливом темпе. Герой-рассказчик умеет создать нужное мистическое настроение: «старик замолчал... Емельян Иванович вдруг заволновался, и, придвинувшись ко мне, заговорил пониженным испуганным голосом» [20]; «голос старика становился всё таинственнее» [21]; «продолжал старик, со страхом озираясь кругом» [22]; «Емельян Иванович поглядел на моё искажённое ужасом лицо и прибавил с неестественным смехом: – Ну, да ведь это пустяки, басни одни. Мало ли чего хохлы не набрешут» [23]; «Разное бывает... – мягко и уклончиво возразил Талимон... Старые полесовщики много чего бают, потому что они целый день в лесу да в лесу... всё видят, всё слышат...» [24].

Большое влияние на литературу начала XX века, в том числе на творчество Куприна оказали труды З.Фрейда, К. Юнга, которые совершили значительные открытия в области психоанализа. Их работы стали своеобразным толчком для исследования писателями глубинных процессов в психике героев, интерпретации их поступков, действий, сновидений. Куприн был одним из первых русских писателей, который в своих произведениях начал

уделять серьёзное внимание исследованию бессознательных явлений психики героя, описанию его страхов, снов.

В «полесском цикле» психологизм передается писателем через бурное нарастание, нагнетание внутренних ощущений, эмоций героев. При помощи лишь нескольких художественных деталей, касающихся описания внешнего пространства, внутренних монологов, а также жестов, движений, интонаций героев, Куприну удаётся создать эффект наибольшей реалистичности и сложности психических процессов. Например, в рассказе «Ночь в лесу» писатель в целях усиления психологизма воспроизводит размышления персонажа, сознание которого уже находится в плену страха перед необъяснимым, пронизано мистическими настроениями: «Вот хорошо было бы, – думаю я, – перенести этого норвежского любителя природы сюда, в сплошную полосу кондовых, частью еще не обмеренных лесов, раскинувшихся на многие сотни тысяч квадратных верст, на пространство, равное среднему европейскому государству, заселенное медведями, волками, лосями, лисами, барсуками, зайцами, рысями, белками, горностаями, куницами и тысячами мелких неведомых зверушек; и весь этот четвероногий мир находится в вассальном подданстве у местного лешего, которого не однажды видели куршинские мужики, прозываемые соседями «куршей головастой» или «литвой некрещеной», а бабы – те видят его очень часто, когда летом ходят по ягоды» [25].

Благодаря описанию реакций-состояний автора-рассказчика на мистические истории происходит ещё большее его погружение в «достоверность» произошедшего и страшную атмосферу, пробуждающую архаичные страхи: «Мне было несколько жутко» [26]; «Холод ужаса пробежал вдруг по моему телу, отвердели волосы на голове. Я боялся обернуться назад» [27]; «Опять, когда мы проходили бурьяном, суетились и плясали высокие призраки, и я, замирая и холодея от страха, держался рукой за фалду повара пиджака. Мне казалось, что если я погляжу в сторону, то увижу где-нибудь на горизонте шагающую с дубинкой на плече огромную человеческую тень...» [28]; «Теперь мне стало ещё жутче, чем в темноте» [29].

Наряду с мистическими образами автору-рассказчику Куприна удаются и лирические описания природы и душевного благоденствия, например, рассказ «Ночь в лесу» насыщен особым психологизмом, передающим особое единение внутреннего мира рассказчика со всем мирозданием: «Мы молчали, на меня нашло то странное, неподвижное очарование тишины, которое испытывается только в раннем детстве. Я глядел, не отрываясь, на красный огонь факела. В голове у меня не было ни одного обрывка мысли, но ощущение чего-то стройного, прекрасного и нежного переполняли мою душу. И в те минуты мне казалось, что я чувствую, как мимо меня торжественно проплывает что-то огромное, как мироздание... Не время ли проходило около меня?..» [30].

Рассказчик, введенный писателем в произведение, является своеобразным помощником автора в передаче устных бытовых историй, но и эпоса: былин, преданий, сказок, легенд. Устный способ является наиболее древним, а значит и более распространенным. Как уже отмечалось, рассказчик является особым носителем и хранителем информации о народной жизни, обычаях, традициях. Он пользуется авторитетом, часто обладает актёрским мастерством и хорошей памятью.

Стоит отметить, что наиболее характерные черты героя-рассказчика в «полесском цикле»: рассказчик чаще всего выходец из народной среды, живой носитель красочного, пестрящего всевозможными просторечными оборотами языка, диалектизмами, носитель знаний, легенд и преданий (одним словом – фольклора) своих предков, артистичен, благодаря чему увлекает своим рассказом. Особых повторяющихся черт характера как таковых мало. Например, Трофим довольно общителен, простодушен, он хороший рассказчик, суеверен. Полесовщик Талимон – малообщителен, нелюдим, плутоват, ленив, любит выпить, бесполезен в чём-либо кроме сказительства и охоты, но за умение поведать интересную байку или легенду его очень уважают, но также суеверен. Повар Емельян Иванович из рассказа «На реке» предан, заботлив, общителен, тактичен, обладает юмором и живой фантазией, вероятно, образован,

но вопреки всему в глубине души суеверен, хоть и не желает этого показывать. Встречаются похожие типажи героев и в «Ночи в лесу» (лесник Николай), и в «Лесной глуши» (сотский Кирила), и в «Олесе» (лесовщик Ярмола), но у них нет всей полноты функций героя-рассказчика, типичного для произведений Куприна.

Отличительной особенностью купринских героев-рассказчиков является их подверженность суевериям и простонародному пониманию природы вещей и событий, благодаря этому многое ими воспринимается как сверхъестественное, мистическое, которое они не в силах опровергнуть и отринуть: «У нас на Полесье этой погани богацько. Там за разных водяных и лесных чертяках, за видим и за видьмаков, я не знаю, чи тому правда, чи ни. Може, одни бабьи сплетки. А вовкулаки у нас водятся» [31]; «Старые люди говорят, что было когда-то. Может, и неправда...» [32].

Итак, для купринского «полесского цикла» характерен тип рассказчика-участника произведения, подразумевающего под собой автора-рассказчика, который в свою очередь «даёт слово» ещё одному персонажу герою-рассказчику. И если автор-рассказчик отдалённо напоминает чертами характера самого писателя, то герой-рассказчик предельно индивидуализирован, обладает собственным социальным статусом, точкой зрения, выступает в качестве посредника между читателем и народом.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. С. 122.
2. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 231.
3. *Иванчикова Е.А.* Рассказчик в повествовательной структуре произведений Достоевского // Достоевский: материалы и исследования. Т.11. СПб.: Наука, 1994. С. 41 – 50. С. 42.
4. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.3. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 19.
5. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 231.
6. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 226.
7. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.3. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 20.
8. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.3. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 20.
9. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.3. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 216.
10. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.3. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 216.
11. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 223.
12. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 224.
13. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 265.
14. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 237.
15. *Словарь синонимов.* URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 12.04.2014).
16. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 18.
17. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 231.
18. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 212.
19. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 17.
20. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 438.
21. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 438-439.
22. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 439.
23. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 439.
24. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 216.
25. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.8. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 268.
26. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 433.
27. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 439.
28. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 439.
29. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 434.
30. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.1. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 437.
31. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 17.
32. *Куприн А.И.* Собр. соч.: в 9 т. Т.2. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. С. 237.

10.01.01

О.А. Мокрушина

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет, кафедра русской литературы, Пермь, mokrushina87@gmail.com

ПРОБЛЕМА АМБИВАЛЕНТНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

В данной статье с новой точки зрения рассматривается образ главного героя романа А. Иванова «Географ глобус пропил» - как герой амбивалентный. В ходе анализа выявляются и акцентируются черты, позволяющие говорить не только о правомерности такого подхода, но и об актуальности и реалистичности образа, созданного А. Ивановым.

Ключевые слова: *Иванов, образ, амбивалентность, доминанта, противоречивость.*

Роман А. Иванова «Географ глобус пропил», написанный в 1995 году, впервые был опубликован только в 2003 году и практически сразу «получил» серьёзную и обширную критику. А. Иванов как автор приобрёл большую популярность и стал одним из самых востребованных современных писателей.

Нам представляется, что «Географ» А. Иванова важен и интересен не только тем, что предугадал в свёрнутом виде все будущие романы писателя, но – что не менее важно – сказал новое слово о школе и предвосхитил главные линии развития школьной темы в последующие годы – 2000-е. По-видимому, именно острая актуальность этого произведения и стала причиной не утихающей по сей день полемики вокруг этого романа. Поражает при этом полярность высказываемых оценок и суждений: от резко негативных, не принимающих роман и его автора, до восторженных, отдающих ему все приоритетные места в современной прозе.

В связи с этим наблюдением создаётся впечатление, что критика серьёзно «споткнулась» о роман А. Иванова и его главного героя. Обзорный анализ критических высказываний убеждает в том, что во всех оценках преобладает традиционный подход к пониманию героя, когда исследование его своеобразия и, следовательно, новаторства автора в создании этого героя осуществляется через поиск доминанты, признака, который определяет «лицо» героя, формирует его характер и является основой целостности его образа. Такой традиционализм в данном случае себя не оправдывает. Служкин отторгает доминантный метод и сопротивляется ему, ибо такой подход «дробит» героя, фрагменты не создают целого, личность героя «растекается» и в результате утрачивает свою органику. Служкин в критике либо «алкаш» и «неудачник», либо «тряпка» и «пофигист», либо «бездельник» и «шут гороховый», либо, напротив, «романтик» и «поэтичная натура», «гармоничная личность» и «святой человек». Взятые по отдельности – как доминанты – эти определения не создают образа героя, в лучшем случае они показывают, что перед нами противоречивый человек, запутавшийся в разных ипостасях собственной личности, и противоречия его не имеют центра, а сам он – жертва этих противоречий.

Но А. Иванов создал не образ противоречивого героя, которого можно понять, если правильно вычленишь и докажешь его доминанту. А. Иванов создал принципиально другой тип героя, и его Служкин – амбивалентный герой в классическом виде. А. Иванов концептуализирует эту мысль, не привлекая самого термина, на сугубо художественном уровне: он широко использует приём «круговой характеристики», давая слово о Служкине каждому герою и создавая тем самым объёмный полифонический фон-контекст, в котором Служкин «живёт» и действует. «Ты лентяй, Витус, идеалист и неумеха» [5, 15] (Будкин), «Ты шут! Неудачник! Ноль! Пустое место!» [5, 83] (Надя), «Вы учитель клёвый... <...> Вы какой-то особенный учитель» [5, 99] (Деменев). Эти реплики – незначительная часть

многоголосья, которое сопровождает Служкина на протяжении всего повествования. На равных с этими голосами звучит голос самого Служкина о себе: «...Я организовал свою жизнь так, что ни от кого и ни от чего не завишу...» [5, 31], «Нет, отцы, я не талант, просто я – творческая личность» [5, 181].

Эти реплики Служкина – введение в экзистенцию и жизненную философию Служкина, который раскрывается в парадоксальных поступках и алогичных решениях, через ошибки и страдания, который, казалось бы, весь на виду, но при этом весь в броне, потому что «не допускает» лобовых и однозначных суждений о себе, «не приемлет» конечных выводов. Вот об это и «споткнулась» критика.

Сам Служкин, имея в виду своих учеников, разговор которых о себе ему удалось подслушать, говорит так: «Я – вопрос, на который каждый из них должен ответить» [5, 383]. Служкин – вопрос для ответа, поставленный не только перед учениками, но и в принципе – исследовательски, теоретически, философски. А. Иванов, противопоставивший всем «определениям» Служкина своё понимание, дал ответ на этот вопрос: «Он – «гармонический» человек, «идеальный» человек: не в смысле «без недостатков», а в смысле «живущий по идеалам» [7]. Писатель не произносит «амбивалентный» герой, но по сути говорит именно об этом. Нам представляется, что понятие «амбивалентный» часто отождествляется с понятием «противоречивый», в то время как, на наш взгляд, это по существу различные понятия.

Амбивалентность – это субстанциональное качество, связанное с корневыми, стержневыми свойствами личности, а обычная противоречивость предполагает диалектическое соединение противоположных свойств. Эти свойства по ходу жизни могут сниматься, преодолеваться, взаимозаменяться. В амбивалентности важна именно антитетическая совмещённость, сращенность исходно противоположных свойств, а в противоречии важна их диалектическая природа, позволяющая этим противоречиям «быть свободными». О Служкина читатели и критики потому и «спотыкаются», что видят в нём человека, наделённого глубокими противоречиями, которые снимаются той или иной доминантой, увиденной и выбранной на тот или иной индивидуальный вкус (читателем и критиком). А Служкин, повторим, амбивалентен субстанционально, т.е. антитетические начала в нём сосуществуют на равных и не вступают в диалектическую борьбу.

А. Иванов потому и «не стремится к исследованию “диалектики души”» [6, 404] своего героя, что он имеет дело не с противоречивой, а с амбивалентной структурой личности, в которой нет диалектически взаимосвязанных противоречий, а есть антитетическая целостность. Служкин – загадка, «иррациональная тайна», «вопрос, на который должен ответить каждый», но при этом он действительно цельный человек. Противоположные грани его души и личности не противоречат друг другу, а согласно сосуществуют. В момент последней встречи с Машей, понимая, что эта страница его жизни закрывается, Служкин подводит итог: «Кто сказал, что я неудачник? Мне выпала главная удача в жизни. Я могу быть счастлив, когда мне горько» [5, 399]. И в этом признании нет примирения противоречий, нет их диалектического конфликта, нет силы воли, которая может всё преодолеть и победить, нет рационального принятия неизбежного; это внутренняя цельная свобода, это его «сердцевина», в которой счастье и горечь равновелики по смыслу и своему значению для героя; это не выбор, это глубокая антиномия, определяющая чувство жизни героя, сугубо служкинское умение быть цельным.

Верно заметила О. Маслова, что «несмотря на внешнюю жизненную неустроенность, герою Иванова присущи непосредственность и спонтанность реакций, которые и помогают ему преодолевать трудности» [6, 403]. К непосредственности Служкина она справедливо относит чувство юмора, хотя точнее, на наш взгляд, говорить о его своеобразной иронии, и «минимальную рефлексии по поводу происходящих с ним событий» [6, 403]. Поэтому и кажется, что Служкин, с одной стороны, «всё время балансирует на грани» [8], с другой – прочно стоит на земле. И так во всех жизненных проявлениях. Это ему принадлежат в

романе слова: «Самые большие наши ошибки – это самые большие наши победы» [5, 186]. Он принимает то и другое без рефлексии – в этом его органика.

Критик Ю. Щербинина, сравнивая двух героев А. Иванова – Служкина и Моржова («Блуда и МУДО»), отдаёт предпочтение Служкину по «двум позициям»: 1) «Служкин духовно выше в своём умении терять» и 2) «Служкин <...> отличается большей степенью внутренней свободы» [9]. Про умение терять в романе говорит сам Служкин: «Умение терять – самая необходимая штука в нашей жизни» [5, 440]. А внутреннюю свободу ему создают принципы, принятые им как главные заповеди. Один из них: никому не быть залогом счастья и себе не делать никого залогом счастья. Это и есть внутренняя свобода, независимость, умение никогда и никому не передоверять себя. Вот почему он так спокоен в проигрыше.

В этом не только его сила и свобода, истоки его открытости и покоя, в этом «сердцевина» его амбивалентной сущности.

Служкин как герой-проблема вписывается в современные дискуссии о подлинности человека, утраченной в XX веке и вновь обретаемой в новых исторических условиях. Неслучайно сегодня на передний план вышли антропологические проблемы и актуализировался интерес к антропологическим аспектам бытия человека. Одним из проявлений утраты человеком своей подлинности является нарастающее отчуждение, только «теперь отчуждение – это бегство от себя» [3, 44]. «Философы, занимающиеся антропологической тематикой, заговорили о «хаотическом сознании» [выделено автором], об утрате смыслового центра и фундамента мышления и сознания, об исчезновении с горизонтов современной культуры самой проблемы ценности и истины», заговорили о «цивилизации разума», которая «пришла к той ситуации, когда человек превращается в хаос» [3, 44].

А. Иванов, написав «Географа» со Служкиным в центре, оказался художественно вписанным в проблематику антропологических процессов современности. Но пример Служкина в рамках антропологической полемики воспринимается с «обратным знаком» – это герой, не только не утративший своей человеческой подлинности, но сохраняющий её ценой любых жертв и потерь. Его непосредственность и спонтанность реакций, его принятие жизни как неоспоримой ценности, верность принципам собственной личности – вот те опоры, на которых держится его подлинность, его нравственная гармония. Даже критики, не принявшие Служкина, признают за ним «остаточный гуманизм, сохранившийся в сознании позднесоветского человека» [2, 19]. Одной из основополагающих опор служкинской подлинности является его связь с природой, любовь к ней и понимание её. У него «к рекам такое отношение, какое, наверное, раньше было к иконам. В природе всюду разлито чувство,» [5, 240] – рассказывает Служкин Маше.

Критики справедливо обратили внимание на то, что среди опор Служкина огромное место занимает любовь. Но любовь не только в узком смысле – как чувство к женщине, – а любовь как состояние души, любовь ко всему живому. Достаточно вспомнить сцену, когда по завершении похода по северным рекам Служкин оценивает смысл и значение этого мероприятия: «Я лично проплыл по этим рекам как сквозь свою любовь – от мелкой зависти в темной палатке до вечного покоя на пороге пекарни. И я чувствую, что я не просто плоть от плоти этой земли. Я – малое, но точное ее подобие. Я повторяю ее смысл всеми извилинами своей судьбы, своей любви, своей души. Я думал, что я устроил этот поход из своей любви к Маше. А оказалось, что я устроил его просто из любви. И может, именно любви я и хотел научить отцов – хотя я ничему не хотел учить» [5, 422]. Это расширяющееся чувство любви вмещает у Служкина самые корневые связи с миром – от любви к земле, на которой стоит его дом, до «древней тоски земли», до исторической памяти с её мифами и легендами. Сам Служкин чётко понимает: «от мира никогда никого ничто не отделяет» [5, 339].

Даже его отношения с «отцами», как он с любовью и иронией называет своих учеников, — это огромная часть его души и жизни. Он с щемящей тоской и любовью признаётся себе, что только вот эта «тупая и злобная масса» понимает его по-настоящему. И он возится с

ними, прощает, ненавидит, даже дерётся, но даёт всё, что может дать, потому что ещё одна его заповедь – искать человека: «Я человека ищу, всю жизнь ищу – человека в другом человеке, в себе, в человечестве, вообще человека!.. Я из-за них даже сам человеком стать не могу...» [5, 223–224]. Всем своим романом, смыслом образа географа А. Иванов отвечает на вопрос Служкина. На самом деле, не поучая и не «припадая» к дидактике, Служкин совершает переворот в умах и душах своих подопечных.

О Служкине написано много верного и справедливого. Однако в одном вопросе, связанном с образом Служкина, нам хотелось бы возразить некоторым критикам. Это касается оценки образа Служкина как образа романтического героя. Мысль о Служкине как романтическом герое подаётся как аксиома, как нечто само собой разумеющееся. Т. Долгих говорит о «противоречии между действительностью и идеалом в мироощущении романтического героя»; о Служкине как «романтическом герое, рыцаре» [4, 24], о «романтическом пафосе» рассуждает О. Маслова [6, 404]; у Г.М. Ребель и сам роман, и его герой рассматриваются с позиций «тотального» романтизма: «сюжет судьбы героя <...> в полном соответствии с логикой романтического дискурса» [8].

С нашей точки зрения, «зона романтизма» в романе А. Иванова очень расширена критиками. Это касается прежде всего образа Служкина. Никто никогда не пересматривал главное «кредо» романтизма и романтического героя: противопоставление мечты и реальности. Исследователь романтизма А. Белецкий писал о романтизме так: «Источником романтизма является мировоззрение, отличительная черта которого – дуализм. В той или иной форме романтик живёт в двух мирах – то чувствуя в этом, «земном» отражение другого, «надземного», то, наоборот, ощущая резкое противоречие между миром этим и миром тем, то, наконец, противопоставляя своё гордое и одинокое «я» и миру действительному, и миру идеальному и страдая от этого противопоставления. Отсюда рождается и романтическая символика, и романтический гиперболизм, и романтические антитезы» [1, 15]. В романтизме сферы реальности и воображения всегда противостоят – в этом и заключается романтическая антитеза.

Образ Служкина – совсем другой случай. Это реалистический, но амбивалентный герой, в котором антитетичность характера основана на взаимопроникновении противоречий, а не на их расщеплении, как в романтизме, на слиянии противоположностей, а не на их разделении. Высокое и низкое, трагическое и смешное, животное и человеческое образуют не два разных мира, как в романтизме, а сосуществуют внутри одного мира. На наш взгляд, говорить о романтизме применительно к Служкину можно только в одном случае – о романтике как эмоциональном состоянии личности, которое присуще Служкину, глубоко чувствующему природу, вызывающую в нём поэтические чувства. В романе это поход как «реализация неутолённой в обыденной жизни жажды романтики» [8]. Служкин способен испытывать такие порывы души, которые являются проявлениями романтики, но ни к романтизму, ни к романтическому типу героя он не имеет отношения.

Огромная заслуга А. Иванова как писателя в том и состоит, что он «привёл» в школу абсолютно новый тип учителя, глубоко «неправильного», если его мерить традиционными школьными нормами, но подлинно живого человека, способного взорвать изнутри омертвевший и неработающий школьный механизм, реанимировать его за счёт творческой энергии.

Список литературы

1. *Белецкий А.И.* Очередные вопросы изучения русского романтизма / Под ред. А.И.Белецкого // *Русский романтизм*. – Л.: Academia, 1927. – С. 3-21.
2. *Беляков С.* Географ и его боги // *Вопросы литературы*. – 2010. – №2. – С. 8–22.
3. *Бурькина Н.Б.* Переходная эпоха и рефлексия исторического процесса: философско-культурологический аспект // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия*. – 2009. – №2 (10). – С. 38–46.
4. *Долгих Т.Д.* Основные мотивы романа А.Иванова «Географ глобус пропил» // *Филолог*. – 2004. – №4. – С. 19–25.
5. *Иванов А.* Географ глобус пропил: роман. – М.: АСТ, 2013. – 443 с.
6. *Маслова О.* Современный человек: внутренняя Одиссея, или крестовый поход на восток // *Континент* – 2007. – №131. – С. 393–405.
7. Писатель Алексей Иванов: «Географ не алкаш, он пьёт, когда надо совершить подлость». Интервью с А. Ивановым // *Комсомольская правда*. – 2013, 12 ноября (№148). – С. 15.
8. *Ребель Г.* Уроки Географа [электронный ресурс] // Алексей Иванов: сайт. – URL: <http://ivanproduction.ru/literoturovedenie/uroki-geografa.html> (дата обращения 20.01.2014).
9. *Щербинина Ю.* Кризис вербальности и современная литература, или За что ППП не взлюбил Моржова и его автора // Алексей Иванов: сайт. – URL: <http://ivanproduction.ru/literoturovedenie/krizis-verbalnosti-i-sovremennaya-literatura-ili-za-cto-ppp-ne-vzlyubil-marzhova-i-ego-avtora.html> (дата обращения 20.01.2014).

10.00.00

С.И. Нарзулаева

Российско-Таджикский (Славянский) Университет, amata@list.ru

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЛОЖЬ» В СЛОВАРЯХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена отражению концепта «ложь» в словарях французского языка. Рассматривается сравнение с аллегорическим образом, которые проводит Чезаре Рипа. Анализ происхождения слова «mensonge», а также словосочетания во французском языке с которыми употребляется слово «mensonge». Значение слова «mensonge» в современном французском языке. Ассоциация слова на образном уровне.

Ключевые слова: Ложь, обман, неправда, ложь в шутку, вредоносная ложь, жить во лжи, наглая ложь, шито белыми нитками.

В последнее время в гуманитарных науках наблюдается лавинообразное нарастание интереса к проблемам понимания сущности правды и ее психологических антиподов — лжи, обмана и неправды. Причины актуальности этих проблем очевидны: широкое распространение указанных коммуникативных феноменов определяет их социальную значимость и диктует настоятельную потребность в их изучении. Всего несколько лет назад анализ причин лживости детей и взрослых занимал в основном педагогов и юристов, а честность была предметом исследования специалистов по психологии личности. Сегодня, в связи с изменением социальной обстановки в стране, указанные вопросы интересуют ученых самых разных специальностей — социологов, философов, специалистов по маркетингу и т.п.

Согласно толковому словарю французского языка Le Grand Robert слово «ложь» - mensonge (nom masculin) имеет следующее значение: *Propos contraire à la vérité, tenu avec dessein de tromper. "Un mensonge impudent."*

Dans le langage de l'écriture: *"L'esprit du mensonge, le père du mensonge," Le diable.*

Dans le langage poétique, il signifie Fable, fiction, invention: *"La poésie vit de mensonges."*

Во многих культурах и языках, понятия правды, честности связаны с идеей ясности. Когда объяснение, рассказ, речь понятны, и русские, и французы, и немцы, и итальянцы, и англичане говорят: ясно (*claire, clear, chiaro* и так далее).

Mensonge (n. m.) – антоним vérité. У Чезаре Рипа находим следующий аллегорический образ этого понятия: *«Молодая уродливая женщина, искусно разодетая, одежды на ней переливчатого цвета, она вся размалевана, так как стремится скрыть себя за ложной видимостью. Она хромонога, так как одна из ее ног – деревянная. В левой руке она несет вязанку горящего хвороста. Она так разодета, потому что утверждает то, чего нет, создает пустую видимость. Переливчатость символизирует непостоянство лжи. Горящий хворост – быстрота ее жизни: быстро зажигается и быстро гаснет. У нее короткие обе ноги»*. Хромота – признак, характеризующий несовершенство рассуждения или знания как во французском, так и в русском языке. Хромота сразу видна, хромота свидетельствует о ненадежности опоры, хромота сопряжена с уродством, отсутствием целостности, и является одной из портретных характеристик дьявола – колченогий и другая нечисть, несовершенство, дефектность которой мы также часто ассоциируем с хромотой. Мы говорим: «Твои знания хромают» или «Он хромает по математике». Мотив хромоты в мифологии связан с образом кузнеца-Гефеста, а также с сатаной, которого часто воображали гостящим у живущих на отшибе кузнецов. Этот перенос сдержит в себе, возможно, каузальный намек: ложь от дьявола, как и плохое знание, недостатки [«http://www.philology.ru/literature3/gurevich-72a.htm»](http://www.philology.ru/literature3/gurevich-72a.htm).

Слово *mensonge*, вероятно, было заимствовано из народной латыни (*mentionica*), в которую в свою очередь пришло из поздней латыни (*mentio* – обман). Это слово,

зафиксированное в VI веке, кажется продолжением классического латинского *mentio – mention*, развившегося через смысл «ложное упоминание» – *mention mensongere*.

До XVII века это слово было женского рода, что объясняет тот факт, что у Цезаре Рипа *mensonge* – женщина. С XIII века слово обозначает утверждение, противное правде, произведенное с целью обмана, чуть позже у него появляется и более общий смысл – акт лжи. В современном языке остались еще какие-то следы средневековой классификации лжи, в которой выделялись *mensonge par omission*, *mensonge effectif*, делающаяся при помощи утверждения, *mensonge joyeux* («ложь в шутку», теологический смысл), *mensonge officieux* («официальная ложь») и *le pieux mensonge* («ложь во спасение»), *mensonges pernicious* («вредоносная ложь»). Эти выражения продолжают активно существовать в языке и поныне. По расширению значения слово это обозначало все иллюзорное, обманчивое (с XII века), продолжая принятое в античности смешение между ложью и воображением. Именно поэтому *mensonge* употреблялось для обозначения фикции в искусстве. Отметим также, что смешение обмана и вымысла – первого, связанного с намерением обмануть, второго, не связанного с намерением корыстно обмануть, но, возможно, и даже просто развлечь – в силу своих античных истоков нашло отражение во многих европейских языках.

В современном французском языке выделяются четыре значения у слова *mensonge*:

1. Утверждение, по воле его автора противоречащее правде, произнесенное с целью обмана.
2. Акт лжи, совершение подделки, подлога, обмана.
3. Иллюзорность искусства.
4. То, что обманчиво, иллюзия.

Слово *mensonge* не богато сочетаемостью. По-французски говорят: *tissu de mensonge*; *bourrer le cerveau de qn de mensonges*; *prendre qn en mensonges*; *vivre dans le mensonge*; *esprit de mensonge*; *père du mensonge*; *mensonge gros, grossier*; *mensonge naît, grandit, grossit*. Из приведенной сочетаемости мы видим, что *mensonge* имеет во французском языке ряд ассоциаций, которые не слишком разработаны и укреплены количественно, однако в том виде, в котором они существуют, они закреплены достаточно надежно. Сочетаемость французского слова позволяет в нем увидеть и антоним русской истины, то есть высшего когнитивного начала. На него указывают словосочетания жить во лжи, дух лжи, отец лжи – все это контексты, представляющие ложь отнюдь не в качестве человеческого речевого акта, а в качестве проявления высшего зла. В этой логике понятно одушевление *mensonge* – у нее есть отец – дьявол, она может рождаться, расти, толстеть. И в продолжение описанного образа она может также и подхрамывать.

Во французском языке, как и во многих других языках, есть устойчивое словосочетание – «*coudre avec du fil blanc*». Что означает – *сшито белыми нитками*. Во французском и русском данный фразеологизм означает, что обман хорошо виден, неумело что-то скрыто, грубо что-то подделано, чтобы скрыть какие-либо тайны, что-либо фальсифицировано или мистифицировано. Также употребляется для обозначения всего того, что сделано очень неаккуратно и на скорую руку. Выражение зародилось в среде портных, при шитье чего-либо они выбирали нитки под цвет ткани, но французские портные пользовались при пошиве одежды из цветных тканей белыми нитками для того, чтобы безошибочно определять, где пройдет шов. Когда одежда была готова полностью, белые нитки просто удалялись – они свою миссию выполнили. Однако некоторые портные, невнимательные или просто которые слишком торопились, не полностью удаляли белые нитки с одежды, что, конечно же, выставляло портного не в лучшем свете перед заказчиком.

Mensonge (n. m.) – антоним *vérité*. В связи с тем, что «силы тьмы» описаны во французском языке более активно, чем «силы света». Повышенный рационализм французской культуры выразился в существующей в языке классификации *mensonge* в соответствии с теми целями, которые ставит перед собой человек. У этого слова обнаруживается также и специфический смысл, связывающий идею обмана с художественным вымыслом. На образном уровне *mensonge* ассоциируется с тканью и с

одушевленным существом – порождением дьявола. Будучи, по сути, остатками старых мифов, старых мировоззренческих оппозиций, и русские, и французские понятия, описывающие бинарную оппозицию правда – ложь, сохранили многое от древней символики. Образы светила, солнца, плохой воды, грязи, ткани, нити – все это универсальные метафоры. Например, образ плетения интриг как паутины охватывает все поле «речевого и событийного коварства»: рассуждение, фраза, текст – плетутся, состоят из нитей, в которых можно запутаться или запутать. Хитросплетение – это логика, образы, которые трудно распутать, а запутаться легко. В этом метафорическом образе мы усматриваем ассоциирование речевого с женским (плести, заплетать волос, волос длинный, а ум короткий) и часто через это – с ложным, видимым, кажущимся (инвариативно женская красота – соблазн, идущий от дьявола, искушение). Метафора войны двух начал, света и тьмы, правды и лжи и т. д., которая также представлена в сочетаемости этих понятий в двух языках, тоже архаична. Война абстрактных, высших сил предшествует сотворению мира и разделению всего сущего на два противоположных пола, все сущее в мифологических системах часто воспринимается как результат глобальных противостояний. Из сказанного здесь мы можем сделать вывод, что и русские, и французские понятия восходят к общим мифологическим прототипическим представлениям, связанным с исходным дуалистическим противопоставлением, частью которого является противопоставление, среди прочего, мужского и женского.

Очевидно, что эти древнейшие мифы продолжают свою жизнь в современном сознании, отбросив в толще времени все то, что плохо согласовывалось с их логикой.

Список литературы

1. Брокгауз и Эфрон. СПб., 1892. Т. 12. С. 749.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 100.
3. Демьянков В.З. Теория речевых актов в контексте современной лингвистической литературы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 223–235.
4. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. М., 2001. Т. С. 143–144.
5. Мифы народов мира. М., 1991–1992. Т. 1. С. 98.
6. Толковый словарь французского языка «Le Grand Robert», Le Robert, 2005 с.
7. Шейман М.М. Вера в дьявола в истории религий. М., 1977. С. 354.
8. Dictionnaire française – Russe, V.G.Gak; J.Triomphe. Moscou 2006 7-e edition, page 629.

10.02.01

А.С. Пучнина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, филологический факультет, кафедра общего и славяно-русского языкознания, Волгоград, sir_kristus@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ: СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье описывается синтаксическая деривация, ее модели, уделяется особое внимание окказиональным производным указанного выше процесса, которые встречаются в текстах СМИ и рекламы, проводится сопоставление семантической и синтаксической дериваций.

Ключевые слова: *синтаксическая деривация, семантическая деривация, модель, конструкция, актант, компрессия, диатеза.*

В современном русском языке существуют следующие виды деривации: семантическая, словообразовательная и синтаксическая. В нашей статье мы обратимся к последней разновидности, которая не была так широко изучена, как остальные. Лишь с недавнего времени исследователи стали указывать на тот факт, что между синтаксическими структурами может возникать взаимосвязь, которая подобна деривационным отношениям.

Следует отметить, что термин *синтаксическая деривация* имеет разные трактовки (см. работы Е. Куриловича, Е.А.Земской, М. Докулина и др.) В синтаксисе под этим термином подразумевают «усложнение грамматической структуры предложения, связанное с введением в смысловую структуру предложения дополнительного элемента смысла» [6].

Мы рассмотрели модели возникновения новых конструкций в процессе окказиональной синтаксической деривации на примерах из рекламы и СМИ. Эти две сферы вбирают в себя все языковые новшества, используют нестандартные языковые элементы, нередко создают неологизмы и окказионализмы, что дает возможность изучать механизмы и модели окказиональной деривации на базе «живого» языка. Языку СМИ и рекламы не случайно требуются нестандартные языковые ходы. Они необходимы для выполнения таких функций, как привлечение внимания, увеличение потребительской аудитории и пр.

Как известно, предложение имеет как поверхностный аспект, то есть формальное выражение, так и глубинный, то есть смысловое содержание. Несмотря на то, что синтаксическая деривация затрагивает структуру предложения, также имеют место изменения и в его семантическом плане.

Новообразованная синтаксическая единица может войти в язык и стать устойчивым элементом, тогда мы говорим об узуальной синтаксической деривации. Или же такая трансформация возникает для придания нового или неожиданного смысла, необходимого в данной ситуации, что именуется окказиональной синтаксической деривацией. При этом в ходе названного выше процесса будут задействованы те же механизмы и модели, что и при узуальной. Бесспорно, новая конструкция служит для привлечения внимания и содержит в себе языковую игру. Как правило, окказиональные фразы не входят в языковую систему и не становятся узуальными.

При окказиональной синтаксической деривации чаще всего встречаются три модели преобразования.

Первая – расширение формальной структуры. Данный вид опирается на следующую ситуацию: в производящей синтаксической конструкции появляются новые, нехарактерные для синтаксемы актанты.

Школьная форма конфликта [22] – статья о введении обязательной школьной формы. Производящее словосочетание *школьная форма* (N₁ - Adj₁) расширяется за счет каузативного актанта *конфликт* со значением ‘столкновение противоположных сторон, мнений, сил,

серьезное разногласие, острый спор' [4]. Сочетание *форма конфликта* является синтагматически нормативным, однако в данном случае возникает нетипичная для языка конструкция, которая без нового каузативного актанта была бы неполной в смысловом плане: уточнение поясняет возникшую ситуацию – школьная форма стала объектом разногласий и споров.

Ученая степень деградации [16] – статья о скандале, связанном с «липовыми» диссертациями. Слово сочетание построено по аналогичной схеме, где отрезок *степень деградации* синтагматически правильный, но за счет добавления Адъектива *деградация* в производящую базу *ученая степень* образуется окказиональная конструкция с изменением не только формального, но и содержательного плана. В данном примере актант также уточняет экзистенциальную прессупозицию. Формальное расширение при помощи слова *деградация* со значением 'постепенное ухудшение, утрата ценных свойств и качеств, упадок' [4] привело к следующему переосмыслению: понятие *ученая степень* как мерило знаний приходит в упадок.

Как видим, в представленных примерах формируются словосочетания особого типа, которые условно назовем «зеркальными»: можно сказать *школьная форма* и *форма конфликта*, но нельзя *школьная форма конфликта*; нормативны употребления *ученая степень* и *степень деградации*, но окказионально – *ученая степень деградации*.

Вторая модель – это, так называемая, компрессия синтаксической конструкции – это формальное сокращение синтаксической единицы за счет инкорпорации одного или нескольких актантов. Семантику всего предложения и элиминированный(-ые) компонент(-ы) читатель понимает из контекста и/или опираясь на фоновые знания. Описанная трансформационная модель возникла в результате следующих тенденций современного синтаксиса, указанных Н.С. Валгиной: «синтаксические строения становятся более расчлененными, фрагментарными...повышается роль контекста...повышение роли имплицитных выразителей приводит к словесной сжатости синтаксических единиц и, как следствие, к их смысловой емкости» [24].

Гаи требует ремня [20] – статья об ужесточении штрафов за вождение без пристегнутого ремня. Как видим, конструкция, представленная в заголовке, неполная. В данном случае опущена часть фразы. Возможно, это слова – *чтобы ремни были пристегнуты*. Таким образом, исходная производящая конструкция *гаи требует, чтобы ремни были пристегнуты* сокращается и возникает окказиональная производная фраза, которая отвечает указанным выше тенденциям современного синтаксиса. Кроме того, стоит отметить, что субъекту в данной фразе необходим Информатив (актант объектного типа, управляемый глаголом речи [10]), но при изменении синтаксической структуры происходит нетипичная замена его актантом Обладанное (актант объектного типа, неодушевленный предмет, который подчинен в той или иной мере его носителю (Посессору), который оказывается в его «власти», попадает во временную собственность к нему [см. об это аргументе:7]).

Шекспира поставили на пуанты [17] – статья о новой балетной постановке. Данный пример также является иллюстрацией механизма компрессии. Полная конструкция звучала бы примерно так – *по пьесе Шекспира поставили балет*, но в результате усечения исходной фразы возникает окказиональное в формальном плане высказывание. Кроме сокращения конструкта, еще присутствует замена целого наименования номинированием его части. Слово *балет* вытесняется Партитивом (часть любого актанта [11]) *пуанты* – 'твердые носки для балетных туфель' [4]. И в то же время метонимическое словосочетание *поставить Шекспира* является узуальным. Итак, в данном случае присутствует отмеченная выше синтагматическая «зеркальность».

Взнос на сироту [19] – статья об ужесточении правил усыновления. Заголовок является примером компрессии. Неполная конструкция *взнос на сироту*, вероятно, образовалась от производящей фразы *взнос на усыновление сироты*. Происходит замена Р.п. на В.п. у лексемы *сирота* ('ребенок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей' [4]), вследствие чего появляется нетипичная валентность у девербатива *взнос*. Субъект *взнос*

(‘внесение денег, платы за что-л.’[4]) требует неодушевленного Результатива, но в ходе преобразования конструкции приобретает одушевленный Пациенс (актант объектного типа, лицо, на которое распространяется действие состояния или отношения субъекта [11]). В данном случае возникает следующая ситуация: в сознании читателя неполная конструкция восполняется не за счет фоновых знаний, а только после прочтения текста статьи становится понятно, что речь шла не о благотворительности, а об усыновлении.

Заключенные в брак [14] – статья о заключении браков, когда один из брачующихся находится в тюремном заключении. Как известно, существует фраза *заключить брак* со значением ‘в установленной форме, официально условиться о чем-л., вступить в соглашение’ [4], выражение *вступить в брак* в понимании ‘жениться или выйти замуж’ [4], а также у глагола *заключать* есть значение – ‘лишить свободы, помещая под стражу, под надзор и т.п.’ [4]. В данном случае, происходит смещение синтагматики и семантической, и синтаксической: сочетаемость берется от *вступить в брак*, а смысл от *заключать в тюрьму*. А в целом, если посмотреть на грамматическую конструкцию, можно заметить, что исходная фраза звучала примерно так – *заключенные вступают в брак*, где *заключенный* – ‘тот (та), кто находится в заключении, под арестом’ [4]. В результате субстантивации происходит трансформация модели InfN₂ в N1Vf. Относительно актантов в данном примере возникает следующая ситуация: при разных значениях deverbative остается Результатив (актант объектного типа, предмет или ситуация, появляется в результате осуществления ситуации, ср. объектив, отличающийся от Результатива презумпцией существования [10]). Однако его лексическая семантика меняется, так как происходит смена в значении первого компонента сочетания: из Объекта *заключенный* становится Агенсом, вернее, Коагенсом (лицо, неединственное, состоящее с другими в отношениях совместной деятельности [11]), ведь речь идет об участнике симметричного действия.

Дело о палачах на зарплатах [12] – статья о том, что тюрьмы и смертные казни существуют на налоги с зарплат. Неполная окказиональная конструкция образовалась за счет усечения формальной части. Полная фраза звучала бы как *дело о палачах, существующих/живущих на налоги с чужих зарплат*. Восстановить производящую фразу нам помогает контекст статьи. Стоит также отметить, что слово *дело* было взято из юридической лексики, где оно обозначает ‘административное, судебное разбирательство по поводу какого-либо события, факта; судебный процесс’ [4]. Но в данном случае речь не идет о суде. Конструктивная обусловленность сочетания *дело о* лишь дает отсылку к определенной сфере. Кроме того, словосочетание *палачи на ком/чем* с актантом Обладанное не указана в словарях и грамматиках, что также говорит о нетипичности конструкции для современного языка.

Следует отметить, что для двух последних примеров присущ другой синтагматический тип, который условно можно определить как «перекрестная сочетаемость» (ср.: в словообразовании есть понятие «расхождение формальной и смысловой производности»): для нового окказионального словосочетания значение берется от одного ЛСВ полисеманта, а синтагматика – от другого.

Третья модель – это перегруппировка в формальной структуре. Если в двух предыдущих моделях происходит и количественное, и качественное изменение в синтаксической единице, то в данном случае наблюдается только качественное.

Хвост виляет собакой [18] – статья о спектакле с одноименным названием. Номинация является абсурдной и нарушает не просто построение предложения, а бытийную логику. Собака управляет своим хвостом, но никак не наоборот. Субъект и Партитив в предложении поменялись местами, причем Партитив *хвост* становится Агенсом, а собака – Партитивом и Орудием (актант инструментального типа, предмет, специально предназначенный для инструментального использования [11]). Как видим, нарушается логический, смысловой и структурный аспект предложения.

В нескольких примерах нами была обнаружена окказиональная диатеза – ‘синтаксическая категория предиката, отражающая определенное соответствие между участниками

обозначаемой предикатом ситуации («семантическими актантами», выполняющими те или иные семантические роли) и именными членами предложения, заполняющими валентности данного предиката, – «синтаксическими актантами», синтаксические роли которых выражены морфологическими или синтаксическими средствами» [25]. Как известно, выделяют следующие виды диатезы: активная, пассивная, возвратная, взаимная и косвенная. (см. работы Храковского В.С., Успенского В.А. и др.). В нашей картотеке встретились примеры, содержащие аномальную косвенную диатезу.

Дороги, которые нам выбирают [22] – статья о плачевном состоянии российских дорог. Заголовок является интертекстуальным перифразом рассказа О’Генри «Дороги, которые мы выбираем». Формально в конструкции ничего не изменилось. Но, возможно, в этой ситуации мы можем говорить о косвенной диатезе, не являющейся канонической для того или иного языка. Вместо активного залога *Дороги, которые мы выбираем* конструкция переходит в пассивный с имплицитным Субъектом.

Министр обороны усиливается доверием [12] – статья о том, что новый министр старается заручиться поддержкой. В словарях не отмечена конструкция *усиливаться* (несов. в. от *усилиться*) кем/чем. Но у производящего глагола *усилить* есть следующее значение – ‘увеличив количественно, придав что-л. дополнительно, сделать более сильным, мощным’. [4]. В данном случае возникает окказиональная пассивная конструкция с Коагенсом, а министр обороны, который заручается поддержкой некой третьей стороны, из Агенса становится Объектом. Как видим, здесь также присутствует косвенная диатеза.

Результаты нашего исследования мы проиллюстрируем в следующей таблице.

Таблица № 1. Трансформации синтаксической и семантической структуры.

Формальная (поверхностная) структура предложения	Семантическая (глубинная) структура предложения	Примеры
Собственно деривация (добавление нового элемента/элементов), формирование «зеркальных» словосочетаний	Добавляется новый актант	<i>школьная форма и форма конфликта → школьная форма конфликта</i>
Компрессия (усечение элемента/элементов), возможно появление 1) «перекрестных» или 2) «зеркальных» словосочетаний	Появляется новый актант	1) <i>заключенные в тюрьму и заключить брак → заключенные в брак</i> 2) <i>Шекспира поставили и поставили на пуанты → Шекспира поставили на пуанты</i>
Грамматическая трансформация (изменение порядка слов при нарушении партитивных отношений)	Добавляется новый актант	<i>Министр обороны усиливается доверием.</i>

Итак, рассмотренные нами три вида трансформаций формальной структуры предложения – расширение, компрессия, перегруппировка – влекут за собой изменения глубинной структуры: актантный набор качественно и/или количественно меняется. В первом случае возникают «зеркальные» словосочетания, во втором – могут появиться как «зеркальные», так и «перекрестные», в третьем формируется косвенная диатеза. При этом нельзя установить пока, какой именно нетипичный аргумент появится в данной конкретной модели, так как выбор нужной в смысловом плане лексической единицы происходит спонтанно, независимо

от лингвальных факторов. Трансформационную базу составляют, в основном, тривиальные конструкции, получающие в ходе создания языковой игры новое звучание. В процентном соотношении, синтаксические модели деривации проявляются в языке в следующем соотношении: компрессия – 50 %, перегруппировка компонентов – 30 %, формальное расширение фразы – 20 %.

Список литературы

1. Земская Е.А. *Современный русский язык: Словообразование*. М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
2. Касевич В.Б. *Элементы общей лингвистики*. М., 1977. – 177с.
3. Курилович Е. *Деривация лексическая и деривация синтаксическая. К теории частей речи*. В кн.: *Очерки полилингвистике*. - М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. – 456 с. – с. 57-70.
4. *МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой*. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984., т.1. с. 169, с. 238, с. 376, с. 383, с. 528, т. 2. с. 96, т.3 с. 555, т. 4. с. 98, с. 517.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. *Большой словарь русских поговорок*. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
6. Москальская О.И. *Проблемы системного описания синтаксиса*. – М.: Высш. школа, 1981. – 137с. – с. 115.
7. Падучева Е.В. *Динамические модели в семантике лексики*. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
8. Успенский В.А. *К понятию диатезы // Храковский В.С. (отв. ред.). Проблемы лингвистической типологии и структуры языка*. Л.: Наука, ЛО, 1977, с. 65-84.
9. Храковский В.С. *Исчисление диатез // Диатезы и залогии: Тезисы конф. "Структурно-типологические методы в синтаксисе разносистемных языков" (21-23 октября 1975 г.)*. – Л., 1975. с. 34-51.
10. Шацкая М.Ф. *Взаимодействие лексической и синтаксической семантики в русском художественном тексте: межуровневые контакты и механизмы аномальных трансформаций при порождении языковой игры*. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – 200 с. – с. 106.
11. Шмелева Т.В. *Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык»*. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1988. – 54 с. – с. 45-47.
12. *Коммерсант*, 24.01.13
13. *Комсомольская правда*, 29.12.12
14. *Московский Комсомолец*, 9.03.13
15. *Московский Комсомолец*, 15.08.13
16. *Московский Комсомолец*, 03.09. 2013
17. *Московский Комсомолец*, 12.11.13
18. *Российская газета*, 16.08. 2012
19. *Российская газета*, 31.01.13
20. *Российская газета*, 7.02.13
21. *Российская газета*, 12.07.13
22. *Российская газета*, 09.08.13
23. *Российская газета*, 15.09. 2013
24. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01//> Валгина Н.С. *Активные процессы в современном русском языке*
25. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DIATEZA.html// *Энциклопедия кругосвет*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.15

О.В. Баулин

Воронежский государственный университет,
юридический факультет, кафедра гражданского права и процесса,
Воронеж, oleg@baulin.vrn.ru

**О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ,
ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ,
В ПРАКТИКЕ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ**

В статье исследуется проблема возможности мирного урегулирования споров, возникающих из административных правоотношений. Автор приходит к выводу о допустимости мировых соглашений по делам, возникающим из административных правоотношений, определяет условия, при которых мирное урегулирование споров этой категории возможно.

Ключевые слова: мировое соглашение, дела, возникающие из административных и иных публичных отношений, административный договор.

Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ зачастую содержат различные толкования порядка применения процессуальных норм, регулирующих сходные правоотношения. Необходимость выработки единообразных позиций данных органов не ставится под сомнение. Кроме того, создание единого высшего судебного органа - Верховного Суда РФ, одной из целей имеет приведение к единству судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов по схожим правовым ситуациям.

В данной статье хотелось бы обратить внимание на дифференцированные позиции Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ относительно возможности заключения мировых соглашений в судах общей юрисдикции и арбитражных судах по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Применительно к гражданскому судопроизводству возможность мирного урегулирования в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, в большинстве случаев, к сожалению, отрицается. Между тем, именно надлежащее правовое регулирование заключения по делам, возникающим из публичных правоотношений, мирового соглашения, является одной из необходимых предпосылок приведения процессуального законодательства России в соответствие с международными стандартами судебной защиты.

На основании положений о специфике материальных правоотношений, обусловленными ею особым неисковым характере публичного производства и невозможностью применения специфических правил искового производства, а также некоторых конкретных правил (например, о том, что суд не связан доводами и основаниями заявленных требований – ч.3 ст.246 ГПК РФ) делается вывод о невозможности использования в гражданском процессе института мировых соглашений в принципе.

Так, согласно пункту 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», «по делам данной категории суд не вправе утвердить мировое соглашение между заявителем и заинтересованным лицом, поскольку в этом случае судом проверяется законность

оспариваемых решений, совершенных действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих и на решение этого вопроса не могут повлиять те или иные договоренности между заявителем и заинтересованным лицом».

Основания приведенного разъяснения понятны – законность либо незаконность решения государственного органа не зависит от позиций лиц, участвующих в деле. С этим сложно спорить, однако имеются основания считать, что речь идет о различных явлениях, и что вопросы законности оспариваемого решения и допустимости мирного урегулирования не тождественны. К примеру, факт неисполнения заемщиком принятых по договору займа обязательств также объективен, что совершенно не исключает возможности мирного урегулирования спора.

В арбитражном судопроизводстве возможность мирного урегулирования публичных споров не отрицается, более того, вопрос о таком урегулировании нашел законодательное разрешение. Согласно ст.190 АПК РФ, экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом.

М.А. Рожкова обращает внимание на особенности терминологии, отмечая, что «законодатель в контексте статьи 190 АПК не употребляет термин «мировое соглашение», а закрепляет возможность участников публичных правоотношений заключить именно соглашение» [1, с.92].

С позицией об особой природе соглашений, заключаемых в порядке ст.190 АПК РФ, сложно не согласиться. Любое соглашение, заключаемое в ходе рассмотрения дела по материально-правовым вопросам, является сделкой, и уже по этой причине отражает специфику соответствующих отрасли и института материального права, регулирующих соответствующие отношения.

На практике суды не воспринимают различие в терминологии и довольно часто именуют соглашения, заключаемые по делам, возникающим из публичных отношений, именно мировыми, и подтверждают право участников на заключение именно мирового соглашения.

По конкретному делу ВАС РФ, подтверждая законность прекращения производства по делу об оспаривании отказа в согласовании схем расположения земельных участков, отметил, что «доказательств противоречия мирового соглашения закону или нарушений прав и законных интересов других лиц, в частности собственника земельного участка - Российской Федерации, материалы дела не содержат» [2].

При всей обоснованности позиции М.А. Рожковой об отсутствии тождества между соглашениями в порядке ст.190 АПК РФ и мировыми соглашениями, судебная практика по вопросу об утверждении именно мировых соглашений по делам, возникающим из публичных правоотношений, вполне оправдана. В том числе и потому, что согласно ч.2 ст. 150 АПК РФ, основанием для прекращения производства по делу являются именно мировые соглашения. Иные же соглашения таким основанием быть не могут.

Кроме того, выводы об особой правовой природе соглашений по делам, возникающим из публичных правоотношений, не снимают проблемы допустимости мирного урегулирования уже возникших публичных споров и ее критериев.

Возможность мирного урегулирования по делам, возникающим из публичных правоотношений, для российского процесса в настоящее время является спорной, и, как минимум, не всегда возможной.

ВАС РФ, основываясь на положении ст.190 АПК РФ, однозначно признает за государственными органами право заключать соглашения по делам, возникающим из публичных правоотношений. К примеру, в пункте 28 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что в соответствии со статьей 190 АПК РФ антимонопольный орган вправе заключать соглашения по делам об

оспаривании его решений и предписаний, в том числе соглашения об обстоятельствах рассматриваемого дела. Как разъяснил Пленум ВАС РФ, предметом такого соглашения может быть, в том числе, обоснование размера доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, ограничения конкуренции, методики расчетов в целях определения суммы дохода, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию при принятии решения арбитражным судом.

По мнению А.В. Иванова, хотя по многим публичным делам (например, по делам об административных правонарушениях) заключение соглашений невозможно в принципе, по другим такая возможность существует: «Так, по смыслу Налогового кодекса РФ погашение налогового обязательства возможно только в той форме, которая определена в названном Кодексе (как правило, это уплата налога). Вместе с тем названный Кодекс допускает возможность изменения срока уплаты налога. Поэтому если в деле о взыскании с индивидуального предпринимателя суммы налога соответствующие государственные органы и налогоплательщик придут к соглашению об изменении срока уплаты налога (о реструктуризации недоимки) до того момента, когда по делу состоялось решение, суд первой инстанции может окончить дело вынесением соответствующего определения об утверждении такого соглашения» [3, с.425-444].

Далее, к примеру, поскольку органы местного самоуправления наделены правом отменять принятые ими муниципальные правовые акты (ст.48 ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления»), то нет оснований не признавать за ними соответствующего права в суде, в том числе и в форме соглашения, в котором в качестве условия может предусматриваться полная либо частичная отмена соответствующего акта.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать различные подходы, выработанные ранее Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ, в вопросе регулирования порядка заключения мирового соглашения по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Критерий допустимости судебных соглашений для государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица можно определить следующим образом: соглашение либо действие, допустимое материальным (административным, налоговым, бюджетным) правом, возможно и в суде. Что касается предпринимателя либо юридического лица, то они тем более свободны в определении условий соглашений по делам, возникающим из публичных правоотношений.

С учетом изложенного, нельзя не заметить формальность запрета на заключение мировых соглашений по делам, возникающим из публичных правоотношений, в гражданском судопроизводстве, поскольку очевидно противоречие между материальными и процессуальными правилами: в материальных отношениях мирное урегулирование в определенных ситуациях и при определенных условиях возможно, в процессе же и на практике прямо и однозначно запрещается.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости достижения единства в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов относительно возможности заключения мировых соглашений по делам, возникающим из публичных правоотношений. Проходящая в настоящее время реформа высших судебных органов будет способствовать не только достижению единообразия в формировании судебной практики, но также и совершенствованию гражданского процессуального законодательства в целях достижения мировых стандартов судебной защиты прав и интересов заинтересованных субъектов.

Список литературы

1. *Рожкова М.А.* Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М.: «Статут», 2004. 348 с.
2. Определение ВАС РФ от 30 декабря 2010 года № ВАС-15316/10 по делу № А19-4774/10-67 // СПС «Консультант-проф»
3. *Иванов А.В.* Деятельность арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. Статут, 2008. С.425-444.

12.00.09

Д.А. Высоцкая

Юридический институт ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
Красноярск, dar.vysotzckaya2010@yandex.ru

**КРИТЕРИИ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ КАК ГАРАНТИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ВЫЗОВ И ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ
В СВЕТЕ ДЕЙСТВИЯ СТАТЬИ 6 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Статья посвящена условиям и гарантиям реализации прав обвиняемых на вызов и допрос свидетелей, что предусмотрено подпунктом (d) пункта 3 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также определению критериев оглашения показаний свидетелей.

Ключевые слова: *оглашение показаний, право обвиняемого на вызов и допрос свидетелей.*

В российской правоприменительной практике остается нерешенной проблема нарушения права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него в свете действия подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Право обвиняемого на допрос ключевых свидетелей представляет собой существенную для обвиняемого гарантию и является одним из важнейших прав, которые позволяют ему представлять суду свою позицию по делу, активно участвовать в исследовании доказательств, представленных стороной обвинения, опровергать их, в том числе и путем постановки вопросов во время допроса, выявляя противоречия в показаниях свидетелей, а также устанавливая факт дачи недостоверных показаний. Данное право содержит в себе две гарантии, которые часто дополняют друг друга, но могут рассматриваться и по отдельности. Во-первых, это право допрашивать свидетелей на суде, во-вторых, право опрашивать их на тех же условиях, на которых допрос проводит сторона обвинения [1, 83].

Говоря о нарушении права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей, необходимо отметить, что такое нарушение чаще всего встречается в случае оглашения в судебном разбирательстве показаний не явившегося свидетеля.

Исходя из анализа решений Европейского суда по правам человека (далее – Европейский Суд), необходимо выделить критерии допустимости оглашения в суде показаний не явившихся свидетелей и критерии обязательности судебного допроса свидетеля защиты.

Рассмотрим критерии допустимости оглашения в суде показаний не явившихся свидетелей.

Во-первых, это критерий «решающего значения» оглашенных показаний. В решении по делу «Трофимов против России», свидетель С. был единственным прямым свидетелем передачи наркотиков и распределения от этого выручки, однако он не был допрошен в суде, его показания были оглашены в судебном заседании, несмотря на возражения заявителя и его адвоката. В этой части Европейский Суд констатировал, что национальные суды допустили нарушение подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Европейской Конвенции [6].

Во-вторых, предоставление обвиняемому и его защитнику возможности задавать свидетелю вопросы на более ранних стадиях рассмотрения дела. В решении по делу «Романов против России» заявителю не предоставили возможности допросить г-на И. в той мере, в которой он допрашивался следователем, также не было возможности задать ему лично вопросы. Следовательно, Европейский Суд пришел к выводу о том, что заявитель не имел адекватной и надлежащей возможности проверить утверждения г-на И., а значит, суд не был справедливым [5].

В-третьих, позиция защиты по вопросу о возможности оглашения таких показаний. В решении по делу «Чернышев и Полуфакин против России», Европейский Суд установил, что в протоколе судебного заседания национального суда была запись, что заявители не возражали против оглашения показаний свидетеля, однако заявители утверждали обратное, более того, один из заявителей подал в суд первой инстанции свои замечания на протокол судебного заседания, где отметил, что на странице 71 протокола содержится запись об отсутствии возражений против оглашения свидетельских показаний, полученных в ходе предварительного следствия, несмотря на то, что он возражал против этого и просил указать причины, которыми свидетели мотивировали свое отсутствие в суде. В итоге, Европейский Суд констатировал нарушение подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Европейской Конвенции [7].

В-четвертых, отсутствие объективных препятствий явки свидетеля в суд. В решении по делу «Кононенко против России» Европейский Суд указал, что власти должны приложить «все необходимые усилия» для обеспечения явки свидетеля в суд для прямого допроса в суде первой инстанции [2]. В решении по делу «Трофимов против России», суд первой инстанции не принял мер по обеспечению явки свидетеля С., хотя его показания имели существенное значение для установления виновности заявителя, и суд имел точные сведения о его месте нахождения, поскольку свидетель С. содержался под стражей [6].

Критерии обязательности судебного допроса свидетеля защиты.

Во-первых, это полнота информации о местонахождении свидетеля защиты.

Во-вторых, это существенность показаний свидетеля защиты. В решении по делу «Поляков против России», Европейский Суд установил, что национальные суды, совершив, немотивированный отказ в вызове свидетеля, о котором была информация, и который мог бы подтвердить алиби заявителя в день совершения преступления, допустили нарушение права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей [4].

В-третьих, это допустимость ссылок в обвинительном приговоре суда на заявление о явке с повинной. В решении по делу «Лопата против России», суд первой инстанции не провел проверку обстоятельств, при которых были получены первоначальные показания заявителя (заявление о явке с повинной), что не позволяло ему убедиться в их достоверности. Использование таких показаний для обоснования обвинительного приговора является невосполнимым нарушением права подсудимого на защиту и на справедливое судебное разбирательство в свете действия статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Правовая позиция Европейского суда относительно условий и необходимых гарантий реализации права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей такова.

Во-первых, все показания, на основании которых строится обвинение, должны быть получены в присутствии обвиняемого в ходе публичных слушаний. Как правило, эти права требуют, чтобы обвиняемому была предоставлена достаточная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля обвинения и задать ему вопросы либо когда этот свидетель дает показания, либо на более поздней стадии производства.

Во-вторых, сторона защиты вправе отказаться от осуществления своего права на допрос свидетелей, и тогда, письменные показания свидетеля могут быть оглашены (а анонимный свидетель допрошен без оглашения сведений о его личности и/или в условиях, исключающих возможность наблюдения за его поведением), если такой отказ от своего права на допрос свидетеля имел добровольный характер и был недвусмысленно выражен. При этом нельзя считать отказом от своего права на заявления возражений против оглашения показаний свидетеля стороной защиты, если суд был вправе огласить его показания и без такого согласия.

В-третьих, исключение из общего правила предоставления возможности стороне защиты допросить свидетеля обвинения в суде в некоторых случаях допустимо, но наличие такой необходимости должно вытекать из каких-то других существенных интересов (например, интересы защиты жизни и здоровья свидетеля). Судом при этом обязательно должно быть проверено, наличествуют ли такие интересы в конкретном деле, имеется ли необходимость

оказания им в конкретной ситуации предпочтения перед беспрепятственной реализацией обвиняемым своего права на защиту, что должно найти мотивированное отражение в соответствующем решении.

В результате проведенного анализа решений Европейского Суда, выявив допущенные со стороны российских властей нарушения реализации прав обвиняемых на вызов и допрос свидетелей, целесообразно законодательно регламентировать вышеперечисленные критерии в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Причиной тому служит нарушение порядка оглашения показаний свидетелей, закрепленного статьей 281 УПК РФ со стороны национальных властей. Более того, включение данных критериев в национальное российское законодательство позволит правоприменителям более обоснованно подходить к оценке показаний свидетелей, показывающих со стороны обвинения, что, в конечном итоге, не позволит нарушить неотъемлемое право граждан на справедливое судебное разбирательство.

Список литературы

1. *Holdgaard M.* The right to Cross-Examine Witnesses — Case Law under the European Convention on Human Rights // *Nordic Journal of International Law.* 2002. N 71. P. 83.
2. *Кононенко против России* от 17 февраля 2011.
3. *Лопата против России* от 13 июля 2010.
4. *Поляков против России* от 29 января 2009.
5. *Романов против России* от 24 июля 2008.
6. *Трофимов против России* от 4 декабря 2008.
7. *Чернышев, Полуфакин против России* от 25 сентября 2008.

12.00.03

М.Н. Годовалова

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
юридический факультет, кафедра гражданского права,
Пермь, m.konuhova@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ-ПРЕЗУМПЦИИ ВИНЫ

Статья посвящена комплексному исследованию понятия и структуры нормы-презюмции вины. Уделяется внимание проблеме «контрпрезюмции». В статье исследуются отдельные аспекты состава гражданского правонарушения. Автор приходит к выводу, что презюмирование вины действует только в тех составах гражданского правонарушения, в юридическую конструкцию которых в качестве обязательного признака входит вина.

Ключевые слова: *структура гражданско-правовой нормы, гражданское правонарушение, контрпрезюмция, презюмирование вины.*

Процесс презюмирования вины начинается с нормотворчества. Законодатель, презюмируя вину, создает норму-презюмцию вины.

Однако важно отметить, что существование презюптивных норм признается далеко не всеми учеными. Так, В.М. Горшенев предлагает различать типичные правовые предписания (нормы права) и «нетипичные правовые предписания», к которым относит презюмции, а также фикции, дефиниции и преюдиции. Нетипичные предписания субсидиарны, выполняют вспомогательные функции в нормативно-правовом массиве, «обеспечивают стыковку норм права, оптимизацию юридической практики». Ученый полагает, что норма права всегда соответствует следующим характеристикам: указывает на взимообусловленность поведения сторон, имеет представительско-обязывающий характер, состоит из трех обязательных элементов (гипотезы, диспозиции и санкции) [4].

Н.И. Матузов и А.В. Малько прямо пишут, что правовые презюмции – «это не законодательные нормы, а специфические разновидности правил (принципов), выработанных в ходе длительного развития юридической науки и практики. Будучи продуктом опыта, они играют важную регулятивно-организующую роль в сфере правотворчества, правоприменения, судебной, прокурорской и следственной деятельности, оказывают влияние на становление и развитие правосознания, упрочения законности» [8]. Данная характеристика презюпций, с одной стороны, справедлива, с другой стороны, соответствует любому нормативному положению. Кроме того, указанные авторы оставили неразрешенным вопрос о статусе и месте презюпций в законодательстве: если это не нормы права, то, что это за явления, находящиеся внутри нормативно-правового акта?

Г.Т. Чернобель обращает внимание, что содержание нормы права есть веление, представленное одним из трех «модусов нормативности»: «разрешено», «требуется», «запрещено» [10].

Во многом такой подход связан с пониманием правовых норм как конкретных правил поведения: «норма права – это общеобязательное, формально определенное правило поведения, установленное либо санкционированное государством и направленное на урегулирование общественных отношений» [8].

Однако далеко не все законодательные предписания представляют собой правила поведения, устанавливающие права и обязанности субъектов права: «с точки зрения определения юридической нормы справедливыми являются попытки определить последнюю как «веление», ибо многие законодательные положения действительно не укладываются в формулировку «правило поведения»» [3].

В теоретико-правовой науке предлагается различать нормы-правила поведения и нормы права, не являющиеся правилами поведения [5]. Но, на наш взгляд, в такой дифференциации правовых норм принципиального юридического значения нет.

С.С. Алексеев ввел в юридический оборот категорию «норма-предписание» - это «содержащееся в праве завершенное веление, сформулированное в тексте нормативного юридического акта. Здесь перед нами «живая» частица правовой материи, отражающая её специализацию и реально выраженная во внешней форме (в нормативном акте)» [2]. Он прямо указал, что презумпции и фикции обладают чертами норм-предписаний [1].

Презумптивные нормы-предписания появляются благодаря специализации правовых норм, о которой впервые упомянул А.Ф. Черданцев, заметивший, что «право состоит из самых разнообразных норм, между которыми существует «разделение труда», специализация, причем специализация не только отраслевая, но и функциональная» [9].

Теория специализации правовых норм впоследствии была развита С.С. Алексеевым, который справедливо обратил внимание на то, что недопустимо представлять право как массу однородных норм, которые полностью соответствуют друг другу по признакам и содержанию: «праву свойственен процесс специализации, «разделения труда», при котором обособляются отдельные группы норм, выполняющие те или иные функции при осуществлении правового регулирования» [2]. Специализация правовых норм привела к отделению от регулятивных и охранительных норм специализированных норм права и поэтому общая классификация правовых норм по функциям «дополняется третьим звеном и таким образом нормы подразделяются на регулятивные, охранительные и специализированные» [2].

В дальнейшем была разработана теория специализированных норм в гражданском праве, к которым обоснованно отнесены и нормы-презумпции [6, 7].

Важно также обратить внимание, что появление специализированных правовых норм связано с ростом правовой культуры, развитием юридической техники, с появлением нормативных положений высокого уровня обобщения. Ведь норма-презумпция – это не просто веление о конкретном гражданском праве или обязанности субъекта, это веление, появившееся в результате широкого обобщения множества наблюдаемых случаев виновности гражданских правонарушителей, обусловившее возможность его переноса на все совершаемые нарушения гражданских прав и обязанностей, в том числе те, которые произойдут в будущем.

Норма-презумпция вины – это содержащееся в гражданском законодательстве веление предполагать вину правонарушителя, если не будет доказана его невиновность.

Общая логическая структура правовой нормы имеет три элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию. Однако правовые нормы-предписания двухэлементны, не является исключением и норма-презумпция.

Действительно, с учетом того, что все презумпции, по нашему мнению, опровержимы, в любой из них должно быть указание на возможность доказывать обратное предположению, но создавать из этой возможности отдельную часть структуры нормы нет необходимости.

На наш взгляд, так называемая «контрпрезумпция» является не самостоятельным элементом структуры нормы-презумпции, а частью её гипотезы и конструируется следующим образом: «если А и не доказано не-Б, то предполагается Б». Именно в пользу такой структуры свидетельствует и механизм реализации презумпций. Сначала суд устанавливает условия действия нормы, предусмотренные в гипотезе (А) и с учетом распределения бремени доказывания, дает возможность ответчику доказать обратное (не-Б). И только при наличии такого условия, как отсутствие доказательств обратного, может и действовать диспозиция нормы-презумпции, т.к. само предположение.

С учетом изложенного, структура нормы-презумпции вины может быть сформулирована следующим образом: «Если совершено правонарушение (А) и не доказана невиновность правонарушителя (не-Б), то он предполагается виновным (Б)».

Данная юридическая конструкция презюмирования вины тесно связана с другой важной цивилистической конструкцией – составом правонарушения, поскольку презумпция вины применяется только при совершении гражданского правонарушения.

Анализ различных наборов условий гражданско-правовой ответственности позволяет выделить две группы конструкций состава гражданского правонарушения: «виновные» составы гражданских правонарушений (с субъективной стороной), в которую следует включить два вида составов (а) противоправное деяние, вред, причинно-следственная связь, вина; б) противоправное деяние, вина); «безвиновные» составы гражданских правонарушений (без субъективной стороны), в которую следует включить также два вида составов (а) противоправное деяние, вред, причинно-следственная связь; б) противоправное деяние).

Презюмирование вины действует только в тех составах гражданского правонарушения, в юридическую конструкцию которых в качестве обязательного признака входит вина. Если в конструкции состава гражданского правонарушения субъективная сторона отсутствует, то презюмирование вины применению не подлежит.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 52.
2. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. С. 211.
3. *Гайворонская Я.В.* К вопросу о понимании правовых и юридических норм // Правоведение. 2001. № 3. С. 44–45.
4. *Горшенев В.М.* Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 113-114.
5. *Иванников И.А.* Теория государства и права: учебник. М.: РИОР; ИНФРА-М: Академцентр, 2012. С. 177-182.
6. *Кузнецова О.А.* Специализация правовых норм как результат системности гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. № 8. С. 76-85.
7. *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы в российском гражданском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 411 с.
8. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. С. 231.
9. *Черданцев А.Ф.* Специализация и структура норм права // Правоведение. 1970. № 1. С. 44.
10. *Чернобель Г.Т.* Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 4. С. 36.

12.00.15

П.Д. Гринёв

Саратовская государственная юридическая академия,
Кафедра арбитражного процесса, Саратов, pavel_grinev@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Настоящая статья посвящена исследованию становления института международных коммерческих арбитражей в России в исторический период с 1917 г. по настоящее время. Проводится сравнительно – правовой анализ института оспаривания и приведения в исполнение судебных актов международных коммерческих арбитражей в советском и современном российском законодательстве.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, альтернативная форма разрешения споров, оспаривание и приведение в исполнение решений международных коммерческих арбитражей.

В связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию и глобализацией международного экономического пространства и рынка, все большую популярность набирает такая форма разрешения внешнеэкономических споров между организациями различных государств как международный коммерческий арбитраж (далее также МКА). В настоящее время перед российским законодателем стоит задача дальнейшего развития и стимулирования данной формы разрешения споров между предпринимателями при сохранении баланса между частными и публичными интересами. В настоящей статье был проведен комплексный анализ развития законодательства российского государства с целью определения достоинств и недостатков в российском законодательстве по вопросам судебного контроля и управления за деятельностью МКА.

Институт МКА, существовавший в дореволюционной России, был упразднен после октябрьской революции 1917 г.

Один из первых кодифицированных источников процессуального права советского государства - ГПК РСФСР 1923 г., вообще не содержал каких-либо положений относительно возможности оспаривания и признания судебных актов МКА в государственных судах СССР, подобный институт первоначально в процессуальном законодательстве советской России отсутствовал. Лишь в 1930 г. в Москве сначала образуется Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР (далее также МАК при ТПП СССР), а в 1932 г. – Внешнеторговая арбитражная комиссия при Всесоюзной Торговой Палате (далее также ВТАК при ТПП СССР), которые по своей сути стали первыми институциональными арбитражами в советской России. Создание указанных арбитражей прежде всего преследовало цель освобождения советских организаций от арбитражного разбирательства всех гражданских дел за границей [8].

Морская арбитражная комиссия осуществляла свою деятельность на основании Правил производства (в редакции Постановления Президиума ТПП СССР от 13. 01. 1982 г.). В свою очередь, ВТАК при ТПП СССР осуществляла свою деятельность на основании соответствующих Правил производства (в редакции Постановления Президиума ТПП СССР от 25.06.1975 г.).

Несмотря на очевидные достоинства отмеченных Правил (в частности, были подробно описаны компетенция арбитража, требования, предъявляемые к арбитрам, порядок выбора арбитров самими сторонами спора, сроки арбитражного разбирательства, применимое право), указанные нормативно-правовые акты недостаточно регулировали порядок оспаривания и признания решений как МАК при ТПП, так и ВТАК при ТПП в

государственных судах СССР.

Так, в частности п. 36 Правил производства в Внешнеторговой торговой арбитражной комиссии лишь содержал требование, что решения ВТАК при ТПП СССР, не исполненные добровольно, приводятся в исполнение в соответствии с законом и международными соглашениями. Аналогичное положение содержалось и в п. 28 Правил производства в Морской Арбитражной Комиссии. Однако на момент создания как МАК при ТПП СССР (1930), так и ВТАК при ТПП СССР (1932) у советского государства фактически отсутствовали какие-либо международные соглашения в указанной сфере, а внутреннее законодательство (в частности описанный выше ГПК РСФСР 1923 г.) также не регулировало вопросы оспаривания и признания решений международных коммерческих арбитражей. Таким образом, на протяжении более чем 20 лет с момента создания в СССР первых институционных арбитражей в советском государстве фактически отсутствовал эффективный процессуальный механизм оспаривания и приведения в исполнение решений МКА.

Возникшая ситуация улучшилась в связи подписанием и ратификацией СССР ряда международных договоров, среди которых отдельно стоит отметить Нью-Йоркскую Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. [9] Европейскую (Женевскую) Конвенцию о внешнеторговом арбитраже 1961 г. [6] (далее также Европейская Конвенция, Конвенция 1961 г.), Московскую Конвенцию о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества от 26.05. 1972 г. [10]. В указанных выше Конвенциях РФ принимает участие на основе правопреемства.

Кроме того, в отмеченный промежуток времени в СССР был принят новый ГПК РСФСР 1964 г., который в отличие от ГПК РСФСР 1923 г. уже содержал некоторые положения относительно принудительного исполнения решений международных коммерческих арбитражей [4].

Рассмотрим наиболее важные с точки зрения настоящего исследования положения указанных выше международных конвенций и ГПК РСФСР 1964 г.

Нью-Йоркская Конвенция 1958 г. представляет собой универсальный международный договор, который предоставляет возможность признавать и приводить в исполнение решения МКА, расположенных на территории иностранного государства.

В соответствии с положениями указанной выше Конвенции, иностранные арбитражные решения в РФ приводятся в исполнение лишь при обязательном наличии двух условий: либо они вынесены в стране – участнице Конвенции 1958 г., либо при наличии фактической взаимности [14]. Важным достоинством Конвенции 1958 г. является то, что она определяет необходимую форму и реквизиты арбитражного соглашения (ст. II Конвенции), а равно представляет полный и закрытый перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение судебных актов МКА (ст. V).

Европейская Конвенция 1961 г. (в ней на сегодняшний день участвуют около 30 государств) детализирует нормы Нью-Йоркской Конвенции и достаточно подробно описывает особенности арбитражного процесса (ст. IV).

Отдельно хотели бы отметить значение Московской Конвенции 1972 г. Принятие последней было во многом обусловлено усилением экономических взаимоотношений между странами Восточной Европы - участницами Совета Экономической Взаимопомощи (далее СЭВ). Первоначально участниками указанной Конвенции были ГДР, Чехословакия, Болгария, Куба, Венгрия, Монголия, Польша, СССР, Румыния. Достоинством Московской Конвенции является то, что в силу её положений решение, вынесенное в МКА при ТПП стран – участниц Конвенции, не нуждается в признании в других странах – участницах Конвенции [11]. Государственный суд страны – участницы Конвенции обязан был выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения МКА без проведения соответствующего судебного разбирательства по выявлению наличия или отсутствия оснований для выдачи исполнительного листа. Таким образом, фактически государственные

суды стран – участниц Конвенции не обладали контрольной функцией в отношении судебных актов МКА, а лишь придавали законную силу указанным актам, выдавая соответствующий исполнительный лист. Однако при этом, Московская Конвенция содержит очевидный недостаток: ч. 2 ст. II Конвенции содержит императивную норму о закреплении обязательной подсудности МКА, согласно которой местом проведения арбитражного разбирательства является арбитраж страны ответчика. Участники спорного правоотношения не могли своим соглашением каким-либо образом изменить указанную подсудность, что существенно ограничивало возможность выбора арбитражного органа. На настоящий момент участниками Московской Конвенции являются Российская Федерация, Куба, Монголия, Болгария и Румыния.

Ст. 27 ГПК РСФСР 1964 г. предусматривала возможность договорной подсудности гражданско-правового спора. В соответствии с указанной статьей, в случаях, предусмотренных нормами закона или международными соглашениями, спор, возникший из гражданских правоотношений, по соглашению сторон мог быть передан на разрешение в том числе и в ВТАК и МАК при ТПП СССР.

На основании вышеизложенных положений международных соглашений, внутреннего законодательства (в том числе и гл. 11 ГПК РСФСР о подсудности дел) можно сделать следующие выводы.

Судебные акты ВТАК при ТПП СССР приводились в исполнение на основании соответствующего исполнительного листа, выдаваемого Верховным Судом РСФСР. При этом, соответственно государственный суд обязан был проверить наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решений ВТАК, предусмотренных ст. V Нью-Йоркской Конвенции (если стороны спора представляют страны-участницы Конвенции 1958 г.). Если же стороны спора представляют страны – участницы Московской Конвенции 1972 г., то Верховный Суд РСФСР был не вправе проверять наличие или отсутствие отмеченных выше оснований и обязан был без проведения соответствующего судебного разбирательства выдать заявителю исполнительный лист на принудительное исполнение решения ВТАК при ТПП СССР. Аналогичная процедура была предусмотрена и для признания на территории СССР решений иностранных коммерческих арбитражей.

Несколько иная процедура была предусмотрена для выдачи исполнительного листа на решение МАК при ТПП СССР.

В соответствии с п. 27 Правил производства в МАК при ТПП СССР, решение Морской арбитражной Комиссии вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня вынесения арбитражного решения, если при этом не будет подано жалобы или принесено протеста. В последнем случае судебный акт вступает в законную силу со дня отклонения жалобы либо со дня вынесения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда СССР определения об оставлении протеста без удовлетворения.

В силу п. 28 Правил, решение Комиссии, не исполненное сторонами добровольно, приводится в исполнение в соответствии с требованиями закона и международных соглашений после вступления судебного акта в законную силу. По просьбе взыскателя председатель Комиссии выдает ему документ, который подтверждает вступление решения в законную силу.

В силу п. 4 ст. 339 ГПК РСФСР, исполнительным документом также считалась соответствующая надпись председателя МАК при ТПП СССР о вступлении арбитражного акта в законную силу.

На основе приведенных выше правовых норм можно сделать вывод, что для принудительного исполнения решения МАК при ТПП СССР даже не требовалось обращаться в государственный суд с соответствующим заявлением о выдаче исполнительного листа, достаточно было лишь предъявить к исполнению соответствующую надпись председателя МАК при ТПП СССР.

Теперь рассмотрим ряд вопросов, связанных с возможностью отмены решения МАК при ТПП СССР.

Согласно п. 25 Правил производства, любая из сторон вправе обжаловать решение в Верховный Суд СССР, а Генеральный прокурор СССР или его заместители – принести протест в месячный срок со дня вынесения МАК мотивированного решения.

В силу п. 26 Правил, при допущении МАК существенных нарушений или неправильного применения действующих законов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР по протесту Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР и их заместителей отменяла это решение и возвращала дело в Морскую арбитражную Комиссию для нового рассмотрения в ином составе арбитров.

На основании вышеизложенного, Верховный Суд имел полномочие по пересмотру арбитражных решений по существу и фактически являлся вышестоящим судебным органом по отношению к арбитражным решениям. В настоящее время пересмотр арбитражных решений по существу запрещен как Законом «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. [7], так и действующим Арбитражным процессуальным кодексом РФ 2002 г. [3]. Отмена решений международных коммерческих арбитражей допускается лишь по исчерпывающему перечню оснований, предусмотренных законодательством о международном коммерческом арбитраже. Что касается обжалования арбитражных решений ВТАК при ТПП СССР, то соответствующие Правила производства в указанном органе не содержали отдельную главу, посвященную вопросам обжалования решения арбитража. Поэтому нельзя однозначно ответить на вопрос о возможности оспаривания решений ВТАК. Однако, по нашему мнению, в данном случае будет вполне уместным использовать аналогию закона (ст. 1 ГПК РСФСР) и применить соответствующие положения об обжаловании решений МАК при ТПП СССР на решения, выносимые ВТАК при ТПП СССР.

Дальнейшее развитие института признания и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей было связано с принятием Указа Президиума ВС СССР от 21.06.1988 г. № 9131- XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» [12].

Данным Указом 1988 г. вносились некоторые изменения в действующее процессуальное законодательство. Так, если ранее рассмотрение ходатайства о признании в СССР иностранных арбитражных решений относилось к подсудности Верховного Суда СССР, то в силу ч.2 Указа 1988 г., вопрос о разрешении принудительного исполнения решения иностранного коммерческого арбитража рассматривался на основании ходатайства взыскателя Верховным Судом союзной республики, областным судом по месту нахождения (жительства) должника, а в случае, если должник не имеет места нахождения (жительства) в СССР, либо последние неизвестны – по месту нахождения его имущества.

Согласно п. 7 Указа, определение суда о признании решения иностранного коммерческого арбитража может быть обжаловано в кассационном порядке в Верховный суд СССР.

Важное значение отмеченного выше Указа заключается также в том, что он является действующим нормативно-правовым актом и применяется в части, не противоречащей действующему Арбитражному Процессуальному Кодексу Российской Федерации (ст. 3 Федерального Закона от 24.07.2002 № 96-ФЗ (ред. от 05.04.2011) «О введении в действие АПК РФ» [13]. Процессуальные аспекты осуществления правосудия государственными арбитражными судами стали регулироваться Арбитражным процессуальным кодексом РФ от 05.03.1992г. № 2447-1 [1].

При этом, однако, АПК 1992 г., как и АПК РФ от 05.05. 1995 г. № 70-ФЗ- [2] вопросы оспаривания и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей не регулировали; рассматриваемая категория дел по-прежнему относилась к подсудности судов общей юрисдикции.

Лишь после принятия и вступления в законную силу действующего Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ к подсудности государственных арбитражных судов РФ стали относиться споры как по оспариванию и выдаче исполнительного листа на решения международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории РФ (гл. 30 АПК РФ 2002 г.), так и споры о

признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (гл. 31 АПК РФ 2002 г.), если последние вытекают из осуществления участниками спорных правоотношений предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом, как обоснованно отмечает профессор Григорьева Т.А., в настоящее время государственные арбитражные суды непосредственно способствуют обществу в осуществлении контроля над государственным аппаратом [5].

Таким образом, подводя итоги проведенного в настоящей статье исследования, заметим, что институт оспаривания и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей в российском государстве имеет достаточно продолжительную историю. Зародившись еще во времена российской империи в середине XIX столетия, данный институт прошел длительный путь гармонизации и универсализации в соответствии с нормами международного права, прежде чем стать эффективной альтернативной формой разрешения внешнеторговых споров между организациями и предпринимателями различных стран.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447 -1, ред. от 07.07.1993) // Вестник СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. ст. 836.
2. Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации от 05.05. 1995 № 70 – ФЗ (ред. от 24.07. 2002) // Собрание Законодательства РФ. 08.05.1995. № 19. ст. 1709.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 29.07. 2002. № 30. ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964, ред. от 31.12.2002) // Вестник Верховного Совета СССР. 1964. № 24. Ст. 407.
5. Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов. 2002. С. 15.
6. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961 г., по состоянию на 13.06.2013) // Вестник ВАС РФ. № 10. 1993.
7. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 03.12.2008) «О международном коммерческом арбитраже» // Вестник СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. ст.1240.
8. Комаров А.С. История внешнеторгового арбитража в России. URL: <http://tprpf-mkas.ru/ru/whatis/history> (дата обращения: 13.08.2013).
9. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке 10.06. 1958 г., по состоянию на 02.05.2012 года) // Вестник ВАС РФ. № 8. 1993.
10. Московская Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Заключена в г. Москве 26.05. 1972 г.) // Вестник Верховного Совета СССР. 1973. № 18. ст. 227.
11. Сеглин Б.С. Исполнение решений международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ и иных международных арбитражных судов // Хозяйство и право. 1998. № 10. С.2
12. Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9131-XI (с изм. от 24.07.2002) «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Вестник ВС СССР. 1988. № 26. Ст. 427.
13. Федеральный Закон от 24.07. 2002 № 96-ФЗ (ред. 07.06.2013) «О введении в действие Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации. // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3013.
14. Хлестова О.И. Актуальные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2007. С.177.

12.00.09

М.В. Мартынюк

Сибирский Федеральный Университет, г. Красноярск, blackjesuzz@mail.ru

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье автор анализирует осуществляемые прокурором функции в уголовном процессе. В ходе анализа соотносится наличие у прокурора закрепленных в современном УПК РФ функций на различных исторических этапах отечественного уголовного процесса. Исследуется соотношение функций прокурора с другими участниками процесса стороны обвинения. Раскрывается содержание функции прокурора по осуществлению уголовного преследования.

Ключевые слова: *прокурор, прокурорский надзор, функции, уголовное преследование.*

Одним из самых неоднозначных вопросов в уголовно-процессуальном праве России остается вопрос о функциях, осуществляемых прокурором на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Если функция осуществления прокурором надзора за соблюдением требований законодательства ни у кого не вызывает сомнений, то вопрос осуществления прокурором на досудебных стадиях процесса уголовного преследования остается достаточно спорным. Отчасти указанное обусловлено искажением представления об уголовном судопроизводстве в период существования СССР, где полностью отсутствовала состязательность процесса и напрочь позабыто о существовании противоположных сторон. Как следствие такого исторического опыта, среди ученых и практиков созрела концепция осуществления прокурором сугубо прокурорского надзора, отведение функции уголовного преследования органам предварительного расследования.

Необходимо отметить, что такая функция прокурора в уголовном процессе как уголовное преследование, исчезла в 1961 году с принятием УПК РСФСР, как следствие, прокурор в уголовном процессе осуществлял исключительно надзорные полномочия.

При очередных реформах уголовного процесса в конце XX века рядом ученых предложено считать прокурора исключительно как обвинителя, что также было подвержено критике, так как такое положение прокурора не соответствовало первоначальному представлению о нем как о надзорном органе. Кроме того, представлялось, что наделение прокурора функцией уголовного преследования приведет к обвинительному уклону процесса, ухудшению качества расследования.

Несмотря на данные высказывания УПК РФ 2001 года закрепил за прокурором функцию как осуществления прокурорского надзора, так и функцию осуществления от имени государства уголовного преследования, что вновь дало повод для многочисленных дискуссий.

Так, например, на сегодняшний день высказывается такая точка зрения, что функция уголовного преследования осуществляется прокурором исключительно в ходе судебного разбирательства.

Для того чтобы разобраться с данной проблемой, необходимо определить соотношение таких понятий как уголовное преследование, поддержание обвинения и надзор за законностью процессуальной деятельности.

В дореволюционной России уголовное преследование являлось синонимом таких понятий как судебное преследование, уголовный иск, обвинение. При этом законодательно было закреплено определение именного судебного преследования.[1] Данный термин перешел и в первые нормативно-правовые акты СССР.

Научный интерес к понятию уголовного преследования прослеживался даже тогда, когда

данное понятие было изъято из УПК РСФСР 1961 года. При этом определения уголовному преследованию давались различные, в том числе и не отвечающие его современному законодательному значению. Например, Н. Якубович и А. Соловьев толковали уголовное преследование как функцию уполномоченных государственных органов и должностных лиц, заключающуюся в обязанности возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять меры к установлению события преступления и лиц, виновных в его совершении.[2]

А. Ларин говорил об уголовном преследовании как о деятельности, предшествующей разрешению дела, которая состоит в формулировке и обосновании вывода о совершении лицом преступления.[3]

Несмотря на разночтения в приведенных определениях, в каждом случае уголовное преследование понимается как процессуальная деятельность обвинительной стороны, а не обвинение, под которым УПК РФ понимает утверждение о совершении лицом запрещенного уголовным законом деяния, выдвинутое в установленном УПК РФ порядке.

Говоря о роли прокурора на досудебных стадиях процесса следует отметить, что соотношение осуществляемых им функций уголовного преследования и прокурорского надзора нельзя отнести к числу общепризнанных как среди ученых, так и среди практиков. Поводом для множества разногласий относительно данного соотношения служит и изложенная в ч. 1 ст. 37 УПК РФ формулировка, в соответствии с которой функции прокурора в уголовном процессе по уголовному преследованию и надзору разделены словом а также.

Чтобы определить и конкретизировать каждую из двух отведенных УПК РФ прокурору функций, следует разграничить полномочия прокурора на два блока, в один отнеся полномочия, связанные с уголовным преследованием, в другой – надзорные полномочия. Однако после изменений, внесенных законодателем в УПК РФ в 2007 году, существенно изменивших положение прокурора в современном уголовном процессе, разделить полномочия прокурора на 2 блока по нашему мнению не представляется возможным.

Если ранее прокурор мог принимать участие в следственных действиях, которые проводил следователь, мог самостоятельно производить расследование уголовного дела в полном объеме, фактически подменяя собою следователя, прокурор бесспорно являлся субъектом уголовного преследования. И несмотря на то, что надзорные полномочия при расследовании прокурором уголовного дела по определенной логике мог осуществлять вышестоящий прокурор, в теории имелась возможность говорить о раздельном существовании у прокурора двух функций.

Однако, на сегодняшний день при лишении прокурора перечисленных полномочий даже для предположения о наличии у него двух самостоятельных функций не остается ни малейшей возможности.

Правильно на наш взгляд определяют соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора такие ученые как Т.Цапаева и В. Лазарева. Последние рассматривают уголовный процесс как единое целое. Исходя из этого авторы делают вывод о том, что эта целостность обуславливает целостность и единство правового статуса и функций прокурора на всем протяжении уголовного судопроизводства. При таком подходе деятельность прокурора на стадиях предварительного расследования обуславливается стоящей перед ним задачей на стадиях судебного разбирательства. Данная задача прежде всего состоит в обосновании прокурором перед судом выдвинутого и предъявленного органами предварительного расследования обвинения, при этом данная задача реализуется только тогда, когда само предварительное расследование произведено законно, в полном объеме, подкреплено совокупностью достаточных доказательств.[4] При таких обстоятельствах прокурорский надзор направлен на обеспечение законного принятия итогового процессуального решения по результатам расследования дела, а также создание условий, необходимых в дальнейшем для качественного поддержания государственного обвинения уже на судебных стадиях процесса. Как утверждает В. Лазарева, для того, чтобы иметь

возможность продолжить уголовное преследование в суде, прокурор обязан обеспечить законность предварительного расследования и соблюдение прав всех его участников.[5] Именно исходя из этого, по нашему мнению, прокурорский надзор за законностью расследования уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса следует рассматривать как первый шаг прокурора по подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде, то есть как составную часть осуществления прокурором функции уголовного преследования, как средство реализации данной функции на досудебных стадиях процесса.

Такое понимание сущности прокурора в современном уголовном процессе вполне соответствует его исторической роли как органа, осуществляющего функцию уголовного преследования. Принимая во внимание то, что предварительное расследование по своей сути является формой уголовного преследования, следует констатировать, что надзор, осуществляемый прокурором за процессом расследования уголовного дела, это ничто иное как надзор за законностью уголовного преследования, осуществляемого органами предварительного расследования.

Исходя из этого, вся процессуальная деятельность прокурора на стадии предварительного расследования – это и есть надзор, в том числе за законностью уголовного преследования. Одновременно, на наш взгляд, эта деятельность также может трактоваться как непосредственное осуществление прокурором уголовного преследования, которое заключается в направлении расследования уголовного дела в нужное направление, в сторону установления лица, виновного в совершении преступления и привлечении его к уголовной ответственности.

Подводя итог всему вышесказанному следует отметить, что несмотря на многочисленные законодательные изменения, внесенные в УПК РФ в 2007 году, а затем и позднее, на сегодняшний день в уголовном процессе прокурор очевидно выполняет две функции: 1 – уголовное преследование, 2 – надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. При этом, несмотря на имеющиеся разногласия со стороны ученых и практиков, по нашему мнению обе эти функции выполняются прокурором как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Пг., 1915; См. также: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912.
2. *Соловьев А.Б., Якубович Н.А.* К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // *Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики.* М.; Кемерово, 1996. С. 79 - 80.
3. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25.
4. *Цапаева Т.Ю.* Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара, 2004. С. 21.
5. *Лазарева В.А.* Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства // *Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сборник научных статей.* Самара, 2007. С. 393.

12.00.09

Ю.В. Шелегов

ФГКОУ ВПО Восточно-Сибирский Институт МВД России,
кафедра уголовного процесса, Иркутск, shelegoff@list.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье говорится о значении классификации косвенных доказательств для уголовно-процессуальной науки. Приводятся взгляды ученых исследовавших эту проблему, акцентируется внимание на слабых и сильных сторонах существующих подходов к классификации улик. Предлагается обоснованный подход к классификации по нескольким основаниям.

Ключевые слова: *косвенные доказательства, расследование преступлений, доказывание.*

Вопрос методики использования косвенных доказательств в доказывании по уголовным делам был и остается актуальным по причине того, что при расследовании преступлений, очень часто, просто нет других доказательств, кроме как косвенных. Преступность становится всё более профессиональной и организованной. Преступники не оставляют свидетелей, совершают преступления так или в таких условиях, что потерпевший не может опознать их. И, наконец, преступные элементы хорошо знают свои права, умеют грамотно вести себя на допросе, знают, какая доказательственная база нужна для того, чтобы суд признал их виновными.

«Профессиональные» преступники хорошо осведомлены, что если у следствия есть одно, два косвенных доказательства и их «чистосердечное» признание, то на суде они всегда могут отказаться от своих показаний. Имеющихся косвенных доказательств будет недостаточно, для того чтобы суд вынес в отношении них обвинительный приговор.

В таких условиях необходимо предавать большее значение косвенным доказательствам, разрабатывать методику установления истины по уголовному делу, основываясь на косвенных доказательствах. Следовательно, представляется необходимым проводить исследования в области методики доказывания при помощи косвенных доказательств, а эта задача обязывает исследователя четко определить классификацию косвенных доказательств.

Одна из ключевых функций классификации – это систематизация имеющихся знаний об изучаемых объектах. Это, безусловно, позволяет более полно исследовать изучаемый объект и, следовательно, в дальнейшем более грамотно использовать этот объект (т.е. косвенное доказательство) в том или ином случае. Чтобы эта функция классификации работала необходимо классифицировать объекты, отталкиваясь от наиболее важных и существенных их признаков и свойств.

Необходимо подчеркнуть, что классификация косвенных доказательств имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Научно обоснованная классификация улик, предоставляет возможность разработать методику их обнаружения и процессуального закрепления. Кроме того научная классификация дает основания и возможность для разработки методов исследования и оценки разных видов улик. Так же классификация помогает более полноценно и объективно выяснить обстоятельства дела, систематизировать имеющиеся доказательства. Систематизация доказательственной базы важна для того, чтобы выявить какие из обстоятельств подлежащих доказыванию установлены, какие нет, а по каким необходимо получить дополнительные сведения.

В уголовно-процессуальной литературе как косвенные, так и прямые доказательства классифицируют на обвинительные и оправдательные, личные и вещественные, первоначальные и производные. Такая классификация, бесспорно, очень важна. Она дает

возможность всесторонне проанализировать доказательства, установить их значение и роль в доказывании по уголовному делу. Она позволяет учитывать специфику определенного вида доказательств при его оценке. Однако, как было отмечено, эта классификация касается и прямых, и косвенных доказательств. И представляется, что косвенные доказательства могут и должны быть классифицированы по признакам, которые специфичны исключительно для них. Это крайне важно для разработки методики доказывания при помощи косвенных доказательств, основанной на использовании объективных связей улик между собой и с доказываемым тезисом.

В этом направлении уже проводились исследования такими учеными как У. Уильз, А.С. Жиряев, А.А. Хмыров и др. Они предлагали классификацию косвенных доказательств по другим, отличным от утвердившимся основаниям.

У. Уильз, подразделял косвенные доказательства на нравственные и внешние признаки. И те и другие он подразделял на признаки виновности и невиновности. Нравственные признаки, согласно его концепции, - это побуждение к преступлению, высказывание о намерении, подготовке к преступлению, пользование вещами, полученными преступным путем, неубедительное объяснение по поводу подозрений или полный отказ от каких либо разъяснений по поводу подозрений в свой адрес, косвенное признание, уничтожение или сокрытие улики. Внешние же признаки, по мнению У. Уильза, - это свойства и особенности живых и неживых объектов, «которые принадлежат к нашей физической природе» [6, с. 36-37]. Таким образом, У. Уильз делил все косвенные доказательства на доказательства поведения (нравственные признаки) и вещественные доказательства (внешние признаки).

Большой интерес представляет классификация косвенных доказательств, разработанная отечественным исследователем А.С. Жиряевым. Он был глубоко убежден, что классификация улик чрезвычайно важна как для науки, так и для практики [5, с. 43-44]. Отечественный ученый классифицировал улики по ряду признаков. По цели доказывания он выделял оправдательные и обвинительные улики, а также противоулики. Относительно устанавливаемого факта А.С. Жиряев подразделял косвенные доказательства на улики объективного состава преступления, субъективного состава преступления и улики, не входящие в состав преступления, но устанавливающие промежуточный факт, который взаимосвязан с доказываемым тезисом – так называемые «улики улики». Особое значение А.С. Жиряев придавал делению косвенных доказательств по форме их связи с расследуемым преступлением. В этой классификации он выделял улики, которые являются причиной, следствием, условием или обусловленным преступлением [5, с. 44]. Другое основание для классификации А.С. Жиряев видел во времени возникновения улики. Здесь он выделял косвенные доказательства предшествующие преступлению, сопровождающие преступление и, соответственно, последующие событию преступления. Относительно близости к доказываемому тезису автор выделял необходимые, близкие и отдаленные косвенные доказательства. Также А.С. Жиряев выделял общие и частные улики, указанные в законе (законные) и не указанные, физические, психологические и системные улики. По признаку взаимной связи он делил на улики непосредственно улики и противоулики, связанные между собой (гармонические) и не связанные (негармонические), простые и сложные. Последние автор представлял как совокупность взаимосвязанных между собой косвенных доказательств [5, с.44].

Классификация, предложенная А.С. Жиряевым, представляет интерес и по сей день. Ряд предложенных им положений прочно укрепились в теории доказательств уголовно-процессуальной науки.

Интересное и важное для науки основание для классификации было предложено М.Е. Евгеньевым, в его работе «Методика и техника расследования преступлений». Он предложил различать косвенные доказательства устанавливающие событие преступления и косвенные доказательства виновности определенного лица в совершении преступления [4, с. 255]. Представляется, что по такому же принципу необходимо классифицировать и прямые доказательства.

Но нельзя забывать, что М.Е. Евгеньев проводил свои исследования в области теории доказательств, когда действовал УПК РСФСР 1923 г., где не были сформулированы и выделены в одну статью обстоятельства подлежащие доказыванию [2]. И если эту классификацию без изменений использовать в наше время, то будет непонятно к какому виду косвенных доказательств будут относиться косвенные доказательства иных обстоятельств подлежащих доказыванию (таких как, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, исключающих преступность и наказуемость деяния и др.)?

По нашему мнению, в соответствии с действующим УПК РФ правильнее будет расширить предложенную классификацию, не выходя за рамки дихотомического деления. Это необходимо сделать для того, чтобы все возможные, в соответствии с действующим УПК РФ косвенные доказательства подпадали под один из двух классифицируемых видов. Суммируя вышесказанное, предлагаем все улики подразделять на косвенные доказательства «главного факта» и косвенные доказательства иных обстоятельств подлежащих доказыванию (в соответствии со ст. 73 УПК РФ). Определив «главный факт» как виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы.

Отечественный ученый М. М. Гродзинский, обобщивший мировой исторический опыт использования косвенных доказательств в своей монографии, вообще выступал против классификации улик. Он утверждал, что классификация косвенных доказательств «не вытекает из самой сущности улик и поэтому является произвольной» [3, с. 80.]. М.М. Гродзинский считал, что сущность косвенных доказательств выражается в их причинной связи с преступлением. Однако он допускал деление «всех фактов, являющихся уликами по делу, на те, которые могли обусловить совершение данного преступления, и те, которые могли явиться следствием совершения этого преступления обвиняемым» [3, с. 80.]. А это уже классификация.

А.А. Хмыров, внесший большой вклад в теорию улик, в классификации косвенных доказательств исходил из их отношения к обстоятельствам подлежащим доказыванию, в соответствии с УПК РФ. По нашему мнению, этот подход очень логичный и имеет большую практическую значимость. Данная классификация, кроме свойственных всем перечисленным классификациям положительным моментам, оказывает помощь в построении системы доказательств по делу, что очень важно в доказывании при помощи косвенных доказательств.

Как справедливо отмечает А.А. Хмыров, все косвенные доказательства делятся по их функциональному признаку на группу предметных и группу вспомогательных улик. Хотя эти группы и различны по своему объему, но и та и другая включают в себя несколько особых видов улик. Каждая группа выполняет свою функциональную задачу.

Предметные доказательства устанавливают промежуточные факты, а уже через них устанавливаются связи указанных видов доказательств с доказываемым тезисом [7]. Предметные доказательства А.А. Хмыров делит на группы в зависимости от их отношения к обстоятельствам подлежащим доказыванию.

Как известно, эти обстоятельства установлены законодателем в ст. 73 УПК РФ и в своей совокупности представляют предмет доказывания по уголовному делу [1]. Однако по конкретному делу упомянутая статья используется в совокупности с другими нормами УПК РФ, которые дополняют и раскрывают содержание каждого из обстоятельств, подлежащих доказыванию. По мнению А.А. Хмырова, классификация косвенных доказательств должна быть основана на базе подробного описания составляющих предмета доказывания. В соответствии с его теорией классификация предметных косвенных доказательств осуществляется «с выделения трех крупных групп обстоятельств, характеризующих: 1) событие преступления, 2) субъекта и субъективную сторону преступления и 3) иные обстоятельства преступления» [7, с. 106].

Тот факт, что предметные доказательства в рассматриваемой классификации подразделяются на группы согласно обстоятельствам, подлежащим доказыванию и, соответственно, через установление промежуточного факта устанавливают эти

обстоятельства, позволяет утверждать, что рассматриваемая классификация помогает следователю сформировать максимально логичную систему доказательств по уголовному делу.

Необходимо подчеркнуть, что косвенные доказательства главного факта (т.е. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы) имеют особую значимость в доказывании по уголовному. Однако, предметные косвенные доказательства иных обстоятельств подлежащих доказыванию, безусловно, также важны для установления объективной истины по уголовному делу и для принятия судом законного и справедливого решения.

Если предметные доказательства, имеют самостоятельное значение, то вспомогательные приобретают это значение, только в совокупности с предметными. Это обусловлено тем, вспомогательные косвенные доказательства не связаны ни с предметом доказывания, ни с промежуточными фактами непосредственно, но имеют причинно-следственную связь с предметными косвенными доказательствами. Они либо указывают на них, либо выполняют функцию по проверки их достоверности.

Таким образом, вспомогательные доказательства подразделяются на ориентирующие и контрольные [7]. Представляется, что выделение этих видов косвенных доказательств имеет важное теоретическое и практическое значение.

Однако, не смотря на все положительные моменты подхода А.А. Хмырова, не стоит забывать про остальные основания для классификации косвенных доказательств.

Итак, рассмотрев несколько подходов к классификации косвенных доказательств, представляется, что в каждой из рассмотренных концепций есть положительные моменты. По нашему мнению, необходимо различать косвенные доказательства по их причинно-следственной взаимосвязи с событием преступления: причинные косвенные доказательства (т.е. указывающие на факты, способствующие совершению преступления) и косвенные доказательства последствий преступления (т.е. указывающие на факты следствия совершенного преступления).

Относительно главного факта (т.е. виновности лица в совершении преступления и формы его вины) необходимо различать улики – обвинительные косвенные доказательства и противои улики – оправдательные косвенные доказательства.

Что касается классификации косвенных доказательств по их отношению к отдельным элементам предмета доказывания, указанным в УПК РФ, то, на наш взгляд, существенным является разделение косвенных доказательств на косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных обстоятельств подлежащих доказыванию.

Классификация по функциональному признаку (т.е. деление улик на предметные и вспомогательные, которые в свою очередь делятся на ориентирующие и контрольные), безусловно, очень важна. Также косвенные доказательства (как и прямые) необходимо разделять на личные и вещественные, первоначальные и производные.

В заключении необходимо отметить, что значение классификации доказательств не в том, чтобы выделить среди них «сильные» и «слабые», а в том, что она позволяет всесторонне исследовать особенности формирования, способы собирания и оптимальные методы использования каждой группы доказательств.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст по состоянию на 15 апреля 2014 года. – М. : Омега-Л, 2014. – 243 с.
2. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Консультант плюс: [сайт]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551>
3. *Гродзинский М.М.* Улики в советском уголовном процессе / М. М. Гродзинский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 123 с.
4. *Евгеньев М.Е.* Методика и техника расследования преступлений / М.Е. Евгеньев. – Киев, 1940. – 330 с.
5. *Жиряев А.С.* Теория улик / А. С. Жиряев. – Дерпт. : Тип. Г. Лаакманна, 1855. – 216 с.
6. *Уильз У.* Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами. Перевод с 3 издания / У. Уильз. – М. : А. Унковский, 1864. – 271 с.
7. *Хмыров А.А.* Косвенные доказательства в уголовных делах / А.А. Хмыров. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. - 250 с.

12.00.01

Д.Н. Шкаревский

ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», институт государства и права,
кафедра теории и истории государства и права, г. Сургут, shkarden@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ТРАНСПОРТНОЙ ЮСТИЦИИ В КОНЦЕ 1940-Х ГГ.

В данной работе автор анализирует компетенцию и деятельность органов советской транспортной юстиции в послевоенный период. Автор приходит к выводу о недостаточно четко определенной подсудности линейных судов железнодорожного транспорта. По мнению автора, деятельность данных органов не способствовала снижению преступности в послевоенный период.

Ключевые слова: *советская юстиция, транспортная юстиция, линейные суды железнодорожного транспорта.*

Существование органов транспортной юстиции, к которым относятся в т.ч. линейные суды железнодорожного транспорта и транспортная прокуратура, можно назвать традиционным для первых тридцати лет существования Советского государства. Однако вопросы, связанные с деятельностью данных органов, по-прежнему остаются не рассмотренными и не осмысленными в науке. Некоторые аспекты данной темы рассматривали М.В. Кожевников, А.Я. Кодинцев [1]. Однако, в данных работах не уделялось внимание непосредственной деятельности органов транспортной юстиции. Во многом это связано с труднодоступностью архивных материалов. В распоряжении автора оказались документы, ранее не использовавшиеся, которые проливают свет на деятельность органов транспортной юстиции.

Конец 1940-х гг. для транспортной юстиции был переломным. В 1948-1957 гг. наблюдается процесс демилитаризации органов транспортной юстиции. Например, Военные транспортные трибуналы были преобразованы в линейные транспортные суды, Железнодорожная и воднотранспортная коллегии ВС СССР избавились от приставки «Военная», ГУВТТ было преобразовано в Главное управление по делам линейных транспортных судов (ГУДЛТС).

В конце 1948 г. была проведена организационная реформа транспортных судов: были созданы окружные суды железнодорожного транспорта в пределах округов железных дорог (Северо-Западный, Урало-Сибирский, Кавказский и др.) и окружные прокуратуры железнодорожного транспорта. ЖК ВС СССР после этого превратилась в надзорную инстанцию, а окружные суды рассматривали дела о крупных нарушениях, авариях, преступлениях руководящих работников, кассационные жалобы на решения нижестоящих судов [8].

Вероятнее всего, подобные институциональные изменения сопровождалась и кадровой «чисткой». Поэтому весьма актуальным является рассмотрение вопроса о деятельности данных органов в этих условиях. Соответственно, основная задача работы состоит в том, чтобы описать и проанализировать деятельность органов транспортной юстиции на переломном этапе своего существования.

На данном этапе восстанавливается довоенное положение органов транспортной юстиции: отменяется распространение Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий на железнодорожные суды; отменяется введение военного положения на всех железных дорогах; восстанавливается выборность судей транспортных судов. Восстанавливается и действие Постановления ЦИК и

СНК СССР от 27 ноября 1930 г. «О железнодорожных линейных судах». Данное положение устанавливало следующую подсудность линейных судов:

- а) о злостном нарушении работниками транспорта трудовой дисциплины;
- б) о нарушении и невыполнении правил движения, повлекших за собой повреждение или уничтожение подвижного состава, пути и путевых сооружений, либо несчастные случаи с людьми;
- в) о нарушении и невыполнении правил движения, хотя и не повлекших за собой указанных в п. "б" последствий, но представляющих непосредственную угрозу правильности и безопасности движения;
- г) о преступлениях, вызвавших скопление на местах выгрузки порожняка, также простой вагонов и удержание в парках излишних вагонов;
- д) о недоброкачественном ремонте и выпуске в эксплуатацию недоброкачественно отремонтированных паровозов, вагонов, цистерн и иного транспортного оборудования;
- е) об иных совершенных на транспорте преступлениях, нарушающих нормальную работу транспорта;
- ж) все дела о контрреволюционных преступлениях, связанных с работой железнодорожного транспорта [2].

Однако, подобное определение подсудности линейных судов вызывало неразбериху в их работе еще до войны.

Согласно официальным отчетам за 1949 г. по всем видам преступлений на железнодорожном транспорте было осуждено линейными и окружными судами 58 357 чел. Свыше половины (56,1%) составляли осужденные за нарушение трудовой дисциплины (прогулы, самовольное оставление производства, появление на работе в нетрезвом виде, сон на посту и др.). Причем, почти столько же работников железнодорожного транспорта осуждалось за нарушение трудовой дисциплины народными судами [3].

Отмечу, что в 1949 г. по сравнению с 1948 г. наблюдался рост судимости за крушения, аварии, нарушение правил технической эксплуатации (ПТЭ) на 17,5%. Более чем в 2 раза выросло количество осужденных по ст. 59-3 «в» УК РСФСР за счет увеличения числа случаев появления на службе в нетрезвом виде.

Увеличилась доля железнодорожников среди осужденных за хищение государственного и общественного имущества с 68% в 1948 г. до 74% в 1949 г. Отмечу, что в целом, судимость по данному виду преступлений сократилась в 1949 г. на 40% по сравнению с 1948 г. Однако, сумма растрат, хищений и недостач неуклонно росла: в 1947 г. – 38 645 руб., в 1948 г. – 41 244 руб., в 1949 г. – 44 941 руб.

К тому же выросла доля осужденных членов ВКП (б) на 0,8% и ВЛКСМ на 0,5%. Причем, доля членов ВКП (б) по делам и получению взятки составляла 24,7%, по делам о нарушении дисциплины (ст 59-3 «в» УК РСФСР) – 16,5%, по делам о крушениях, авариях, нарушениях ПТЭ – 15,6%, по делам о хищениях государственного и общественного имущества – 11,4%. [4]

Кроме этого, по сравнению с довоенным временем, увеличился средний простой вагонов с 5,1 ч. в 1940 г. до 6,8 ч. в 1949 г. Произошло это в силу «нераспорядительности должностных лиц ... [и отсутствия] механизмов для производства погрузочно-разгрузочных работ». [5]

В течение 1949 г. отмечалось неблагоприятное состояние трудовой дисциплины среди молодых рабочих, окончивших ФЗО и ремесленные училища. Самовольно оставили работу порядка 20% поступивших на железнодорожный транспорт молодых рабочих, окончивших ФЗО и ремесленные училища. В строительных организациях МПС каждый шестой молодой рабочий совершал дезертирство с транспорта.

Основной причиной подобного состояния дел являлось неудовлетворительное жилищно-бытовое устройство молодых рабочих. Имели место факты перевода молодых рабочих на работу чернорабочих и соответственно снижения им заработной платы. Многие общежития, в которых проживали рабочие, находились в антисанитарном состоянии, здесь «процветали картежные игры, при которых проигрывались крупные суммы, имели место систематические

пьянки и драки» ... «При рассмотрении судебных дел выясняются факты систематического пьянства машинистов, дежурных по станции, стрелочников и других лиц, работа которых связана с движением поездов» [6].

Однако, имело место и «грубое извращение в ряде организаций железнодорожного транспорта Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г.». К примеру, отмечалось, что «часть злостных дезорганизаторов транспорта укрывается некоторыми руководителями предприятий и учреждений от суда и остается безнаказанными ... много работников совершенно неосновательно обвиняются ... и незаконно предаются суду администрацией. ... Нередко больные, находящиеся в очередном отпуске, давно уволенные с работы, а порою даже мертвые предаются суду администрацией» [7].

Способствовало крушениям, авариям, нарушениям ПТЭ неправильная организация работы и отдыха паровозных и поездных бригад. Неупорядоченность ... вела к большим переработкам у лиц, связанных с движением поездов, нахождение их в поездках вместо 12 часов, положенных по норме 20, 30 и более. Это приводило к переутомленности, ослаблению бдительности и к происшестввам.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, вполне вероятно, что практически сразу же после завершения Великой Отечественной войны встал вопрос о судьбе органов транспортной юстиции. Дело в том, что компетенция данных органов не была четко определена. С этим связано рассмотрение аналогичных дел в транспортных судах и народных судах. вполне вероятно, сделано это было намеренно, чтобы создать ситуацию конкуренции между ними. Однако на деле это привело к неразберихе, конфликтам, неэффективной работе транспортных судов, и соответственно к идее их ликвидации.

Во-вторых, транспортные суды создавались в качестве, условно назовем, «карательных органов» для того, чтобы поднять производительность труда на железной дороге, снизить количество преступлений на транспорте. Однако, несмотря на достаточно жесткие методы, применяемые данными судами, количество преступление не снижалось и производительность труда, явно не увеличивалась. Таким образом, вполне вероятно, что к концу 1940-х гг. стал очевидным провал «политики кнута» на железнодорожном транспорте и встал вопрос о целесообразности существования органов транспортной юстиции.

Список литературы

1. *Кожевников М.В.* История Советского суда. – М., 1948. – 376 с., *Кодинцев А.Я.* Транспортная юстиция СССР в 1948 - 1957 гг. // *Транспортное право.* – 2008. - № 4. – С. 42-44.
2. Постановление ЦИК СССР N 50, СНК СССР N 667 от 27.11.1930 «О железнодорожных линейных судах» // *СЗ СССР*, 1930, N 57, ст. 601
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 166. Л. 100
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 166. Л. 93.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 166. Л. 94.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 166. Л. 96.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 166. Л. 97.
8. *Шкаревский Д.Н.* О характеристике судей транспортной юстиции // *Академический юридический журнал.* – 2013. - № 3. – С.43.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

И.В. Балицкая д.п.н., Л.В. Даниленко к.п.н., Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет»,
факультет сервиса и туризма,
кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
г. Южно-Сахалинск, yakim10@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ
СЕРВИСА И ТУРИЗМА**

В статье основное внимание авторского коллектива сосредоточено на необходимости развития исследовательской компетенции студентов в процессе освоения основной образовательной программы, а также представлена возможность организации исследовательской деятельности в процессе изучения профессиональной дисциплины «Технология въездного туризма».

Ключевые слова: исследовательская деятельность, образовательный процесс, государственный стандарт, компетенция.

Сегодня, в условиях современной рыночной экономики и усиливающейся конкуренции на рынке труда для высшего профессионального образовательного учреждения актуальным является вопрос поэтапной подготовки квалифицированного специалиста, отвечающего требованиям, предъявляемым современными работодателями.

Анализ государственных и общественных требований к специалистам сферы туризма даёт возможность определить те знания, умения и владения, которые являются базовыми для высококлассного и конкурентоспособного специалиста¹, а именно: умения проводить исследовательскую работу (21 %); способность работать в международной среде (18 %); понимание культуры и обычаев других стран (14 %); решение проблем и принятие решений (13 %); способность работать самостоятельно (13 %); тщательная подготовка по основам профессии (8 %); инициативность и предпринимательский дух (8 %); способность применять знания на практике (5 %) [4].

Таким образом, особое значение работодатель отводит навыкам исследовательской работы (21 %), поскольку это обеспечивает непрерывный систематический процесс сбора и анализа информации для разработки соответствующей стратегии успешного ведения бизнеса.

Данный тезис подтверждают также результаты углублённого анализа типовых должностных инструкций специалистов турпроператорских и турагентских компаний, в результате которого, мы определили, что в круг их обязанности входит «...исследование спроса на реализуемые туристские продукты, организация изучения потребностей покупателей»; «...исследование требований клиентов к туристским продуктам...»; «...изучает справочники по туризму, каталоги, иные источники туристской информации с целью формирования собственных информационных баз по туроператорам...»;

¹Результаты социологического исследования, проведенного среди московских работодателей туристской индустрии Москвы и опубликованы в материалах Международной научно-практической конференции «Проблемы стандартизации в образовании и пути их решения» Москва, МИСиС, 10-11 ноября 2009 г.

«...устанавливает контакты с туроператорами с целью изучения программ туров, определения туров, пользующихся наибольшим спросом у клиентов...» и др. [2].

Таким образом, одной из главных задач высшего учебного заведения является формирование профессиональных компетенций будущих специалистов по туризму, способных к выполнению не только проектной, производственно-технологической, сервисной, но и исследовательской работы.

Соответствуя требованиям главной заинтересованной стороны – работодателям, концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011 – 2015 годы акцентирует особое внимание на том факте, что «...значение исследовательской деятельности в образовательных учреждениях России предопределено не только непосредственной заинтересованностью государства в использовании новых научных результатов в тех или иных отраслях экономики, но и тем, что без участия в научно-исследовательской работе субъектов образовательного процесса не может осуществляться и подготовка специалистов [3].

К сожалению, в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования II поколения специальности 100103.65 Социально-культурный сервис и туризм (который действует в настоящее время) формированию научно-исследовательских компетенций (в классической трактовке – ЗУНов) не отводится должного внимания: (о чём свидетельствует сравнительная характеристика требований к результатам освоения ООП стандартов II и III поколений).

Таблица 1.

Сравнительная характеристика требований к результатам освоения ООП стандартов II и III поколений

№	Наименование ЗУН Стандарт ВПО 100103.65 СКСиТ (2000 г.)	Наименование компетенции стандарт ВПО 100200 Туризм (2006 г.)
1	Знает возможности современных научных методов познания природы и владеет технологиями, необходимыми для решения задач, имеющих естественнонаучное содержание и возникающих при выполнении профессиональных функций.	Способен использовать методы мониторинга рынка туристских услуг (ПК-9).
2	Способен в условиях развития науки и изменяющейся социальной практики к переоценке накопленного опыта, анализу своих возможностей; уметь приобретать новые знания, использовать современные научные технологии.	Готов к применению прикладных методов исследовательской деятельности в профессиональной сфере (ПК-10).
3	_____	Готов к применению инновационных технологий в деятельности предприятий туристской индустрии (ПК-11).

Как показывает данная сравнительная характеристика, в действующем стандарте подготовки специалиста по туризму ЗУН исследовательской направленности носят достаточно общий характер и требуют углублённой проработки со стороны профессорско-преподавательского состава, осуществляющего подготовку студентов по данной специальности.

Современный образовательный процесс при подготовке специалистов сферы туризма, в основе которого положены концептуальные положения стандартов II поколения, нуждается в ряде корректировок и прежде всего, в осознании значимости организации исследовательской работы студентов в вузе.

На наш взгляд, решению поставленных задач способствует внедрение компетентностного подхода в обучении, т.е. ориентация учебного процесса на всех его уровнях на компетенции (профессиональные умения), которыми обучаемый должен владеть после завершения соответствующего образовательного уровня

В рамках основной образовательной программы специальности 100103.65 Социально-культурный сервис и туризм возможность формирования исследовательской составляющей профессиональной компетентности студентов¹ мы видим следующим образом:

- общее представление об исследовании как разновидности интеллектуального труда закладывается на 1 курсе;
- распределение дисциплин учебного плана специальности на втором и третьем курсах даёт возможность формировать определённые исследовательские умения, необходимые для результативного образовательного процесса;
- написание курсовой работы на 3 курсе также способствует закреплению сформированных умений исследовательской работы, а именно: осознание актуальности темы исследования, возможности практического использования её результатов; умение формулировать цель и задачи; определять объектную и предметную область исследования, а также умения поиска и обработки информации;
- перечень учебных дисциплин четвёртого и пятого курсов дают возможность отрабатывать умения ИР, заложенные на предыдущих уровнях, а также более осознанно подходить к выбору тематики курсовых исследований и дипломной работы. На этом этапе обучения студенческие исследования носят уже более прикладной и самостоятельный характер.

Естественно, предложенный макет формирования исследовательских ЗУН не исключает возможность организации исследовательской работы студентов при изучении других дисциплин ООП специальности. Но, на наш взгляд, развитие исследовательских навыков в процессе их изучения будет носить вспомогательный характер, поскольку общая компетентность специалиста сферы туризма явление довольно многогранное и состоит из следующих компонентов:

Схема 1.

Таким образом, на наш взгляд, каждая дисциплина учебного плана специальности 100103.65 СКСиТ будет способствовать освоению отдельных компетенций и

¹**Компетентность** – интегрированный индикатор качеств личности, характеризующий готовность выполнять определенную деятельность. (Модель государственных стандартов высшего педагогического образования. Цикл общепрофессиональных дисциплин. / Руководители проекта Рябов В.В., Пищулин Н.П. – М.: МГПУ, 2004. – 106 с.).

Компетентность – это характеристика успешной деятельности (Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. – М.: Высшее образование сегодня, 2003, № 5).

совершенствованию уже имеющихся, что в свою очередь в результате приведёт к подготовке компетентного, конкурентоспособного и востребованного специалиста в сфере туризма.

Содержание курса учебной дисциплины «Технология въездного туризма» с учётом региональной специфики Сахалинской области создаёт обширные условия для формирования исследовательских знаний, умений и владений студентов, обучающихся по специальности 100103.65 Социально-культурный сервис и туризм. Тем более, что её изучение, согласно утверждённому учебному плану, осуществляется на четвёртом курсе, когда у студентов уже есть сформированное представление о принципах организации и проведения исследовательской работы.

Развитие международного въездного туризма в Российской Федерации в настоящее время официально признано стратегическим приоритетом, поскольку, во-первых, является источником валютных поступлений в экономическую систему региона и страны в целом, во-вторых, выступает фактором стабилизации региональных рынков труда (особенно в экономически отсталых, промышленно неразвитых регионах), и, в-третьих, может быть инструментом включения России в общемировые процессы.

К сожалению, имидж Сахалинской области как туристской дестинации сегодня, можно смело утверждать, - отсутствует. Об этом свидетельствует недостаточное информирование населения европейской части страны о туристском потенциале нашего региона, а также отсутствие программы продвижения бренда единственной островной области в составе РФ.

Кроме того, как показал анализ интернет-страниц туристских организаций как федеральной, так и региональной значимости, их информационное наполнение оставляет желать лучшего.

Так, на сайте федерального агентства по туризму в базе данных о предприятиях размещения Сахалинской области представлены только три гостиницы: «Мега Палас Отель», «Санта Ризот Отель» и «Юбилейная», а сайт «tour-info» располагает информацией только о 26, кроме того информации о сахалинских туристских компаниях на данном сайте отсутствует полностью.

Но ведь в Южно-Сахалинске насчитывается более 45 гостиниц и иных средств размещения, а также 58 туристских компаний, выполняющих туроператорские и турагентские функции.

Данный тезис – всего лишь небольшая иллюстрация того, что Сахалин по-прежнему остается далёким и неизвестным для центральной части нашей страны.

Нет единого реестра туристских ресурсов Сахалинской области (в нечастных описаниях региона можно встретить упоминание лишь о краеведческом, художественном музеях, «Горном воздухе» и Воскресенском кафедральном соборе). Не существует также в локальной сети информационной базы объектов туристской индустрии.

Создание разнопланового кадастра ресурсов Сахалинской области будет являться своеобразным «окном в Европу», открывающим завесу «незнания» о нашем островном регионе.

Дисциплина «Технология въездного туризма» в структуре учебного плана специальности СКСиТ создаёт благоприятные возможности для реализации данного проекта, поскольку в его основе ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ работа студентов.

Цель курса, как отмечает автор-разработчик УМК данной дисциплины, - не только дать студентам системные знания и привить устойчивые навыки по организации въездных туров, но и научить собирать и систематизировать информацию о значимых для въездного туризма ресурсах Сахалинской области и элементах туристской индустрии.

Мы предлагаем вести исследовательскую работу в рамках практических занятий по данному курсу в следующих направлениях:

1. дифференциация объектов исследования:

Схема 2.

2. создание информационной базы по исследуемым объектам (подбор фотографий, работа с первоисточниками);

3. создание аннотации;

4. работа по корректировке информационной базы в условиях меняющейся конъюнктуры рынка туристских услуг и создания объектов туристского показа.

Реализация данных видов исследовательской работы способствует развитию у студентов навыков самостоятельного поиска и применения соответствующей информации, аналитических навыков, а также прогнозирования ситуации развития въездного туризма в целом.

Кроме того, полученные результаты учебно-исследовательской работы студентов в процессе изучения курса «Технология въездного туризма» могут быть использованы всеми заинтересованными сторонами для создания глобальной информационной базы о всех достоинствах Сахалинской области как привлекательной туристской дестинации.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальности 230500 Социально-культурный сервис и туризм. – М., 2000.
2. Должностные инструкции [электронный ресурс]. – режим доступа: www.afga.ru; www.uba.ru; www.rabotograd.ru; www.tur-ru.ru; www.kdelo.ru.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011 / 2015 (утверждена распоряжением Правительства РФ от 03.09.2005 № 1340-р).
4. Материалы Международной научно-практической конференция «Проблемы стандартизации в образовании и пути их решения» Москва, МИСиС, 10-11 ноября 2009 г.
5. Сервисное и туристское профессиональное образование в Сахалинском государственном университете: этапы становления, ведущие аспекты развития – Южно-Сахалинск, 2012.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100200 Туризм. – М., 2007.

13.00.08

Ю.М. Домра, Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет»,
факультет сервиса и туризма,
кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
г. Южно-Сахалинск, domra_86@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье сформулированы основные задачи воспитательной работы в Сахалинском государственном университете, особое внимание уделяется специфике организации внеучебной работы, выделены ключевые направления развития.

Ключевые слова: *воспитательная работа, студенческие клубы, студенческое самоуправление.*

Воспитательная работа в Сахалинском государственном университете, являясь важнейшей составной частью вузовского образовательного процесса, реализуется в консолидированной взаимосвязи учебной, научной, творческой, производственной и общественной деятельности студентов и профессорско-преподавательского состава. Цель всестороннего развития личности студента наиболее эффективно решается в рамках процесса воспитательной работы, главное назначение которой заключается в развитии профессиональных, творческих, спортивных и других способностей студентов, расширении их возможностей культурного роста.

Воспитательная работа в Сахалинском государственном университете призвана решать ряд стратегических задач:

1. Создание условий для активной и творческой жизнедеятельности студентов, для гражданского самоопределения и самореализации, для максимального удовлетворения потребностей студентов в интеллектуальном, культурном, духовно-нравственном и физическом развитии.

2. Формирование у студентов твердой гражданской позиции и патриотического сознания, правовой и политической культуры.

3. Приобщение студентов как высокоорганизованных личностей к общечеловеческим ценностям и высоким гуманистическим идеалам, воспитание интеллигентности и нравственности.

4. Воспитание у студентов потребности к трудовой деятельности, к здоровому образу жизни.

5. Воспитание у студентов потребности к саморазвитию и самоактуализации, формирование умений и навыков управления коллективом в разнообразных формах студенческого самоуправления.

6. Обеспечение социально-психологической поддержки студентов, адаптация первокурсников и иногородних студентов к изменившимся условиям жизнедеятельности с целью вхождения в университетскую среду [1].

Безусловно, воспитательная работа в университете – это сложноорганизованное пространство, которое обладает определенной средой, где формируется определенная субкультура каждого представителя сообщества, способная выражать неповторимость и уникальность вуза, его особое место в научном и образовательном пространстве.

Основное внимание в Сахалинском государственном университете уделяется развитию **Института студенческих клубов творческой молодежи**. Студенческие клубы СахГУ выполняют важную миссию - социокультурное становление личности, а также укрепление межнациональных отношений, воспитание патриотизма, толерантности и сохранения культурных ценностей. В СахГУ работают около 50 разнообразных творческих клубов, в которых более 10 000 студентов принимают участие.

В рамках Программы развития деятельности студенческих объединений в вузе реализуется комплекс мероприятий, направленных на развитие системы студенческого самоуправления, создание условий для организации студенческого досуга, развития спорта и пропаганды здорового образа жизни, волонтерского движения. Поэтому закономерной тенденцией является победа Сахалинского государственного университета в конкурсе Федеральных целевых программ развития деятельности студенческих творческих объединений за 2013-2014 годы.

Современный воспитательный процесс в университете многокомпонентен. **Творческие лаборатории вуза** позволяют студентам принимать участие в различных мероприятиях вуза, тем самым раскрывая свои таланты и усиливая каждое мероприятие новыми идеями [3].

В университете функционирует отдел пресс-центра и связей с общественностью, который занимается выпуском **ежемесячной газеты «УниверCity»**, отражающей важнейшие аспекты учебной, внеучебной и научно-исследовательской, международной деятельности вуза; регулярно выпускаются видеосюжеты и видеоролики по результатам межвузовских, областных и всероссийских мероприятий; ведется фотоархив университета по значимым для вуза событиям.

Огромное значение придается **развитию волонтерского движения**. В рамках работы волонтерского отряда Сахалинского государственного университета проводятся семинары-тренинги по повышению квалификации: программы подготовки организаторов волонтерских движений на базе ФГОС СПО «Педагогика дополнительного образования», «Социальная работа».

В условиях внедрения компетентностного подхода качественная реализация воспитательной работы в тесной взаимосвязи с учебной деятельностью содействует **профессиональной адаптации студентов**, а также решению поставленных перед вузом задач практикоориентированного обучения и высококачественной подготовки конкурентоспособных выпускников, отвечающих современным потребностям рынка труда. Являясь социальными партнерами университета, предприятия и организации включаются в совместную реализацию воспитательных программ, демонстрируя реальную заинтересованность в повышении качества образования выпускников [2].

Таким образом, студенческие клубы Сахалинского государственного университета сегодня – это своеобразная творческая лаборатория по раскрытию и развитию талантов, центр художественно-эстетического воспитания студентов, которые в дальнейшем являются носителем особой корпоративной культуры университета и интеллектуальной свободы.

Студенческий клуб, как системообразующее начало в воспитательной системе СахГУ, может способствовать решению ключевых задач **в области реализации государственной молодежной политики**. Так, например, под руководством Сахалинского государственного университета в 2014 году был организован Областной фестиваль «Сахалинская студенческая весна – 2014», а в 2015 году университет готов принять на территории островного региона Дальневосточный фестиваль «Российская студенческая весна – 2015».

Сегодня существует необходимость в обмене опытом между студенческими клубами вузов. Это возможно осуществить в рамках **Всероссийского слета студенческих клубов**, который позволит выявить эффективность работы вузовских студенческих клубов, поделиться опытом работы, спланировать дальнейшие мероприятия для совместной реализации.

В заключении следует подчеркнуть, что реализация изложенной концепции в области поддержки и развития студенческих клубов позволит университетам не только вооружить

студентов профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и сформировать ряд профессионально значимых и социально необходимых личностных качеств (компетенций), характеризующих социальный портрет будущего специалиста: коммуникативная культура, умение работать в команде, толерантность, стремление к самопознанию и саморазвитию, законопослушное поведение, высокая профессиональная ответственность, организаторские и лидерские качества, устойчивость к постоянно изменяющимся социальным, психологическим и экономическим факторам, гибкость и креативность мышления, умение представлять свои профессиональные и личностные качества, стремление к здоровому образу жизни.

Список литературы

1. Рекомендации по организации внеучебной работы со студентами в образовательном учреждении высшего профессионального образования (письмо Министерства образования РФ от 20 марта 2002 г. № 30-55-181/16).
2. Сервисное и туристское профессиональное образование в Сахалинском государственном университете: этапы становления, ведущие аспекты развития – Южно-Сахалинск, 2012.
3. *Стронгин Р.Г., Петров А.В.* О ценностных ориентирах российского студенчества и воспитательной работе в вузе // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 3-9.

13.00.02

Т.А. Жилкина, В.Я. Матусевич

Московский государственный строительный университет,
институт строительства и архитектуры, кафедра начертательной геометрии и графики,
Москва, tagilkina@mail.ru, alexankon@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В РЕЖИМЕ ON-LINE ПО ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

В работе представлены, установленные в ходе исследования и натурного эксперимента, требования к содержанию, качеству дидактических и учебно-методических материалов, необходимых для преподавания графических дисциплин при дистанционных методах обучения в режиме On-Line, а также требования к преподавателям, задействованным в ДО.

Ключевые слова: компьютерные технологии; дистанционное обучение; графические дисциплины; электронные учебно-методические материалы; On-Line-лекции.

В период перехода к информационному обществу, когда возможность дистанционного обучения (ДО) стала реальностью, дистанционные методы подачи материала позиционируются в качестве наиболее прогрессивных методов обучения студентов заочной формы. При этом многие специалисты ставят знак равенства между заочным и дистанционным обучением [5, с. 295], предлагая всю учебно-методическую документацию по всем дисциплинам перевести в электронный вид и таким образом решить проблему. Однако такой способ подачи материала нельзя в полной мере отнести к дистанционному, т.к. проблема значительно сложнее - от преподавателей часто требуется чтение лекций, проведение консультаций и практических занятий на отдаленные точки в режиме On-Line. Поэтому в рамках НИР на кафедре начертательной геометрии и графики МГАКХиС объектом исследования явилась разработка учебно-методических материалов для дистанционных методов обучения в режиме On-Line, как целостной дидактической системы, основанной на использовании компьютерных технологий и ставящей своей целью обеспечение эффективного обучения студентов-заочников.

Известно, что способность восстановить полученные знания некоторое время спустя зависит от способа подачи материала. Так методы обучения при ДО оказывают комбинированное воздействие (зрительное и звуковое), при котором запоминание повышается до 50%, что подтверждается практикой преподавания [7]. При этом лекция для ДО должна иметь, как минимум, следующие качества: 1) широко использовать графические образы, а по возможности, и мультимедиа; 2) иметь возможность моментального перехода с одного рассматриваемого вопроса на другой, т.е. иметь удобную навигацию по учебному материалу.

В связи с этим лекционный материал, как представляется, лучше подавать в виде презентаций. Такой наглядный способ подачи материала способствует поддержанию интереса и внимания студентов, благодаря чему они осваивают материал быстрее и лучше запоминают содержание. Кроме того, такая подача материала позволяет использовать время лекции более эффективно, что особенно актуально в условиях малого количества часов, которое обычно выделяется на лекции для студентов-заочников, когда всесторонне изложить материал дисциплины становится проблематичным.

Поэтому, при определении содержательной части лекций, в первую очередь необходимо исходить из важности учебного материала и степени его отражения в учебной литературе. Лекция не должна стать развернутой презентацией всего лекционного материала, а только

кратким содержанием наиболее продуманных моментов - должен отбираться самый существенный материал, выявляться узловые и проблемные вопросы.

Вторая проблема при ДО – это технология «создания» лекции. Чтобы из обычной лекции получилась хорошая лекция для ДО ее необходимо не просто перевести в электронный вид, но и произвести качественные преобразования: определить последовательность и логику представления материала; разработать пользовательский интерфейс; набрать и проработать материал: иллюстрации, таблицы, тексты и т.д., и, наконец, скомпоновать его по оптимальным учебным программам [7].

Третья проблема, которую приходится решать при ДО – «наличие» преподавательских кадров, которым отводится ведущая и исключительная роль в процессе обучения в новых условиях, т.к. сама презентация является при ДО лишь вспомогательным средством подачи материала. Здесь на первый план должны выходить: во-первых, предметно-профессиональные знания преподавателей; во-вторых, высокий уровень развития коммуникативной культуры (в ее устной форме); в-третьих, педагогическое мастерство и наличие профессионально значимых черт личности, обеспечивающих эффективность деятельности преподавателя и его взаимоотношений со студентами во время дистанционной формы подачи материала [1]. Только при наличии этих условий электронные средства обучения могут стать мощным инструментом в модернизации всего учебного процесса в условиях ДО при сохранении качества преподавания.

Первым опытом реализации указанных основных положений на кафедре НГиГ МГАКХиС явилось создание электронной версии лекций по дисциплине «Инженерная графика», все теоретические положения которой в обязательном порядке сопровождалась примерами решения задач. Для лучшего усвоения материала на первом слайде давалось наглядное трехмерное цветное изображение исходных данных, на последующих – результаты поэтапного решения задачи. При этом важная роль отводилась цветовому сочетанию - на каждом новом этапе решение давалось другим цветом, а конечный результат на последнем слайде выделялся красным цветом. Для снятия психологического утомления некоторые положения сопровождалась показом красочных наглядных 3D-иллюстраций.

В течение полугода лекция проходила практическую апробацию, в ходе анализа результатов которой были уточнены требования к содержанию, качеству дидактических, учебно-методических материалов и технических средств, необходимых для преподавания и изучения графических дисциплин при дистанционных методах обучения в режиме On-Line:

- электронные учебно-методические материалы целесообразно разрабатывать в редакторе Power Point, максимально используя его возможности донести студентам сложные решения в доступной форме;

- теоретические и практические положения и примеры решения графических (геометрических) задач представлять в поэтапном (покадровом) изложении: на каждое графическое действие – отдельный кадр;

- каждый из слайдов должен быть автономен, но иметь унифицированную архитектуру и стандартизованные внутренние и внешние параметры, для того, чтобы несколько отдельно взятых слайдов могли бы составить целостный электронный учебный блок по обозначенной дисциплине;

- в каждом электронном учебном курсе дисциплин кафедры должны использоваться учебные слайды одинакового типа, что объединило бы их как структурно, так и содержательно. Это даст возможность построения авторского учебного курса преподавателем и создания индивидуальной образовательной траектории: можно выбрать *оптимальную с персональной точки зрения* комбинацию учебных блоков, отличающуюся друг от друга глубиной изложения по тематическим элементам курса, с учетом состава обучающихся и их практического опыта работы.

- т.к. информация, изложенная в слайдах, является очень краткой «выжимкой» основных положений курса, педагогу следует заранее и очень тщательно продумывать закадровый текст, чтоб изложить намного больше информации, нежели это отражено на слайде.

Анализ результатов практического освоения On-Line лекций выявил ряд перспективных направлений их дальнейшего развития:

- использовать комплекты On-Line лекций, разработанные для дистанционного метода обучения, также при обучении студентов различных форм обучения: очное, очно-заочное, заочное;

- повсеместно внедрять современную IT-технологии взамен традиционным методам работы. Это позволит преподавателю не только более эффективно использовать время лекций, но и даст возможность давать сложный для графического исполнения материал, как то: порядок выполнения сборочных чертежей, технические рисунки сложных деталей; последовательность выполнения планов этажей, разрезов зданий и т.д. [6];

- создавать мультимедийные учебные аудитории не только для чтения лекций, но и для проведения практических занятий и консультаций;

- использовать разработанные лекции для индивидуальной самостоятельной работы студентов с целью формирования у студентов-заочников не только графической грамоты, но и освоения ими новых информационных технологий.

Список литературы

1. Амельченко Н.П., Ярошевич О.В. Современный преподаватель графических дисциплин: КАКОЙ ОН? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dgng.pstu.ru/conf2012/papers/38/> (дата обращения 27.04.2014).
2. Иванцовская Н. Г. Информационные технологии в графическом образовании // Проблемы геометрического моделирования в автоматизированном проектировании и производстве: Сборник материалов 1-ой Международной конференции. - М., МГИУ, 2008. - С. 420-422
3. Константинова В.В. К вопросу методики обучения графическим дисциплинам в системе дистанционного образования// Сб. трудов Всероссийской науч.-метод. конф. по инженерной геометрии и компьютерной графике. Часть 1. – М.: МГАТХТ, 2008. – С. 165-169.
4. Полушина Т.А. Интернет-экзамен как способ оценки базового уровня подготовки студентов по начертательной геометрии и графике// Сб. тр. 2-ой Всероссийской науч.-метод. конф. по инженерной геометрии и компьютерной графике. - М: МИТХТ, 2009. – С. 65-68.
5. Селезнева Э.А. Инновационные технологии образовательного процесса по инженерно-графическим дисциплинам студентов заочной формы обучения // Шестая науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы развития жилищно-коммунального комплекса города». – М.: МИКХиС, 2008. – С. 295-298.
6. Чопова Н.В. Педагогические условия применения современных компьютерных технологий в процессе обучения студентов инженерной графике [Электронный ресурс] // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной педагогики». – Режим доступа: <http://sibac.info> (дата обращения 19.11.2013).
7. Цапенко В.Н., Филимонова О.В. Методика преподавания электротехнических дисциплин: Учебное пособие [Электронный ресурс] // ЕДИНОЕ ОКНО доступа к образовательным ресурсам: сайт. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/561/62561> (дата обращения 17.03.2014).

13.00.08

М.Н. Овчарова

ФГБОУ ВПО “Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга”,
кафедра информатики, margovcha@gmail.com

ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

В статье рассматриваются вопросы формирования ИКТ-компетентности будущих педагогов на основе использования сервисов Web 2.0 в процессе разработки учебных проектов.

Ключевые слова: ИКТ-компетентность, сервисы Web 2.0, учебный проект.

Изменения в обществе, происходящие с середины прошлого столетия и по настоящий день, характеризуются как переход от индустриальной эпохи к постиндустриальной, к обществу, основанному на знаниях. Лавинообразно растет поток информации. С каждым годом появляются все новые высокопроизводительные вычислительные устройства. Становятся более доступными средства телекоммуникаций, сокращающие расстояния между людьми. Исчезают старые и появляются новые профессии.

Эти процессы не могут не отражаться на личности человека, живущего в данном обществе. Современный человек должен уметь адаптироваться в постоянно меняющемся мире. Имея доступ к различным источникам информации, он должен быть способен ориентироваться в происходящих событиях. Когда-то полученные знания и навыки уже не могут обеспечить полноценного существования человека в течении всей жизни, поэтому все более актуальной становится задача их постоянного обновления. А это требует кардинального реформирования системы образования.

Модернизация российской системы образования началась в 90-е годы прошлого века. Одной из основных социально-педагогических проблем стало противоречие между темпом приращения знаний и ограниченными возможностями человека в их усвоении. Предпринятые попытки разрешить это противоречие привели к отказу от абсолютного идеала “всесторонне развитой личности” и замене его социально-детерминированным образовательным идеалом - максимального развития способностей человека к самореализации. «Человек обучаемый стал более востребован, чем человек обученный. Не пассивный энциклопедический запас знаний стал определять успешность человека, а его способность использовать знания и инновации» [1].

Воспитание и развитие такого человека – цель современной образовательной системы. Для достижения этой цели необходимо решить множество задач, одной из которых является соответствующая подготовка учителей. Сегодня роль учителя коренным образом изменяется, он уже не может быть просто ретранслятором знаний. Овладевая современными педагогическими, информационными и коммуникационными технологиями, педагог осуществляет функции исследователя, организатора, консультанта, проектирует учебно-воспитательный процесс, приводящий к современным образовательным результатам. Как подчеркнуто в документах ЮНЕСКО, «современному учителю недостаточно быть технологически грамотным и уметь формировать соответствующие технологические умения и навыки у своих учеников. Современный учитель должен быть способен помочь учащимся использовать ИКТ для того, чтобы успешно сотрудничать, решать возникающие задачи, осваивать навыки учения и, в итоге, стать полноценными гражданами и работниками». [8] Поэтому подготовка педагогических кадров к использованию информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе является одной из ключевых задач, выделенных в документах: Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 г.[6], Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [7],

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы [3] и другие документы.

Несмотря на постоянно повышающийся уровень информатизации общества, принятие множества программ по развитию образования и существующие известные достаточно многочисленные возможности использования ИКТ в обучении, в том числе и современных сервисов сети Интернет, далеко не все педагоги школ признают их значимость в образовательном процессе. Так, согласно анализу опроса 120 учителей пяти общеобразовательных школ г. Петропавловска-Камчатского, проведенного нами с целью изучения готовности использовать ИКТ в профессиональной деятельности, было выявлено, что 15% учителей школ не умеют пользоваться компьютером вообще, 60% знают только как набирать текст. Одна пятая часть опрошенных использует в процессе обучения такое средство наглядности как проектор. Половина респондентов не знает, что их школа подключена к сети Интернет, другая же половина использует сеть исключительно для поиска информации. 30% учителей пользуется электронной почтой и только четыре человека из них общаются с коллегами посредством глобальной сети. 15% из тех, кто отвечал на вопросы нашей анкеты, не мотивированы к повышению своей компетентности в области ИКТ. В то же время учащиеся данных школ неплохо знакомы с разнообразным программным обеспечением, включая и современные сервисы сети Интернет. Из чего мы можем сделать вывод, что учителя живут еще в индустриальном обществе, используя по-старинке мел, доску и другие традиционные средства обучения, а ученики шагнули по сравнению с ними далеко вперед - в информационное.

Для установления уровня готовности к использованию средств ИКТ в будущей профессиональной деятельности среди сегодняшних выпускников вуза педагогических специальностей нами было проведено анкетирование, в котором принимали участие студенты 4 курса специальностей 351400 «Русский язык и литература», 032600 «История» и 5 курса специальности 033200 «Иностранный язык с дополнительной специальностью» КамГУ им. Витуса Беринга г. Петропавловск-Камчатский. В опросе участвовало 74 человека. Результаты анкетирования показали, что 81% респондентов смогли причислить себя к опытным пользователям, 86% всех опрошенных используют для выхода в сеть Интернет домашний компьютер, 80% - мобильные устройства (смартфон, планшет, ноутбук). В основном, будущие учителя обращаются к средствам информационных технологий для набора текстов и поиска информации в сети Интернет. На вопрос: «Какие средства ИКТ используются Вами в учебном процессе?» 85% ответили – компьютер, 62% - проектор, 35% - интерактивная доска. Примечательно, что электронной почтой пользуются 98% респондентов, но никто не использует сеть Интернет для дистанционного обучения или для общения в профессиональных сообществах. Среди сервисов сети Интернет наиболее популярны социальные сети – их используют 92% респондентов, поисковыми системами пользуются все 100% студентов; ведут блог 16 человек (22%); пользуются социальным сервисом для создания закладок в сети 2 человека; 17 человек (23%) используют сервисы сети Интернет для хранения документов.

Приведенные результаты анкетирования могут свидетельствовать о наличии противоречия между знанием молодыми людьми технических возможностей компьютерной техники и современных сервисов сети Интернет и, вместе с тем, крайне низким уровнем готовности использовать эти возможности в профессионально ориентированных целях, а следовательно, и низким уровне развития ИКТ-компетентности будущих педагогов, явно недостаточном для эффективной реализации будущей профессиональной педагогической деятельности в современных условиях информатизации образования.

Следует признать, что проблему повышения уровня ИКТ-компетентности учителей пытаются сегодня решать как сверху, путем принятия на государственном уровне различных законов и нормативных актов, так и снизу, путем собственно самообразования педагогических работников, что, на наш взгляд, не всегда оказывается эффективным и требует целенаправленных усилий на обучение.

Представление о том, каким должен быть современный учитель, складывается в обществе постепенно, благодаря исследованиям педагогов, ученых, принятию федеральных государственных стандартов высшего образования и стандарта, регламентирующего деятельность педагога. Анализ доступных нам нормативных документов, позволил выделить тот круг компетенций в области использования ИКТ, который оказывается необходимым для ведения успешной профессиональной деятельности в современных условиях.

В соответствии с тем, что профессиональная компетентность объединяет три составные части: ключевую, базовую и специальную компетентности, можно предположить, что ИКТ-компетенции входят в состав всех трех компонентов. Однако, следует учитывать тот факт, что цели и задачи профессионального образования в области формирования ИКТ-компетентности будущих педагогов неразрывно связаны с уровнем развития средств информационных и коммуникационных технологий. Поэтому содержание понятия «ИКТ-компетентность» постоянно уточняется и дополняется в связи с появлением новых технологий и расширением возможностей их использования в образовательном процессе.

В 2013 году был утвержден Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», в котором указывается, что учитель должен владеть ИКТ-компетентностями, среди которых «общепользовательская ИКТ-компетентность; общепедагогическая ИКТ-компетентность; предметно-педагогическая ИКТ-компетентность (отражающая профессиональную ИКТ-компетентность соответствующей области человеческой деятельности)». [8] Содержание перечисленных ИКТ-компетентностей было подробно описано в Проекте данного документа и вынесено на общественное обсуждение, но в текст самого стандарта так и не вошло.

По нашему мнению, наиболее полно современная структура ИКТ-компетентности учителя описана в Рекомендациях ЮНЕСКО, где термин «компетенция» относится к описанию функционала педагогов, а «компетентность» – к способности педагогов выполнять соответствующие функции [9].

Рекомендации построены с учетом трех подходов к информатизации школы, которые связаны с соответствующими стадиями профессионального развития педагогов, осваивающих работу в ИКТ-насыщенной образовательной среде. Первый подход – «Применение ИКТ» – требует от учителей способности помогать учащимся пользоваться ИКТ для повышения эффективности учебной работы. В рамках второго подхода – «Освоение знаний» – учителя должны обладать способностью помогать учащимся в глубоком освоении содержания учебных предметов, применении полученных знаний для решения комплексных задач, которые встречаются в реальном мире. Третий подход – «Производство знаний» – построен с учетом того, что учителя должны быть способны «помогать учащимся, будущим гражданам и работникам, производить (порождать) новые знания, которые необходимы для гармоничного развития и процветания общества» [9].

Закономерно, что постановка задачи формирования и развития ИКТ-компетентности будущих учителей (что продиктовано описанными выше противоречиями и реальными практическими потребностями профессиональной деятельности в целях повышения ее продуктивности) находит свою реализацию в учебных планах подготовки студентов государственных вузов и, более того, предусмотрена в рамках федерального компонента ГОС ВПО для студентов педагогических специальностей через изучение дисциплин, формирующих ИКТ-компетентность будущих учителей: «Информатика», «Аудиовизуальные технологии обучения», «Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе» [2]. Анализ требований ФГОС ВПО к структуре основных образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» позволил выявить, что в базовой части данного стандарта в разделе «Математический и естественно-научный цикл» представлены только две дисциплины «Информационные технологии» и «Основы математической обработки информации», в рамках которых формируются компетенции в области ИКТ. [9]

Учитывая все сказанное выше, мы считаем целесообразным дополнить вариативную (профильную) часть основной образовательной программы бакалавров-педагогов соответствующими дисциплинами по выбору, не просто расширяющими ЗУНы в области ИКТ, но и позволяющими сформировать установку на их дальнейшее использование в профессиональной деятельности.

На сегодняшний день наиболее эффективно организовать коллективную деятельность учащихся в сети Интернет позволяют сервисы второго поколения (Web 2.0). Они дают возможность не только осуществлять поиск, хранение или обработку информации, но и совместное ее использовать в созданных сообществах. Несомненно, заслуживает внимания накопленный опыт как учителей нашей страны, так и зарубежных коллег, которые достаточно успешно используют в своей профессиональной деятельности данные сервисы. [5] Наш практический опыт также позволяет утверждать, что одной из дисциплин, позволяющих развить ИКТ-компетентность будущих учителей, может стать курс «Сервисы Web 2.0 для учителя».

Задачами курса являются знакомство студентов с историей создания и развития сети Интернет, основными принципами ее функционирования, с современными приемами и методами использования социальных сервисов в различных видах учебной деятельности; развитие у студентов навыков использования современных средств сети Интернет; обучение эффективному применению сервисов Web 2.0 в учебном процессе.

Наши наблюдения показывают, что наиболее эффективно процесс развития ИКТ-компетентности студентов педагогических специальностей проходит в условиях, когда обучение дисциплине «Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе» предшествует (или осваивается параллельно) разработанному нами курсу «Сервисы Web 2.0 для учителя». В этом случае студенты сначала осваивают основные знания в области использования средств ИКТ в учебном процессе, а также получают навыки проектирования и организации деятельности своих будущих учеников, разрабатывая учебные проекты, а в дальнейшем расширяют и дополняют их возможностями использования средств информационных и коммуникационных технологий сети Интернет.

На заключительном занятии по курсу «Сервисы Web 2.0 для учителя» предусмотрена защита студенческих проектов. Лучшие работы каждой группы представляются на внутривузовский конкурс проектов, который традиционно проходит в КамГУ им. Витуса Беринга в г. Петропавловске-Камчатском в конце каждого года. Об успешности этой работы говорит тот факт, что авторы нескольких проектов, победители данного конкурса, принимали участие в Камчатском региональном этапе конкурса «Шаг в будущее».

В качестве примера приведем описание одного из проектов, разработанных студентами, наиболее полно характеризующего уровень их ИКТ-компетентности.

Студенты, обучающиеся по специальности 033200.00 «Иностранный язык с дополнительной специальностью», разработали проект на тему «New Addiction» для проведения с учащимися 11 класса среднего общеобразовательного учебного заведения. Тема проекта весьма актуальна для современной молодежи. Помимо зависимости от наркотиков, алкоголя и курения, с развитием компьютерных технологий появились и другие виды психологических зависимостей – игромания, телефонomania. Кроме того, проект ориентирован на изучение в рамках курса английского языка таких важных тем как «Социально-бытовая сфера» (Здоровье и забота о нем, Самочувствие, Медицинские услуги), «Социально-культурная сфера» (Молодежь в современном обществе. Досуг молодежи: посещение кружков, спортивных секций и клубов по интересам). Межпредметные связи с обществознанием, биологией и ОБЖ позволят учащимся в процессе работы над проектом интегрировать знания из разных предметных областей. В качестве основы проекта выступает опора на государственные образовательные стандарты среднего (полного) общего образования по всем задействованным в проекте дисциплинам. Авторы подробно сформулировали дидактические цели, а также описали ожидаемые результаты по

завершению проекта. В результате по окончании работы над проектом учащиеся должны будут научиться вести диалог-расспрос (сообщать фактическую информацию, целенаправленно расспрашивать, брать интервью); диалог-обмен мнениями.

Эффективность проведения проекта зависит от того, насколько детально и подробно продумано и разработано его методическое и дидактическое обеспечение. Комплекс материалов, обеспечивающих успешную реализацию проекта, должен содержать ряд документов, представленных в виде электронных продуктов, подготовленных с использованием средств информационных и коммуникационных технологий.

Представленная студентами презентация должна содержать основную информацию о проекте, схему деления всех учащихся класса на подгруппы, а также алгоритмы, задающие вектору их деятельности нужное направление в процессе поиска информации, проведения исследования и оформления результатов. Данный электронный продукт демонстрирует не только навыки студентов работать с технологией создания мультимедийных презентаций, но и уровень сформированности навыков организаторской деятельности.

С целью повышения мотивации и заинтересованности учеников в обучении, в проекте могут быть использованы различные информационные, коммуникационные и педагогические технологии: проблемное обучение, работа в группах, интерактивные технологии обучения.

Опора на технологию проблемного обучения позволит развить у учащихся навыки критического мышления. Участникам проекта нами предлагалась триада вопросов, на которые им необходимо ответить: надпредметный основополагающий вопрос: «Как не переступить черту?»; проблемные вопросы: «Как прожить без телефона?», «А ты сидишь на «компьютерной игле?», «Кого убьет капля никотина?», «Выпьем, няня, где же кружка, сердцу будет веселей?», «Кто автор реквиема по твоей мечте?», а также частные учебные вопросы: «Что такое зависимость?», «Какие виды зависимости выделяют современные ученые?», «Что такое никотиновая, алкогольная и наркотическая зависимости?», «Какие меры существуют по преодолению каждой из зависимостей?», «Какие меры по профилактике каждой из зависимостей могут быть предложены?».

Для всесторонней и комплексной диагностики, коррекции и контроля знаний, умений и навыков учащихся, авторами проекта был разработан график оценивания, состоящий из трех этапов: 1 этап – до работы над проектом, 2 этап – во время работы над проектом, 3 этап – после завершения работы над проектом. Оценивание осуществлялось по нескольким стратегиям (определение потребностей, развитие самостоятельности, проверка понимания, мониторинг прогресса) с использованием соответствующих инструментов, разработанных студентами самостоятельно или на основе шаблонов в текстовом редакторе MS Word. Всего в графике оценивания использовалось 12 различных инструментов: мозговой штурм, графический секретарь, план проекта, неформальные опросники, контрольный лист самооценки, лист оценивания в группе, викторина, тест, письменные дневники, видео и фото журналы наблюдений, листы с критериями оценивания итогового продукта учащихся.

Умение студентов планировать свою будущую профессиональную деятельность характеризует разработанный план проведения проекта, содержащий подробное описание шагов его реализации, начиная с разработки методических и дидактических материалов и заканчивая подбором используемых материалов и ресурсов. В этом случае по ходу выполнения заданий проекта учащиеся будут иметь возможность сверить свои действия с общим планом работы, оформленным в виде календаря с пометками на каждой неделе, разработанном с помощью Интернет-сервиса Google Calendar.

Студентами также были продемонстрированы навыки осуществления дифференцированного подхода к обучению различных категорий учеников в рамках проведения проекта. Ими были разработаны отдельные задания для учащихся с проблемами усвоения учебного материала и для учеников, осваивающих материал на очень высоком уровне.

Умение студентов подбирать необходимую информацию по теме проекта характеризуется использованными в разработанном проекте 12 печатными и электронными информационными источниками.

Для организации общения с учениками во время проведения ими исследований в проекте были предложены несколько вариантов коммуникации: размещение проблемных вопросов в блогах с их последующим обсуждением в процессе поиска ответов; создание группы в социальной сети ВКонтакте для обсуждения вопросов, размещения медийных материалов; создание контакта с целью привлечения в качестве экспертов психотерапевта, врачей тубдиспансера, наркодиспансера; привлечение учащихся других школ города или страны для участия в проекте с помощью сервиса Skype in the classroom; размещение плана проведения проекта в сети Интернет в виде календаря Google Calendar.

Для создания дидактических материалов проекта студенты использовали такие сервисы сети Интернет как LearningApps.org, сервис создания карт знаний Bubbl.us, HotPotatoes.

Учащимся в качестве итоговых продуктов оформления результатов исследовательской деятельности по теме проекта было предложено подготовить wiki-статью; видеоролик с последующим его размещением на портале Рутьюб в разделе «Образование»; буклет-памятку для одноклассников по безопасному поведению в сети Интернет.

Продумывая содержание проекта и, работая над созданием методических и дидактических материалов к нему, студенты освоили и закрепили навыки использования средств различных информационных и коммуникационных технологий, и, в частности, современных сервисов сети Интернет, а также педагогических технологий, позволяющих в будущем сделать более эффективной профессиональную педагогическую деятельность.

Индивидуальный результат профессиональной подготовки каждого студента – это «новое состояние сознания, преобразованное путем получения приращений в потребностях – самоопределении, в нормах – новых критериях деятельности, способностях – способах деятельности» [4, стр. 287]. Его величина (относительная к первоначальному состоянию) в нашем случае характеризует результативность педагогического процесса по развитию ИКТ-компетентности. Обучение в рамках курса «Сервисы Web 2.0 для учителя» позволило студентам по-новому взглянуть на знакомые технологии, использовавшиеся ими ранее только в личном вне учебном опыте, как на средства обучения, помогающие современному педагогу подготовить ученика к жизни в информационном обществе XXI века.

Список литературы

1. *Болотов, В.А., Ковалёва, Г.С.* Опыт России в области образовательных достижений школьников. //Иновационные проекты и программы в образовании. 2010. № 5. С. 3-11.
2. ГОС ВПО специальность 032600.00 История с дополнительной специальностью Утвержден заместителем министра образования и науки А.Г. Свиначенко 31.01.2005 г. Номер государственной регистрации № 702 пед/сп (новый) [Электронный ресурс] – Федеральный портал «Российское образование» – Режим доступа: <http://www.edu.ru/db/cgi-bin/portal/spe/list.plx?substr=032600&gr=2&st=2005>
3. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы (в новой редакции) утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 295 [Электронный ресурс] – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70379634/>
4. *Громкова, М.Т.* Психология и педагогика профессиональной деятельности: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. -415 с.
5. Конгресс конференций «Информационные технологии в образовании». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ito.su/>
6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система «ЗаконПрост». – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/231200>
7. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». [Электронный ресурс] – Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» – Режим доступа: <http://base.garant.ru/6744437/>
8. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)"
9. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. Редакция 2.0. 2011. [Электронный ресурс] – Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – Режим доступа: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214694.pdf>
10. ФГОС ВПО по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» (квалификация “бакалавр”). Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 22.12.2009 № 788. [Электронный ресурс] – Федеральный портал «Российское образование» – Режим доступа: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/index.htm>

13.00.08

И.П. Прядко, М.А. Иванова

Московский государственный строительный университет,
кафедра политологии и социологии, Москва, priadcko.igor2011@yandex.ru

РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ВЗГЛЯД ИЗ СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА

В статье дается оценка реформ российской высшей школы, проводимых с целью ее вовлечения в Болонскую систему образования. Анализ образовательных инициатив дан с точки зрения потребностей подготовки специалистов в сфере строительства. В статье упоминаются как выводы представителей российского строительного образования, так и данные экспресс-опроса, проведенного авторами настоящей статьи. Среди факторов, вызывающих настороженность со стороны российского экспертного сообщества, называется низкий уровень знания о целях реформы.

Ключевые слова: реформа образования, Болонский процесс, подготовка специалистов-строителей, компетентностный подход, образовательное пространство.

Основной целью Болонского процесса, которому в литературе предмета, имеющейся на настоящий момент, посвящено множество статей и монографий [3] [4, с.70—74] [6, с.17—29] [7] является предоставление российским преподавателям и студентам возможности свободного передвижения внутри европейского интеллектуального пространства. Считается, что вовлечение отечественных образовательных учреждений в западный исследовательский и педагогический поиск поможет преодолеть препятствия и повысить мобильность всех участвующих в образовательной деятельности людей.

В настоящей статье авторы предлагают взглянуть на проводимую у нас образовательную реформу с точки зрения потребностей подготовки специалистов в сфере строительства. Тема современного строительного образования пока еще редко затрагивается в средствах массовой информации, в печати, на Интернет-форумах. Особенно ценными в обсуждаемой связи являются выводы, сделанные руководителями строительных компаний, выдвигающими приближенные к практике требования к строительным кадрам. Достаточно показательное мнение, высказанное участниками круглого стола «Инновации в строительстве», проведенного на страницах «Тюменского бизнес-журнала» [2, с.36—50] и рекомендации, которые содержатся в материале по итогам круглого стола «Актуальные вопросы технологии и организации строительства» в журнале «Технология и организация строительного производства» [5].

В настоящее время большинство российских ВУЗов вовлечено в реформы по внедрению в систему подготовки студентов Болонских стандартов. С каждым годом реформируемых учебных заведений становится все больше. Однако не всем участникам образовательного процесса ясны цели нововведений. Поборники реформ сетуют, что во многих вузах преобразования движутся с большим трудом. Руководство и преподавательский состав справедливо опасается, что необдуманное реформирование разрушит многолетние устоявшиеся традиции, которыми до последнего момента славилась российская высшая школа. Возникают вопросы преподавания отдельных дисциплин для студентов различных специальностей, обсуждается проблема развития речевой компетентности студентов [8, с.97].

Большинство проблем возникает из-за отсутствия достоверной информации о целях и задачах, поставленных перед участниками такого сложного и вместе с тем важного дела реформирования отечественной образовательной системы. Сейчас мало кто отрицает необходимость вхождения российской высшей школы в мировой образовательный процесс.

Именно поэтому, перед руководством высших учебных заведений стоит задача грамотного и по возможности «безболезненного» перехода к новой системе образования. Авторами настоящей статьи был проведен точечный замер общественного мнения по поводу отношения к реформам, осуществляемым в ВУЗах и уровне информированности о планируемых преобразованиях. Опрошены студенты и профессорско-преподавательский состав нескольких ведущих учебных заведений (в том числе строительного профиля) Москвы и Московской области. Опрашивались студенты и преподаватели института ИСА МГСУ и факультета дизайна отделения Дизайн среды Международного славянского института. На основании опроса был проведен сравнительный анализ мнений студентов и преподавателей.

Опрос выявил две прогнозируемые проблемы: низкий уровень знания у студентов-строителей иностранных языков (так оценили свои знания 65% опрошенных) и недостаточный уровень доходов (80% респондентов). Последнее обстоятельство делает практически невозможным обучение большинства российских студентов за рубежом и снижает конкурентоспособность выпускников российских ВУЗов на европейском и мировом рынке вакансий. Большинство студентов (85 %) абсолютно не имеют представления о том, что такое зачетные единицы. Такой результат служит убедительным свидетельством, что информация о содержании учебных планов, по которым проводятся занятия и на основании которых производится оценка знаний по предметам учебной программы, не доводится до студентов.

Что ждут от системы строительного образования руководители предприятий отрасли? В статье Л.В.Власенко и И.П.Прядко подчеркивается: «Компетентность работников фирм строительного профиля руководителями увязывается с гибкостью мышления, умением переключаться на иные сферы деятельности. Глубина подготовки не должна порождать узость и негибкость мышления, именно сегодня это становится важно, поскольку мы <...> живем в век невиданного ускорения научно-технического прогресса, а последний неизбежно затрагивает сферу строительства» [1, с.659].

Работодатели, т.е. непосредственные потребители готовой продукции вузов — обученных высшей школой специалистов, видят выход во внедрении в научно-исследовательский поиск элементов конкурентной борьбы. В конкуренции особенно нуждается строительная отрасль. На заседании круглого стола в Тюмени директор компании «Теплый дом» Н.Мясников высказал свое видение того, как можно продвинуть новые технологии в строительстве. Он, в частности, напоминает, что во многих странах «государство выступает заказчиком прототипов, строятся десятков домов, которые конкурируют между собой. Потенциальные заказчики могут на практике сравнить, что выгоднее применять». Такие строительные полигоны можно было бы создавать на базе исследовательских и строительных институтов, где потенциальный заказчик мог бы рассчитывать на консультации специалистов. Так же, как представители вузов, архитекторы и девелоперы продолжают уповать на власть: полагая, что ее вмешательство наладит диалог между наукой и производством. Категоричен архитектор А.Табанак: «Если у власти нет задачи применять новые технологии, то ничего не будет» [2, с.50]. В обсуждении проблемы применения инноваций в строительстве принимают участие представители строительных и архитектурных вузов. Так было на круглом столе «Инновации в технологии и организации строительства», проведенном журналом «Технология и организация строительного производства». Интересны предложения, вынесенные на этом круглом столе проректором МГСУ по научно-производственной деятельности Лейбманом М.Е. и профессором кафедры «Технология и организация строительного производства» Ершовым М.Н. Оба диспутанта констатировали заметное отставание строительного образования в России, а потому имплицитно ими и их коллегами по круглому столу делался вывод о необходимости перенимать западный опыт в РФ. Сошлемся здесь на мнение одного из участников дискуссии М.Е.Лейбмана, касающееся узкой строительной проблемы — логистики и организации работ на стройплощадке. «Даже в преподавательском корпусе, в том числе в нашем вузе, - сетует диспутант, - не так много

людей, которые понимают на современном уровне как нужно учить <...> будущих организаторов строительных площадок. Поэтому для того, чтобы привести это в соответствие и нагнать ушедших вперед, великолепно организующих строительство, наших зарубежных коллег, я думаю, потребуется не менее пяти лет» [5, с.27]. В свете сказанного яснее становится позиция сторонников реформ: перенимая новые технологии строительства, мы должны заимствовать и механизм получения новых знаний, образовательные методики в сфере подготовки специалистов в этой области. Путь заимствования западных технологий — как в строительстве, так и в области строительного образования — требование, на котором сходятся многие участники обсуждения.

Список литературы

1. *Власенко Л.В., Прядко И.П.* Профессиональная компетентность специалиста строительной сферы в оценке руководителей предприятий (по материалам социологических опросов) // Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании: Научное изд. в 2-х т. Т.2. М.: МГСУ, 2012. С.656—660.
2. *Воробьева Т.* Инновации в строительстве [Как внедрить инновационные технологии в строительство] // Тюменский бизнес журнал. Тюмень: Бизнес-журнал, 2013. №8(130). С.36—50.
3. Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. г. Болонья, 19 июня 1999 г. Режим доступа: <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/>
4. *Иванова В.И.* Реализация Болонских идей в России: нормативные противоречия // *Знание. Понимание. Умение.* 2005. № 3. С. 70-74.
5. Инновации в технологии и организации строительства // *Технология и организация строительного производства.* 2013. № 4(5).
6. *Медведев С.А.* Болонский процесс. Россия и глобализация // Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / ред. С.А. Медведев и др. М.: РЕЦЭП, 2005. С.17—29.
7. *Мобильность европейских исследователей.* Режим доступа: <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/actionlines/mobility.htm>
8. *Прядко И.П.* Логическая компетентность оратора как фактор в практике аргументации: история вопроса и современная практика // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Российский и иностранные языки и методика их преподавания.* 2012. № 4. С.91—97.

13.00.08

Н.А. Ротова

Сургутский государственный университет,
кафедра теории и методики профессионального образования, Сургут, rotowa.n@yandex.ru

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА

В работе представлены результаты экспериментальных исследований по развитию коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации. Рассматриваются педагогические условия, необходимые для обеспечения реализации модели развития коммуникативной компетенции педагога.

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, мотивационная направленность, индивидуальное развитие.*

Процесс формирования и развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования является целью многих программных компонентов педагогических вузов и колледжей. Однако социальный заказ общества требует высокопрофессионального уровня общения [2]. Исходя из анализа психолого-педагогической литературы, нам представляется возможным более полно раскрыть понятие коммуникативной компетенции. **Коммуникативная компетенция педагога начального общего образования** – это интегративное качество личности, предусматривающее знания и навыки, необходимые для эффективного социального взаимодействия (при сохранении индивидуальности каждого элемента социума) с целью передачи, взаимообмена информацией, установлением контактов, управления ситуацией с помощью вербальных и невербальных средств. Для нашего исследования важно понятие «развитие», так как мы говорим о новых качественных изменениях при сохранении системы, основы развивающихся объектов. Итак, **развитие коммуникативной компетенции педагога начального общего образования требует:** мотивированного приобретения новых знаний и умений; грамотное и умелое применение их в педагогической практике с учетом целей организации. Это представляется возможным в процессе повышения квалификации.

В современных условиях развитие является одним из главных компонентов подготовки в профессиональном образовании и основывается на профессиональных знаниях (гносеологический компонент), ценностных отношениях (аксиологический компонент) и практических умениях (праксиологический компонент). Разделяя мнение исследователей (Н.В. Кузьмина, А.А. Зимняя), мы считаем правомерным выделение в структуре коммуникативной компетенции педагога начального общего образования именно этих компонентов [3; 4]. **Целью опытно-экспериментальной работы** является проверка эффективности разработанной структурно-содержательной модели развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в реальных условиях учебно-воспитательного процесса в образовательной организации. Эффективность развития коммуникативной компетенции обеспечивается путем выполнения определенных **педагогических условий**, которые мы, в свою очередь, определяем как комплекс необходимых мер, направленных на развитие всех компонентов исследуемого процесса и обеспечивающих успешное развитие коммуникативной компетенции педагогического работника начального общего образования в системе повышения квалификации. Они включают в себя:

1. Мотивационная направленность педагогов. Для грамотного управления процессом целенаправленного педагогического взаимодействия педагогу надо знать ведущие мотивы всех участников процесса общения.

На проблемно-целевом и содержательно-технологическом этапах реализации структурно-содержательной модели развития коммуникативной компетенции педагога успешность развития обусловлена проведением практического курса «Развитие коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в системе повышения квалификации». Система повышения квалификации дает возможность педагогу в координации своей самоподготовки на актуализацию собственных коммуникативных возможностей, развитие своей «Я-концепции». Проведение практического курса необходимо и для проверки следующего условия.

2. Практическая организация педагогом результативного и одновременно неразрушающего взаимодействия с ребенком на основе теоретических знаний (теория Э. Эриксона об этапах развития человека, Г. Гарднера о множественности интеллекта, Э. Берна о транзактном анализе).

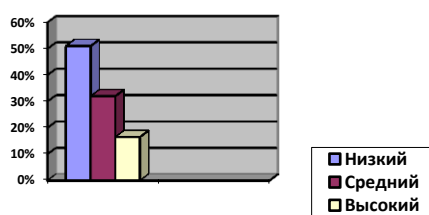
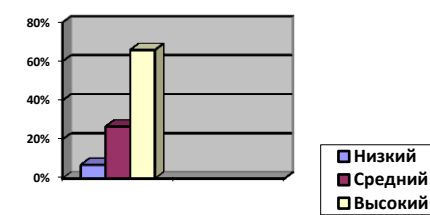
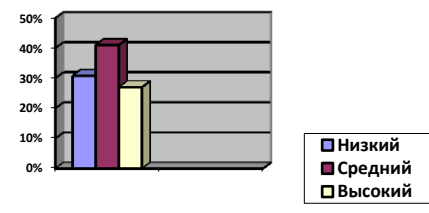
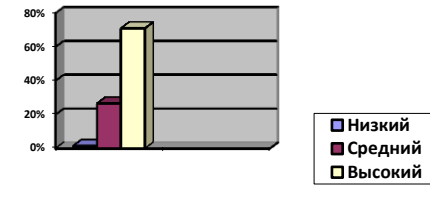
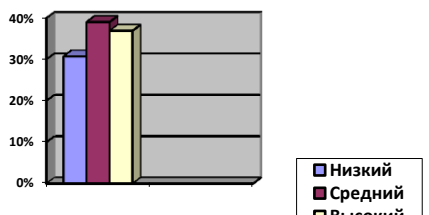
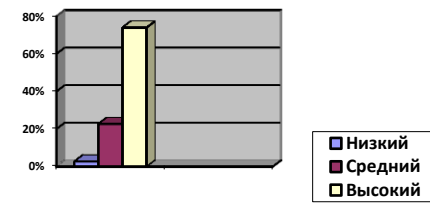
Целями практического курса «Развитие коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации» являются: понимание сущности коммуникативной компетенции и необходимости ее развития для улучшения эффективности коммуникации; освоение приемов успешной коммуникации; самодиагностика и формирование предпосылок для внесения значимых изменений в сфере коммуникационной компетенции педагога начального общего образования. **Результаты:** участники систематизируют свои представления о ключевых аспектах коммуникативной компетенции, создадут (или обновят) свой индивидуальный план развития, рассмотрят этапы целеполагания и планирования, постановки задач и контроля деятельности. Подобранные игровые и имитационные практики позволят по-новому увидеть пути развития собственных психических свойств и возможность построения эффективного неразрушающего взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса.

3. Осваивание технологий общения может быть организовано как в системе целенаправленных занятий, организованных специалистами, так и через самообразование. Обязательной должна быть поддержка учителя образовательной организацией. В методических планах необходимо выделение времени для целенаправленного обучения педагогов коммуникативным навыкам.

Экспериментальная проверка педагогических условий развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования проводилась на базе четырех образовательных организаций г. Сургута. В исследовании приняли участие 100 педагогов различного возраста и квалификационных категорий. С целью обеспечения достоверности результатов работы одновременно с экспериментальными группами (ЭГ), на занятиях в которых реализовывались педагогические условия, были созданы и контрольные группы (КГ), где специально работа с педагогами не проводилась. В каждой образовательной организации была определена одна КГ и одна ЭГ. Формирующий эксперимент проводился в течение двух лет (2012–2013, 2013–2014 уч. гг.). В начале исследования мы замерили исходный уровень развития коммуникативной компетенции у педагогов КГ и ЭГ по трем критериям (когнитивный, деятельностный, мотивационный). Каждый выделенный нами уровень включает специфические описательные характеристики коммуникативной компетенции педагога начального общего образования. Для выявления уровня развития коммуникативной компетенции педагога мы применяли анкетирование, тестирование, наблюдение и определили уровень развития коммуникативной компетенции педагога до и после реализации педагогических условий, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

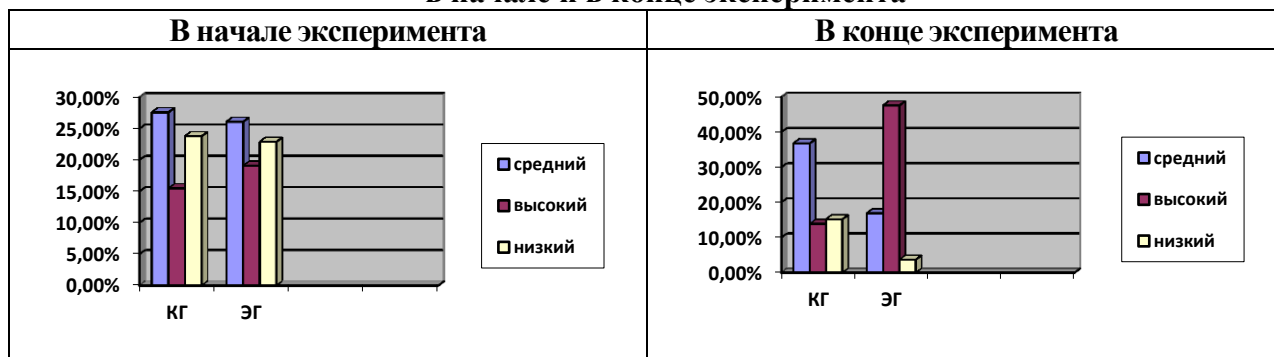
**Динамика изменения уровня развития компонентов коммуникативной компетенции
в процессе реализации структурно-содержательной модели**

Компонент	Критерий	До исследования ЭГ	После исследования ЭГ
Гносеологический	Когнитивный		
Праксиологический	Деятельностный		
Аксиологический	Мотивационный		

В результате проведенной опытно-экспериментальной работы видно, что в начале эксперимента в КГ преобладают низкий и средний уровни коммуникативной компетенции, а в ЭГ – средний и высокий уровни, что подтверждает важность и необходимость целенаправленной работы по развитию коммуникативной компетенции педагога начального общего образования (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты анализа уровня развития коммуникативной компетенции КГ и ЭГ
в начале и в конце эксперимента**

В конце эксперимента мы видим динамику роста уровней развития коммуникативной компетенции в обеих группах, но выделяем значительный рост в ЭГ. В КГ в конце эксперимента низкий уровень составил 15,2 %, а высокий – 13,9 %. В ЭГ низкий уровень составил всего 3,7 %, а высокий – 47,6 % (см. табл. 2). Таким образом, мы наблюдаем более интенсивный рост уровня коммуникативной компетенции в ЭГ, чем в КГ. Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что разработанные нами педагогические условия обеспечивают эффективное влияние на развитие всех компонентов коммуникативной

компетенции педагога, а значит, и на развитие коммуникативной компетенции в целом. Проверка экспериментальным путем развития коммуникативной компетенции в процессе реализации структурно-содержательной модели показала следующие результаты: уровень роста критериев, измеряемый в течение года, показывает результативность педагогических условий; ЭГ, на которых реализовывались педагогические условия, показывают более высокий уровень роста, чем КГ, где занятия не проводились; уровень развития коммуникативной компетенции в ЭГ выше, чем в КГ, это связано с различными условиями обучения.

Список литературы

1. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995.
2. Загвязинский В.И. О компетентностном подходе и его роли в совершенствовании высшего образования [Электронный ресурс] / Докл. на ученом совете Тюменского гос. ун-та. – Тюмень, 2010. – Режим доступа : <http://www.utmn.ru/docs/2241.doc>. – Загл. с экрана.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М. : Высш. шк., 1990. 119 с.

13.00.08

И.С. Рыбина

ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»,
Институт психологии и педагогики, кафедра дошкольного и дополнительного образования,
Барнаул, perevalova-irina@yandex.ru

**МОДЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ «ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ»
В ВУЗЕ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ**

В статье поднимается проблема нравственной самореализации обучающегося в квазипрофессиональной деятельности на этапе реформирования системы высшего образования. Представлена структурно-функциональная модель активизации профессионально-нравственной самореализации бакалавров «помогающих профессий» в гуманитарном вузе педагогического профиля.

Ключевые слова: профессионально-нравственная самореализация, «помогающие профессии», бакалавр, структурно-функциональная модель.

Эффективность профессиональной и личностной самореализации будущего специалиста «помогающих профессий» (педагог, воспитатель, дефектолог, психолог) во многом определяется доминирующей в науке образовательной парадигмой и построенной на ее основе моделью педагогической подготовки. Именно в студенческом возрасте формируются нравственные качества саморазвития личности будущего профессионала, что является базисом для «прирастания» профессиональных компетенций.

Следует отметить, что современная модернизация системы высшего образования, заключающаяся в переходе на направления прикладного и академического бакалавриата, магистратуры приводит к изменению представлений об организации и качестве образования, критериях образованности личности. Так, система профессиональной подготовки бакалавров позволяет обучающемуся выбирать и изменять свою образовательную траекторию, открывая тем самым новые возможности для самореализации. Например, по положениям ФГОС-3, студент сам в начале семестра должен выбирать часть дисциплин, формируя свой индивидуальный учебный план, больше самостоятельно изучать теоретический материал (уменьшены аудиторские часы), выходить на продолжительные производственные практики, предоставлять продукт самостоятельной и коллективной работы. Но все эти аспекты требуют от студентов активизации процессов самоорганизации, самодетерминации, саморазвития и самореализации. Зачастую, у них не развиты эти механизмы «самости», что приводит к снижению учебной мотивации, не умению организовывать свое образовательное пространство, нести ответственность за вектор своего развития и осознавать себя субъектом образовательной системы.

Таким образом, возникает противоречие между новой системой образования как условием для процесса самореализации и не готовностью студента быть субъектом этой системы. На наш взгляд, это связано с тем, что упускается аспект активизации потребности студента реализовать свой нарастающий профессиональный потенциал уже в рамках обучения в вузе, который тесно связан с уровнем зрелости нравственной сферы его личности. Истинная самореализация в контексте иерархии потребностей А. Маслоу, невозможна без нравственного саморазвития личности [1]. Развитая нравственная самореализация несёт потенциальную способность выступать «внутренним регулятором поведения человека» (Д.Н.Узнадзе, Г.Х. Шингаров), как проявления его ценностно-смыслового отношения «к миру», «к другому человеку», «к себе как личности и профессионалу» (Т.А. Ильина,

В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, А.И. Титаренко), определяет «смысл получения любой профессии» и наполняет ее общественно полезной деятельностью (Н.С. Пряжников).

В свою очередь, последние психологические и педагогические исследования в области духовно-нравственного развития человека констатируют выхолащивание нравственности из личности, подмену ценностей и смыслов, а не их личностную переоценку и культивацию (М.И. Воловикова, И.З. Гликман, А.Л. Журавлев, Л.П. Илларионова, А.Б. Купрейченко, Н.Д. Никандров).

Проведенное нами исследование лишь подтверждает эту тенденцию и отражает социальный заказ общества на нравственно-зрелого профессионала, который, кроме знания предмета своей профессии, отличается развитой внутренней мотивацией, ответственностью за профессиональные действия, нравственной рефлексией. Так, результаты анкетирования 60 студентов и 35 преподавателей Алтайской государственной педагогической академии и 35 руководителей школ, детских садов еще раз показали значимость и необходимость сосредоточения на нравственном развитии будущего профессионала в содержании образовательного процесса педагогического вуза. Из 130 опрошенных 120 человек, что составило 92%, указали на наличие нравственных проблем в обществе и не достаточную готовность системы образования, как института социализации, их решать. Большая часть респондентов (98% - 127 человек) указала на упущение системой высшего образования активизации профессионально-нравственного саморазвития. Состоявшиеся профессионалы (32 преподавателя и 35 руководителей) отмечают, практически единогласно (96%), необходимость в активизации ПНС студентов, указывают на потребность в нравственно-зрелых молодых специалистах, которые могли бы реализовывать свой профессионально-нравственный потенциал и имеющие стремление в постоянном самообразовании.

Следовательно, оптимизация перехода на новую систему образования требует разработки иных критериев образованности, иных моделей образования с новыми технологиями обучения и воспитания, детерминированными ценностно-смысловым компонентом саморазвития. Важным моментом остается формирование нравственной стороны личности субъекта учебной деятельности, что в дальнейшем позволит подготовить грамотного профессионала с «человеческим лицом».

Таким образом, становится актуален вопрос активизации профессионально-нравственной самореализации в процессе получения высшего гуманитарного образования педагогического профиля бакалаврами «помогающих профессий».

Моделирование широко используется в современной педагогической науке, поскольку является оптимальным для исследования таких сложных многомерных процессов, как профессионально-нравственная самореализация. Оно представляет собой метод познавательной и управленческой деятельности, позволяющий с помощью объекта-замениителя системы адекватно и целостно отразить её сущность, важнейшие качества и компоненты, получить новое знание о целостности системы в контролируемых условиях педагогического процесса [2].

Для разработки модели активизации ПНС и технологии ее функционирования в образовательной системе, важно раскрыть и понять специфику развития профессионально-нравственной самореализации, как процесса суверенизации личности обучающегося в образовательном процессе. В рамках нашей диссертационной работы профессионально-нравственная самореализация (далее ПНС) определяется как процесс реализации субъектом своего нравственного потенциала в стремлении к личностной зрелости и профессиональной идентичности (вершинам профессионализма), в ходе профессионально-нравственной активности и ценностно-смыслового отношения к «себе как личности и профессионалу», к «другому», к «миру». ПНС является частью личностной самореализации, постоянно идущим процессом суверенизации личности обучающегося в образовательном процессе за счет формирования профессионально-нравственных качеств и стремления в их саморазвитии.

Становление ПНС проходит в образовательном процессе, посредством развития ее компонентов, переходящих в компетенции: *внутренней мотивации*, как потребности в

профессионально-нравственном саморазвитии; *рефлексии*, как осознания и понимания путей развития своего нравственного потенциала; *субъектности отношений* и *ответственности за поступки*, как принятия своей суверенности и «авторства управления» жизнью, выступающих средством внешнего и внутреннего контроля профессиональной деятельности личности; *эмоциональной чувствительности к проблемам другого*, как постижения эмоционального состояния, проникновение и вчувствование в переживания субъективного мира «другого», как своего; расширения *системы просоциальных ценностей* и смыслов при *открытости* новому опыту, как системы значимых отношений и поступков к «миру», к «другому», к «себе как личности и профессионалу».

Разработанная и апробированная в рамках нашего диссертационного исследования структурно-функциональная модель раскрывает этапы активизации ПНС и механизм их функционирования в образовательном процессе педагогического вуза, опирается на социальный заказ общества и акцентирует внимание на *цели*: повышение уровня подготовки студентов «помогающих профессий» (педагог, психолог, воспитатель, дефектолог) педагогического вуза через активизацию их профессионально-нравственной самореализации в квазипрофессиональной деятельности (рис. 1).

Структурно процесс активизации ПНС бакалавров «помогающих профессий» в гуманитарном вузе педагогического профиля включает следующие этапы: целеполагание, структурно-содержательный, развивающее - технологический, оценочно-результативный. Механизм функционирования структуры модели активизации ПНС зависит от содержания и эффективности реализации этих этапов.

Первый этап, **целеполагание**, рассматривается как практическое осмысление и проектирование своей нравственно-ориентированной профессиональной деятельности, как творческий процесс постановки целей и достижения результата при взаимодействии преподавателя и студента. Долгосрочной эффективностью целеполагания будет являться активизация ПНС, что предполагает активизацию процессов саморазвития ПНС и способность их реализовывать в профессиональной деятельности. Следующим важным элементом целеполагания является определение теоретико-методологической базы, как ценностно-смысловой основы достижения цели в организации образовательного процесса, т.е. поставка на их основе конкретных задач. Эффективная активизация ПНС предполагает выбор следующих подходов: аксиологического (как ценности нравственного саморазвития), акмеологического (как стремления в профессиональном самосовершенстве), антропологического (как ценности человеческих ресурсов и потенциалов), субъектно-деятельностного (как восприятия себя и другого как «автора» профессиональной деятельности) и системного (как взаимодействие и взаимовлияние систем «человек – образование»), каждый из которых определяет принципы, содержание, функции, методы реализации модели.

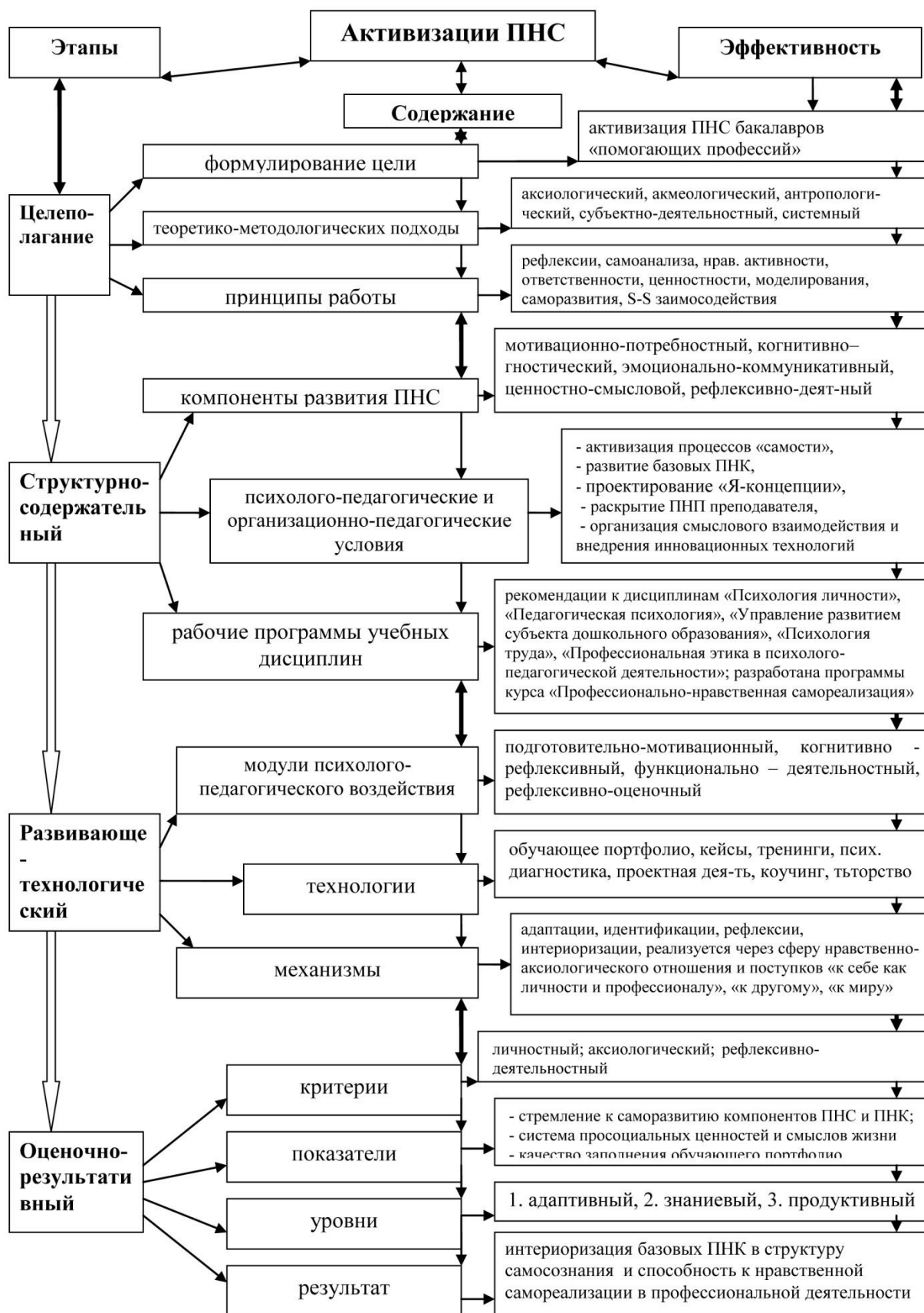

Рис. 1 - Структурно-функциональная модель активизации ПНС в вузе

Вторым этапом, является **структурно – содержательный**, который предполагает раскрытие и понимание структуры ПНС как понятия и как феномена современной науки, видение условий и программы активизации ПНС в образовательном процессе. К *компонентам ПНС* относятся:

- *мотивационно-потребностный* – характеризуется широтой, гибкостью и иерархизированностью нравственно-ориентированных мотивов, потребностей и целей, проявляющихся в развитой внутренней мотивации нравственного и профессионального развития;

- *когнитивно-гностический* – характеризуется уровнем нравственно-аксиологического развития, знанием нравственных основ профессиональной деятельности субъекта «помогающих профессий» и умением их применять, нести за них ответственность;

- *эмоционально-коммуникативный* – характеризуется способностью к эмпатии, сочувствию, эмоциональной устойчивости и положительной направленностью на общение;

- *ценностно-смысловой* – характеризуется развитой системой ценностных ориентаций и смыслов, через призму которых личность выстраивает сферу отношений;

- *рефлексивно-деятельностный* – характеризуется сформированностью способности к самоанализу, аксиологически-нравственной рефлексии и на их основе профессиональной деятельности.

Мы отмечаем, что эффективность активизации ПНС зависит от комплекса взаимодействующих между собой *психолого-педагогических и организационно-педагогических условий*, которые оказывают непосредственное влияние на компоненты ПНС: активизация системообразующих процессов «самости» в континууме (само) - обучения и (само) - воспитания целостного (суверенного) человека; формирование и саморазвитие базовых профессионально-нравственных качеств-компетенций; проектирование индивидуальной траектории профессионально-нравственного развития «Я-концепции» личности бакалавра; реализация педагогами различных психолого-педагогических позиций и функций (модератора, тьютора, фасилитатора, консультанта, проектировщика) и раскрытие профессионально-нравственного потенциала личности самого педагога; организация нравственно-насыщенной образовательной среды.

Содержательный элемент реализуется через акцентирование на проблеме ПНС и активизации ее компонентов в рекомендациях для преподавателей, работающих с программами следующих учебных дисциплин: «Психология личности», «Педагогическая психология», «Управление развитием субъекта дошкольного образования», «Психология труда», «Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности». Также разработана программа спецкурса «Профессионально-нравственная самореализация».

Третий этап, развивающее – технологический, который включает описание модульной технологии активизации ПНС, определяет формы работы, методы и методики, функции и механизмы психолого-педагогического воздействия. Технология активизации ПНС включает подготовительно-мотивационный, когнитивно-рефлексивный, функционально-деятельностный и рефлексивно-оценочный модули, каждый из которых является самостоятельной единицей системы и в тоже время подготавливает базу для становления следующего. Так, *подготовительно-мотивационный модуль* направлен на расширение представлений о том, что такое нравственность и чем она характеризуется, на развитие внутреннюю мотивации в нравственном росте личности и открытости новому опыту, способствующих профессионально-нравственной активности. Так как без определения для себя студентом ценностно-смысловой нагрузки ПНС в рамках получаемой «помогающей профессии» гуманитарного профиля, без становления новой информации о ПНС личностно значимой, не возможно продуктивное развитие студента как субъекта изучаемого предмета. *Когнитивно-рефлексивный* несет расширение знаниевого компонента, «окрашенного» личным смыслом, формирует когнитивную базу о ПНС, что тем самым выводит студента на более высокий уровень оперирования новым понятием, дает возможность вступать в диалог

и обсуждение проблемных аспектов ПНС в рамках окружающей действительности и получаемой профессии. Овладение механизмами и навыками самопонимания, самопринятия и саморазвития профессионально-нравственных качеств позволяет изучить свой профессионально-нравственный потенциал. *Функционально-деятельностный* модуль позволяет новый теоретический опыт реализовать в квазипрофессиональной деятельности предложенных заданий и тем самым, наработать стратегии нравственного поведения, ответственного выбора в решении профессиональных задач, научиться реализовывать свой ПНП и развивать ПНК. *Рефлексивно-оценочный* модуль направлен развитие механизмов рефлексии и саморефлексии с нравственно-аксиологической направленностью, дает возможность увидеть и проанализировать динамику развития профессионально-нравственных компетенций, выстроить перспективы профессионально-нравственного роста.

Среди методов и методик подачи теоретического материала и организации взаимодействия были выбраны репродуктивные, диалогические, проективные, имитационные, проблемно-поисковые методы. Среди инновационных технологий обеспечения активизации процесса ПНС, нами были адаптированы и разработаны следующие: - обучающее портфолио «Я стремлюсь к профессионально-нравственному саморазвитию», кейс-метод, психологическая диагностика, тренинг, проектирование, коучинг, тьюторство.

Четвертый этап - Оценочно-результативный, включает критерии и показатели оценки активизации ПНС: личностный (развитость базовых ПНК: ответственность, эмпатия, нравственная рефлексия); аксиологический (расширение системы просоциальных жизненных смыслов); рефлексивно-деятельностный (стремление к саморазвитию компонентов ПНС, качество заполнения обучающего портфолио). Раскрывает ожидаемый результат и возможные уровни его достижения.

Таким образом, предложенная модель обосновывает целесообразность рассмотрения профессионально-нравственной самореализации, как основы становления субъектности личности бакалавра гуманитарного профиля, позволяет системно раскрыть единство нравственно-личностного и профессионального саморазвития будущего профессионала. Она будет способствовать формированию суверенной личности, т.е. нравственно самореализующейся в «помогающей профессии», как высшей ценности и цели новой системы образования, что является важным для непрерывного эффективного обучения в многоуровневой модели высшего образования (программы бакалавриата, магистратуры) в РФ.

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и Личность: серия «Мастера психологии», - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2008, 352с.
2. Соловцова И.А., Борытко Н.М. Общие основы педагогики: учеб. для студентов педагогических вузов / Под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. - 60 с.

13.00.02

А.В. Смолина

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет»,
Южно-Сахалинский педагогический колледж,
кафедра филологического образования и МХК, Южно-Сахалинск, alekssmolina@mail.ru

ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме научно-методического осмысления интерпретации поэтических произведений на современном этапе школьного литературного образования. В работе показана целесообразность использования рефлексивных приемов в процессе интерпретации лирики современными школьниками. Определено содержание термина «интерпретация» художественного текста на уроках литературы.

Ключевые слова: *интерпретация, адекватность интерпретации, анализ, поэзия, герменевтика, читательская рефлексия, рефлексивные приемы.*

На современном этапе в школьном образовании приоритетными стали процессы гуманизации и гуманитаризации образования, его вариативность, смена образовательной парадигмы со знаниецентрической на культуросообразную. Это, в свою очередь, потребовало изменения стратегии литературного образования.

Одной из проблем современной методики преподавания литературы является использование интерпретационной деятельности на уроке литературы. В этом контексте важнейшей сверхзадачей школьного литературного образования становится формирование разносторонне развитой, гармоничной личности.

В самом общем смысле под термином «интерпретация» подразумевается «истолкование текста, направленное на понимание его смысла» [2: с. 306].

Современное осмысление проблемы интерпретации на уроке литературы связано с целым рядом вопросов: с диалогическим пониманием художественного произведения, методологической связью и взаимообусловленностью анализа и интерпретации, адекватностью интерпретации как формы объективации содержания художественного текста, определением критериев интерпретации художественного произведения и др. (С.П. Лавлинский, Д.Н. Мурин, М.В. Николаева, Е.С. Романичева, И.В. Сосновская и др.).

Анализ и обобщение методического опыта XX-XXI века позволили нам выявить объективную картину состояния проблемы интерпретации поэтических произведений в теории и практике обучения литературе.

Большое влияние на совершенствование изучения поэтических произведений в конце XX – нач. XXI в. оказала серия дискуссий об интерпретации художественного произведения, развернувшаяся на страницах методических журналов и газет (работы Г.Н. Ионина, В.Г. Маранцмана, Г.И. Беленького и др.). Известные методисты способствовали вовлечению в обсуждение проблем (соотношение интерпретации с восприятием и пониманием, виды интерпретаций, критерии объективности интерпретации и др.) самого широкого круга общественности: учителей, журналистов, ученых. Именно в конце 90-х гг. XX века разработка этих вопросов убедительно показала новые пути углубления в специфику лирики как рода литературы, новые эффективные возможности воздействия на творческую деятельность школьников.

Не нуждается в доказательствах определение важной роли интерпретирования в поэзии, так как отличительной чертой этого рода литературы является способ развития, оформления художественной мысли и чувства, так называемый «образ-переживание», который находит

воплощение в особом словесном выражении. Многие методисты подчеркивают, что поэтический текст неизбежно требует от читателя-школьника эмоционального отклика, присоединения к лирическому герою, и это часто вызывает неадекватную авторскому замыслу интерпретацию. Ученик часто окрашивает интерпретацию своим житейским опытом и заслоняет личными ассоциациями поэтическое содержание и строй стиха.

В связи с обозначенной проблемой возникает вопрос, каковы границы допустимого в интерпретации стихотворений современными школьниками? Целый ряд авторов считает, что интерпретация находится в определённых границах (М.М. Бахтин, А.Ф. Скафтымов, Б.О. Корман, И.А. Есаулов, В.Е. Хализев и др.). Так, в концепции Т.М. Дридзе, адекватность интерпретации связывается не с формальными средствами, а с интерпретационными возможностями самого реципиента: его активностью, его интеллектуальными возможностями и мерой совмещения его смысла с замыслом автора. Т.М. Дридзе отмечает, что если реципиент усвоил для какой цели создан тот или иной текст, какую идею хотел донести автор до читателя, значит текст интерпретирован адекватно [2: с. 81]. В методике обучения литературе также не один раз подчеркивалось, что читатель имеет право соглашаться с писателем или нет, «но сначала нужно хорошо понять позицию самого автора, которая выражена в его художественных образах» [1: с. 5], что «в школьной практике обучение интерпретации должно сочетаться с формированием умений анализировать произведение» [3: с. 8]. Таким образом, правильное толкование текста становится возможным, если произведение понимается как определенная система ценностей поэта.

Проанализировав современное состояние обозначенной проблемы, С.А. Шаповал заметила, что в школьной практике «тексты, не получившие профессионального филологического осмысления, особенно уязвимы с точки зрения их адекватности их понимания» [7: с. 88]. Е.С. Романичева подчеркивает, что возникает необходимость выработать критерии оценивания интерпретации художественного текста читателем-школьником «с опорой на достижения современной психологии и герменевтики» [5: с. 108]. В этом аспекте действенными будут герменевтические приемы анализа, направленные на читательскую рефлексию. Точками рефлексии может оказаться любое художественное средство. И.В. Сосновская убедительно доказывает, что наряду с традиционными приемами школьного анализа рефлексивные технологии работы с художественным текстом («жизненная правда», «идентификация», «выстраивание гипотезы», прогнозирование, достраивание смысла, конструирование вопроса к себе, рефлексивный мостик, рефлексия-эссе) [6: с. 127-130], способствуют развитию читателя, воспринимающего художественное произведение как целостный смысловой мир. Отметим, что в поэтических текстах часто смыслы не обозначены средствами прямой номинации. Для того чтобы смысл поэтического текста был понят, необходимо идти от самого текста. Подчеркнем, что каждое стихотворение индивидуально, поэтому любые средства выражения смысла в тексте неповторимы в каждом отдельном случае. Ими могут быть: любой троп, название стихотворения, ключевые слова, звукообраз, цветообраз, сквозные мотивы, соотношение начала и конца текста и др.

Покажем, в каких видах деятельности может реализоваться читательская интерпретация лирического стихотворения. При изучении стихотворения И.А. Бунина «Вечер» предлагаем вести беседу в русле вопросов и заданий: Каким вы представляете себе автора стихотворения? Нарисуйте словесно его портрет. Каков он внутренне? Что он испытывает сейчас? Что чувствует? Как вы думаете, как назвал поэт стихотворение? Почему? Как вы думаете, какими должны быть последние строки стихотворения? (предполагается чтение стихотворения без последних строк). Почему поэт в словосочетании «сияет облако» употребляет такой глагол? Разве может облако сиять? Какие строки кажутся вам непонятными? Как вы объясните строчки «А счастье только знающим дано», «Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне»? Какие краски и звуки вы заметили? Какие картины вы представляете при чтении стихотворения? Как бы вы назвали стихотворение? Попробуем составить ассоциативный ряд к слову «счастье» (тепло, спокойствие, мир, жизнь и т.д.).

Беседа с учащимися о состоянии счастья, о том, что состояние близости к природе – величайшее счастье человека. Нарисуйте портрет Счастья (словесно или письменно).

Важно, что подобные задания помогают вывести учащихся на переживание и рефлекссию смысла поэтического текста, а значит отказаться от готового решения. В результате происходит расширение культурного горизонта реципиента. Через собственную рефлекссию читатель-школьник одновременно познает и автора поэтического текста, и самого себя. Такой подход реализует возможность влиять на собственное развитие и приходиться к собственным открытиям.

Интерпретация поэтических произведений на современном этапе школьного литературного образования, таким образом, требует обращения как к эмоционально-образным, так и логико-понятийным обобщениям. В школьных условиях работа чувств, воображения, образного мышления становится содержанием процесса погружения в текст и его оценки.

Интерпретация литературного произведения в школе понимается нами как рефлексивное осмысление эмоционально-духовного опыта человечества посредством текста, влияющее на становление ценностного сознания личности читателя-школьника.

Интерпретировать лирическое произведение на уроке литературы – это значит почувствовать настроения поэта, пережить их как нечто свое, личное. Чувства поэта становятся одновременно и чувствами ученика. И в этом состоит особое обаяние лирики. Очевидно, что задача современной школы – воспитать читателя, эстетически развитого и гуманистически мыслящего, стремящегося к собственному прочтению произведений поэта и духовным взаимоотношениям с ним.

Список литературы

1. *Айзерман Л.* Задачи по Чехову // Литература: Прил. к газ. «Первое сентября». 1994. № 25. с. 4-5.
2. *Дридзе Т.М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984.
3. *Леонов С.А.* Литературное образование на современном этапе. Проблемы и поиски // Современные проблемы филологического образования: Межвуз. Сб. науч. статей / Под ред. С.А. Леонова. М., 2001.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвок», 2001.
5. *Романичева Е.С., Сосновская И.В.* Введение в методику обучения литературе. М., 2012. 208 с.
6. *Сосновская И.В.* Проблемы анализа художественного произведения на уроках литературы в средних классах. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2007. 240 с.
7. *Шаповал С.А.* Вопрос о границах «допустимого» в интерпретации художественного текста читателем-школьником // Филологические традиции в современно литературном и лингвистическом образовании. Сб. науч. статей. Вып. 7. Т.2. М.: МГПИ, 2008. С. 86-91.

13.00.02

О.А. Сотникова д.пед.н., М.С. Хозяинова

Ухтинский государственный технический университет»,
г. Ухта, osotnikova@ugtu.net, mhozyainova@ugtu.net

ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРИЕМОВ РАБОТЫ С УЧЕБНЫМ МАТЕРИАЛОМ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

Формулируются основные положения, которыми следует руководствоваться для достижения цели формирования у студентов умений работы с учебным математическим материалом. Общие положения определяют содержание начального этапа курса математики. Конструктивные – предлагают технологию реализации предложенной методики.

Ключевые слова: учебный математический материал, обучение математике в техническом вузе, приемы работы с учебным математическим материалом, методологический подход, дуальная подача материала.

Для продуктивной учебной математической деятельности студентов необходимо обеспечить владение приемами работы с учебным математическим материалом, поскольку самостоятельное познание (освоение содержанием, поиск решений, построение математических моделей и т.п.) определяется действиями, которыми владеет субъект познания (студент). Поэтому основной целью начального этапа изучения математики студентами технических вузов следует признать формирование обобщенных приемов работы с учебным математическим материалом.

Начальный этап изучения математики в техническом вузе может быть связан с различным математическим содержанием. Однако раздел «Линейная алгебра» имеет определенные преимущества. В нем рассматриваются, с одной стороны, объекты (матрицы, многочлены, линейные уравнения и т.д.), соотносимые по уровню абстракции с математическими объектами школьного курса математики. С другой стороны, алгебраические операции формируют общие понятия и методы для всей математики. В этой связи раздел «Линейная алгебра» можно отнести к основополагающему разделу курса математики в высшем образовании по основным математическим понятиям и методам, а потому наиболее соответствует методическим целям начального этапа математической подготовки студентов технических вузов.

Обобщенные приемы работы с учебным математическим материалом в нашей трактовке соответствуют операционному составу математической деятельности, процессуальной составляющей понимания математики, т.е. раскрытию содержательных связей в учебном математическом материале [4]. Отсюда вытекает первое общее положение организации учебной деятельности студентов технических вузов на начальном этапе изучения математики. Оно состоит в том, что *формирование обобщенных умений работы с учебным математическим материалом студентами технического вуза на начальном этапе должно рассматриваться в контексте решения методической задачи по формированию обобщенных приемов учебно-математического познания (моделирование, абстрагирование, интерпретация, реконструкция, конкретизация, обобщение и др.), и должны давать предпосылку к формированию профессионально-математических компетенций бакалавров-инженеров.*

Линейная алгебра, изучаемая в техническом вузе на начальном этапе подготовки, соответствует «интуитивным» теориям математики (термин Р. Столла), т.е. тем теориям, которые построены конструктивно, с невысоким уровнем абстрактности, а запись основных

положений теорий отвечает уровню формальности «нулевого порядка» (в терминологии математической логики). Поэтому содержательные связи в алгебре можно классифицировать на следующие виды [4]:

- координатизационные (от термина «координатизация», введенным Г. Вейлем, отражают опредмеченную сущность алгебраических понятий, характеризуют конструктивизм алгебраических операций и отношений);

- синтаксические (характеризуют выражение свойств алгебраических понятий и отношений на языке алгебры);

- структурно-абстрактные (характеризуют свойства алгебраических понятий в их совокупности, обуславливают специфику алгебраической структуры и определяют ее морфизмы).

В этой связи обобщенные приемы учебно-математического познания определяются видом изучаемых содержательных связей. Например, представление имеющихся данных в виде матриц требует переформулировки исходных данных в математическую символику, что соответствует координатизационным содержательным связям, поскольку относятся к действиям по созданию наглядно-образного представления элементов рассматриваемых множеств. Понимание же матрицы как функции из декартова квадрата натуральных чисел в некоторое числовое множество, соответствует установлению синтаксических связей в математическом содержании.

Развитие предпосылок к формированию профессионально-математических компетенций будет происходить тогда, когда в процессе овладения линейной алгеброй студент будет способен осуществлять «движение» от одного вида содержательных связей к другим. Например, будет обеспечен переход от формулировки задачи, описывающую линейную зависимость между величинами, к математической модели в виде системы линейных уравнений и др. В подобном движении одно из главных мест занимает уяснение студентом смысла и содержания указанных формулировок, записей, выводов и т.д. Смысл и содержание формулировок и выводов невозможен без знаний структуры основных компонентов математического содержания (определений, теорем, свойств, примеров и др.) и логико-математических принципов (построения теорий, использования логических кванторов и т.д.), как отправной точки учебно-математического познания. Это подчеркивается многими методистами высшего образования (В.И. Игошин, Л.Д. Кудрявцев, А.Х. Назиев, А.А. Столяр и др.). Другими словами, студенту необходимо создать дополнительные условия, позволяющие осознать методологический смысл указанных компонентов. Это составляет второе общее положение организации учебной деятельности студентов технических вузов на начальном этапе изучения математики: *в содержание обучения математике на начальном этапе подготовки в техническом вузе необходимо включить методологические знания о компонентах содержания учебного математического материала (определениях, теоремах, аксиомах, следствиях, алгоритмах и др.), в том числе основные логико-математические принципы (построения математических теорий, использования кванторных связей, логических выводов и др.).* В связи с этим возникает необходимость в целенаправленной логической и методологической подготовке студентов первого курса технических вузов к изучению математических дисциплин.

В решении задачи обучения студентов основам математической логики возможны два направления. По первому пути можно специальным образом изучать основные понятия математической логики в виде дополнительной дисциплины или включением отдельного раздела (модуля) в математическую дисциплину. Возможен и второй путь – путь косвенного формирования логического базиса, т.е. в процессе изучения основного материала математики. Можно предположить, что успешное усвоение логических норм и правил будет возможно при специальной организации деятельности студентов на практических занятиях по решению задач на логико-ориентирующую работу с математическими выражениями, предложениями, определениями, теоремами. Методику второго указанного пути иногда называют методологическим подходом к изучению материала (например, [3]).

Разрабатывая конкретную технологию, направленную на формирование обобщенных приемов работы с учебным математическим материалом, необходимо иметь ввиду три обстоятельства, соотносимые с составом учебной математической деятельности на начальном этапе изучения алгебры:

1) создать педагогические условия для формирования адекватной учебно-познавательной мотивации студентов на начальном этапе обучения математике позволит сочетание «достижимости» предлагаемых студенту задач (заданий, поручений, проектов и т.д.) с внешними стимуляторами (балльно-рейтинговая система оценки достижений, система бонусов, конкурсная основа, соревновательность на занятии и т. п.);

2) неотъемлемым качеством выпускника является его компьютерная грамотность, поэтому одним из условий организации учебной деятельности студентов является такое использование компьютерных математических программных средств, при котором формируется инструментальный состав учебно-математического познания;

3) условием формирования обобщенных приемов работы с учебными математическими материалами может выступать организация дуальной подачи учебного математического материала, при которой 2-3 фрагмента учебного математического материала сообщают об одном математическом объекте различным представлением (по уровню абстрактности, используемой символики, примерами и т.п.), а учебные задания ориентирует на сопоставление элементов этих фрагментов.

Список литературы

1. *Игошин, В.И.* Математическая логика как педагогика математики. Монография. – Саратов: Саратовский гос.ун-т им. Н.Г Чернышевского, 2009. – 359 с.
2. *Кулюткин, Ю.Н., Сухобская, Г.С.* Индивидуальные различия в мыслительной деятельности взрослых учащихся. – М.: Педагогика, 1971. – 111 с.
3. *Сотникова, О.А.* Изучение высшей алгебры: начальный этап / под ред. проф. Е.И. Лященко, доц. Е.Ю. Яшиной. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. – 143 с.
4. *Сотникова, О.А.* Организация деятельности студентов по раскрытию содержательных связей в курсе алгебры педагогического вуза. Автореф. дис. докт. пед. наук. – М., 2009. – 44 с.
5. *Холодная, М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

13.00.08

Л.А. Хохленкова

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса»,
кафедра «Русский и иностранные языки»,
Тольятти, lyuda-khokhlenkova@yandex.ru

РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА КОММУНИКАТИВНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В данной статье иноязычные тексты коммуникативной и профессиональной направленности рассматриваются как составная часть процесса обучения профессиональному общению будущих специалистов в области экономики, выполняющие функцию влияния на мировоззрение, функцию профессионального самоопределения, повышения уровня профессиональной квалификации, стимулирования индивидуального творчества.

Ключевые слова: иноязычный текст, коммуникативная и профессиональная направленность, речевая деятельность, коммуникативные рецептивные умения, коммуникативная мотивация, профессионально-ориентированные тексты, аутентичный текст, общеупотребительная и профессиональная лексика.

В настоящее время образование – сложный социальный институт, обладающий относительной самостоятельностью и способный активно воздействовать на развитие социальной структуры и культуры общества. Под уровнем образованности понимается качество личности, которое характеризуется способностью решать задачи познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и преобразовательной деятельности, опираясь на освоенный социальный опыт [1]. Существенный вклад в решение проблемы социализации вносит современный процесс обучения иностранным языкам. Иностранный язык оказывает положительное влияние на формирование познавательной активности, стремление к самообразованию и непрерывному когнитивно-коммуникативному развитию, к самостоятельному профессиональному выбору и осознанию значимости использования иностранного языка.

С точки зрения коммуникации большую роль в обучении иностранному языку играет иноязычный текст, коммуникативная и профессиональная направленность которого, способствуют формированию профессиональной компетенции и развитию иноязычного общения. Иноязычные тексты профессиональной и коммуникативной направленности являются интегрированной составной частью в процессе обучения профессиональному общению будущих специалистов, содержат важную информацию, соответствующую выбранной специальности, формируют коммуникативные умения профессионального речевого общения, провоцируют обучающихся на дискуссию, развивают интерес к творчеству, реализуют желание повышать уровень владения иностранным языком, создают предпосылки для развития умений использования организационных структур управления, методов принятия решений в профессиональной деятельности, анализа специальных наблюдений и экспериментальных данных, знакомят обучаемых с новыми направлениями в экономике страны изучаемого языка, помогают будущим специалистам лучше ориентироваться в потоке новейшей экономической информации. Работа над иноязычными текстами профессиональной направленности создает благоприятные условия для произвольного запоминания языкового материала. Чтение иноязычных текстов по специальности предоставляет вне условий непосредственного контакта с носителями языка оптимальные возможности взаимодействия обучаемого и информации [4]. Это выражается,

во-первых, в привлечении всех анализаторов – зрительного, слухового, речемоторного; во-вторых, в возможности неоднократного обращения к печатному тексту; в-третьих, в возможностях самого текста, в его смысловой избыточности, достигаемой не только языковыми средствами, но и не языковыми, такими как: цифровые данные, иллюстрации, фотографии, схемы, сопровождающие текст.

Рассматриваемые тексты коммуникативной и профессиональной направленности, используемые в нашем учебно-методическом пособии по дисциплине «Иностранный язык (английский)» для студентов специальностей «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Коммерция (торговое дело)», «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)»: «Банковские и финансовые службы», «Налоговое право», «Стабилизационная политика государства», «Социальная рыночная экономика», «Налоговое право», «Ценообразование», «Конкуренция» и т.д., способствуют реализации следующих целей и задач:

- формирование повышенного уровня иноязычной коммуникативной компетенции;
- формирование культуры мышления;
- развитие познавательных и профессиональных интересов;
- повышение активизации интеллектуальной деятельности;
- расширение и углубление профессионально значимых знаний;
- развитие языковых способностей профессионального общения.
- формирование потребности практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности;

Иноязычные тексты экономического характера отбирались с учетом требований федерального государственного образовательного стандарта для студентов экономических направлений с целью ознакомления обучаемых с новыми тенденциями в экономической политике, которые помогут будущим специалистам лучше ориентироваться в потоке новейшей информации, позволяющие овладеть английским языком применительно к избранной профессии. В основе текстов нашего учебно-методического пособия заложен подлинный англоязычный материал, соответствующий содержанию таких предметов как «Экономика в управлении», «Финансы и кредит», «Банковское дело».

Иноязычные тексты коммуникативной и профессиональной направленности, предлагаемые в нашем пособии, отражают все виды коммуникативной деятельности: репродуктивные (аудирование и чтение) и продуктивные (говорение и письмо), а также перевод. Наиболее востребованными в профессионально направленном обучении иностранному языку будущих специалистов являются рецептивные виды речевой деятельности, которые направлены на восприятие и понимание информации в устной и письменной форме. Чтение иноязычных текстов в процессе обучения иностранному языку служит средством формирования коммуникативных рецептивных умений [5]:

- понимание основного содержания текста с извлечением важной информации;
- поиск профессиональной информации;
- сделать выводы и заключение;
- вероятностное прогнозирование;
- полное и точное понимание основных и второстепенных фактов, содержащихся в тексте;
- сопоставить информацию, полученную из прочитанного текста со знакомой информацией по данной теме;
- развивать языковую догадку по контексту или известным элементам и деталям;
- продуцировать собственные речевые высказывания;
- понимать творческий потенциал текста;
- определять основные понятия текста.

Формированию выше перечисленных умений в процессе работы над темами «Стабилизационная политика» служат следующие задания:

- прочтите заголовок текста и скажите, о чем будет идти речь;
- прочтите первый абзац и поставьте вопросы, которые будут отражать содержание текста:
- просмотрите текст и определите его характер: описание, рассуждение, повествование;
- составьте тезисы к тексту;
- выберите правильный ответ из нескольких данных;
- составьте план прочитанного текста;
- опираясь на содержание текста, закончите предложения, используя предлагаемые варианты;
- прокомментируйте следующую информацию;
- выразите свое отношение к прочитанному используя опорные слова и словосочетания.

Данные задания создают информационную основу для успешной реализации познавательной и коммуникативной функции профессионального общения, способствуют быстрому пониманию общетематической рамки текстов и позволяют сконцентрироваться на освоении лексического и грамматического материала, имеющего большое значение для выполнения заданий по переводу на русский язык. В процессе работы над учебно-методическим пособием мы учитывали коммуникативную и профессионально-ориентированную направленность иноязычных текстов, чтение которых способствует:

- овладению обучаемыми новыми языковыми средствами в соответствии с темами и сферами общения и оперирование этими средствами в коммуникативных целях;
- функциональному использованию изучаемого языка как средства общения в познавательной деятельности;
- созданию дополнительных предпосылок для самостоятельного творчества, анализа и обобщения творческих достижений в будущей профессиональной деятельности;
- мотивированию познавательной активности обучаемых, контролю степени усвоения полученных ранее профессиональных знаний

Профессионально-ориентированные тексты нашего учебно-методического пособия, в которых содержится профессионально значимая информация с элементами прагматического воздействия на обучаемого мы относим к аутентичным текстам.

Анализируя научную литературу (Л. Лиер, М. Брин, О. Плахова, Х. Уиддоусон), отражающую проблему аутентичности, мы пришли к выводу, что аутентичные тексты являются образцом использования иностранного языка, оптимальным средством обучения и стимулом для развития речевой профессиональной деятельности и отличаются [2, 3, 6, 7]:

- разнообразием стиля и тематики реальной профессиональной деятельности;
- профессиональным, научным и социокультурным фоном;
- профессиональной лексикой и своеобразным синтаксисом.

Аутентичные тексты, в которых содержится профессионально значимая информация с элементами прагматического воздействия на обучаемого и актуализирующие профессиональное общение можно отнести к профессионально-ориентированным текстам.

Профессионально-ориентированные аутентичные тексты учебно-методического пособия обладают огромным объемом фактической информации, они служат не только информационной и мотивационной базой общения обучаемых, с целью обмена мнениями и суждениями, но и являются одной из разновидностей текстов-реалий, отражающих естественную языковую среду, имеют свою композиционно-речевую специфику и соответствующий тезаурус.

Лексический минимум каждого текста нашего учебно-методического пособия представлен функционированием двух слоев: лексики общеупотребительного характера, специальной лексики. Общеупотребительной лексике свойственна многозначность, она отличается большим разнообразием служебных слов, представленных предлогами, союзами,

частицами. Специальная лексика (профессиональная и терминологическая) способствуют формированию лексических знаний, характерных для современной англоязычной коммуникации экономического характера (экономическая и смежная терминология, иностранные заимствования в роли терминов, профессионализмы, разговорные клише: GNP (gross national product); time management; lombard, capitalism; “lamb” – спекулянт на бирже, играющий в слепую, “melon” – крупный дополнительный дивиденд; Time is getting short. – Время истекает. It was a narrow escape. – Мы едва избежали неприятностей) и отбирается по принципам частотности и коммуникативной значимости. Избыточность лексического материала профессионально-ориентированных текстов не является препятствием к его овладению, так как в процессе обучения сознательно или подсознательно используется тот объем профессионального словаря, который обеспечивает нужный уровень коммуникации.

Грамматический минимум, представленный в нашем пособии (формы страдательного залога, причастные обороты, придаточные предложения: *China's economic development is basically driven by domestic demand. / These dislocations left investors differentiating among issuers of bonds. / If there is a slump in world trade, many British industries will be affected by a fall in the demand for exports.*) позволяет усваивать сложный грамматический строй, закреплять сложные грамматические явления, осуществлять их правильный перевод, применять данные грамматические конструкции в ситуациях профессионального общения.

Анализ лексики, синтаксиса и грамматики иноязычных текстов дают возможность углубить понятия о смысловой сути грамматического правила, способствуют осознанному запоминанию правила и примеров к нему, произвольное и осознанное запоминание словосочетаний и фрагментов текста создают основу для введения их из пассивного в активный лексический словарь.

Рассматриваемые нами иноязычные тексты коммуникативной и профессиональной направленности выполняют функцию влияния на мировоззрение, функцию профессионального самоопределения и повышения уровня профессиональной квалификации, функцию стимулирования индивидуального творчества, служат информационной и мотивационной базой общения будущих специалистов, специфика содержательного аспекта которых состоит в том, что в их основе лежат определенные данные о процессе профессиональной деятельности, ее особенностях и закономерностях в области экономики.

Список литературы

1. *Бим И.Л.* Концепция иноязычного образования // Концепция иноязычного образования // Иностр. языки в школе. – 2009.
2. *Breen M.P.* Authenticity in the Classroom // *Applied Linguistics*. – 1985. 6/1. – P.60-70.
3. *Lier L.* Interaction in language Curriculum. Awareness, Autonomy and Authenticity. – London, 1996.
4. *Пассов Е.И.* Обучение чтению: учебное пособие. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002.
5. *Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е.* Урок иностранного языка (настольная книга преподавателя иностранного языка) М., Феникс, Глосса-Пресс, 2010.- 640с.
6. *Плахова О.А.* Сакральные тексты в английской лингвокультуре // Язык и культура (Новосибирск). - 2014.- № 10 - С.70-74
7. *Widdowson H.G.* Exploration in Applied Linguistics. – Oxford, 1979.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.07

З.В. Масаева, Р.М. Эхаева, М.В. Ажиев

Чеченский государственный университет,
институт чеченской и общей филологии, кафедра педагогики и психологии,
Грозный, masaeva-2009@mail.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО**

В работе раскрывается методологическая и теоретическая основа создания ФГОС ДО, требования к построению модели образовательной среды для обеспечения психологической безопасности, показатели психологической безопасности образовательной среды дошкольной образовательной организации, основные этапы развития детей дошкольного возраста, влияющие на психическое здоровье, технологии, обеспечивающие безопасное пространство.

Ключевые слова: психологическая безопасность, дошкольное образование, федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, психическое здоровье.

Главная задача российской образовательной политики в настоящее время обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Модернизация образования – это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования. Процесс стандартизации социальных, в том числе образовательных систем – общемировая тенденция. Согласно новому Закону «Об образовании в Российской Федерации», дошкольное образование является уровнем общего образования, и это значит, что оно теперь должно работать в соответствии с стандартом дошкольного образования. В 2013 году утвержден ФГОС ДО который направлен на развитие качественного дошкольного образования в Российской Федерации. В то же время, он работает на развитие маленького ребенка. И основная задача дошкольных образовательных организаций создавать условия, при которых дети развиваются, им интересно, а в итоге ребенок полноценно проживает дошкольный возраст, развит и мотивированным переходит на следующий уровень образования. Такие дети действительно хотят учиться в начальной школе [12,13].

Методологической и теоретической основой при разработке ФГОС ДО явились положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского и отечественной научной психолого-педагогической школы о закономерностях развития ребенка в дошкольном возрасте (А.Н.Леонтьев, Л.И.Божович, А.В.Запорожец, В.В.Давыдов и др.), работы по аксиологии и философии образования (И.А.Зимняя, В.П.Зинченко, Н.Д.Никандров, В.А.Сластенин и др.), теории и методологии разработки образовательных стандартов (В.И.Байденко, В.П.Беспалько, А.М.Кондаков, А.А.Кузнецов, В.С.Леднев, А.И.Маркушевич, М.В.Рыжаков, В.М.Соколов, А.И.Субетто и др.), научные положения, практические разработки и методические рекомендации, содержащиеся в трудах исследователей в области дошкольного образования (Л.А.Венгер, М.А.Васильева, В.Т.Кудрявцев, Л.А.Парамонова, В.А. Петровский и др.) и законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации в области образования [11, с. 5].

В стандарте дошкольного образования описываются теоретические основы общей, возрастной, педагогической и социальной психологии следующих аспектов: индивидуальные и возрастные особенности ребенка, индивидуальная образовательная траектория, зона ближайшего развития ребенка, социальная ситуации развития, индивидуализация образования, социокультурная среда, искусственное ускорение и замедление развитие ребенка, эмоциональный и социальный интеллект, социализация, среда культурной социальной деятельности, личностно-ориентированный подход.

Все вышеупомянутые процессы, описанные в стандарте свидетельствуют о том, что произошел учет психологической составляющей в развитии ребенка дошкольного возраста, включив одним из условий реализации ФГОС ДО психолого-педагогические условия, в том числе образовательные области и целевые ориентиры имеют особенность психологизации дошкольного образования. Все компоненты психологии в стандарте имеют смысл создания безопасной образовательной среды, в которой учитываются индивидуальные возрастные особенности ребенка, формирование познавательных интересов, укрепление и сохранение здоровья, проявление уважения с учетом этнокультурной ситуации развития отдельного ребенка.

Дошкольная образовательная организация как социальный институт общества является субъектом безопасности, и важность изучения психологической безопасности личности в образовательной среде определяется тем, что дошкольная образовательная организация, включая в себя подрастающее поколение, взрослых и семью, способны строить свою локальную (частную) систему безопасности как через обучение и воспитание, так и через решение задач развития [9, с. 18].

Характеристиками повышающими психологическую безопасность образовательной среды являются:

- доброжелательная атмосфера;
- конструктивные межличностные отношения;
- одинаковые способы оценивания воспитанников;
- высокий уровень вовлечённости в образовательную среду педагогов, а так же родителей.

Наиболее важными условиями образовательной среды, создающими и обеспечивающими психологическую безопасность, являются:

-доброжелательные взаимоотношения (включают в себя доверие друг к другу, внимание и уважение, психологическую поддержку, заботу о безопасности каждого члена коллектива и др.);

- дисциплина;

Созданные в дошкольной образовательной организации условия для обеспечения детям чувства комфортности должны соответствовать:

- реализуемым программам воспитания, обучения и коррекции;
- возрастным возможностям, связанным с физическим развитием, а также с необходимостью формирования эмоционально-волевой сферы у детей в разные периоды дошкольного детства;
- интересам мальчиков и девочек.

Расположение мебели, игрового и прочего оборудования должно отвечать требованиям техники безопасности, принципам функционального комфорта. Мебель обязательно должна быть соразмерна росту детей, и ее расстановка должна позволять детям свободно перемещаться в пространстве.

Модель образовательной среды дошкольной образовательной организации создающей оптимальные условия для обеспечения психологической безопасности детей должна быть построена по следующим требованиям:

-создание эмоционально-благополучной среды, личностно-эмоциональной защищенности ребенка;

-недопустимость либеральных отношений и попустительской среды, создание партнерско-дружеской среды;

-социально-педагогическая умелость сотрудников дошкольной образовательной организации – одно из главных условий обеспечения психологической поддержки ребенка.

Обеспечение психологической безопасности образовательной среды и, как следствие, охрана и поддержание психического здоровья ее участников должно быть приоритетным направлением деятельности психологической службы в системе дошкольного образования [9, с.27].

В дошкольной образовательной организации необходимо создавать максимально комфортные условия пребывания воспитанников не только в бытовом плане, но и на эмоциональном уровне. Предметно-развивающая среда групп должна быть подобрана с учетом возрастных особенностей детей, при этом одним из основных требований является не только эстетичность и развивающая ценность игрушек, мебели и пособий, но и отсутствие информационной перегруженности (беспорядочности) среды (пособия располагаются в доступных местах, по категориям, оборудованы могут быть места для игр и свободного общения). По мере угасания интереса пособия и игрушки должны обновляться, заменяться. В группах можно оборудовать «уголки уединения». В общении с детьми педагогам необходимо применять демократический стиль общения. Педагог должен прислушиваться к каждому ребенку, учитывать его мнение, индивидуальные особенности. Важным является и налаживание контакта с родителями.

Основными показателями психологической безопасности для детей в дошкольной образовательной организации служат:

-эмоциональный комфорт детей и педагогов (дети с удовольствием идут в дошкольную образовательную организацию);

-возможность высказать свою точку зрения;

-уважительное отношение к себе и другим;

-сохранение личного достоинства всех участников образовательного пространства;

-возможность обратиться за помощью;

-учет личных проблем и затруднений;

- внимание к просьбам и предложениям;

- помощь в выборе собственного решения.

У педагогического работника должны быть сформированы основные компетенции, необходимые для создания социальной ситуации развития воспитанников, соответствующей специфике дошкольного возраста для комфортного проживания ребенком детства в дошкольной среде [5, с. 110]:

-обеспечение эмоционального благополучия каждого ребёнка;

-организацию конструктивного взаимодействия детей в группе в разных видах деятельности, создание условий для свободного выбора детьми деятельности, участников совместной деятельности, материалов;

-построение развивающего вариативного образования, ориентированного на зону ближайшего развития каждого воспитанника и учитывающего его психолого-возрастные и индивидуальные возможности;

-открытый характер образовательного процесса на основе сотрудничества с семьями воспитанников.

Для современных педагогов дошкольной образовательной организации актуальна задача создания условия образовательной среды, в которых процесс образования, развития и обучения будет безопасным. Под психологической безопасностью мы понимаем состояние образовательной среды дошкольной образовательной организации, свободное от насилия во взаимодействии с ребенком, способствующее удовлетворению детей в общении, обеспечивающее психологическое здоровье всех участников [7,8].

Психологически безопасная образовательная среда в дошкольной образовательной организации организуется с учетом конкретных условий, направлена на сохранение здоровья детей, формирование адекватного поведения и успешной деятельности каждого ребенка [4, с.23].

Известно, что именно в дошкольный период формируется здоровье и закладываются основы личности. Из детства ребёнок выносит то, что сохраняется потом на всю жизнь. Можно выделить три основных этапа (которые проходит ребёнок за время своего пребывания в дошкольной образовательной организации), влияющих на его психологическое здоровье, и упущение которых нами, взрослыми, ведёт к развитию различных негативных проблем у ребёнка [1, 2]:

- адаптация ребёнка к дошкольному образовательному учреждению;
- эмоционально - личностное развитие (как основа понимания внутреннего мира маленького человека, его психического состояния и возможные перспективы коррекции и развития);
- подготовка в школу и профилактика поведения.

Поэтому в дошкольной среде необходимо внедрять целенаправленную систему работы по сохранению и укреплению психологического здоровья дошкольников с момента поступления ребёнка в дошкольную образовательную организацию и заканчивая его выпуском в первый класс [10, с. 58].

В соответствии с вышеизложенным для обеспечения психологической безопасности в дошкольном образовательном пространстве нужно ориентироваться на следующие направления деятельности:

- формирование системы совместной деятельности дошкольников, воспитателей, педагогов, родителей по планированию, организации, ориентированию и корректированию образовательного процесса с целью достижения конкретного результата при обеспечении комфортных условий всем участникам образовательного процесса;
- разработка технологической цепочки действий, операций, коммуникаций в соответствии с целевыми установками, которые помогают выйти на конкретный ожидаемый результат;
- разработка механизма индивидуальных сопроводительных программ в соответствии с возможностями и потребностями «особых» детей;
- разработка научно-методического сопровождения детей по формированию саморегуляции деятельности у дошкольников;
- использование технологии игровых методов с целью побуждения, стимулирования детей к самостоятельной деятельности;
- развитие навыков рефлексивной и самооценочной деятельности детей [3, с. 47-49].

В рамках ФГОС ДО для реализации обеспечения безопасного пространства использовать следующие технологии помощи детям:

- тесное сотрудничество дошкольной образовательной организации и родителей в организации эффективной помощи детям;
- четкое планирование действий ребенка;
- снятие ограничений по времени при выполнении групповых и индивидуальных заданий (предусматривается, в частности, сокращение объема заданий);
- позитивное подкрепление познавательной деятельности детей и мотивирование детей к познавательной деятельности;
- развитие самоконтроля и повышение самооценки, например, заключение договора с ребенком на неделю, ведение карточек поощрения;
- положительный эмоциональный фон дома, в группе, детском саду;
- координацию всех мероприятий, взаимодействия специалистов [6, с.76].

Среда должна быть безопасна для ребенка. В результате пребывания в естественной, уютной обстановке у ребенка складываются предпосылки для возникновения и закрепления положительного эмоционального тонуса, что является основой успешного интеллектуального и личностного развития.

По мнению выдающегося отечественного детского психолога Л.А.Венгера, психолог в детском саду — это, прежде всего знающий и глубоко понимающий ребенка человек, разбирающийся не только в общих закономерностях и в возрастных особенностях психического развития детей, но также и в индивидуальных вариациях этих особенностей.

Главная цель психологического сопровождения в свете введения ФГОС ДО обеспечить безопасность и сохранение психологического здоровья детей как основу для полноценного психического ребенка на всех этапах проживания детства. Важнейшим условием полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его психологического здоровья является психологическая безопасность. Это такое состояние, когда обеспечено успешное психическое развитие ребенка и адекватно отражаются внутренние и внешние угрозы его психическому здоровью. Поэтому одним из направлений работы в дошкольной образовательной организации в условиях введения ФГОС ДО является обеспечение психологической безопасности ребенку в дошкольной образовательной среде.

В условиях введения ФГОС ДО возросла роль психологической безопасности в дошкольном образовании, так как повысился статус и значимость дошкольного образования, и тем самым повысились требования к данному уровню образования. Стандарт учитывает психологическую составляющую в развитии ребенка, тем самым способствуя полноценному развитию ребенка дошкольного возраста на этапах проживания детства.

Список литературы

1. *Аверин В.А.* Психология развития детей дошкольного возраста. М., 2001.
2. *Алексеева Е.Е.* Психологические проблемы детей дошкольного возраста. М., 2006.
3. *Андреев Т.А., Алекинова О.В.* Введение и реализация ФГОС ДО // Практика управления в ДОУ 2014. - № 2. - С.44-62.
4. *Белая К.Ю.* Программы и планы в ДОО. Технология разработки в соответствии с ФГОС ДО: М., 2014г.
5. *Калашиникова М.Б.* Влияние воспитателя на психологическую безопасность дошкольника в образовательной среде // Мир психологии 2010. - № 1. – С.108-116.
6. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Под ред. Шипицыной Л.М.; М., 2005.
7. *Масаева З.В.* Психолого-педагогические особенности безопасности образовательного пространства в условиях постконфликтного региона: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010.
8. *Масаева З.В., Волков С.И.* Изучение психологической безопасности в образовательной среде постконфликтного региона// Российский психологический журнал 2012. – Т.9. - № 4. – С.54-61.
9. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении / Под ред. И.А. Баевой; Спб., 2006.
10. *Попова М.В.* Психологические аспекты планирования // Управление в ДОУ – 2002. - №3. - С.56-62.
11. Путеводитель по ФГОС дошкольного образования в таблицах и схемах. М., 2014.
12. *Скоролупова О.А.* Введение ФГОС дошкольного образования. Разработка образовательной программы ДОУ. М., 2014.
13. Федеральный закон 29.12.2012г. (ред. от 03.02.2014г.) № 273 «Об образовании Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/document/cons>.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 01.01.2014г. // <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok>.

19.00.05

С.А. Назарова

Марийский государственный университет,
институт педагогики и психологии, кафедра психологии развития и образования,
Йошкар-Ола, svetik26d@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (НА ОСНОВЕ ДИССЕРТАЦИЙ И НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)

В статье представлен обзор диссертаций и публикаций в периодической печати с 2000 года по гендерной проблематике. Проанализирован удельный вес диссертаций и статей по проблеме гендера и сделаны выводы об актуальности и степени разработанности данного направления в различные временные периоды. На основе анализа тематики и особенностей выборки исследований сформулированы выводы о состоянии изученности различных проблем гендерной психологии. Таким образом, выявлены современные тенденции, тематика и другие особенности развития российской гендерной психологии на современном этапе.

Ключевые слова: *исследования, гендер, статьи, диссертации.*

Развитие социально-психологического знания в настоящее время во многом связано с попытками научной рефлексии радикальных социальных преобразований в обществе. Изменениями в обществе, касающимися социальных статусов и ролей мужчины и женщины, обусловлено возникновение и формирование в современном гуманитарном и социальном знании новой теории – гендерного подхода.

Гендерные исследования как самостоятельная область научных и образовательных интересов является собирательным понятием для современных гуманитарных теорий, так или иначе интерпретирующих проблему взаимоотношений полов и использующих новейшее ее обозначение — «гендер» [3].

Общепринятого определения термина «гендер» нет ни в зарубежной, ни в отечественной литературе. Достаточно часто в психологической литературе апеллируют к определению Ш. Берн: гендер как социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина» [2]. И.С. Клецина отмечает следующие общие моменты в различных вариантах раскрытия понятия гендер: социальную природу происхождения гендера и социальную сущность гендера, которая определена предписанными и воссоздаваемыми обществом нормами различными для мужского и женского действия и взаимодействия [5]. И.Г. Малкина-Пых акцентирует внимание на том, что термин «гендер» подчеркивает, что биологические характеристики не даны человеку непосредственным образом, а существуют в виде субъективного и зафиксированного в культуре знания о них [6].

Таким образом, гендерная методология в психологии подразумевает исследование и анализ явлений человеческой жизни, связанных с различиями между полами, как социально сконструированных.

Одним из важных показателей современного этапа развития научной дисциплины, на наш взгляд, можно считать защиту диссертаций и публикацию статей в научных периодических изданиях по данной проблематике. С целью выявления современных тенденций, тематики и других особенностей гендерной психологии на современном этапе нами был проведен контент-анализ диссертаций и публикаций по заявленной проблематике, представленных в 9-ти российских периодических изданиях с 2000 года: прежде всего в журналах, входящих в базы Scopus и Web of Science «Вопросы психологии» и «Психологический журнал», а также «Психологическая наука и образование», «Психология в вузе» (с 2003), «Вестник

Московского университета. Серия 14. Психология», «Журнал практического психолога», «Мир психологии», «Психология. Журнал Высшей школы экономики» (с 2004), «Развитие личности» – всего 7676 диссертаций и 7274 статьи. Контент-анализ производился по временному принципу и категориям, представляющим традиционные области гендерной психологии.

Для начала остановимся на временном критерии анализа материала. Появление первых диссертационных исследований по гендерной проблематике с 2000 года можно объяснить тем фактом, что формирование сообщества гендерных исследований в отечественной психологической науке произошло в 90-е годы XX века. В дальнейшем (в 2005-2008 годах) наблюдается постепенный рост количества диссертаций по гендерной проблематике (от пяти диссертаций за год до 15-20). Количество диссертационных исследований, посвященных проблеме гендера, за последние несколько лет можно считать «нормальным» (в среднем 9 в год или 1,5 % относительно всех защищенных диссертаций).

Количественные данные анализа публикаций, посвященных гендерной проблематике, практически повторяют тенденции, отмеченные при изучении диссертационных исследований. Отличием является тот факт, что в периодических изданиях интерес к гендерной тематике остается на достаточно высоком уровне и в настоящий момент (примерно 2,5% относительно ко всем статьям, вышедшим за год). При анализе публикаций, интересны данные и об удельном весе статей по гендерной проблематике в разных периодических изданиях. Если в начале XXI века такие статьи встречались преимущественно в двух журналах («Вопросы психологии», «Журнал практического психолога»), то в настоящее время статьи по данному направлению можно найти в каждом из проанализированных журналов.

Таким образом, анализ количества диссертационных исследований и публикаций позволяет выявить период наибольшего интереса к гендерной проблематике – 2004-2008гг. Это, на наш взгляд, связано с активной теоретической и практической разработкой гендерного подхода, и свидетельствует о бурном развитии отечественной гендерной психологии в этот период.

Обратимся к анализу тематики опубликованных статей и диссертационных исследований. На основе классификаций разделов гендерной психологии, предложенных И.С. Клециной [1] и И.Г. Малкиной-Пых [6], и тематики научных работ, нами были выделены следующие разделы: общие методологические основы гендерных исследований, гендерная социализация, психология гендерных отношений, психология гендерных различий (и три подраздела: гендерные характеристики личности на разных возрастных этапах, психология женщины и психология мужчины), прикладные аспекты гендерной психологии.

Интерес к различным проблемам гендерной психологии распределяется неравномерно. Наибольшее количество диссертационных исследований посвящено изучению «гендерных характеристик личности на разных возрастных этапах» (51% диссертаций по гендерной проблематике). Наиболее типичными для данного раздела гендерной психологии можно назвать следующие проблемы исследований: «особенности гендерной идентичности» (5 диссертаций), «гендерные различия в проявлении агрессивности» (4 диссертации), «гендерные особенности самореализации» (4 диссертации), «гендерные характеристики социального интеллекта» (3 диссертации), в последнее время часто встречается проблема «внутриличностного гендерного конфликта» (3 диссертации).

Отдельно в разделе «Психология гендерных различий» нами были выделены подразделы «Психология женщины» и «Психология мужчины». Что касается исследований психологии женщин, то предметом исследований были самоактуализация и адаптация женщин (Л.Н. Ожигова 2000, Л.В. Бызова 2006, В.А. Дессау 2010), самоопределение и самоидентичность (Л.В. Парукова 2006, Е.В. Кулаева 2009), ценностно-смысловая сфера и репродуктивные установки женщин (М.Н. Родштейн 2006, Е.В. Ярославкина 2008). Изучению «Психологии мужчины» посвящено лишь одно диссертационное исследование, предметом которого является содержание гендерной идентичности мужчин и ее влияние на

социально-психологической адаптацию (Н.А. Шухова, 2004).

Следующим по популярности является раздел «Гендерная социализация» (19% от общего числа диссертационных исследований по гендерной проблематике). В этот раздел были отнесены исследования, направленные на изучение механизмов и факторов формирования гендера. Работы этого раздела можно распределить на основании особенностей предмета исследования на три группы. Это исследования направленные на изучение отдельных факторов и агентов гендерной социализации (включенность в различные виды деятельности, процесс профессионального самоопределения личности, опыт взаимоотношений со сверстниками и др.); детерминант формирования гендера в зависимости от возраста (в основном подростков, а также младшего школьного и юношеского возраста); особенностей гендерной идентичности в зависимости от специфики мезосреды (рассмотрен культурный, экономический и социальный аспекты).

Проблеме гендерных отношений также придается немаловажное значение (9% диссертаций по гендерной проблематике). В основном в этом разделе рассматриваются гендерные особенности организационного поведения: особенности деятельности руководителей, взаимоотношения в разнополых трудовых коллективах, особенности профессиональной компетентности в разрешении конфликтов и т.п. Также внимание уделяется сфере межличностных гендерных отношений (4 диссертации) и сфере семейных отношений (2 диссертации).

Наименее разработанным на данный момент являются проблемы раздела «Прикладные аспекты гендерной теории». Необходимо отметить, что подобные работы начинают появляться лишь с 2006 года и составляют всего 5% от общего количества диссертационных исследований по гендерной проблематике.

Остановимся на исследованиях раздела «Общие методологические основы гендерных исследований», представленного диссертациями на соискание степени доктора психологических наук. Так, цель работы И.С. Клециной «Психология гендерных отношений» (2004) состояла в обосновании возможности и целесообразности выделения нового научного направления «психология гендерных отношений». Автором разработана модель исследования гендерных отношений: уровни анализа отношений, социально-психологические феномены гендерного содержания, модели гендерных отношений. Предметом диссертационного исследования Л.Н. Ожиговой (2006) выступали структурно-динамические характеристики гендерной идентичности личности, смысловые механизмы достижения внутренней согласованности, самоактуализации и внешнего подтверждения гендерной идентичности и связанные с ними кризисы реализации гендерной идентичности личности. Л.Э. Семенова работала над темой «Становление ребенка как гендерного субъекта в процессе личностного развития в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте в условиях онто- и дизонтогенеза» (2010). А.А. Чекалина изучала гендерное самосознание личности (2013). Автором создана системная психологическая концепция гендерного самосознания личности, исследована структура и содержание гендерного самосознания учителя начальных классов.

Далее перейдем к анализу тематики опубликованных статей. Можно сказать, что распределение статей по разделам во многом сходно со специализацией диссертационных исследований. Но есть и некоторые отличия: наибольшее количество статей также можно отнести к разделу «Психология гендерных различий», однако в периодической печати более разработанными оказались разделы «Психология мужчины» и «Прикладные аспекты гендерной психологии».

Раздел «Психология гендерных различий» является наиболее подробно представленным в периодической печати. Третья часть всех статей по гендерной проблематике (33%) посвящена описанию гендерных характеристик личности на разных возрастных этапах. В частности, исследования в данном направлении проводились по таким темам, как гендерные различия компонентов индивидуальности, аспекты здоровья и морального сознания, характеристики деятельности и поведения, специфика когнитивных процессов и

другим.

Почти также часто рассматриваются в статьях проблемы психологии женщин. Интересно, что в разные годы популярными были разные тематики: в начале изученного временного отрезка наибольшей популярностью пользовались социальные проблемы женщин, затем доминирующей стала проблема материнства и психологическое состояние женщины во время беременности, далее активно стала обсуждаться такая тема как «Женщина и карьера», в последнее время повышенный интерес отмечается к проблеме сексуальности женщины. В подразделе «Психология мужчины» большинство статей посвящено проблеме отцовства. Другую группу статей этого раздела объединяет проблема гендерных особенностей специфических социальных категорий населения (юношей с наркотической, компьютерной зависимостью, заключенных и др.).

Немаловажное значение отводится проблеме гендерной социализации (13% от общего количества статей по гендерной проблематике). Отдельные статьи данного раздела посвящены изучению различных факторов гендерной социализации: родительским установкам, средствам массовой информации, роли гендерных стереотипов и культурных традиций и другим. Фундаментальные исследования представлены в статьях, посвященных изучению механизмов и источников гендерной социализации на разных возрастных этапах: детей дошкольного возраста (А.А. Чекалина, 2002), подростков (Н.К. Радина, Е.Ю. Терешенкова, 2006), современных юношей и девушек (Л.Г. Степанова, 2009).

Не смотря на небольшое общее количество статей раздела «Прикладные аспекты гендерной психологии» (21 статья) можно отметить постоянство интереса авторов к этой области. Статьи этого раздела можно дифференцировать на несколько групп: область практической психологии (аспекты психотерапии и консультирования по проблемам материнства и отцовства) – 67% статей, отнесенных к этому разделу; область педагогики (вузовские программы учебных дисциплин по гендерной проблематике, рекомендации по обучению и воспитанию детей с учетом гендерных особенностей) – 19%; область психодиагностики (описание методик изучения гендерных характеристик личности) – 14%.

Непопулярной тематикой, по которой практически нет публикаций в проанализированных журналах, является «Психология гендерных отношений». Публикации по данной проблематике появились в периодической печати сравнительно недавно, и в них рассматривается лишь межличностная сфера гендерных отношений: гендерные роли в семье, ценности современной семьи, совладающее поведение в семье, явление привлекательности и феномен любви.

Общие методологические основы гендерных исследований также недостаточно представлены в публикациях периодических изданий. Разработка вопросов концепции и перспектив гендерных исследований в психологии (В.В. Абраменкова, И.С. Клецина), исследование пола в клинической психологии (Н.С. Бурлакова, Н.В. Дворянчиков, С.Н. Ениколопов, Ф. Лэонтиу, Е.Т. Соколова) относятся к 2000-2003 годам.

Итак, проведенный анализ проблематики современных гендерных исследований в отечественной психологии позволил установить следующее:

1. Гендерная проблематика является актуальным направлением современной российской психологической науки и практики.

2. Распределение исследований по характеру смещено в сторону эмпирических, теоретико-методологических и практико-ориентированных исследований в выборке представлены слабо.

3. Публикации, представленные в периодической печати, не всегда соотносятся с проводимыми диссертационными исследованиями, а именно, авторы статей в основной своей массе не являются авторами диссертаций по данной проблематике.

4. Наиболее разработанным разделом гендерной психологии является «Психология гендерных различий», однако не редко в этой группе встречаются исследования, которые можно назвать «псевдогендерными» (понятие, введенное О.А. Ворониной, обозначающее исследования, в которых термин «гендер» используется как синоним слова «пол» [4]).

5. Достаточно часто для определения гендерных характеристик личности используется опросник С.Бэм, который прошел стандартизацию в 1974 году, в связи с чем, не может считаться достаточно валидным и требует адаптации.

6. Респондентами гендерных эмпирических исследований в психологии выступают преимущественно взрослые.

Все выше перечисленное может свидетельствовать о том, что гендерная психология как наука в нашей стране это молодое научное направление, которое находится на этапе активного сбора фактического материала и построения теоретических концепций.

Список литературы

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм-Еврознак: Изд. дом Невы, 2002. – 318 с.
3. Введение в гендерные исследования / Под общ. ред. И.В. Костиковой. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 235 с.
4. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. – 2000. – №4. – С. 9-20.
5. Клецина И.С. О проблемах гендерной психологии // Мир психологии. – 2001. – №4. – С. 162-179.
6. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.

19.00.05

С.А. Хасанова

ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет,
Нефтекамский филиал, кафедра уголовного права и процесса, svetlana.khasanova@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СУПРУГОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЕНДЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Статья посвящена изучению социальных установок в супружеских отношениях. На социальные установки могут оказывать влияние гендерные характеристики супругов, что было выявлено при обработке результатов проведенного исследования. Гендерные установки определяют содержание ролевого поведения в различных семейных ситуациях.

Ключевые слова: *социальная установка, гендерные характеристики.*

Социальная установка или аттитюд (фр. - attitude) представляет собой устойчивую характеристику человека, понимаемую как готовность или предрасположенность определенным образом воспринимать, понимать, осмысливать объект, либо действовать в соответствии с прошлым опытом или под влиянием стереотипов. Гендерные особенности обуславливают различия в ролевых установках, отношении к различным сторонам семейной жизни, а также поведение в конфликтных ситуациях у мужчин и женщин в супружеских парах. Гендерные установки определяют содержание ролевого поведения в различных семейных ситуациях, например, в процессе распределения домашних обязанностей между мужем и женой, в ситуации взаимодействия отца и матери с детьми и др.

Цель исследования - выявление влияния различий в социальных установках в зависимости от гендерных характеристик супругов. Гипотеза: мы предполагаем, что существуют различия в социальных установках супругов в зависимости от таких гендерных характеристик, как маскулинность и феминность. Мы предполагаем, что у супругов, в зависимости от соотношения гендерных характеристик, будут проявляться расхождения в социальных установках.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках анализа данной проблемы, нами проведено эмпирическое исследование 52 супружеских пар – всего 104 человека. Все респонденты проживают на северо-западе Республики Башкортостан. Основные характеристики выборки – супружеские пары имеют детей (количество детей в семье от одного до четырех) и состоят в браке от 3 лет и более 20 лет. Образование респондентов – от начально-профессионального до высшего профессионального.

Для изучения установок супругов в семейных отношениях была применена методика Ю.Е. Алешиной измерения установок в семейной паре [2]. Методика дает возможность исследовать взгляды респондентов по наиболее значимым функциям в семейном взаимодействии: отношение к людям, альтернатива между чувством долга и удовольствием, отношение к детям, отношение к автономности или зависимости супругов, отношение к разводу, оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни, отношение к «запретности секса», отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи, отношение к деньгам.

Гендерные характеристики супругов изучались с помощью модифицированной анкеты половых ролей Сандры Бем (BSRI). Анкета Бем построена в виде самоотчета испытуемого о проявлении проявления некоторых качеств личности и выявляет степень выраженности феминных, маскулинных характеристик [1].

Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе определялись гендерные характеристики супругов.

На втором этапе изучались социальные установки супругов.

На третьем этапе изучалось влияние социальных установок супругов зависимости от их гендерных характеристик.

По результатам анализа модифицированной анкеты половых ролей С.Бем, все исследуемые супружеские пары можно разделить на девять групп, в зависимости от ориентации, стереотипного понимания и проявления мужского и женского поведения (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение супружеских пар по гендерным характеристикам

Гендерные характеристики супругов*	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	группа М _м -Ж _ф	группа М _м -Ж _м	группа М _ф -Ж _ф	группа М _а -Ж _а	группа М _а -Ж _м	группа М _ф -Ж _а	группа М _а -Ж _ф	группа М _м -Ж _а	группа М _ф -Ж _м
Количество супружеских пар (%)	17 (32,7%)	3 (5,7%)	6 (11,5%)	8 (15,4%)	6 (11,5%)	4 (7,7%)	3 (5,7%)	3 (5,7%)	2 (3,8%)

*М- муж; Ж – жена; м –маскулинные качества; ф – феминные качества; а – андрогинные качества

В девятую группу вошло незначительное число супружеских пар (3,8%), поэтому мы исключили группу «М_ф-Ж_м» из дальнейшего анализа, данную группу составляют супружеские пары, где муж ориентирован на проявление феминных качеств, а жена на проявление маскулинных качеств.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице 3 показано распределение результатов диагностики по методике «Измерение установок в семейной паре» по выделенным группам. По каждой шкале высчитывается среднее арифметическое значение баллов по прямым и обратным суждениям. По шкале «отношение к людям» значения могут колебаться от 6 до -6 баллов (чем выше балл, тем значительнее проявляется ориентация респондента на долг по сравнению с удовольствием). По шкале «альтернатива между чувством долга и удовольствием» значения могут колебаться от 6 до -6 баллов (чем выше балл, тем больше ориентация респондента на долг по сравнению с удовольствием). Значения шкалы «отношение к детям» могут колебаться от 11 до -1 баллов (чем выше балл, тем более значимой представляется респонденту роль детей в жизни человека). Значения шкалы «отношение к автономности или зависимости супругов» могут иметь значения от 11 до -1 баллов (чем выше балл, тем больше проявляется у респондента ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни). По шкале «отношение к разводу» значения баллов колеблются от 6 до -6 (чем выше балл, тем менее лояльно отношение респондента к разводу). Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни колеблется от 6 до -6 баллов (чем выше балл, тем менее значимой представляется сексуальная сфера в семейной жизни). По шкале «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи» значения могут колебаться от 1 до -11 баллов (чем выше балл, тем менее традиционно представление респондента о роли женщины). По шкале «отношение к деньгам» значения могут колебаться от 6 до -6 (чем выше балл, тем более бережливое отношение респондента к деньгам, чем ниже - тем легче он считает возможным их тратить).

Таблица 3 – Результаты показателей социальных установок в семейной паре

Гендерные характеристики супругов	1 шкала отношение к людям		2 шкала альтернатива между чувством долга и удовольствием		3 шкала отношение к детям		4 шкала отношение к автономности или зависимости супругов		5 шкала отношение к разводу		6 шкала оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни		7 шкала отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи		8 шкала отношение к деньгам	
	муж	жен	муж	жена	муж	жена	муж	жена	муж	жена	муж	жена	муж	жен	муж	жена
1 группа	-0,5	-0,6	0,14	-0,5	7,28	7,57	6,57	6,92	0,71	0,78	1,35	1,57	-4,7	-3,5	0,57	0,35
2 группа	0	-2,3	0,3	1,3	7,6	7,6	6	7	0,6	1	1,3	0,6	-5,6	-6,6	0,6	-2,3
3 группа	-1	-0,8	0,4	1,6	7,2	8	10,4	8	0,6	0,6	1,2	1,4	-5,6	-1,6	-0,6	1
4 группа	-0,1	-3	1,87	1,71	6,87	7,14	6,75	4	1,87	1,14	0,37	1,57	-4,6	-3,5	0,87	0,14
5 группа	-1	0,6	-0,4	1,2	8,4	7,8	8,8	7	1	0,4	2,4	2,8	-5,8	-4,4	0,8	1,2
6 группа	-0,2	-0,5	0,75	-1,2	8,5	8,5	9	6,75	-0,5	0	-0,2	2,75	-3,7	-5,5	-0,7	-0,5
7 группа	-0,6	0,3	0,3	0,3	7,3	7	8	7,6	-0,3	-0,6	0,3	0,6	-5	-5,3	-1,6	-0,3
8 группа	-2,3	0	0,6	-0,5	7	8	6,3	5,5	1,3	1	1,3	0,5	-5	-3	0,3	-1
ΣPA	-0,7	-0,7	0,49	0,48	7,52	7,70	7,72	6,59	0,66	0,54	0,99	1,47	-0,7	-0,79	0,49	0,48

В первой исследуемой группе супружеских пар, в которых и муж, и жена ориентированы на традиционное, стереотипное понимание и выполнение мужского и женского поведения, выявлены значительные расхождения в результатах ответов супругов по шкале «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи», где мужья имеют выраженное традиционное представление о роли женщины в семье.

Во второй исследуемой группе супружеских пар, в которых оба супруга ориентированы на мужские черты в поведении, выявлены расхождения по шкалам «отношение к людям альтернатива между чувством долга и удовольствием», «отношение к автономности или зависимости супругов», «оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни», «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи», «отношение к деньгам».

В третьей исследуемой группе (супружеские пары, в которых и муж и жена ориентированы на женские черты в поведении) выявлены расхождения по шкалам «альтернатива между чувством долга и удовольствием», «отношение к автономности или зависимости супругов», «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи» и «отношение к деньгам».

В четвертой исследуемой группе (муж и жена ориентированы на сочетание и мужских и женских черт в поведении) выявлены расхождения в результатах «отношение к людям», «отношение к детям», «отношение к автономности или зависимости супругов», «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи».

В пятой исследуемой группе супружеских пар, где муж ориентирован на сочетание мужских и женских черт в поведении, а жена на стереотипно маскулинное поведение, выявлены расхождения в результатах супругов по шкале «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи».

В шестой исследуемой группе выявлены расхождения в результатах по шкалам «отношение к автономности или зависимости супругов», «оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни» и «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи».

В седьмой исследуемой группе супружеских пар, где муж ориентирован на сочетание мужских и женских черт в поведении, а жена на стереотипно феминное поведение, выявлены расхождения в результатах представлений супругов по шкале «отношение к автономности или зависимости супругов».

В восьмой исследуемой группе супружеских пар, где муж ориентирован на проявление традиционных мужских качеств в поведении, а жена ориентирована на сочетание мужских и женских качеств в поведении, выявлены расхождения по таким шкалам, как «отношение к людям», «отношение к детям», «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи».

ВЫВОДЫ

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы: в супружеских парах, где оба супруга ориентированы на мужские черты в поведении, выявлены наибольшие расхождения по значимым в семейном взаимодействии сферам жизни. В супружеских парах, где муж ориентирован на сочетание мужских и женских черт в поведении, а жена на стереотипно маскулинное поведение, значительных расхождений в результатах ответов супругов по значимым в семейном взаимодействии сферам жизни не выявлено.

Таким образом, в зависимости от гендерных характеристик супругов проявляются расхождения в социальных установках по параметрам: «отношение к людям», «отношение к детям», «отношение к автономности или зависимости супругов», «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи».

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога, 2009г. <http://vocabulary.ru/dictionary/887/word/atityud-atityud>
2. Снегирева Т.В., Кочнев В.А. [Электронный ресурс] Опросник С.Бем: теоретические и практические аспекты применения. Сайт. – URL <http://tepjournal.com/images/pdf/2011/1/07.pdf> (дата обращения 05.04.2014).
3. Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов н/Д., 2006. С.66-77.

19.00.10

О.Е. Шаповалова д.психол.н., Е.О. Пушкина

ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»;
кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии, kaf_kppl@prgusa.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье обобщается опыт изучения памяти умственно отсталых младших школьников в процессе работы со стихотворными текстами. Рассматривается возрастная динамика памяти учащих с нарушением интеллекта. Охарактеризованы основные ошибки воспроизведения.

Ключевые слова: *умственно отсталые школьники, память, стихотворные тексты.*

Развитие умственно отсталых учащихся характеризуется замедленным темпом, недостаточной познавательной активностью, затрудненным становлением высших психических функций, нарушением общей и умственной работоспособности. Стойко выраженное снижение познавательной деятельности, основу которого составляет органическое поражение центральной нервной системы, проявляется и в особенностях памяти. Как показывают исследования А.В. Григониса, Л.В. Занкова, А.И. Липкиной, Б.И. Пинского, В.А. Сумароковой и др., таким школьникам свойственны повышенная забывчивость, слабая логическая переработка и недостаточное усвоение материала, недоразвитие произвольной регуляции памяти. Все эти особенности в значительной степени затрудняют учебную деятельность и познание окружающего мира, а коррекция и развитие памяти детей с нарушением интеллекта в обязательном порядке предполагает глубокое изучение индивидуальных и типологических характеристик этого психического процесса.

Целью нашего исследования стало изучение памяти младших школьников с нарушением интеллекта в условиях работы со стихотворными текстами. Полученные данные существенно дополняют и уточняют имеющиеся в науке представления об особенностях проявления и динамике развития мнемической деятельности умственно отсталых учащихся, что и составляет новизну этой работы.

В исследовании были задействованы 30 учащихся начальных классов специальной (коррекционной) школы № 12 города Биробиджана. С ними мы заучивали три коротких стихотворения. В первом описывалось природное явление, второе стихотворение было шуточным, юмористическим, третье предполагало определенное действие и наличие простого сюжета. Всего было подобрано четыре комплекта стимульного материала (отдельно для учащихся первых, вторых, третьих и четвертых классов).

С каждым текстом мы работали примерно в течение недели. Групповое прослушивание и индивидуальное воспроизведение повторялось по 5 раз. При оценке результатов мы учитывали выразительность, полноту и точность воспроизведения, его осмысленность, наличие и характер ошибок. Интерес испытуемых к участию в исследовании стимулировался небольшими призами, которые они получали вне зависимости от качества воспроизведения стихотворного текста. А это качество было невысоким. Испытуемые даже после пяти повторений не могли воспроизвести то или иное стихотворение без ошибок и четко ответить на вопросы, позволяющие определить уровень его осмысленности (о чем стихотворение, почему оно так называется, какое еще заглавие подошло бы, какое настроение было у автора, когда он писал это стихотворение и т.д.). Они отвлекались, переключались на посторонние разговоры, на замечания реагировали слабо. Делали ненужные паузы, повторяли одни и те же слова (не все из которых были в оригинальном тексте), не обращали внимания на подсказки.

Отметим, что в исследовании охотно принимали участие все школьники, но лишь

немногие из них проявили более или менее устойчивый интерес к содержанию задания. Положительное отношение у них вызывало не заучивание стихотворных текстов, а сама ситуация сотрудничества с экспериментатором и возможность получения приза.

Результаты исследования отразили некоторую возрастную динамику, в каждом последующем классе учащиеся работали немного лучше, чем в предыдущем. Учащиеся первого класса нередко совсем не справлялись с заданием и называли лишь отдельные слова, не улавливая даже общего смысла произведения. Второклассники воспроизводили целые строки, хотя меняли их местами и заменяли слова, что почти полностью искажало смысл оригинального текста. Работы учащихся третьего класса передавали содержание стихотворений неполно и неточно, зато более последовательно, поскольку они лучше принимали помощь экспериментатора. Учащиеся четвертого класса также допускали ошибки, но они больше старались, задавали вопросы о качестве своей работы, иногда сами обращались за подсказкой. Но в целом динамика развития вербальной памяти младших умственно отсталых школьников оказалась недостаточно интенсивной, и результаты работы учащихся разных классов имели лишь незначительные отличия.

По мнению некоторых специалистов, младшие школьники с нарушением интеллекта стихотворный материал воспроизводят лучше, чем прозаический. Для наших испытуемых стихотворная форма текста наоборот, создавала дополнительные трудности. На рифму они почти не обращали внимания, а если в некоторых работах и сохранялся ритм, то из-за перестановки слов, повторов и замен нарушалось смысловое содержание воспроизводимого фрагмента:

- ... паяльные (румяные) тучки растут (плывут)...
- Вся семья вокруг пришла (стола), есть арбуз вокруг (скорей) пришла...
- ...кот кататься не умел (привык), уронил велосипед (опрокинул грузовик)...
- Тучка с солнышком опять вместе (в прятки) весело (начали) играть...
- Черепашка черепашке била (сшила) новую рубашку... и др.

Но чаще школьники воспроизводили лишь последние строчки стихотворения или сбивались на «вольный» пересказ, нарушая его ритмическую структуру.

Пяти повторений оказалось явно недостаточно для правильного пересказа стихотворений, вполне доступных пониманию младших школьников с нарушением интеллекта. Причем, мы варьировали задания: разбивали текст на части, устанавливали между ними логические связи, уточняли значение отдельных слов, выделяли основную мысль и опорные фразы, беседовали о смысловом и эмоциональном содержании стихотворения, предлагали испытуемым наглядную опору в виде готовых иллюстраций и самостоятельно выполненных ими рисунков. Тем не менее, результаты каждого последующего повторения не намного отличались от предыдущих попыток.

Отметим, что тексты, предлагаемые испытуемым, были разными по содержанию (описательные, юмористические и сюжетные), но результаты их заучивания оказались одинаково низкими. Слабо проявлялось и эмоциональное воздействие произведений: учащиеся не восхищала красота природы, не увлекал сюжет, а юмористические ситуации у большинства из них не вызывали даже улыбку. Формально они все соглашались с экспериментатором, когда тот называл стихотворение смешным. Но ответить на вопрос, почему оно смешное, попытались только 6 учащихся 3 – 4 классов («потому что папа получал двойки», «у папы есть дневник, ха-ха-ха», «сильно разогнался и мимо школы пролетел», «все смеялись над врунишкой» и т.д.).

Если исключить пропуски, то наиболее часто встречающейся ошибкой воспроизведения у наших испытуемых была замена одного слова другим. Как показал анализ фактического материала, 30 % от общего количества замен составили слова, близкие по значению (березки – деревья, играют – веселятся, невероятная – необыкновенная и др.). Остальные 70 % замен были подобраны как будто наугад, без всякой связи с содержанием текста (одуванчик – баранчик, румяные – паяльные, зарница – зайцы и др.). Данный факт в сочетании со склонностью младших умственно отсталых школьников при пересказе пропускать союзы и

предлоги указывает на то, что не все дети заучивают стихи осмысленно.

Оценивая полученные результаты, мы обратили внимание на то, что все наши испытуемые воспроизводили стихотворения монотонно и невыразительно, делая ненужные паузы, произнося лишние звуки («э», «ммм», «ну» и др.). В ответ на предложение экспериментатора «рассказывать с выражением», некоторые школьники пытались говорить громче, чем обычно, другие растягивали гласные «нараспев», третьи в такт пересказу кивали головой, или жестикулировали руками, но все это не делало его более ярким и выразительным. Как известно, именно выразительное чтение способствует более глубокому пониманию и успешному усвоению как стихотворных, так и прозаических текстов. Поэтому мы рекомендовали учителям и воспитателям, работающим с нашими испытуемыми, уделить больше внимания выработке у школьников навыка выразительного чтения.

Таким образом, наше исследование показало, что особенности памяти, свойственные младшим школьникам с нарушением интеллекта, в процессе работы со стихотворными текстами проявляются достаточно ярко и наглядно. Дети работали на низком уровне активности и допускали большое количество ошибок воспроизведения. Динамика развития их вербальной памяти за весь период обучения в начальных классах проявилась недостаточно интенсивно.

Это подчеркивает необходимость дальнейшего поиска новых, эффективных способов психолого-педагогического воздействия, которые помогут учащимся овладеть приемами активного повторения, сделают работу с литературными текстами занимательной, интересной, окажут позитивное влияние на качество коррекционно-образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. *Забрамная С.Д., Боровик О.В.* Развитие ребенка в ваших руках: книга полезных советов для родителей, воспитателей, учителей, психологов, дефектологов. М.: Новая школа, 2000. 160 с.
2. Психология умственно отсталых школьников: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. И.В. Беляковой, В.Г. Петровой. М.: Академия, 2002. 160 с.
3. *Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методики патопсихологии. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 448 с.

19.00.13

М.П. Шульмин

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
кафедра истории и социальной работы, scoobi@inbox.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ¹

В статье обозначена проблема перехода профессионального образования в России к новым федеральным стандартам. В качестве решения данной проблемы показывается важность профессионального мышления студентов и производится теоретический анализ его существенных характеристик.

Ключевые слова: федеральный образовательный стандарт, профессиональное мышление, феноменология, интенциональность сознания, студент.

Сегодня развитие профессионального мышления студентов становится одной из центральных задач высшего образования в России. Понимание преподавателем путей приближения к современным образовательным стандартам должно опираться на достоверные результаты теоретических и эмпирических исследований, посвященных данной проблеме. А профессиональное мышление как объект такого рода исследований и соотнесенных с ним образовательных практик может стать основанием для построения продуктивных взаимодействий между студентами и преподавателями.

Исходя из определения мышления как процесса отражения связей и отношений, недоступных непосредственному чувственному восприятию, сопровождающегося переживанием чувства понятности, можно утверждать, что этот процесс имеет свою структуру и динамику. Профессиональное мышление – это процесс продуцирования и преобразования мыслей, относящихся к профессиональной сфере деятельности. Мысль – это структурная единица мыслительного процесса. Действовать осмысленно означает совершать свое поведение, руководствуясь мыслью.

Мышление, мысль как его структурная единица, принадлежат сфере выводного знания. Но это выводное знание, будучи извлечено из объекта в результате активности субъекта, в итоговых своих формах может воплощаться в перцептивные образы.

Как мы видим, активность субъекта является важной составляющей процесса мышления. В целом, субъект является носителем сознания, для которого существенным свойством выступает его интенциональность. В феноменологии интенциональность определяется как первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, смыслоформирующее отношение сознания к предмету, предметная интерпретация. Сознание направлено на предмет, но не на значение предмета, не на переживание смысла предмета – последнее и есть направленность сознания в феноменологическом смысле слова [1]. Гуссерль трактует интенциональность как существенное свойство всех актов сознания, поскольку последнее всегда направлено на что-нибудь, выступает сознанием чего-нибудь, все предметные акты сознания – восприятие, воспоминание, фантазия, желание, формы мышления и рефлексии – определены соответствующим предметным содержанием. Согласно Гуссерлю, интенциональность как бы конституирует сознание, наполняя его значением и смыслом. Возможность описания интенционального сознания также обсуждается в книге «Интенция» [2].

В 2013 году, в ходе преподавания дисциплины «Психодиагностика», было проведено исследование феноменологии интенционального сознания двух групп студентов четвертого

¹Статья подготовлена по НИР Госзадания «Наука-2014».

курса, обучающихся в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники по специальности «Социальная работа». Студентам после каждого аудиторного занятия предлагалось дать письменный ответ на следующие открытые вопросы: «В ходе занятия меня посещали следующие мысли ...»; «Мысли были связаны с тем, что ...». Всего было проведено 8 лекционных и 16 практических занятий. В исследовании приняло участие 30 респондентов. Ответы на вопросы обрабатывались с помощью феноменологического анализа и контент-анализа семантических единиц текстов. Полученные результаты представлены в первой и второй таблицах.

Таблица 1 – Мысли, возникавшие в ходе занятий.

Название семантической единицы	Удельный вес в текстах
Познание метода	30/52
Применение метода на практике	14/52
Поесть	10/52
Интерпретация результатов теста	10/52
Саморазвитие	8/52
Мысли о содержании занятия	8/52
Завершить недоделанное	7/52
Отдохнуть	7/52
Посторонние мысли	7/52
Планирование дел	6/52
Успеть все записать	6/52
Углубить самопознание	6/52
Поспать	6/52
Углубить знания	5/52
Успеть сделать дела	4/52
Написать курсовую	4/52
Желание отправиться домой	4/52
Организация внеучебного времени	3/52
Аккредитация университета	3/52
Погоулять	3/52
Трудоустройство	3/52
Завершение задания	3/52
Лечение	3/52
Надежда на успех	3/52
Теплая погода	2/52
Мысли о близком человеке	2/52
Восстановить знания	2/52
Работать над выступлением	2/52
Предстоящее дополнительное занятие	2/52
Продолжать в подобной форме	2/52
Положительная оценка занятия	1/52
Выразить свою точку зрения	1/52
Мысли о стимулах поведения человека	1/52
Быть доброжелательным	1/52
Поговорить с администрацией университета	1/52
Пересесть	1/52
Научиться позитивному мышлению	1/52
Ознакомиться с примерами	1/52
Попросить помощи	1/52
Отказаться от решения проблем	1/52
Предстоящая поездка	1/52

Почитать художественную литературу	1/52
Неудача на контрольной точке	1/52
Организация участников команды	1/52
Превзойти других	1/52
Купить техническое средство	1/52
Работа в команде	1/52
Четче писать	1/52
Посмотреть видеоматериалы по теме	1/52
Быть позитивным	1/52
Мысли о стипендии	1/52
Мысли о возможностях памяти человека	1/52

Таблица 2 – Связи мыслей

Название семантической единицы	Удельный вес в текстах
Увлеченность заданием	27/37
Физическое состояние	26/37
Необходимость выполнения задания	19/37
Саморазвитие	12/37
Недостаток времени	9/37
Неподготовка	8/37
Необходимость все записать	6/37
Непонимание материала	5/37
Сдача зачета	5/37
Обеспокоенность за будущее	5/37
Предстоящие дела	4/37
Погода	4/37
Предстоящая практическая деятельность	4/37
Волнение	3/37
Форма подачи материала	2/37
Работа в команде	2/37
Реальное положение дел	2/37
Учеба влияет на личную жизнь	2/37
Поездка домой	2/37
Агрессивность одногруппников	2/37
Отработка пропусков	2/37
Отсутствие постоянства	2/37
Спор с одногруппниками	1/37
Предпочтение простора	1/37
Прочтенная книга	1/37
Страх предстоящей деятельности	1/37
Угроза аккредитации университета	1/37
Грусть	1/37
Метание между проблемами	1/37
Победа	1/37
Необходимость в технических средствах	1/37
Связь материала с предыдущим	1/37
Плохое оформление конспектов	1/37
Необходимость графика работы	1/37
Прослушанная музыка	1/37
Ограниченность отдыха	1/37
Просмотр ТВ	1/37

Таким образом, из первой таблицы становится очевидной вариативность интенционального сознания студентов во время аудиторных занятий. Предмет размышления варьирует в следующих направлениях: содержание изучаемой дисциплины (95/52), саморазвитие и самопознание (21/52), базовые потребности (42/52), деятельность несвязанная с изучаемым предметом (42/52). Соответственно, в 42 процентах случаев интенциональное сознание студентов в данной выборке является отклоняющимся (девиантным) от предмета дисциплины и сопутствующих ей задач саморазвития и самопознания будущих специалистов.

Интересным является распределение потребностей студентов, имеющих эмпирическую связь с интенциональным сознанием и мыслительным процессом в ходе усвоения дисциплины. Связи мыслей студентов можно классифицировать на 2 группы потребностей: бытийные (61/37) и дефицитарные (107/37). Соответственно, мышление студентов в данной выборке в 62 процентах случаев мотивируется дефицитарными потребностями, что может составлять источник угрозы их ментальному здоровью и влиять на эффективность понимания предмета дисциплины.

В заключении стоит обобщить результаты теоретического анализа и эмпирического исследования в следующих выводах:

1) интенциональное сознание студентов является важной и измеримой характеристикой формирующегося у них профессионального мышления, которое поддается сознательному управлению со стороны преподавателя и самого студента;

2) эмпирически установлены две сферы девиации интенционального сознания студентов – «базовые потребности» и «деятельность, несвязанная с предметом дисциплины»;

3) были выявлены две группы потребностей, связанных с регуляцией интенционального сознания в процессе мышления студентов – «бытийные» и «дефицитарные»;

4) определены сферы коррекции становления профессионального мышления студентов – коррекция девиаций интенционального сознания и трансформация дефицитарных потребностей в бытийные.

Список литературы

1. *Мотрошилова Н.В.* Идеи Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. – М.: Феноменология–Герменевтика, 2003.–720 с.
2. *Anscombe G.E.* Intention. Oxford, 1957, Sect. 33.

19.00.07

Р.М. Эхаева, З.В. Масаева, Р.Я. Юсупова

Чеченский государственный университет,
институт чеченской и общей филологии, кафедра педагогики и психологии,
Грозный, raisa.ехаева.65@mail.ru

ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В данной работе рассмотрены этапы развития детей младшего школьного возраста в контексте психического развития, представлен данный возраст как смена образа и стиля жизни, изменение восприятия своего места в системе отношений. Раскрывается динамика развития познавательных психических процессов, для педагогов начальных классов, чтобы учитывали для эффективной организации образовательной деятельности способствующей раскрытию всех сторон психического развития ребенка.

Ключевые слова: *младший школьный возраст, психическое развитие, игра, учебная деятельность, психические процессы.*

Знание общих закономерностей психической деятельности человека создает предварительную основу для определения особенностей психики детей младшего школьного возраста.

Психологическая характеристика ребенка, уровень развития его личности определяются тем, как обучают и воспитывают ребенка в школе, и тем, какое влияние оказывают на него семья и окружающая среда.

Нужно критически относиться к тем характеристикам психологических особенностей отдельных возрастных периодов, которые даются представителями зарубежной психологии, не учитывающими исторических изменений, происходящих в психическом облике ребенка.

Самые поверхностные наблюдения показывают, как растет и изменяется личность детей, как меняется психологически содержание их сознания. При общей характеристике начального школьного возраста следует иметь в виду, что этот возраст лежит между дошкольным и подростковым периодами и обнимает, таким образом, годы от 7 до 11-12.

Учителю начальных классов нужно знать, с чем является к нему ребенок из семьи или детского сада, знать основные черты психологии дошкольника, поскольку у шестилетки, поступившего в школу, сохраняются некоторые психические особенности дошкольного возраста.

Психология дошкольника в большой мере определяется тем, что составляет основное содержание его деятельности, - игрой.

В игре ребенок входит в деятельное взаимоотношение с окружающим миром. Содержание игры исходит из воспроизведения деятельности взрослых, той, которую ребенок непосредственно наблюдает или о которой он слышит в рассказах взрослых и старших детей.

В игре развивается личность ребенка: его способность познавать предметы, с которыми он имеет дело, его чувства, воля. В так называемых сюжетных играх дети имеют определенное желание ставить себе известную цель, достигнуть ее, а в их переживаниях, связанных с игрой, зарождаются чувства изображаемых ими лиц.

В игре развиваются у ребенка и некоторые умения в зависимости от того, с чем ему приходится иметь дело: умение обращаться с вещами, иногда что – то строить и т.д. Кроме того, ребенок - дошкольник получает некоторые деловые поручения от взрослых, связанные не только с «самообслуживанием» - питанием, одеванием и т.д., но и с известной помощью взрослым в бытовой жизни, что также развивает умения [4, с. 163-178].

В старшем дошкольном возрасте организуемая в семье или в детском саду такая деятельность, как рисование, лепка, разучивание стихов и т.д., наряду с пробуждением эстетического чувства, также обогащает детей знаниями и умениями.

Все эти формы деятельности создают в ребенке – дошкольнике способность и к некоторым волевым усилиям.

Педагогическое воздействие, вместе с подражанием взрослым, содействуют образованию привычек как индивидуального, так и социального характера: держать в чистоте тело и платье, в порядке – вещи, обращаться так, а не иначе со сверстниками и взрослыми, проявлять известную сдержанность в поведении.

Наблюдения за детьми – дошкольниками во время их общения с товарищами, анализ их высказываний, попытки беседы с ними, как с взрослыми, обнаруживают, что в старшем дошкольном возрасте дети имеют уже начальные формы самосознания, связанные с оценкой, как собственных действий, так и поступков окружающих [4, с.272].

Игровая в основном жизнь ребенка – дошкольника, естественно, требует почти непрерывных движений, поэтому ребенок этого возраста редко остается в спокойном состоянии. Оно наступает только тогда, когда ребенок слушает сказку или рассказ или когда он рисует или строит.

Психофизическое развитие поступающих в школу шестилетних детей весьма различно. Однако можно указать некоторые типичные для этого периода особенности.

Со стороны физической следует отметить следующие черты, существенные для педагогических выводов. От «худения» и «вытягивания» ребенок переходит к «полноте», т.е. рост его задерживается, а вес увеличивается. Наряду с этим увеличивается и мышечная сила. Отсюда, по сравнению с предыдущим периодом, не только не падает, а может быть, еще возрастает склонность ребенка к длительной активности, к «подвижности». С другой стороны, возникает возможность выполнения ребенком некоторых трудных операций. Дети этого возраста могут не только стереть пыль, подмести пол, вымыть посуду, но и ухаживать за растениями и пр.

Правда, при организации такого рода деятельности (как и в учебной работе) не нужно забывать значительной утомляемости ребенка шестилетнего возраста, обусловленной чрезмерной возбудимостью сердца.

Необходимо давать выход естественному, органическому стремлению ребенка к движениям - не запрещать, например, детям после почти неподвижного сидения во время урока играть и бегать во время перемен. Но нужно учесть, что движения ребенка в этом возрасте еще не упорядочены, не организованы и в беспорядочной беготне детей неизбежны столкновения, падения и т.д. отсюда требуется особое внимание к организации во время перемен кратковременных подвижных игр, воспитывающих ловкость и точность движений.

Игровая деятельность в жизни детей шестилетнего возраста, так же как и у старших дошкольников, занимает большое место. Дети обнаруживают стремление к подвижным играм сюжетного характера с распределением ролей и требованием соблюдать правила. При этом сюжет игры заимствуется не только из непосредственно воспринимаемой действительности, но и из рассказов, услышанных от взрослых, а иногда является продуктом собственной выдумки детей.

Мозг ребенка к моменту поступления в школу в отношении количественного роста приближается к мозгу взрослого человека, что определяет способность ребенка к умственной работе, к учению. В деятельности предыдущего периода (лепка, рисование и др) развитие мелкой мускулатуры пальцев руки достигает уже такой степени, что позволяет перейти к овладению движениями письма. Отмечается развитие способностей ребенка к рисованию, к лепке.

У ребенка шестилетнего возраста возникает уже определенное стремление к учению в школе. Он и идет в школу с желанием научиться читать, писать, хотя не совсем еще ясно представляет характер и содержание школьной жизни и деятельности. Было бы неправильно в начале учебных занятий задерживать исполнение этого желания и затягивать наступление

«ученья», посвящая уроки лишь беседам о школе, о правилах поведения, свободному рисованию или свободным рассказам детей. Это не удовлетворяет маленьких школьников и создает некоторое разочарование.

Обучение, естественно, требует определенной степени развития восприятия, опирающегося на ощущения и имеющийся уже у ребенка запас знаний, представлений [5].

Интерес к познанию предметов и явлений действительности становится у ребенка в это время более устойчивым: усиливаются любознательность и стремление наблюдать, «исследовать». Но нет, еще развитого умения анализировать предметы и явления, замечать детали, выделять основное. Иногда ребенок замечает в предмете или картине лишь разрозненные частности. Отсюда недостатки в воспроизведении по памяти: в рассказе о только, что просмотренной картине нередко часть показаний является неправильной или неточной. Это требует от учителя значительной работы в области воспитания восприятия наблюдательности детей.

Внимание приобретает, по сравнению с дошкольным возрастом, большую устойчивость, но ребенок все еще может слушать лишь непродолжительный рассказ учителя, и внимание его большей частью держится на непосредственном интересе. Отсюда требование смены форм деятельности на уроке: чтение должно переходить в рассказ, соединяться с беседой и далее завершаться зарисовкой или письмом детей. Недостаточен объем внимания: вопрос, обращенный к классу, фраза или предложение для повторения, условие задачи – только при их краткости и медленности темпа предложения могут быть успешно восприняты детьми. Особенно же слаба способность к распределению внимания даже между деятельностями, направленными на один и тот же объект. Если нужно списать с доски, то сначала надо дать детям ясно воспринять, прочитанное (и может быть – неоднократно), а потом уже предложить его списать.

Мышление ребенка шестилетнего возраста конкретно [5]. Поэтому на уроках в 1 классе необходимо особенно широко использовать различного рода наглядные пособия. По сравнению с предыдущим дошкольным возрастом, мышление школьника – шестилетки скорее может оторваться от непосредственно воспринимаемого предмета или явления, и ребенок может оперировать словами, вызывающими мысленные образы из его прошлого опыта. Однако запас представлений о действительности, о том, что ребенок видел в комнате, на улице, в огороде и саду, в поле и т.д., еще очень мал. Кроме того, эти представления недостаточно полны и отчетливы в силу указанных особенностей наблюдения и воспроизведения по памяти у детей шестилетнего возраста. Поэтому всегда есть опасность, что ребенок понимает слышимое слово не так, как нужно, и требуется постоянная проверка правильности представлений, которые ребенок связывает с отдельными словами, услышанными на уроках, но не подкрепленными наглядной иллюстрацией (в виде предметов или картин). И даже наглядный материал, относящийся к мало знакомым ребенку предметам и явлениям действительности, может им восприниматься, вернее, пониматься, неправильно.

Отсюда возникает необходимость как можно чаще вызывать речь самого ребенка, тем более, что дети шестилетнего возраста уже способны давать описание знакомого предмета, а не только односложное определение его по назначению или местонахождению («топор – это рубят», «яблоня – это сад»), как это обычно имеет место у дошкольников. Правда, запас слов, как и представлений, у детей этого возраста еще небольшой: в среднем 2000 слов, из которых около половины составляют, обозначают предметов (существительные), около одной трети названий действий (глаголы) и меньше одной десятой – обозначения качеств или свойства предметов (прилагательные).

В своем поведении ребенок – семилетка, ни в какой степени не ограничивается импульсивными действиями, определяющимися лишь элементарными эмоциями (чувствами, связанными с потребностями питания, чувством удовольствия от ярких зрительных и громких звуковых впечатлений, эмоцией страха и гнева и т.д.), - у него сильно возрастают сознательные, целенаправленные действия [8].

Оценки, даваемые учителем устным ответам ученика в классе, его письменным работам, а также его поступкам, его поведению, способствуют развитию оценочных суждений, появившихся еще в предыдущем периоде.

Переход из семьи и даже детского сада в школу создает значительное изменение условий, определяющих не только приобретение знаний и умственное развитие ребенка, но и развитие его эмоционально – волевой жизни, его поведения, его личности в целом.

Первое появление в школе, необычные впечатления, связанные с требованием строго дисциплинированного поведения на уроке, вызывают присущее и застенчивости, создают у него состояние некоторой «скованности».

Внимание ребенка на первых уроках обычно занято исключительно словами и действиями учителями; в силу ограниченности объема этого внимания, вернее, слабой способности к распределению внимания, он еще «не видит» своих товарищей, не всегда слышит их ответы. Он еще не чувствует себя членом классного коллектива. Требования относительно тех или иных действий, обращенные учителем к классу, школьник первые дни ее воспринимает как обращенные к нему. Он ждет индивидуального обращения к себе непосредственно и только при таком обращении выполняет требование. Дети семилетнего возраста часто обнаруживают неумение выполнять самые простые требования: вставать при обращении учителя к ним с вопросами и при ответе на них, садиться подниматься без шума, и т.д. нередко нужно не только напомнить им известное правило, но и показать, как его исполнить. Слабость памяти на то, что непосредственно ребенка не интересует, вызывает забывание правил, требует частого их напоминания. Напоминание же должно непременно связываться с выполнением требуемого действия для того, чтобы вырабатывалась соответствующая привычка. Большое значение имеет и поощрительная оценка правильных действий.

Освоившись немного со школьной обстановкой, ребенок начинает замечать своих товарищей. Более тесное общение с ними происходит обычно во время перемен, когда школьник чувствует себя более свободным и в движениях, и в действиях.

Внимание к товарищам и присущая всем детям младшего возраста склонность к подражанию заставляют его не только во время перемены, но и на уроках воспроизводить часто такие действия товарищей, которые являются нарушением дисциплины – громкий возглас, смех и т.д. напрасно иногда учитель пытается прекратить начавшийся шум громкими окриками: он сам становится одним из главных объектов подражания и шум может еще больше усилиться. Спокойная, по возможности, негромкая, но достаточно отчетливая речь учителя будет хорошим примером для детей.

В качестве одного из средств приучения детей к дисциплинированному поведению на уроке многими учителями используются «минутки тишины», точно так же, как «физкультурные минутки» используются в качестве средства разрядки нарастающего при неподвижном сидении на уроках стремления детей движениям.

Учитывая легкую внушаемость школьника раннего возраста, учитель не должен реагировать на неправильные действия и проступки детей многословными рассуждениями по поводу этих проступков и подчеркивать недисциплинированность ребенка: «Какой ты непослушный!». Гораздо больше пользы принесут положительные указания о том, что нужно делать, как нужно себя вести, и спокойная настойчивость в требовании выполнения этих указаний.

Сплочению классного коллектива и развитию у каждого ученика стремления бороться за общую успеваемость и хорошее поведение способствует периодические оценки учителем работы и успехов всего класса, осторожные указания на то, что такие – то ученики пока препятствуют классу достигнуть больших успехов, и показ лучших примеров выполнения учебных заданий. Поручения отдельным школьникам выполнять те или иные общественные обязанности в классе (член санитарной тройки, дежурный по классу и т.д.) приучают детей не только требовать от товарищей исполнения правил личной гигиены, чистоты в классе, но и самим подчиняться требованиям того; кому поручено наблюдение за известным участком жизни класса.

Привитие правил поведения в раннем детстве проводится преимущественно через упражнения в самих действиях. При этом требуется осмысление, осознание нужности выполнения данных правил. Это лучше всего достигается через беседы с классом по ходу успехов в учении и по поводу выполнения тех или иных требований учителя.

В процессе дальнейшего обучения постепенно совершенствуются все формы психической жизни школьника, хотя развитие отдельных сторон его психики протекает довольно медленно. Так, внимание школьника 8-9 лет так же неустойчиво и легко отвлекается, как и у ребенка семилетнего возраста. Длительная однообразная работа (например, длительное чтение или очень продолжительный рассказ), как правило, приводят к ослаблению внимания детей. Только к последнему году обучения в начальной школе способность детей более длительному напряжению. Внимание постепенно возрастает.

Активность в смысле подвижности, характерная для семилеток, не исчезает у детей и в дальнейшем (достаточно посмотреть на детей во время перемен, чтобы убедиться в этом). В большой мере она зависит от быстрого темпа физического роста детей в этом периоде.

Стремление детей к подвижности, а также неустойчивость их внимания создают определенные трудности в установлении дисциплины на уроках.

Незначителен у детей 8-9 лет и объем внимания, т.е. ограничено количество впечатлений, которые они могут воспринимать одновременно. Кратковременный показ сложной картины не дает успешного результата. Но в процессе обучения, при постепенном усложнении даваемых для восприятия впечатлений, объем внимания расширяется.

Ребенок начального школьного возраста уже способен к напряжению произвольного внимания, т.е. внимания, связанного с волевым усилием. Однако возможность такого активного внимания обуславливается по большей части постановкой задачи, требующей умственного усилия, работы мысли.

Работа внимания обнаруживается, прежде всего, в восприятии того, что говорится, что показывается в классе и в значительной мере вызывается интересом к воспринимаемому.

Психология подчеркивает, прежде всего, отсутствия у детей младшего школьного возраста «дифференцированности» интересов, т.е. определенной индивидуально – своеобразной направленности интересов у отдельных детей. Она наступает обычно в следующем возрастном периоде, иногда в конце начального школьного детства.

Ученика младших классов обычно интересует «все», что он видит, слышит, может осязать и т.д. он с удовольствием слушает занимательный рассказ, в особенности тот, в котором имеется действие, доступное его пониманию, дающее пищу его конкретному мышлению и воображению, т.е. все то, что он может наглядно представить себе и почувствовать. Интерес к жизни природы, к растительному и животному миру развивается по мере организации наблюдения того, как развиваются растения, как протекает жизнь животных.

В развитии этого интереса огромное значение имеет втягивание учащихся в практическую деятельность по выращиванию растений и уходу за животными.

Дети проявляют интерес также и к технике; он вырастает, как правило, в процессе конкретной деятельности (в данном случае связанной с техническими занятиями).

Во второй половине начального школьного возраста, т.е. в 3-4 классах, дети начинают интересоваться приключенческими рассказами и особенно всем героическим; рассказы, кинокартины о жизни и творчестве наших героев воспринимаются детьми этого возраста с восторгом. Возникает, таким образом, интерес к общественной жизни и деятельности выдающихся советских людей.

Восприятие и мышление у детей этого возраста так же, как и у детей младшего возраста, носит конкретный характер.

Буржуазные психологи пытались представить развитие детского восприятия в этом возрасте, как проходящее определенные стадии, а именно: в возрасте 7 лет, по их утверждениям, ребенок воспринимает на картине отдельные предметы (это – предметная стадия), в возрасте 8-9 лет – лица и их действия (стадия действий), затем - отношение между

предметами, например, пространственное расположение (стадия отношений), и, наконец, качества предметов – цвет, форму и т.п. (качественная стадия).

На основе наблюдений и экспериментальных исследований советские психологи доказали неправильность такого утверждения, так как ребенок уже в дошкольном возрасте способен заметить и качества вещи, в особенности если он оперирует ею, т.е. если она включена в его деятельности.

Но в первой половине начального школьного детства восприятие ребенка может носить поверхностный характер, но часто будет воспринимать предмет «в целом», не замечая многих отдельных его свойств.

Детальное, расчлененное восприятие развивается в процессе обучения при условии, если последовательно и систематически внимание детей мышления, как сравнение различных предметов (беря понятие «предмет» в широком смысле слова).

К.Д. Ушинский в «Методических указаниях к «Родному слову» блестяще доказал, что работа учителя может создавать у ребенка даже в период начального школьного детства умение сравнивать, различать, делать определения и т.д.[10].

Советская психология в экспериментальных исследованиях подтвердила эту возможность возникновения мыслящего восприятия в связи с деятельностью даже в дошкольном детстве.

Непосредственное изучение работы школьников 8-10 лет показывает, что, хотя в этом возрасте детям трудно даются всякого рода рассуждения, установление причинно - следственных связей при наблюдениях явлений природы и общественной жизни, однако систематические упражнения в этом направлении постепенно вырабатывают у детей способность рассуждать, умозаключать, приходиться к правильным выводам.

Определение понятий ребенком в первом периоде начального обучения обычно имеет форму, не подчиняющуюся логическим правилам. Предметы определяются их практическим назначением; стул – это «на чем сидят», топор – «чем рубят», и т.д. Но в дальнейшем дети постепенно овладевают логическими определениями, т.е. умение указать род или класс предметов и их особенности, отличия одного предмета от другого того же рода и т.п.

Большое значение для развития мышления детей 8-10 лет имеет развитие их речи. В этом возрасте дети усваивают много новых слов. Словарь их значительно расширяется, особенно в связи с овладением навыков чтения. Но вместе с этим в речи детей встречается немало слов, значения которых они не понимают, так как часто они приобретают эти слова вне связи их с конкретными представлениями.

Память ребенка старшего школьного возраста не требует того эмоционального оснащения материала, предлагаемого для запоминания, которое нужно на первых порах обучения. Но она еще «не организована». Ребенок этого возраста очень склонен заучивать механически, не вникая в смысл заучиваемого материала. Поэтому необходимо систематически приучать детей к осмысленному запоминанию, к тому, чтобы они, сначала поняли, а потом уже стали заучивать.

Вызов активной работы мышления, в виде сравнения, анализа, рассуждения о связях явлений, о мотивах человеческих действий и т.д., приходит к тому, что дети сами начинают ставить вопросы, искать ответы на них, т.е. испытывать чувства сомнения, а затем интеллектуального удовлетворения при получении правильно ответа.

Наиболее высокие и ценные мотивы, вызывающие стремление к учению, к приобретению знаний, возникают у ребенка не сразу. Вначале эти мотивы элементарны: простая любознательность, непосредственное удовольствие, связанное с приобретением умения читать, писать и т.д. вместе с этим появляется боязнь плохой отметки, за которую можно получить порицание от родителей, а также чувство соревнования в получении лучшей отметки. Позднее из наблюдения окружающего и под влиянием учителя, школьного коллектива и родителей школьник начинает понимать, что человек, много знающий, больше полезен государству, родине, пользуется уважением окружающих. Отсюда вырастает внутренний интерес и желание овладеть, возможно, большим количеством знаний, нужных человеку, развивая чувство долга, сознание необходимости хорошо учиться.

Список литературы

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. Т. I. М., Педагогика, 1980. 230 с.
2. *Выготский Л.С.* Игра и. ее роль в психическом развитии ребенка//Вопросы психологии. 1966, № 6. С. 33-42
3. *Выготский Л.С.* Собр. соч. Т. 6. М., 1984. 400 с.
4. *Мухина В.С.* Детская психология: Учебник для студентов пед. институтов. М.: Просвещение, 1985. 272 с.
5. *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов 4-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 456 с.
6. *Немов Р.С.* «Психология», Т.2, Москва «Владос», 2005. 606 с.
7. *Обухова Л.Ф.* «Детская (возрастная) психология», М., Российское педагогическое агентство, 1996. 374 с.
8. *Петровский А.В.* Психология развивающейся личности /Под ред. А.В. Петровского. - М., 1987.- 240 с.
9. *Ушинский, К.Д.* Собрание сочинений [Текст]. – Т. 6. М., 1968. 639 с.
10. *Ушинский К.Д.:* наука и искусство воспитания / сост. С.Ф. Егоров. - М.: 1994.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

Ш.И. Алиев к.ю.н.

Ростовский институт кооперации (филиал БУКЭП),
Ростов-на-Дону, renateg@rambler.ru

**ЭКСПЛИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА РОДИТЕЛЕЙ
В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ**

Статья посвящена проблеме отражения в жизненных стратегиях молодежи социальных статусов родителей. В статье анализируется позитивное и негативное влияние социального положения семьи на профессиональный выбор молодых людей. В статье демонстрируется, что степень влияния социального статуса родителей на жизненные стратегии молодежи имеет непосредственную зависимость от возраста молодых людей.

Ключевые слова: *жизненные стратегии, молодежь, социальный статус, жизненный путь.*

Молодежи как специфической социальной группе присуща устремленность в будущее, ей свойственно стремление проектировать свою жизнь. Проекты личного будущего молодежи в научной литературе чаще всего презентуются как жизненные стратегии. Жизненные стратегии представляют собой систему целей и задач человека на будущее во всех сферах его жизнедеятельности, а также способов их достижения.

Целью данной статьи является исследование влияния социального статуса родителей на жизненные стратегии молодежи. Материалом для написания статьи послужило социологическое исследование, проведенное автором в 2007-2013 гг. среди молодежи Дагестана (N= 3285).

Среди основных факторов, влияющих на жизненные стратегии молодежи, особую роль играет семья. Семья для человека есть его микрокосм. Семья – не только важнейший, но и первый фактор социализации человека. «Для ребенка, – пишут П.Л. Бергер и Б. Бергер, – семья – это целый мир людей и значений, представляющих для него огромную важность. Вначале это, конечно, его единственный мир»[1]. Преимущественно в семье определяется как содержательная часть жизненных проектов молодых людей, так и тактика их реализации. Семья обеспечивает физическое и эмоциональное развитие человека, играет ведущую роль в умственном развитии ребенка, формирует фундаментальные ценностные ориентации человека, во многом определяет стиль его жизни. На жизненные проекты влияют следующие параметры семьи: структура, социально-культурный и социально-экономический уровни, образ жизни. Семья дает человеку ориентирование в мире, во многом способствует самоидентификации, определяет те ресурсы, социальные и личностные, на которые может рассчитывать человек в будущем.

Как показало исследование, значимое влияние на жизненные стратегии молодежи оказывает и социальный статус родителей. Социальный статус является частью социальной идентичности, определяет отношение личности к другим людям и формирует ее отношение к жизни. Согласно Р. Мертону, место, занимаемое индивидом в статусной или классовой структуре, определяет степень его доступа к легитимированным средствам достижения успеха и, следовательно, определяет его позицию в структуре возможностей[3]. Множественность социальных статусов, составляющих статусный набор личности, есть точка отсчета множественности выборов.

Среди социальных статусов родителей, имеющих особую значимость при формировании жизненных стратегий молодежи, особую роль играют достигаемые статусы. В социологии под достигаемыми статусами принято понимать социальное положение, которое индивид занимает по своему выбору и которое отражает его личные способности и успехи. На практике, как справедливо утверждает Дж. Масионис, большинство статусов предполагает некое сочетание предписанности и достижений[2]. Социальные статусы родителей определяют социальное положение семьи, что позволяет использовать как тождественные термины «социальный статус родителей» и «социальный статус семьи». Различные социальные статусы семей определяют неравные стартовые позиции ребенка, что влияет на его самооценку и на взгляды на жизнь. Социальный статус семьи, как правило, определяет весь жизненный путь человека от образования и выбора профессии до успехов в карьере и уровня материального благополучия. Социальный статус семьи сказывается на стиле и образе жизни молодых людей.

Как показывают многочисленные исследования, ребенок из семьи высшего или среднего класса имеет больше возможностей получить качественное образование и приобрести более престижную профессию, чем ребенок из низших слоев общества.

В современной России одной из экспликаций разного социального статуса семьи стала служба молодых людей в армии, превратившаяся преимущественно в службу юношей из малообеспеченных семей.

Различия в стартовых позициях, которые заключаются в различиях социальных статусов семей, непосредственно отражаются и на жизненных стратегиях.

Однако следует иметь в виду, что жизненные стратегии являются динамичной и самоорганизующейся системой, которая претерпевает заметные трансформации в течение всей жизни человека. В развитии системы личностного проектирования жизни можно выделить шесть этапов. Первый этап, протекающий в детском возрасте, – этап формирования первых элементов жизненных стратегий; второй этап наступает в возрасте 14-16 лет. На этом этапе формируется первый «набросок» жизненных стратегий, включающий в себя ценности и представления о вероятностном личном успехе. На третьем этапе (в 17-21 год) происходит формирование системы жизненных стратегий в основном, прежде всего, осуществляется выбор профессии и возникают представления об устройстве личной жизни. На четвертом этапе (в 21-23 года) система жизненных стратегий складывается в целом: определяются главные ценности, основные цели и задачи в жизни, формируются представления о путях их достижения. Пятый этап (24-29 лет) – этап реализации поставленных целей и задач и возможная их корректировка. На шестом этапе уже взрослый человек переходит от долгосрочных жизненных стратегий к конкретным, более кратковременным планам. Из вышесказанного вытекает то, что, во-первых, основной процесс формирования жизненных стратегий происходит в молодом возрасте (15-29 лет); во-вторых, то, что на разных этапах процесса складывания жизненных стратегий возможно предположить различное влияние на них социального статуса семьи.

В проведенном нами исследовании социальный статус родителей и связанное с ним материальное положение как на отправную точку в жизненных проектах указало всего лишь 12% респондентов в возрасте 14-16 лет. Причем у 8% это носило преимущественно негативный оттенок: *«Мои родители – простые люди, у них нет знакомств и больших денег. Поэтому я не мечтаю о каких-то заоблачных достижениях. Будет у меня работа и семья, значит все будет хорошо»; «Мои родители не могут отправить меня учиться не то, что за границу, но и в другой город. Весь выбор профессий ограничен вузами нашего города»*. А 4% респондентов отмечали позитивное влияние на их жизненные проекты социального статуса родителей и положения семьи в целом: *«Моя семья не относится к богатым, но живем дружно. Считаю, что самое главное в жизни иметь дружную семью. А работу какую-нибудь найду»*. Молодые люди, представляя свои жизненные стратегии, демонстрируют установку на успех вне зависимости от статуса родителей. По всей вероятности, в значительной мере сыграл свою роль и тот факт, что респонденты проживали в небольших

городах Дагестана, где практически отсутствует система элитного образования. То есть, в таких условиях молодой человек, имеющий среднее образование, получает от школы, как правило, то, что смог сам получить, а не благодаря особому положению своих родителей.

Однако следует обратить внимание на то, что в высказываниях данной возрастной группы можно заметить определенное противоречие. Так, с одной стороны, лишь небольшой процент респондентов указал социальный статус своей семьи в качестве значимого фактора в их жизненных проектах, но, с другой стороны, 75% отметила решающее влияние социального статуса родителей на выбор будущей профессии: *«Мои родители врачи, и я, скорее всего, тоже буду врачом»; «Никогда не буду работать в школе, насмотрелась на мать, не хочу»; «Жить как родители, трудиться и быть честными людьми как они – что еще выдумывать».*

То есть, в отношении молодых людей в возрасте 14-16 лет мы имеем место с еще недостаточно осознанными и продуманными стратегиями, скорее с их «черновиками», в которых для них самих в значительной мере остается латентным влияние социального статуса семьи.

Иная картина складывается при анализе жизненных проектов молодых людей старше 22 лет. Жизненная ситуация воспринимается ими более реалистично; приходит понимание трудности жизненного пути, которая при наличии помощи и поддержки со стороны родителей и других родственников преодолевается гораздо легче. Первые самостоятельные шаги в профессиональной карьере и семейной жизни дают понимание, что высокий статус родителей и материальный достаток родительской семьи является очень желательным, а иногда и просто необходимым фактором успехов в жизни: *«После вуза у меня не было проблем с трудоустройством, я устроился на фирму отца. Через 10 лет буду ее совладельцем или создам свою»; «Конечно, тем, у кого состоятельные родители, легче достигнуть желаемого, но будем как-нибудь пробиваться»; «Я буду считать свою жизнь успешной, если у меня будет крепкая семья и благоустроенный дом. Повезло тем, кому родители могут купить квартиру или дом, мне же самому придется на него зарабатывать»; «Благодаря дяде я уже работаю адвокатом, через 10 лет у меня будет самая крупная адвокатская контора в Буйнакске, и я буду считать, что моя жизнь удалась»; «Через 10 лет я буду владельцем крупной турфирмы в Дагестане. И эта моя мечта сбудется, так как у меня есть влиятельные родственники в Махачкале»; «Через 10 лет я буду женой очень богатого человека; мои родные смогут найти мне такого мужа».*

В целом в данной возрастной категории признали значимым фактором социальный статус родителей 78% респондентов.

Молодые люди в возрасте 17-21 годов занимают промежуточное положение между вышеназванными возрастными группами; в определенной степени промежуточным является и их отношение к влиянию социального положения семьи на их будущее. На важность социального статуса семьи для жизненных проектов указали 54% респондентов в возрасте 17-21 года.

Однако осознанно или неосознанно социальный статус родителей всегда эксплицируется в жизненных стратегиях молодежи, во многом определяя профессиональный выбор молодых людей и формируя механизмы достижения карьеры.

Таким образом, социальный статус родителей четко проявляется в жизненных стратегиях молодежи, причем по мере взросления значимость этого фактора все больше осознается самими молодыми людьми, что связано с формированием более реалистичного взгляда на окружающую реальность.

Список литературы

1. Бергер П.Л., Бергер Б. Биографический подход // Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический Проект, 2004. – С.103.
2. Масионис Дж. Социология. 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – С. 199.
3. Robert K. Merton Consensus and controversy. L., 1990. – P.142.

22.00.08

В.М. Матиашвили

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
Институт экономики и управления, кафедра «Менеджмент»,
Нижний Новгород, vicmat48@mail.ru

ДАУНСАЙЗИНГ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

В статье рассматриваются социальные и социально-психологические проблемы даунсайзинга, его основные причины, а также кратко и долгосрочные последствия. Анализируются стратегии и механизмы даунсайзинга, способные минимизировать его травмирующее воздействие на социум, бизнес, увольняемых работников.

Ключевые слова: *даунсайзинг, стратегии даунсайзинга, даунгрейдинг, воркшеринг, лейофф.*

В современном менеджменте даунсайзинг (Downsizing) определяется как плановое сокращение рабочих мест, проводимое в связи с организационным кризисом, слияниями и приобретениями компаний, внедрением новой техники и технологий, изменением организационной структуры предприятий или сокращением затрат, а также другими корпоративными и социальными причинами.

Даунсайзинг - его человеческая, социальная и политическая цена относительно недавно стал предметом серьезного научного анализа и исследования. В наши дни даунсайзинг - предмет острых научных дискуссий и постоянных обсуждений практиков государственного и корпоративного менеджмента.

При этом некоторые авторы и комментаторы полагают, что проблемы даунсайзинга преувеличены, что масштабы увольнений сегодня лишь ненамного превышают обычное движение рабочей силы в рыночной экономике. Часть из них говорят о том, что даунсайзинг, когда речь идет о сокращении рабочих мест менеджеров корпораций, – позитивный процесс, в результате которого последние становятся менее бюрократическими. По их мнению, современные корпорации перегружены представителями топ-менеджмента и разного рода администраторами и что это бюрократическое бремя корпораций продолжает расти. Многие из них утверждают, что корпорации должны проводить реструктуризацию, сокращать численность занятого персонала для поддержания собственной эффективности и конкурентоспособности.

Другие авторы акцентируют внимание на этической стороне дела. Они критикуют руководителей компаний за жесткие меры, за то, что они идут на оверстафинг в «хорошие времена» и сокращают тысячи работников, когда положение меняется к худшему. Это, с точки зрения критиков, является доказательством неспособности менеджмента что-то в своем бизнесе реально планировать. Противники даунсайзинга утверждают, что продолжающаяся реструктуризация экономики требует того, чтобы те, кто ее осуществляет, рассматривали не только краткосрочные эффекты, но и долгосрочные влияния этого процесса на свои компании, экономику и социум в целом. Абсолютно неприемлемой они считают ситуацию, при которой сегодня увольнения имеют место не только в компаниях, переживающих экономические трудности. Успешные бизнесы тоже увольняют своих работников даже в моменты своего пикового роста при получении рекордно высоких прибылей и максимально высоких зарплатах их руководителей.

Представляется полезным давно сложившееся в США деление даунсайзинга на четыре типа в связи с причинами увольнений персонала и с терминологическим и содержательным обособлением каждого из них.

- Увольнение как *файринг* (Firing) есть форма наказания за грубое нарушение трудовой дисциплины, воровство, неподчинение приказам руководства, раскрытие конфиденциальной информации т.д.
- Увольнение как прекращение (Termination), односторонний разрыв контракта. Терминация может быть результатом плохой работы, неспособности работника соответствовать ожиданиям и требованиям работодателя.
- Увольнение как *лейофф* (Layoff) – временное увольнение наемных работников, которое допускает, что они могут через некоторое время вновь вернуться к работе в своей организации.
- Увольнение как результат ликвидации должности, той или иной позиции (Position elimination). Последняя разновидность увольнения связана с полным и окончательным упразднением рабочего места, общим сокращением численности рабочей силы, закрытием предприятия, слиянием подразделений (отделов), конкретных должностей [4].

Независимо от конкретных причин *даунсайзинг* всегда связан для менеджмента предприятия с необходимостью решения комплекса сложных правовых, организационных и этических проблем. Но главное, пожалуй, состоит в том, что, как показывают многочисленные исследования, последствия этой болезненной управленческой операции оказываются отнюдь не такими позитивными для самого предприятия, как это представлялось вначале. Так, анализ последствий *даунсайзинга*, проведенный Американской ассоциацией менеджмента в более чем 500 компаниях США, показал, что в 75 процентах из них после проведения сокращений рабочих мест трудовая дисциплина не улучшилась, а ухудшилась. Двум третям организаций не удалось добиться заметного повышения эффективности. И только половина из них отметили некоторое повышение прибыльности своего бизнеса [3]. Другое исследование, проведенное в одной тысяче компаний США, показало, что *даунсайзинг* в реальности обеспечил им только 34 процента от изначально планировавшегося сокращения затрат. Причем, большинство из этих компаний шли от сокращений рабочих мест к новым увеличениям численного состава персонала, потом опять прибегали к *даунсайзингу* и так вновь и вновь [1].

Исследователи процессов *даунсайзинга* с полным на то основанием отмечают, что это очень острый, рискованный и травмирующий инструмент менеджмента. Причем, травмирующий для всех сторон: и для тех, кто теряет работу, и для членов их семей, и для менеджеров, которые вынуждены принимать трудные решения, и для тех работников, которым удалось сохранить свое рабочее место, и для местности, в которой живут уволенные.

Увольнения могут стать и становятся дорогим занятием особенно в тех случаях, если компания встает перед необходимостью после завершения кризиса вновь принимать людей на работу. В результате увольнений производственный и управленческий опыт, экспертиза и лояльность «уходят» из компании вместе с уволенными. Показательный пример – когда американская компания Delta Airlines в конце 90-годов сократила более 10000 рабочих мест уровень ее текущей деятельности «упал на дно», она оказалась в позиции самой непривлекательной компании Америки в области авиаперевозок. Качество работы авиационных агентов, работников, занимающихся багажом пассажиров, качество работы службы по взаимодействию с клиентами существенно ухудшилось. Резко возросло количество нареканий и претензий со стороны пассажиров в Министерство транспорта США [4].

Согласно исследованию Уортоновской школы бизнеса университета штата Пенсильвания, компании с богатой историей увольнений, как правило, имеют серьезные проблемы с привлечением новых талантливых работников. Исследования последних лет показывают, что более чем 30 процентов компаний, осуществивших сокращение кадров, вынуждены были через некоторое время прибегнуть к сверхурочным работам или использовать совместителей для решения необходимых задач [2].

Подход к персоналу не как рабочей силе, которую нанимают, когда у компании дела идут хорошо, и увольняют, когда они идут плохо, в современном менеджменте во все большей мере уступает место другому подходу: работники это ценный человеческий ресурс организации, требующий внимательного и дальновидного обращения во всех ситуациях, в том числе и при проведении болезненных операций по даунсайзингу.

Немалое число компаний в Северной Америке и Европе прилагают усилия для сохранения персонала в хорошую и плохую погоду, независимо от форсмажорных обстоятельств. Их руководители понимают, что для компании важно иметь и уметь сохранять хороших, талантливых сотрудников не только в «сытые, но в тощие годы». Они понимают, что при увольнении люди не просто теряют свое рабочее место. Часто они теряют свое место в обществе, оптимизм, самооценку. Поэтому увольнения, независимо от их причин, всегда связаны с серьезными социальными, психологическими и экономическими травмами. Люди чувствуют, что завтрашний день может не означать для них «прекрасное будущее».

Именно такая установка обусловила поиск менеджментом западных компаний внутрикорпоративных альтернатив даунсайзингу. К числу таких стратегий цивилизованного даунсайзинга, хорошо зарекомендовавших себя в практике менеджмента в последние годы, можно отнести:

1. Редиплоймент (Redeployment) - перевод работников после опережающей внутрикорпоративной переподготовки на другое рабочее место внутри организации. Эта деятельность может осуществляться как составная часть программ воспроизводства рабочей силы компании или как «кадровый рисайклинг». Последнее получает распространение при сокращении численности рабочей силы в результате внедрения новой техники, передовых технологий, изменений в организации труда и производства.

2. Даунгрейдинг (Downgrading) - перевод работников с понижением в должности на другое рабочее место при сохранении (когда это возможно) прежней заработной платы. Даунграйдинг таким образом выступает «меньшим из двух зол», спасая работника от увольнения и полной потери возможности продолжать трудовую деятельность на конкретном предприятии. Добровольное понижение в должности, «сверху - вниз мобильность» требует готовности работника принять это решение без утраты прежней лояльности к компании и стрессов, связанных с потерей профессионального и социального статуса.

3. Воркшеринг (Worksharing) – «деление» менеджментом имеющегося объема работы между работниками при пропорциональном сокращении рабочего времени и оплаты труда. Эта «аварийная» техника получила название: «Вместе делим прибыли - вместе делим убытки».

4. Добровольный (досрочный) выход работников на пенсию с предоставлением им льгот и привилегий по размеру пенсионного обеспечения, медицинской страховке, с выдачей единовременных пенсионных пособий т.д. Это можно назвать «покупкой согласия на казнь», но при определенных обстоятельствах такой подход может минимизировать финансовый и моральный дискомфорт увольняемых. При этом собственники и менеджмент компании должны быть готовыми к определенным, а порой и к существенным организационным издержкам: две трети из одной тысячи руководителей отделов по управлению человеческими ресурсами компаний США, опрошенных в середине 90-х годов, признали, что в результате использования этой практики, они потеряли определенное количество необходимых работников, в которых компании после их увольнения испытывали нужду.

5. Добровольное (по собственному желанию) увольнение работников при выплате им внушительных премий за принятое решение.

6. Заблаговременное оповещение работников о перспективе возможных (или неизбежных) сокращений в связи с закрытием предприятия или его подразделений. «Система раннего предупреждения» о грозящей опасности имеет целью дать работникам возможность подготовиться к предстоящим трудностям финансово и психологически.

7. Аутплейсмент (Outplacement) - обучение за счет компании увольняемых работников навыкам поиска работы, для того чтобы они могли быстрее найти себе новое место работы в другой компании. Обучение может сопровождаться практической помощью в поиске рабочего места для увольняемого.

8. Институализация жесткой практики найма - введение ограничений по найму новых работников и временное «замораживание» приема может снизить уровень внутрикорпоративной конкуренции за рабочее место.

9. Введение запрета на сверхурочную работу – имеет своей целью расширить возможности работающего персонала по сохранению занятости в первую очередь для корпоративного кадрового ядра.

10. Внедрение практики временной частичной занятости, связанной с сокращением рабочего времени (сокращение продолжительности рабочей недели или рабочего дня) с соответствующим уменьшением размера оплаты труда.

11. Перевод наиболее опытных работников в статус консультантов, советников, наставников, коучей – техника, равным образом применимая как для работников умственного, так и для работников физического труда, цель которой заключается в сохранении экспертного потенциала компании.

12. Предоставление работникам неоплачиваемых или частично оплачиваемых отпусков на время наиболее серьезных трудностей, связанных с перепроизводством, проблемами сбыта, преодоления форсмажорных обстоятельств, переживаемых компанией.

13. Добровольное сокращение оплаты труда работников, способствующее финансовому оздоровлению компании, с последующим возвратом к докризисному уровню оплаты.

14. Помощь тем, кому после сокращения числа рабочих мест на предприятии удалось избежать увольнения. Исследования показывают, что «счастливчики», пережившие даунсайзинг, испытывают стресс не меньший, чем уволенные работники. На них давят рабочие перегрузки, неопределенности с занятостью в будущем, нередко комплекс вины перед уволенными товарищами.

Увольнения - травма для потерявших работу. Но и деморализация для тех, кто ее сохраняет. Американская ассоциация по правам провела опрос специалистов по человеческим отношениям в 909 компаниях, в которых имело место увольнение работников. 70 процентов опрошенных признали, что оставшиеся работники испытывали чувство неуверенности и отсутствия безопасности по поводу своей занятости в компании [3]. Эти люди нуждаются в психологической поддержке, превентивной переподготовке и т.д.

15. Создание для уволенных работников реальной возможности вновь начать работать на своем предприятии в качестве независимых подрядчиков, но уже без прежнего социального пакета.

Социологи и специалисты по корпоративному развитию во всем мире выражают тревогу по поводу того, что традиционный непрофессиональный даунсайзинг при широко распространенных чувствах страха людей перед безработицей вместе с растущим экономическим неравенством населения, массовой бедностью и ухудшающимся качеством жизни для большинства может представлять реальную угрозу социальной стабильности и безопасности стран, государств и обществ. Ситуация, при которой 80 процентов нижней части общества (нет, это вовсе не маргинальный класс) – живут в условиях необходимости каждодневной борьбы за выживание и думают о том, как свести концы с концами, когда они не видят, что рост производительности, технические и технологические инновации реально влияют на улучшение их жизни, когда они наблюдают, как государственная и корпоративная элита «снимают сливки» со всех трансформаций общества, – жди беды.

Эксперты утверждают, что в странах с высоким уровнем безработицы страх потерять работу повсеместно растет, а безопасность рабочего места ушла в прошлое. Никто не обладает иммунитетом от потери рабочего места. Сегодня ты член команды, а на следующий день все твоё подразделение прекращает свое существование. На рабочих местах «запах» безработицы, - утверждают они, создает подозрительность, приводит к утрате

корпоративной лояльности, снижает желание работников проводить инновации, уровень креативности и готовности рисковать падает. По справедливому утверждению Ф. Попоффа – бывшего руководителя американской компании Dow Chemical, при увольнении людей компания теряет сразу всю их лояльность, которую она приобретала в течение многих лет. Качество труда, которое она получает от мотивированных работников, изначально выше, чем то которое она может получить от слабо или плохо мотивированных людей [2].

История свидетельствует о том, что экономические страхи, классовое и национальное напряжение, социальное стрессы рожают реальные, порой драматические, угрозы социальной нестабильности.

В этой связи актуализируется проблема снижения травмоопасности процессов даунсайзинга не только на уровне общего социального и корпоративного управления, но и на индивидуально-локальном, человеческом уровне. Поэтому в каждом отдельном случае перед увольнением работника в обязанность руководителя входит внимательный анализ причин, которые побудили менеджмент принять такое крайнее решение. Многочисленные решения судебных инстанций в пользу уволенных работников определяют необходимость рационального и объективного управления процессом увольнения сотрудников. При этом менеджмент обязан оберегать себя и от избирательного подхода к увольняемым, не допускать преференций отдельным людям. Необходимо обеспечивать одинаково справедливое отношение ко всем работникам без всяких изъятий. Не должно быть разных подходов в наказании увольнением за одинаковые проступки в отношении разных людей. Следует постоянно думать о том, нет ли в компании работников, которые либо вели или ведут себя также как увольняемые, но при этом остаются «на поле» без «красной карточки».

Работодатель несет ответственность за увольнение работника, который не нарушал своих обязательств по контракту, но они также обязаны увольнять работников для сохранения конкурентоспособности бизнеса. Другими словами, хотя работодатели имеют право увольнять работников, они должны уметь делать это с минимальным нанесением боли увольняемому, а не совершать это так, как им заблагорассудится. Увольнение может быть материально и психологически разрушительным для работника.

Руководители должны предпринимать усилия для того, чтобы сделать этот процесс как можно более безболезненным.

В современном менеджменте сформировались принципы и правила «красной черты», которую нельзя пересекать. К примеру, нельзя объявлять или ставить в известность увольняемого о принятом решении в пятницу, в дни рождения, дни бракосочетания, в первый день после возвращения увольняемого из отпуска, в дни семейных праздников или в дни несчастья. Нельзя при увольнении оскорблять чувство собственного достоинства увольняемого и вторгаться в его личную жизнь. Нельзя увольнять работника, многие годы проработавшего в компании, в моменты переживаемого им горя в связи со смертью или тяжелой болезнью родных и близких. Нельзя превращать увольнение в «публичную порку» в назидание другим даже тогда, когда работник увольняется за серьезные нарушения трудового распорядка.

Очевидным способом сгладить «травму увольнения» является заблаговременное уведомление работника о принятом решении. При всей правовой оформленности этого требования многие компании игнорируют эту норму.

Менеджменту важно спрогнозировать, какой будет ответная реакция работника на информацию о его увольнении: апатия, враждебность, агрессия, активное сопротивление, саботаж. Сроки уведомления об увольнении должны дополнительно оговариваться в трудовом контракте.

Для большинства менеджеров, которые по своим должностным обязанностям вынуждены делать эту «грязную работу», она очень болезненна и неприятна, временами просто невозможна. Для того чтобы помочь им провести ее с наименьшими издержками для себя и увольняемого работника в некоторых «продвинутых» компаниях прибегают к помощи специальных организаций, предоставляющих услуги по проведению увольнений.

Подготовленные консультанты, помощники, советники помогают менеджменту компании провести необходимую работу с увольняемым, показать ему его слабые и сильные стороны, проанализировать объективные и субъективные причины увольнения, сохранить при этом самоуважение и уверенность сотрудника в возможности продолжении его успешной карьеры на другом предприятии, спланировать поиск новой работы. Эксперты по увольнению работников помогают увольняемому ослабить боль от травмы утраты рабочего места.

В нынешней экономической ситуации, при углублении кризисных процессов, частых закрытиях бизнесов, релокации компаний этические стандарты и социальная ответственность корпораций требует высокой ответственности бизнеса и государственных органов за судьбу увольняемых работников. Важно понимать, что увольнения, потеря рабочего места негативно воздействует не только на самого работника, но и на его семью, а также на население местности, в которой он живет. Трудно определить какие меры должны быть использованы в конкретных ситуациях для минимизации травмирующего эффекта увольнений. Разные обстоятельства требуют разных решений – где-то это переподготовка, обучение новым квалификациям, где-то - адекватная система упреждающего уведомления, где-то серьезный размер выходного пособия. В ситуации слияний компания должна заблаговременно с достаточным или максимально возможным запасом времени уведомить работника об увольнении, предложить ему альтернативные решения возникшей проблемы.

Насколько серьезно и социально ответственно реально относятся в этой ситуации компании к своим работникам? Имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что заработная плата, которую получают уволенные на другом предприятии в большинстве случаев ниже, чем та, которую они имели. Только треть уволенных получают новые рабочие места с прежним уровнем заработной платы.

Масштабные и глубокие переделы собственности, периодически происходящие в России, реальные угрозы даунсайзинга в крупных промышленных компаниях, переживающих кризис, социальные риски градообразующих предприятий в малых населенных пунктах, опасности, связанные с попытками легких решений сложных социальных проблем государственным и корпоративным менеджментом, делают проблему оптимизации процессов сокращения рабочих мест и поиска цивилизованных управленческих альтернатив более чем актуальной.

Список литературы

1. *B. Boumohl*. When Downsizing Becomes Dumbsizing. *Time*, 1993, March 15, p. 55
2. *J. Ivancevich, P. Lorenzi, Ph. Crosby, M. Dumler, J. Kalinowski*. *Management: Quality and Competitiveness*, Rihard D. Irvin, inc., 1994, p. 316,269
3. *R. Kreitner*. *Management. Sixth Edition*, Boston, Houghton Mafflin Company, 1995, p. 269,283
4. *W. Shaw*. *Business Ethics. Fourth Edition*, Thomson Learning, 2002, p. 146, 216

22.00.04

И.П. Прядко, К.В. Орлина

Московский государственный строительный университет,
кафедра политологии и социологии,
Москва, priadcko.igor2011@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТА ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В МЕГАПОЛИСЕ

В статье рассматривается современное состояние транспортной среды для маломобильных групп городского населения. Дается оценка тем мерам, к-рые предпринимают исполнительные власти города Москвы, городов Московской области и ряда российских мегаполисов. Обращается внимание на организацию пандусов и тротуаров для инвалидов и родителей с колясками. Отмечается, что отсутствие стратегии в этой области приводит к значительным затруднениям для тех, кто пользуется данным приспособлениями. Авторы подчеркивают, что решать проблемы маломобильных групп необходимо в комплексе с изучением потребностей других категорий населения. В качестве положительных даются примеры организации комфортной среды в Сочи и Москве.

Ключевые слова: *маломобильные группы населения, комфортная архитектурно-планировочная среда, организация безбарьерного передвижения, комфортное городское пространство, транспортный трафик, социальные группы в городе, биосферно-совместимая урбанистика, безбарьерный трафик, социальные проблемы города.*

Среди проблем современного градопланирования следует выделить организацию работы общественного транспорта в крупном мегаполисе. Необходимость учета и согласования потребностей различных социальных групп затрудняет определение транспортных маршрутов.

В настоящей статье авторы намерены рассмотреть, каким образом в Москве, городах Подмосковья и крупных мегаполисах удовлетворяются потребности маломобильных жителей, многие из которых силою вещей в период экономических кризисов попадают в число малообеспеченных групп городского населения.

Ключевым принципом социальной политики в современном устойчивом обществе является принцип компенсации, к-рый призван обеспечить правовую и социальную защищенность граждан, необходимую для восполнения ограничений, обусловленных их социальным статусом. К числу социально незащищенных граждан, нуждающихся в социальной компенсации, относят представителей маломобильных групп населения. Такой компенсацией для них служит безбарьерное пространство. Оно выступает необходимым условием удовлетворения их разных по степени значимости социальных нужд. Принцип социальной компенсации «предполагает создание доступной сферы жизнедеятельности, предоставление льгот и соответствующего социального обслуживания» [7, с.30].

Ограничение мобильности этих социальных слоев еще имеет место в крупных российских городах. Ряд важных учреждений, необходимых для полноценной социализации, остаются им недоступны. Вместе с тем, властями российских городов предпринимаются отдельные меры по преодолению изоляции маломобильных горожан. Рассмотрим несколько примеров и дадим оценку усилиям муниципальных органов в данной сфере.

Под разными углами зрения проблему безбарьерной среды обсуждают социологи, градостроители, экономисты (см. [4, с.47—51], [5]). И действительно, эта проблема для современного мегаполиса приобрела особую актуальность. В РФ более четверти населения относится к категории маломобильных граждан. Число инвалидов на сегодняшний день достигло 10% от общего количества людей, проживающих на территории страны.

К тому же более одной десятой части жителей г. Москвы страдают тяжёлыми физическими расстройствами [3].

Общественный транспорт Москвы - метро, автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутное такси – часто не удовлетворяют потребностям людей с ограниченными возможностями. Инвалиды, хотя и имеют льготы на оплату проезда в общественном транспорте, не могут самостоятельно им пользоваться. Этому препятствуют ступени, отсутствие пандусов и поручней, подъемников, большое расстояние от платформы до входа в вагон, узкие двери и турникеты, отсутствие брайлевских, крупных и контрастных указателей и еще многого иного.

Важным направлением в работе с маломобильными горожанами является обеспечение им доступности социально значимых объектов — жилых домов, государственных и образовательных учреждений, больниц и т.д. Одним из этапов в создании максимальной доступности социальных объектов является их грамотное и комплексное оборудование вспомогательными средствами для людей с ограниченными возможностями.

Напр., в Москве уже имеются маршруты городского транспорта с подъемными устройствами. В Екатеринбурге, Воронеже и других городах действует *социальное такси*. Но таких примеров немного, и даже в масштабах этих городов они не достаточны. Ведь обеспечение безбарьерной среды становится возможным только в условиях, когда общие нормативные документы подкрепляются инструкциями и распоряжениями, конкретизирующими и разъясняющими стратегию, отраженную в документации, а главное — когда нормативы подкрепляются конкретными действиями.

В Петербурге презентовали инновационную систему звукового оповещения для незрячих пассажиров общественного транспорта, не имеющую аналогов не только в России, но и в мире. Журналистам показали белую коробочку, чуть больше мобильного телефона, с динамиком, отверстиями для наушников и зарядного устройства, парой кнопок и переключателей. Когда автобусу, троллейбусу или трамваю остается до остановки 10 — 15 метров, приемник начинает вибрировать и объявляет, напр.: «Низкопольный автобус 33 к станции метро “Черная речка”». То есть обозначает вид общественного транспорта, номер маршрута и направление движения. Сообщение повторяется до тех пор, пока владелец «Ориентира 1» (так именуется устройство) не отключит его специальной кнопкой. После этого он нажимает на устройстве кнопку «Вызов» и радиоинформатор над дверью автобуса начинает пищать, чтобы незрячий смог определить ее расположение. В это же время в кабине водителя загорается красная лампочка над табличкой «Внимание! Садится инвалид» и идет звуковой сигнал [6, с.28—30].

В Сочи в ноябре 2013 г. было закуплено 108 автобусов большой вместимости, оборудованных всеми устройствами для обеспечения их доступности инвалидам. Об этом мэр Анатолий Пахомов сообщил на пресс-конференции в Едином информационном центре 22 октября 2013 г. Данное приобретение будет сделано в рамках реализации краевой целевой программы «Обеспечение строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического и бальнеологического курорта». «В настоящее время на городских и пригородных маршрутах города Сочи работает 13 автобусов марки MA3-103 и MA3-106, оборудованных механическими аппарелями. Данные автобусы имеют соответствующие обозначения и места для крепления инвалидных колясок», – отмечает А. Пахомов [1].

Стартовавшая в 2011 г. реализация Программы «Доступная среда» призвана восполнить пробелы в планировании общественного пространства, адаптировав его для всех категорий граждан. Однако создание комфортной среды для всех маломобильных групп должно стать не только предметом заботы властей, но и сферой приложения усилий самого гражданского общества [2, с.1]. Для комплексного решения проблем маломобильных категорий населения необходимы самые серьезные изменения в сознании граждан. Проанализировав фактический материал, сопоставив существующее положение с требованиями нормативных документов, можно прийти к заключению, что, несмотря на имеющиеся ГОСТы по проектированию среды с учетом потребностей инвалидов и людей с колясками, объекты социальной

инфраструктуры и транспортные средства продолжают проектироваться с нарушениями установленных нормативов. Еще выходит на маршрут транспорт, не приспособленный к новым требованиям. В некоторых случаях оказывается недостаточен контроль местных органов власти за соблюдением правил по созданию среды обитания для маломобильных горожан.

Список литературы

1. Итогами работы за 2012 и с планами на 2013 г. поделился глава города Сочи Анатолий Пахомов. Информация о подготовке к XXII Олимпийским зимним играм и XI Паралимпийским зимним играм в городе Сочи [Электронный ресурс] // Единый информационный центр, 26.12.2012. Режим доступа: <http://www.infocenter2014.ru/sochi/>
2. К 2015 г. все автобусы и троллейбусы в Москве планируется сделать доступными для инвалидов-опорников [Электронный ресурс] // Транспортный сервер Москвы, 20.02.2007. Режим доступа: <http://www.mosgortrans.net/news/6704-6704.html>
3. Количество инвалидов в России за полгода снизилось [Электронный ресурс] // РИА Новости, 16.07.2013. Режим доступа: <http://ria.ru/search/?query=16.07.2013>
4. Ламов И.Ф., Варфоломеев А.Ю., Попов А.Н. Модернизация крупнопанельных жилых зданий на севере с учетом потребностей маломобильных групп населения // Экономика и управление. №10.СПб: Издательство: Санкт-Петербургский университет управления и экономики. 2009. С.47—51.
5. Прядко И.П. Проблемы проектирования жилищных моделей с учетом социальной адаптации маломобильных категорий населения к условиям жизни в современном городе [Электронный ресурс] // Строительство: наука и образование. Вып. 1. Ст. 1. Режим доступа: <http://www.nso-journal.ru>
6. Райхман В.М. Проект «Говорящий город»: Коммуникативная система для информирования и ориентирования инвалидов по зрению // Социальная работа. 2011. № 1. С. 28-30.
7. Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа. М.: Дашков и К^о, 2007.

22.00.08

И.Б. Соловейкина

Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2,
Омск, solovib@inbox.ru

**ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ**

Представлены результаты прикладного социологического исследования, проведенного среди населения Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). На основании анализа показателей удовлетворенности сделан вывод о том, что эффективность государственного и муниципального управления основными сферами жизнедеятельности в регионе оценивается жителями ЯНАО как средняя и выше.

Ключевые слова: социология; опрос общественного мнения; Ямало-Ненецкий автономный округ; ГЭПИЦентр-2; оценка эффективности органов государственной власти и местного самоуправления.

Государственная стратегия регионального развития в России строится на приоритете общенациональных интересов с учетом разнообразия и специфики российских регионов. Разные социально-экономические возможности территорий, обусловленные особенностями их исторического развития, а также мозаичностью природно-географических, социальных, экономических, политических, культурных и иных основ жизни населения, предопределяют формирование региональных моделей управления как систем обеспечения устойчивого социального развития. Такой подход в управлении однозначно требует количественных оценок результативности и эффективности работы административных структур.

Особое место в этом отношении занимают показатели общественного мнения о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (МСУ). Социологические исследования по данной тематике представляют собой важнейший компонент механизма обратной связи органов управления с населением. От достоверности и своевременности социологической информации зависит объективность оценки и прогноза развития социально-экономических процессов, справедливость регулирующих воздействий, направленных на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций в обществе.

Актуальность изучения общественного мнения по оценке деятельности органов государственного и муниципального управления в субъектах федерации получила законодательное закрепление, поскольку результаты усилий государства в ключевых направлениях обеспечения жизнедеятельности граждан в полной мере может оценить именно их адресат – население России. До 1 января 2013 г. регулярные социологические исследования по соответствующей проблематике осуществлялись на основании Указа Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». В действующем Указе Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и Распоряжении Правительства РФ от 17.12.2014 г. № 1317, принятом в целях реализации данного Указа, в перечень индикаторов эффективности работы органов местного самоуправления включены показатели, полученные на основании опросов общественного мнения жителей муниципальных образований об уровне их удовлетворенности деятельностью муниципалитетов в различных сферах.

В сентябре-октябре 2012 г. автором в рамках реализации прикладных проектов Центра гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2 (г. Омск) было проведено социологическое исследование с целью выявления оценки населением эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО). Исследование проводилось методом личных интервью по месту жительства респондентов с использованием стандартизированного инструментария (анкеты) по квотной выборке ($N = 3\ 140$), репрезентативно; пропорции внутри выборочной совокупности соответствуют генеральной. Территория исследования – гг. Салехард, Лабытнанги, Новый Уренгой, Ноябрьск, Муравленко, Губкинский; Надымский, Пуровский, Приуральский, Красноселькупский, Тазовский, Шурышкарский, Ямальский р-ны.

Оценка эффективности производилась на основе анализа уровня удовлетворенности населения качеством предоставляемых государственных услуг и деятельностью органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. В связи с этим для расчета показателей была применена методика определения степени удовлетворенности качеством услуг в соответствии с международными стандартами семейства ISO 9000 в Российской системе стандартов - Государственного стандарта РФ ГОСТ Р ИСО 9000-2008.

Для оценки удовлетворенности использовались эмпирические индикаторы и частные критерии, совокупность которых дала возможность определить интегрированный коэффициент уровня удовлетворенности качеством государственных и муниципальных услуг в определенных сферах жизнедеятельности, и общий показатель уровня удовлетворенности деятельностью органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Общий уровень удовлетворенности качеством услуг, деятельностью органов исполнительной власти, местного самоуправления (по каждому из показателей) рассчитывался как суммарное значение долей суждений «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» в процентах к общему числу ответивших по каждому эмпирическому индикатору.

Согласно результатам исследования, деятельностью исполнительных органов государственной власти ЯНАО в целом «полностью» или «скорее» удовлетворены 77,4% жителей округа. Противоположное мнение выразили 18,9% участников опроса. Несколько более критично респонденты настроены в отношении органов местного самоуправления: их деятельностью «полностью» или «скорее» удовлетворены 76,2% респондентов, «скорее» или «совершенно» не удовлетворены – 20,2%.

При этом выяснилось, что проявляют интерес к информации о деятельности региональных и местных властей, ищут ее самостоятельно только 10,6% участников исследования. В то же время информационной открытостью исполнительных органов региона в той или иной степени удовлетворены 66,6% опрошенных жителей ЯНАО, не удовлетворены – 29,0%. Относительно оценки информационной открытости органов МСУ данные показатели составили соответственно 64,3% и 31,2%.

О том, что в текущем году они сами или члены их семьи обращались в службы администрации своего населенного пункта, заявили 15,7% респондентов. Из них позитивную оценку работе этих служб дали 46,7%, негативную – 50,4%. С запросами для получения официальной информации в администрацию своего города (района) в течение последнего года обращались 6,8% опрошенных. Получить желаемое «всегда» или «в большинстве случаев» удалось 68,8% респондентов данной категории; о противоположном результате заявили 29,0%.

Полученная социологическая информация позволила через показатели удовлетворенности определить оценку населением Ямало-Ненецкого автономного округа эффективности государственного и муниципального управления основными сферами жизнедеятельности в регионе.

Наиболее проблемными сферами жизнедеятельности в ЯНАО участники опроса считают жилищно-коммунальное хозяйство (такое мнение разделяют 46,4% респондентов) и медицину (22,8%). Эти две сферы с большим отрывом опередили в данном «антирейтинге» занявшую третью позицию сферу общественной безопасности, о наличии проблем в которой заявили 6,0% участников опроса. О проблемности других сфер жизнедеятельности в округе заявили от 3,1% респондентов (общешкольное образование) до 0,8% (дополнительное образование).

Коэффициенты удовлетворенности качеством государственных и муниципальных услуг в определенных сферах жизнедеятельности в целом соответствуют распределению мнений о том, какая из сфер жизнедеятельности в ЯНАО является наиболее проблемной. Наименьшие значения оказались у коэффициентов удовлетворенности работой медицинских учреждений и сферой ЖКХ (соответственно 66,1% и 68,9% от максимального балла оценки). Коэффициенты удовлетворенности качеством государственных и муниципальных услуг в таких сферах, как условия для занятий физкультурой и спортом, работой общеобразовательных учреждений, культурным обслуживанием, работой дошкольных учреждений, общественной безопасностью, находятся на примерно одинаковом уровне, варьируя от 77,1% до 78,3%.

В рейтинге общего уровня удовлетворенности качеством услуг, деятельностью органов исполнительной власти, местного самоуправления нижние позиции также занимают показатели уровня удовлетворенностью качеством жилищно-коммунальных услуг (53,1%) и медицинской помощи (55,0%). Наибольшие значения имеют уровни удовлетворенности качеством дополнительного образования (89,7%), доступностью дополнительного образования (89,6%) и качеством общего (школьного) образования – 89,0%.

В соответствии с «Порядком проведения оценки качества предоставляемых государственных услуг» на территории региона, утвержденным Постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 апреля 2011 г. № 205-П, выявленные коэффициенты удовлетворенности интерпретируются следующим образом.

Исследованием зафиксирован **высокий уровень удовлетворенности** (коэффициент более 80%) качеством и доступностью дополнительного образования, качеством общего школьного, начального и среднего профессионального образования, деятельностью властей по обеспечению безопасности. Данные государственные (муниципальные) услуги соответствуют стандарту.

Выявлен **средний уровень удовлетворенности** (коэффициент от 50% до 80%) качеством дошкольного образования, деятельностью исполнительных органов государственной власти ЯНАО и органов местного самоуправления в целом, качеством культурного обслуживания, условиями для занятий физической культурой и спортом, доступностью дошкольного образования, информационной открытостью исполнительных органов государственной власти ЯНАО и органов местного самоуправления, медицинской помощью и качеством жилищно-коммунальных услуг. Данные государственные (муниципальные) услуги предоставляются с устранимыми нарушениями.

Ни по одному из анализируемых параметров не зафиксирован **низкий уровень удовлетворенностью** деятельностью государственных и муниципальных властей в основных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, анализ показателей удовлетворенности дает возможность констатировать, что эффективность государственного и муниципального управления основными сферами жизнедеятельности в ЯНАО оценивается населением округа как средняя и выше.

22.00.04

А.В. Фатиев (Покровский), А.В. Фатиева (Хузина)**ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ БИЗНЕС-КОРПОРАЦИЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ
В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

В статье рассматриваются подходы зарубежных научных школ и передовых западных исследователей по вопросу о социально ориентированном взаимодействии нефтегазового комплекса, энергетической отрасли и высшего профессионального образования (университетов). Проводится их сопоставление с теоретическими и прикладными исследованиями российских ученых и практиков.

Ключевые слова: социальное взаимодействие нефтегазового комплекса и системы высшего профессионального образования, кооперация, модель взаимодействия, социальные инвестиции в кадры, компания, университет.

Проблема сотрудничества бизнес-корпораций и университетов является предметом научного изучения и теоретического анализа ведущих европейских школ и лучших западных исследователей. Это стало и остается ключевой областью исследования крупных венгерских, британских, испанских, российских и японских научных кадров и специалистов.

В Венгрии существуют несколько крупных фондов и финансовых организаций, которые способствуют и поощряют кооперацию и взаимодействие промышленных предприятий и учебных заведений. Одним из таковых является Венгерский центральный технологический фонд развития предприятия (KMÜFA). Он является инициатором ряда крупных финансовых программ. Одна из крупнейших из них носит наименование (название) «САНРАЙЗ» (The “Sunrise” and “Sunset” programmes). Не менее перспективными программами являются следующие: Приобретение современного оборудования (Up-to-date Equipment Purchase) и Совместный Исследовательский Научный центр (the Co-operative Research Centre). [1, 2]

Первая из них направлена на увеличение программы национального (общенародного) финансирования научно-исследовательских разработок. Вторая и третья программы направлены на поддержку и усовершенствование учебно-методического и материально-технического обеспечения и внедрение новых и передовых технологий.

Одним из крупных и ведущих исследователей в области такой научной проблемы является известная венгерская исследовательница А. Инцельт. Ее четко проводится различие понятий «кооперация», «сотрудничество», «партнерские связи (партнерство)» и «взаимодействие». Интерес представляет собой разработанная ученым классификация видов, уровней и моделей взаимодействия. Исследователь выделяет 18 видов социального взаимодействия университета и промышленной корпорации, которое может происходить на индивидуальном, индивидуально-институциональном и институциональном уровнях. [1, p. 978]

Наибольший вклад в изучении этой научной проблемы сыграла и продолжает вносить британская и, в частности, шотландская научные школы. Наиболее современной и перспективной моделью взаимодействия и партнерства высшей школы и промышленных корпораций является схема, разработанная Императорским Колледжем Лондона. [3, p. 9]

Ее можно описать следующим образом. Обмен знаниями и технологиями происходит по трем главным ключевым направлениям: консультативная поддержка, развитие бизнеса и бизнес-корпораций, обмен технологиями и инновациями. Бизнес-среда создает определенный запрос и заказ на выполнение научно-исследовательских работ в краткосрочной и долгосрочной перспективе, учитывая потребности бизнес-корпорации и промышленной сферы. Бизнес в то же время понимает и изучает потребности университетов и создает определенный спрос на специалистов той или иной квалификации, в частности являющихся выпускниками Императорского колледжа. В то же время сам колледж

оказывает поддержку в отношении бизнес-среды, так и сам обращается за консультативной помощью. Между бизнес-средой и Императорским колледжем происходит постоянный и регулярный обмен инновациями и технологиями. (См. рис. 1)

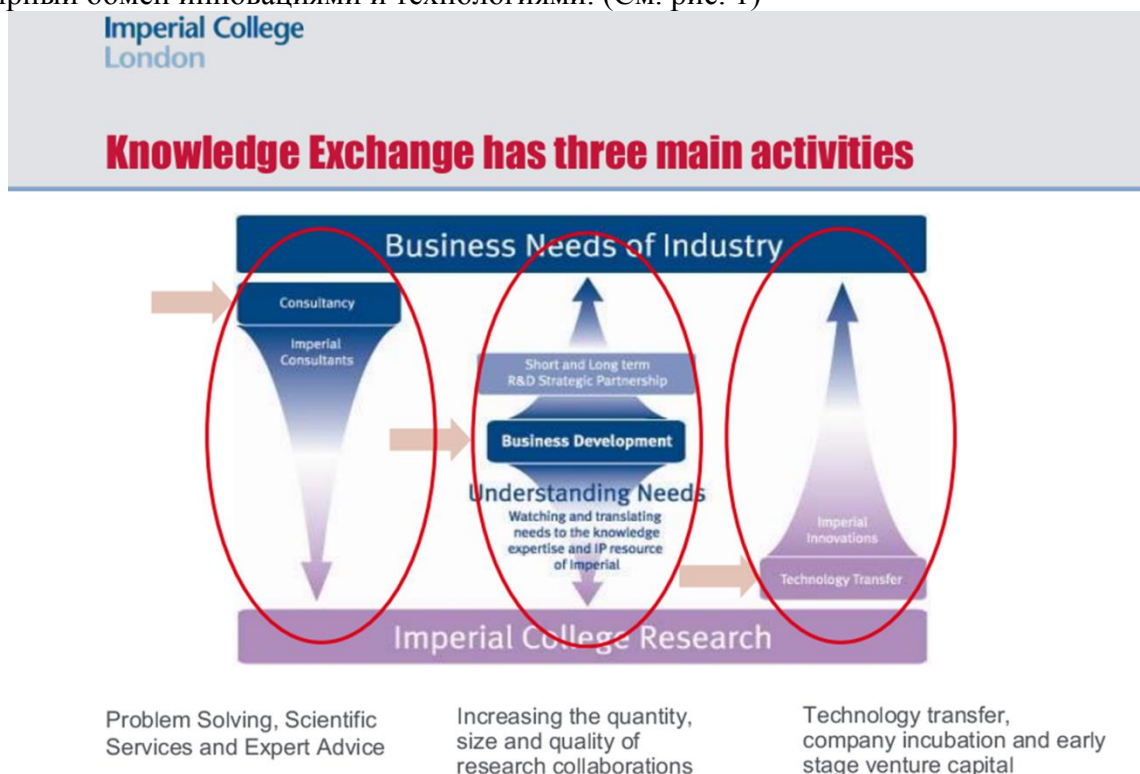

Рис.1 - Обмен технологиями и знаниями Imperial College London

Значительный вклад в исследовании и изучении этой научной проблемы внес английский профессор, ученый, талантливый журналист Ричард Ламберт и его коллеги. Ему удалось собрать богатый эмпирический материал за 2001-2007 гг., находящиеся в открытом доступе в сети Интернет, которые проводились совместно с Департаментом занятости и науки, Советом Финансирования высшего образования Англии, Советом Финансирования высшего образования Шотландии и Управления науки и техники. Этот обзор проводится ежегодно с целью изучения перспектив и направлений сотрудничества высшего образования и бизнеса по различным показателям. С прикладной точки зрения эту проблему рассматривали такие видные западные исследователи, как Veath, Owen, Royago-Theotoky и Ulph. [4, 5]

Сильная научно-исследовательская школа в области изучения этой научной проблемы в Российской Федерации находится в Московском государственном институте (университете) международных отношений РФ. Российскими исследователями и практиками этой темы представлено и предложено две основные современные модели сотрудничества и кооперации университетов и нефтегазовых компаний, которые изображены на следующем рисунке.

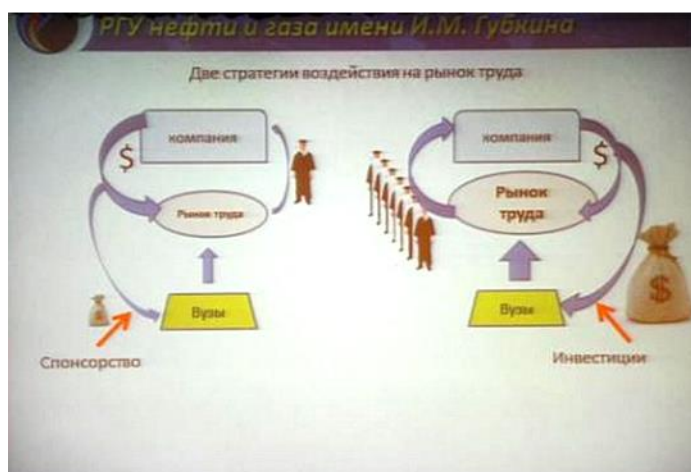

Рис. 2 - Модели взаимодействия высших учебных заведений (университетов) и компаний (бизнес-структур)

Источник: Международная конференция "Подготовка кадров для международного энергетического сотрудничества" [Электронный ресурс] –

URL: <http://mgimo.ru/news/faculty/document214131.phtml> (дата обращения 08.12.2011).

Серьезный шаг в области подготовки высококвалифицированных кадров в топливно-энергетическом комплексе в 2014 году сделало открытое акционерное общество «ГАЗПРОМ», которое заключило стратегическое соглашение о продолжении сотрудничества с Университетом города Гронингена (Нидерланды) и Российским Университетом Нефти и Газа им. И.М. Губкина на тринадцатом заседании Международного Наблюдательного совета Energy Delta Institute (EDI). В рамках этого сотрудничества велась подготовка кадров по таким международным программам, как «Мастер управления газовым бизнесом», «Финансы и контролинг в энергетической отрасли», а также специализированных программ «Стратегии продаж и закупок газа на ликвидных рынках», «Новые разработки в СПГ», «Подземное хранение газа», «Транспортировка газа», «Сообщество профессионалов энергетики». [6]

Таким образом, в современной науке сложилось несколько подходов к пониманию проблем взаимодействия и кооперации высших учебных заведений и бизнес-структур (бизнес-корпораций). Оригинальную теорию изучения особенностей сотрудничества британских университетов и предпринимателей предлагают шотландская научная школа, возглавляемая Ричардом Ламбертом. Им удается ежегодно проводить богатые эмпирические прикладные исследования.

Список использованных источников

1. Annamária Inzelt. The evolution of university–industry–government relationships during transition. July 2004 // Research Policy 33 (2004) 975–995. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sciencedirect.com> (дата обращения 21.07.2011).
2. Inzelt, A. Restructuring and financing R&D: new partnerships. In: Varga, A., Szerb, L. (Eds.), Innovation, Entrepreneurship and Regional Economic Development: International Experiences and Hungarian Challenges, Pécs, 2002.
3. Dr Colin Wyatt, Director of Business Development. University-Business Collaboration in the UK. Imperial College London, 2008. [Электронный ресурс] – URL://www.imperial.ac.uk/businessdevelopment (дата обращения 21.07.2011).
4. LAMBERT REVIEW OF BUSINESS-UNIVERSITY COLLABORATION. Memorandum submitted by The Royal Academy of Engineering. April 2003.
5. Higher education-business interaction survey 2006-07. July 2008/22.
6. Energy Delta Institute способствует формированию сообщества профессионалов в сфере энергетики. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/april/article188943/> (дата обращения 16.04.2014).

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

В.Н. Демидов
РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: конституционное правосудие, конституционный (уставный) суд, правовая норма, итоговое решение, реализация судебных решений.

Органы конституционного правосудия субъектов Российской Федерации в ходе своей работы принимают итоговые решения, напрямую влияющие на развитие правовой системы своих регионов. Реализация этих решений представляет собой особый механизм, во многих отношениях не похожий на исполнение решений иных судебных органов. В статье раскрываются основные особенности действия этого механизма, представленные на примере работы Конституционного суда Республики Татарстан.

Т.Б. Курбацкая, С.Г. Добротворская, В.С. Минкин
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
В АДВЕРТОЛОГИИ

Ключевые слова: психологическая безопасность, интенция, интен-анализ, адвертология.

Работа посвящена описанию структурных составляющих процедуры психологической экспертизы иллюстративной рекламы. При помощи методов ассоциативного рассказа, ранжирования и интен-анализа изучаются особенности восприятия рекламы ее реципиентами. Представлен алгоритм психологической экспертизы рекламы.

Р.Р. Хуснулина
ПОЭЗИЯ ЮРИЯ ШЕВЧУКА

Ключевые слова: поэт, событие, творческий, философичный, талант, человечность.

Его первый сборник стихов «Защитники Трои» появился в 1999 году. С тех пор Шевчуком написано немало сборников. Последний из них, «Сольник», вобрал всю его творческую энергию. Сборник также вышел в Финляндии. Его ближайшие выпуски готовятся в Англии и США.

О.М. Бызова
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПЕРВОГО, ВТОРОГО
И ТРЕТЬЕГО СОЗЫВОВ

Ключевые слова: Государственная Дума, Федеральное Собрание, реформирование, культура, культурное наследие, закон.

В статье рассмотрена деятельность Госдумы первых трех созывов в сфере культуры. На основе систематизации опубликованных материалов проведен анализ итогов законодательства по созданию законодательной базы для сохранения культурного наследия и развития культуры России.

V.N. Demidov
IMPLEMENTATION OF DECISIONS OF THE
CONSTITUTIONAL JUSTICE OF SUBJECTS OF
THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Keywords: constitutional justice, constitutional (charter) courts, rule of law, the final decision, the implementation of court decisions.

Constitutional justice of subjects of the Russian Federation in its work make final decisions directly affecting the development of the legal system in their regions. The implementation of these decisions is a special mechanism in many respects not similar to the implementation of decisions of other courts. In article the main features of operation of this mechanism are described on the example of the Constitutional Court of the Republic of Tatarstan.

T.B. Kurbatskaya, S.G. Dobrotvorskaya, V.S. Minkin
METHODS OF PSYCHOLOGICAL EXAMINATION
ADVERTOLOGICHESKOY ADVERTISING

Keywords: psychological safety, intention, intent analysis, advertologiya.

This paper describes the structural components of an exemplary procedure psychological examination advertising. Using the methods of associative narrative, ranking and intent analysis examines the peculiarities of perception of advertising its recipients. The algorithm of the psychological evaluation of advertising.

R.R. Khusnulina
POETRY BY YURY SHEVCHUK

Key wards: poet, event, creative, philosophic, talent, humanity.

His first book of poetry "Defenders of Troya" appeared in 1999. Since then Shevchuk wrote a lot of them. The last, "Solo", absorbed all his creative energy. It is also published in Finland. In the nearest time it will appear in England and America.

O.M. Byzova
PROBLEMS OF PRESERVATION OF CULTURAL
HERITAGE IN THE ACTIVITIES OF THE STATE
DUMA FIRST, SECOND AND THIRD
CONVOCATIONS

Keywords: The State Duma, Federal Assembly, reform, culture, heritage, law.

The article describes the activities of the State Duma of the first three convocations in the field of culture. On the basis of ordering published materials analyzed the outcome of legislation to create a legal framework for the conservation of cultural heritage and development of Russian culture.

О.М. Гильмутдинова

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
СОСТАВ ВУЗОВ КАЗАНИ В 70-90 ГОДЫ XIX ВЕКА

Ключевые слова: университет, ветеринарный институт, профессорско-преподавательский состав, социальное происхождение, национальная принадлежность, правовое, материальное положение.

В статье на архивных документах рассматривается профессорско-преподавательский состав университета и ветеринарного института: социальное происхождение, национальная принадлежность, правовое и материальное положение в 70-90 гг. XIX в. Политика правительства в области высшего образования характеризуется как консервативно-охранительная и не соответствующая интересам общества.

Ф.Л. Гумаров

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ
И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: Россия, Турция, внешняя политика, международные отношения.

Взаимоотношения России и Турции характеризуются как многоплановое партнерство, однако, периодически создается определенное напряжение в отношениях двух государств. Рассмотрев «точки столкновения» последних лет, и их преодоление, можно сделать выводы об истинной прочности установленных взаимоотношений.

А.А. Завьялов, Г.К. Калинина

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ПЕРИОД

Ключевые слова: Социальное обеспечение, государственное призрение, профессиональные союзы, страхование, охрана детства и материнства.

В данной статье рассмотрены проблемы формирования системы социального обеспечения в послереволюционный период в России. Проанализированы характерные особенности формирования основ системы социального обеспечения населения, в законодательном порядке. Впервые в мире утверждено полная социальная защита от безработицы за счет нанимателя, государства и профсоюза.

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме, автор приходит к выводу, что формирование социального обеспечения, забота о благе каждого и общественном благе может стать основанием, для формирования нового общества.

А.У. Киньябулатов, Р.В. Магжанов,
Н.Х. Шарафутдинова, И.Я. Имаев, О.С. Соколова,
Э.Ф. Гайнуллина

ВКЛАД ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
САВЧЕНКО В РАЗВИТИЕ НЕВРОЛОГИИ,
НЕЙРОХИРУРГИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ В
РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

O.M. Gilmutdinova

PROFESSORS AND TEACHERS COMMUNITY OF
KAZAN HIGH SCHOOL IN 70- 90 YEARS OF XIX
CENTURY

Key words: university, veterinary institute, professors and teachers composition, national, social standing, legal standing, material status.

The article is based on the archival materials and devoted to the professors and teachers of Kazan university and veterinary institute in 70-90 years of XIX century: their social, national composition, legal standing and material status. The high school education policy characterized as conservative- protected and did not conform society interests.

F.L. Gumarov

SPECIAL RELATIONSHIP RUSSIA AND TURKEY
TODAY

Keywords: Russia, Turkey, foreign policy, international relations.

Relations between Russia and Turkey are characterized as multifaceted partnership, however, periodically creates a certain tension between the two states. Having considered "collision point" in recent years, and how to overcome them, we can draw conclusions about the true strength of the established relationship.

A.A. Zavialov, G.K. Kalinina

THE FORMATION OF THE SOCIAL SECURITY
SYSTEM IN THE POST-REVOLUTIONARY PERIOD

Key words: Social security, public charity, Gas Perini, charities, trade unions.

This article deals with the problems of formation of the social security system in the post-revolutionary period in Russia. It focuses on the characteristic features in the post-Soviet authority in law approved full social security to all workers, all kinds of disability, and for the first time in the world - from unemployment, by employers and the state, with the help of professional unions.

The article is devoted to actual problem, the author comes to the conclusion that the formation of social welfare, concern for the welfare of each and public good may be grounds for the formation of a new society.

A.U. Kinyabulotov, R.V. Magzhanov,
N.H. Sharafutdinova, I.Ya. Imaev, O.S. Sokolova,
E.F. Gaynullina

CONTRIBUTION OF PROFESSOR NIKOLAI
SAVCHENKO DEVELOPMENT NEUROLOGY,
NEUROSURGERY AND REHABILITATION IN
BASHKORTOSTAN REPUBLIC

Ключевые слова: неврология, нейрохирургия, физиатрический институт, медицинский институт, клиника нервных болезней, санаторно-курортное лечение, санатории.

В работе представлены результаты изучения биографии доктора медицинских наук, профессора Николая Ивановича Савченко, который был первым заведующим кафедрой нервных болезней Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ и являлся одним из организаторов неврологической, нейрохирургической и санаторно-курортной служб в Республике Башкортостан.

К.В. Моряхина

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ УКРАШЕНИЙ РУК V-XV ВВ. С ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

Ключевые слова: археология, история изучения, украшения рук, средневековье, Пермское Предуралье.

В работе представлена история изучения средневековых украшений рук Пермского Предуралья. Это исследования А.А. Спицына, А.П. Смирнова, Р.Д. Голдиной, Н.Б. Крыласовой, А.М. Белавина и др. В заключении выделены не раскрытые вопросы в изучении средневековых украшений рук с территории Пермского Предуралья.

Ю.Ю. Царицанская

А.В. ВАСИЛЬЕВ И РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: Александр Васильевич Васильев, Казанский университет, Казанское физико-математическое общество.

В работе представлены результаты исследования научно-педагогической деятельности казанского математика, историка науки и общественного деятеля Александра Васильевича Васильева в период его работы в Казани. Выявлено значение его математических работ и лекционных курсов для развития Казанского университета как математического центра конца XIX-начала XX в.

Т.В. Чичко

ГЕОГРАФИЯ «ИМПОРТНЫХ» ПОЯСОВ VI - IX ВВ. В ПРИКАМЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ

Ключевые слова: ломоватовская культура, неволинская культура, кушнаренковская культура, караякуповская культура.

В статье автор рассматривает географию распространения поясных наборов в памятниках (могильниках) населения бассейна Средней Камы и региона Южного Урала – носителей ломоватовской, неволинской, кушнаренковской и караякуповской археологических культур VI - IX вв. н.э. Статистика типов поясных наборов показывает, что полные пояса (пряжка+накладки+наконечник ремня) локализируются в могильниках археологических культур, традиционно связываемых с древними уграми: неволинской, кушнаренковской, караякуповской. Тогда как простые

Keywords: neurology, neurosurgery, physiatric Institute, Medical Institute, Clinic of Nervous Diseases, spa treatment, sanatorium..

The paper presents the results of a study biography of Doctor of Medical Sciences, Professor Nikolai Savchenko, who was the first chair of nervous diseases of the Bashkir State Medical Institute named after the 15th anniversary of the Young Communist League and was one of the organizers of neurological, neurosurgical and sanatorium services of the Republic of Bashkortostan.

K.V. Moriakhina

THE HISTORY OF RESEARCH OF JEWELRY OF HAND OF PERM CIS-URALS IN V-XV CENTURIES

Key words: archeology, the history of research, jewelry of hand, the Middle Ages, the Perm Cis-Urals.

The paper presents the history of the study of medieval jewelry of hand Perm Cis-Urals. This studies A.A. Spitsyn, A.P. Smirnov, R.D. Goldin, N.B. Krylasova, A.M. Bellavin etc. In conclusion, the study is highlighted gaps in jewelry of hand in the Perm Cis-Urals.

Y.Y. Tsaritsanskaya

A.V. VASILIEV AND DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL RESEARCH IN KAZAN UNIVERSITY

Keywords: Alexander Vasilievich Vasiliev, Kazan University, Kazan Physico-Mathematical Society.

This paper presents the research results of scientific and pedagogical activity of Kazan mathematician, historian of science and public figure Alexander Vasilievich Vassliev during his work in Kazan University. Importance of his mathematical papers and lectures and contribution to development of Kazan University as mathematical center in the end of XIX – beginning of XX century are represented in the study.

T.V. Chichko

GEOGRAPHY "IMPORTED" BELTS OF THE 6th - 9th CENTURIES B. C. IN PRIKAMYE AND THE URALS

Keywords: Lomovatovsk culture, Nevolinsk culture, Kushnarenkovsk culture, Karayakupovsk culture.

The author studies the geographical distribution of belts in the monuments (burial grounds) of the population of the Central basin of the Kama and the Southern Urals region - Lomatovo, Nevolino, Kushnarenkovo, Karayakupovo archaeological cultures of the 6th-9th cc. B. C. Statistics on the types of belts shows that full belts (buckle + pad + belt tip) are localized in the burials of archaeological cultures traditionally associated with ancient Ugric: Nevolino, Kushnarenkovo, Karayakupovo. Whereas simple belts (one buckle) and "conditional belts" (pad only) are localized in the burials of the Lomatovo culture of the Upper Kama, the ethnicity

пояса (одна пряжка) и «условные пояса» (только накладки) локализируются в могильниках ломоватовской культуры региона Верхней Камы, этническая принадлежность которой составляет предмет дискуссии.

И.А. Юрков

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА
ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА
СРЕДНЕВЕКОВОГО ПАМЯТНИКА ТЕЛЯЧИЙ БРОД

Ключевые слова: эпоха средневековья, Пермский край, ломоватовская археологическая культура, родановская археологическая культура, цветные металлы и сплавы, украшения.

В статье представлены результаты рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) химического состава изделий из цветного металла средневекового памятника Телячий Брод. Полученные данные показывают состав сплавов, применяемых местными ювелирами в XII-XIV вв. в Пермском Предуралье.

Г.В. Бакушева, Г.А. Паймакова

ЛИН-ТЕХНОЛОГИИ: ОТ ЭКОНОМИИ НА
ПРОИЗВОДСТВЕ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

Ключевые слова: экономический рост, бережливое производство, производительность труда, экономические потери.

В статье рассмотрено развитие некоторых субъектов Приволжского федерального округа. Дана характеристика «бережливого производства», его значение для экономического роста. Показан эффект использования лин-технологий.

Е.В. Веселова

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ МИРОВЫХ АВИАЦИОННЫХ
АЛЬЯНСОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ
АВИАПЕРЕВОЗОК И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
РОССИЙСКИХ АВИАКОМПАНИЙ

Ключевые слова: авиакомпании, авиационные альянсы, коммерческое партнерство, маркетинговое партнерство, конкурентоспособность авиакомпаний.

Процесс изменения роли мировых авиационных альянсов на международном рынке авиаперевозок в настоящее время привлекает внимание не только международных авиакомпаний, но также и российских авиаперевозчиков. В статье доказано, что участие российского перевозчика в альянсе, а также заключение соглашений о маркетинговом партнерстве с известной иностранной авиакомпанией, увеличивает не только узнаваемость бренда российского перевозчика за рубежом, но и позволяет получить доступ к иностранному клиенту. Отдельное внимание в статье обращено на то, что присоединение к альянсу позволяет российским авиакомпаниям получить ряд дополнительных преимуществ, повышающих их конкурентоспособность на мировом рынке авиаперевозок.

of which is the subject of debate.

I.A. Yurkov

PRELIMINARY RESULTS OF X-RAY
FLUORESCENCE ANALYSIS OF PRODUCTS OF
NON-FERROUS METAL MEDIEVAL MONUMENT
TELYACHY BROD

Keywords: Middle Ages, Lomovatovskaya culture, Rodanovskaya culture, non-ferrous metals and alloys, jewelry's.

The article presents the results of x-ray fluorescence analysis (XRF) the chemical composition of the products of non-ferrous metal medieval monument Telyachy Brod. The obtained data shows the structure of alloys applied by local jewelers in the XII-XIV centuries in the Perm Cis-Urals.

G.V. Backusheva, G.A. Paymakova

LEAN-TECHNOLOGIES: FROM SAVINGS IN
PRODUCTION TO ECONOMIC GROWTH

Keywords: economic growth, lean production, productivity, economic losses.

The article considers the development of some subjects of the Privolzhskiy Federal district. The characteristics of «lean production» and its significance for the economic growth is given. The effect of lean technologies usage is shown.

E.V. Veselova

THE CHANGE OF INTERNATIONAL AVIATION
ALLIANCES ROLE ON THE INTERNATIONAL AIR
TRANSPORTATION MARKET AND FUTURE
PERSPECTIVE OF THE RUSSIAN AIRLINE
COMPANIES

Key Worlds: Airlines, aviation alliances, commercial partnership, marketing partnership, competitiveness of airlines

Nowadays, the process of changing the role of the global aviation alliance on the international air transportation market attracts the attention not only the international airline companies, but also the Russian air carriers. It is proved in this article, that the participation of the Russian air carrier in the alliance and the agreements about the marketing partnership with the world-famous airline company is increasing not only the recognition of the Russian brand abroad, but also gives the opportunity to get access to the foreign clients. The special attention in the article is paid to the fact that when joining the alliance Russian airlines are getting number of additional benefits, enhancing their competitiveness on the global airline market.

О.С. Демьяновская, А.А. Елисеева
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: человеческий капитал, конкурентоспособность, рынок труда, трудовые отношения.

В статье рассматривается роль человеческого капитала в рамках социально-экономического развития Российской Федерации. Предложены актуальные для современной России рекомендации для создания научно-обоснованной концепции развития человеческого капитала.

O.S. Demjanovskaja, A.A. Eliseeva
THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN
MODERN RUSSIA

Key words: human capital, competitiveness, labour market, labour relations.

The article is dedicated to the role of human capital in context of social and economic development of Russian Federation. Recommendations for the formation of concept of human capital development in modern Russia are presented.

А.А. Зеленов
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Ключевые слова: естественная монополия, государственное регулирование, методы и средства регулирования, современные информационные технологии.

В работе освещено применение информационных технологий, как неотъемлемой части в регулировании государством естественных монополий в современной России.

A.A. Zelenov
INFORMATION TECHNOLOGIES IN PUBLIC
REGULATION OF NATURAL MONOPOLIES

Keywords: natural monopoly, government regulation, methods and means of regulation, modern information technology.

This paper highlights the use of information technology as an integral part of the state in regulating natural monopolies in modern Russia.

О.И. Колмогоров
ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
С ПОВЫШЕНИЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ

Ключевые слова: капитальный ремонт, целесообразность, энергетическая эффективность.

В работе представлен анализ ремонтно-строительной деятельности с позиции необходимости повышения энергетической эффективности жилищного фонда. В результате анализа выявлены проблемы организации капитального ремонта и рассмотрены некоторые пути их решения. Также представлены принципы, позволяющие повысить эффективность проведения капитального ремонта в регионе.

O.I. Kolmogorov
PRINCIPLES AND PROBLEMS OF REPAIR
ACTIVITIES WITH IMPROVING OF THE ENERGY
EFFICIENCY

Keywords: major overhaul, expediency, energy efficiency.

The paper presents an analysis of repair activities from the need to improve the energy efficiency of the housing stock. The analysis revealed the problems of the overhaul organization and considered some solutions. Also presents principles to improve the efficiency of an overhaul in the region.

И.Н. Корабейников, Ж.А. Ермакова, Ю.Е. Холодилина
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: кластерный подход, туристско-рекреационный кластер, туристские ресурсы.

В статье определены задачи кластерного подхода применительно к туристско-рекреационной сфере. Рассмотрены основные компоненты туристского кластера. Авторами представлены результаты формирования туристско-рекреационного кластера «Соленые озера» в Оренбургской области.

I.N. Korabeynikov, Zh.A. Ermakova, Yu.Ye. Holodilina
CLUSTER APPROACH TO DEVELOPMENT OF
REGIONAL PRODUCERS OF TOURIST SERVICES

Keywords: cluster approach, tourist and recreational cluster, tourist resources.

In article problems of cluster approach in relation to the tourist and recreational sphere are defined. The main components of a tourist cluster are considered. Authors presented results of formation of a tourist and recreational cluster «Salty lakes» in the Orenburg region.

И.Н. Корабейников, И.Л. Полякова
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ (НА
ПРИМЕРЕ КУОРТА «СОЛЕННЫЕ ОЗЕРА»)

I.N. Korabeynikov, I.L. Polyakova
FOOD SECURITY TOURIST AND RECREATIONAL
CLUSTER (FOR EXAMPLE THE RESORT "SALTY
LAKE")

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, продовольственное обеспечение, курорт «Соленые озера».

В статье рассмотрено понятие продовольственного обеспечения как важной составляющей части эффективного функционирования туристско-рекреационных кластеров. Представлены особенности продовольственного обеспечения туристско-рекреационных кластеров. Проанализирована система производственного обеспечения курорта «Соленые озера» (г. Соль-Илецк, Оренбургская область).

И.Н. Корабейников, К.В. Штудент
ТИПОЛОГИЯ ПРОДУКТОВЫХ КЛАСТЕРОВ
ИСХОДЯ ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СЛОЖИВШЕГОСЯ СПРОСА

Ключевые слова: типология, продуктовый кластер, спрос, эластичность, регион.

В статье представлена авторская типология продуктовых кластеров исходя из характеристики сложившегося спроса. Произведена оценка эластичности спроса на продовольственные товары по доходу населения в Оренбургской области. Предложено распределение продуктовых кластеров, формирование которых возможно на территории Оренбургской области по выделенным типам.

Ю.Н. Самылина
НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
В СВЕТЕ «НОВОГО ЗАКОНА»

Ключевые слова: цель и задачи бухгалтерского учета, учетная политика, первичные документы, учетные регистры, формы бухгалтерского учета, главный бухгалтер.

В работе раскрываются изменения в российском бухучете в связи с вступлением в силу федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402 ФЗ. Рассмотрен новый механизм регулирования бухгалтерского учета в России. Дана оценка системы нормативного регулирования бухгалтерского учета.

Т.А. Старшинова
ЭТАПЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: конкуренция, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, конкурентные силы, виды и типы конкуренции, факторы внешней и внутренней среды; SWOT- анализ.

В работе рассматривается последовательность действий по оценке конкурентоспособности предприятий. Методы оценки конкурентоспособности имеют практическое значение.

М.В. Матушкина
МЕТАФИЗИКА ТАНЦА И ДВИЖЕНИЯ В ТРУДАХ
Ф.А. КРАМЕРА

Ключевые слова: метафизика, движение, форма, современный танец, перформативность.

Keywords: tourism and recreation cluster, food security, the resort "Salt Lake"

The article discusses the concept of food security as an important component part of the effective functioning of tourist and recreational facilities. Presented specifics food security of tourism and recreational clusters. The system of production to ensure the resort "Salt Lake" (Sol-Ilets, Orenburg region).

I.N. Korabeynikov, K.V. Shtudent
TYPOLOGY OF GROCERY CLUSTERS BASED ON
THE CHARACTERISTICS EXISTING DEMAND

Keywords: typology, grocery cluster, demand, elasticity, region.

The article presents the author's typology grocery clusters based on the characteristics of existing demand. The estimation of the elasticity of demand for foodstuffs income population in the Orenburg region. Proposed distribution of grocery clusters, the formation of which is possible in the Orenburg region on selected types.

J.N. Samylyna
NEW CONCEPT OF ACCOUNTING IN THE LIGHT
OF THE "NEW LAW"

Keywords: the purpose and objectives of accounting, accounting policy, primary documents, registers, bookkeeping forms, Chief Accountant.

This paper reveals the changes in the Russian accounting in connection with the entry into force of the Federal law "on accounting", №-402. A new mechanism of regulation of accounting in Russia. Assess regulatory accounting system.

T.A. Starshinova
STAGES IF THE ESTIMATION OF COMPETITIVE
CAPACITY OF ENTERPRISES

Keywords: competition, the competitive advantages, competitive ability, bargaining strengths, forms and the like of competition, the factors of external and internal medium; SWAT- the analysis.

This paper the sequence is examined actions according to the estimation of competitive capacity of enterprises. The methods of evaluating the competitive ability be of practical use.

M.V. Matushkina
METAPHYSICS OF DANCE AND MOVEMENT IN
THE WORKS F.A. CRAMER

Keywords: metaphysics, movement, shape, modern dance, performativity.

В работе рассмотрен подход к осмыслению танца через понятия «движение» и способов существования движения в танце, что дает возможность для построения метафизики танца. Понимание феномена движения приводит к понятию «перформативность», которое в свою очередь ведет к новой динамичной форме познания – «познание в моменте», являющимся ключевым для современного танца. Статья основана на работах Ф.А. Крамера, немецкого исследователя танца, который занимается вопросами онтологического осмысления танца.

М.А. Саратовцева
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ И
ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: социальная защищенность, глобализация, подход, общество, мультикультурализм, социальный риск.

В статье представлен социально-философский анализ феномена социальной защищенности современного общества, тенденции его развития в контексте глобализации. Обозначены основные составляющие глобализации, ее сущность. Обозначены подходы, взгляды на глобализацию современного общества как социально-философскую проблему. Проанализирована взаимообусловленность социальной защищенности и глобализации как феноменов современного общества.

З.Т. Фокина
СМЕНА ТИПОВ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И
ПОСТАНОВКА ВОПРОСА ОБ ИЗУЧЕНИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАРАДИГМ

Ключевые слова: рациональность, научная рациональность, системно-эволюционная парадигма, герменевтико-феноменологическая парадигма, интеграция наук.

Рассмотрена смена типов естественно-научной и социальной рациональности на этапах классической, неклассической, постнеклассической науки. Обоснована необходимость изучения взаимодействия системно-эволюционной и герменевтико-феноменологической парадигм в социально-гуманитарном познании, то есть показана актуальность преодоления дилеммы объективизма и субъективизма, рационализма и иррационализма при изучении общественной жизни, поведения людей, пространственно-временных характеристик социума.

И.В. Башкова
СЛОВО ПРОЛЕТАРИЙ В ДИСКУРСЕ
В.П. АСТАФЬЕВА

Ключевые слова: семантика, идеология, авторская картина мира, пролетарий, В.П. Астафьев.

В статье рассматривается семантика слова «пролетарий» в дискурсе В.П.Астафьева. Писатель отразил в своих произведениях крестьянское

In this paper, the approach to the understanding of dance through the concept of "movement" and ways of being in the dance movements, which allows for the construction of metaphysics dance. Understanding the phenomenon of motion leads to the notion of "performativity", which in turn leads to a new dynamic form of knowledge - "knowledge in those moments," is the key to modern dance. The article is based on the works of Friedrich A. Kramer, German researcher dance, which deals with the ontological understanding of dance.

М.А. Saratovtseva
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF
SOCIAL SECURITY AND GLOBALIZATION
PROCESSES MODERN SOCIETY

Keywords: social security, globalization approach, society, multiculturalism, social risk.

The article presents a socio-philosophical analysis of the phenomenon of social security of modern society, its development trends in the context of globalization. Outlines the key components of globalization, its essence. Designated approaches views on globalization of modern society as a socio-philosophical problem. Analyzed the interdependence of social security and globalization as a phenomenon of modern society.

Z.T. Fokina
CHANGE OF TYPES OF SCIENTIFIC
RATIONALITY AND PUTTING THE QUESTION
ABOUT OF COGNITION OF INTERACTION OF
PARADIGMS

Key words: rationality, scientific rationality, systemic-evolutionary paradigm, hermeneutic-phenomenological paradigm, integration of sciences.

Was considered the change of types of natural scientific and social rationality at stages of classic, non-classic, post-non-classic science. Was reasoned the need for studies of the interaction of systemic-evolutionary and hermeneutic-phenomenological paradigms in social-humanitarian cognition, i.e. was shown the actuality of overcoming of such dilemmas as objectivism and subjectivism, rationalism and irrationalism while studying the social life, human behavior, spatiotemporal properties of the social medium. Were analyzed integrative trends in the development of modern natural and social sciences.

I.V. Bashkova
THE WORD PROLETARIAN IN V.P. ASTAFIEV'S
DISCOURS

Keywords: semantics, ideologem, author's worldview, proletarian, V.P. Astafiev.

The article is devoted to the meaning of the word "proletarian" in V.P.Astafiev's discourse, in his books: "The last bow", "Are damned and killed", "Zatesi". The writer has shown the peasant's worldview in his prose.

мировосприятие, которое проявляется в семантике слова «пролетарий», обладающего в его книгах отрицательными коннотациями. Исследование проводится с позиций семантической лингвоперсоналогии на материале ключевых произведений В.П.Астафьева: книг «Последний поклон», «Затеси» и романа «Прокляты и убиты».

Л.Ф. Габидуллина
ПРОСТРАНСТВО ПРИРОДЫ В ПРОЗАИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШАМИЛЯ БИКЧУРИНА

Ключевые слова: пространство природы, пространственная модель, образы пространства, произведения Ш. Бикчурина.

Статья посвящена описанию пространства природы, обусловившего мировоззрение Ш. Бикчурина. Рассматриваются характеристики пространства природы, как основной категорией бытия. На основе приведенных примеров раскрывается и анализируется проблема функционирования текстов, которые организуют художественное пространство природы.

Х.Н. Галимова
СИСТЕМНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННОЙ
ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПОДЪЯЗЫКЕ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: семантический поле, профессионально маркированная лексика, профессиональный подъязык, работники железнодорожного транспорта, тематическая группа.

В данной статье рассматривается понятие семантического поля на примере языковых единиц профессионально маркированной лексики русского и английского вариантов профессионально подъязыка железнодорожного транспорта. Материал исследования представлен 858 единицами английского языка и 743 единицами русского языка, используемыми лицами, занятыми в сфере железнодорожного транспорта. При организации некодифицированного языка работников железнодорожного транспорта использовалась тематическая классификация Халлига и Вартбурга, согласно которой в центре номинации в обоих вариантах языка находятся микрогруппы «Тип поезда» группы «Артефакт», и является самой многочисленной.

Н.Ш. Гиниятуллина, Г.Х. Алеева
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ
«DREAM» И «ХЫЯЛ» В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКИХ И
ТАТАРСКИХ ПЕСЕН)

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный, репрезентация, актуализация.

Статья содержит результаты анализа функционирования концептов dream и хыял в песенном виде дискурса. Представляются различные

The ideologem "proletarian" has negative connotations in the books of V.P.Astaftiev. The semantic lingvopersonology is theoretical base in this article.

L.F. Gabidullina
SPACE NATURE IN PROSE SHAMIL BIKCHURIN
Keywords: space of nature, spatial model, space images, works Bikchurin Sh.

This article describes the nature of space, caused the world Bikchurin Sh. The characteristics of the space of nature as the basic category of being. On the basis of these examples disclosed and analyzed the problem of the functioning of texts that organize art space nature.

H.N. Galimova
SYSTEM PARAMETERS OF THE ORGANIZATION
PROFESSIONALLY MARKED LEXICON AND
PHRASEOLOGY IN PROFESSIONAL
SUBLANGUAGE OF RAILWAY TRANSPORT

Key words: the semantic field, professionally marked lexicon, professional sublanguage, workers of railway transport, theme group.

The article deals with the conception of the semantic field on the example of language units of professionally marked lexicon of the Russian and English options of professionally sublanguage of railway transport. The material of research is presented by 858 units of English and 743 units of Russian used by persons occupied in the sphere of railway transport. Organizing noncodified language of workers of railway transport the thematic classification of Khallig and Vartburg is used. According to it the nominations in both options of language the microgroup "Train Type" of Artfakt group is in the center of nomination and the most numerous one.

N.S. Ginijatullina, G.H. Aleeva
SPECIFICITY OF THE REALIZATION OF THE
CONCEPTS «DREAM» AND «HIJAL» IN THE SONG
DISCOURSE (ON THE BASIS OF TEXTS OF
ENGLISH AND TATAR SONGS)

Keywords: concept, linguocultural, representation, actualization in the song discourse.

The article contains an analysis of the functioning of the concepts dream and hijal in the song discourse. Different semantic group of features of the concepts are

семантические группы признаков концептов. Благодаря обобщению всего комплекса репрезентивных концептов удалось выявить степень их сходства и различия в двух неродственных языках.

О.В. Корякина

ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
«ПОЛЕССКОГО ЦИКЛА» А.И. КУПРИНА

Ключевые слова: русская литература конца XIX - начала XX века, Куприн, образ рассказчика, «полесский цикл».

В статье рассматривается образ рассказчика, присущие ему черты и особенности на примере произведений А.И. Куприна, входящих в «полесский цикл» («На реке», «Олеся», «Лесная глушь», «Серебряный волк», «Ночь в лесу»). Основное внимание сосредоточено на разграничении понятий автор-рассказчик и герой-рассказчик, нахождении их общностей и отличий.

О.А. Мокрушина

ПРОБЛЕМА АМБИВАЛЕНТНОГО ГЕРОЯ В
РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС
ПРОПИЛ»

Ключевые слова: Иванов, образ, амбивалентность, доминанта, противоречивость.

В данной статье с новой точки зрения рассматривается образ главного героя романа А. Иванова «Географ глобус пропил» - как герой амбивалентный. В ходе анализа выявляются и акцентируются черты, позволяющие говорить не только о правомерности такого подхода, но и об актуальности и реалистичности образа, созданного А. Ивановым.

С.И. Нарзулаева

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЛОЖЬ» В СЛОВАРЯХ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: Ложь, обман, неправда, ложь в шутку, вредоносная ложь, жить во лжи, наглая ложь, шито белыми нитками.

Статья посвящена отражению концепта «ложь» в словарях французского языка. Рассматривается сравнение с аллегорическим образом, которые проводит Чезаре Рип. Анализ происхождения слова «mensonge», а также словосочетания во французском языке с которыми употребляется слово «mensonge». Значение слова «mensonge» в современном французском языке. Ассоциация слова на образном уровне.

А.С. Пучнина

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ:
СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: синтаксическая деривация, семантическая деривация, модель, конструкция, актант, компрессия, диатеза.

В статье описывается синтаксическая деривация, ее модели, уделяется особое внимание окказиональным

represented. Due to the generalization of the whole complex of representativeness of the concepts became possible to identify the extent of their similarities and differences in two unrelated languages.

O.V. Koryakina

IMAGE OF THE STORY-TELLER IN WORKS
«POLESSKY CYCLE» OF A.I. KUPRIN

Keywords: Russian literature of the end XIX - early XX century, Kuprin, story-teller, «Polessky cycle».

In article is considered the image of the story-teller, lines inherent in it and features on the example of works A.I. Kuprin, entering «Polessky cycle» («On the river», «Olesya», «Backwoods», «Silver wolf», «Night in the wood»). The main attention is concentrated on differentiation of concepts the author story-teller and the hero story-teller, finding of their similarities and differences.

O.A. Mokrushina

PROBLEM OF AMBIVALENT CHARACTER IN THE
NOVEL BY A. IVANOV "THE GEOGRAPHER
DRANK HIS GLOBE AWAY"

Keywords: Ivanov, image, ambivalence, dominant, contradictory.

In this paper the image of main character of novel "The Geographer Drank his Globe away" by A. Ivanov is considered from a new perspective - as an ambivalent character. In the process of analysis there are detected and accented features, which allow us to speak not only about validity of such approach, but also about relevance and realism of the image, created by A. Ivanov.

S.I. Narzulaeva

CONCEPT REFLECTION "LIE" IN FRENCH
DICTIONARIES

Key words: Lie, deception, lie for fun, harmful lie, to live in lie, bald lie, be transparent.

Article is devoted to concept reflection "lie" in French dictionaries. Comparison with allegorical image which are carried out by Cesare Rip is considered. The analysis of an origin of the word "mensonge", and also the phrase in French with which is used the word "mensonge". "Mensonge" word meaning in modern French. Word association at figurative level.

A.S. Puchnina

SYNTAX DERIVATION: STRUCTURAL AND
SEMANTHICS ASPECTS

Keywords: syntax derivation, semantic derivation, model, construction, octant, compression, diathesis.

In the article describes syntax derivation, its models, pay particular attention to occasional derivatives of process shown above, which appears in texts of mass media and

производным указанного выше процесса, которые встречаются в текстах СМИ и рекламы, проводится сопоставление семантической и синтаксической дериваций.

О.В. Баулин

О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, В ПРАКТИКЕ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Ключевые слова: мировое соглашение, дела, возникающие из административных и иных публичных отношений, административный договор.

В статье исследуется проблема возможности мирного урегулирования споров, возникающих из административных правоотношений. Автор приходит к выводу о допустимости мировых соглашений по делам, возникающим из административных правоотношений, определяет условия, при которых мирное урегулирование споров этой категории возможно.

Д.А. Высоцкая

КРИТЕРИИ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ВЫЗОВ И ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ В СВЕТЕ ДЕЙСТВИЯ СТАТЬИ 6 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Ключевые слова: оглашение показаний, право обвиняемого на вызов и допрос свидетелей.

Статья посвящена условиям и гарантиям реализации прав обвиняемых на вызов и допрос свидетелей, что предусмотрено подпунктом (d) пункта 3 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также определению критериев оглашения показаний свидетелей.

М.Н. Годовалова

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ-ПРЕЗУМПЦИИ ВИНЫ

Ключевые слова: структура гражданско-правовой нормы, гражданское правонарушение, контрпрезумпция, презюмирование вины.

Статья посвящена комплексному исследованию понятия и структуры нормы-презумпции вины. Уделяется внимание проблеме «контрпрезумпции». В статье исследуются отдельные аспекты состава гражданского правонарушения. Автор приходит к выводу, что презюмирование вины действует только в тех составах гражданского правонарушения, в юридическую конструкцию которых в качестве обязательного признака входит вина.

П.Д. Гринёв

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

advertisement, makes a comparison of semantic and syntax derivation.

O.V. Baulin

ABOUT POSSIBILITY OF THE CONCLUSION OF THE SETTLEMENT AGREEMENT ON THE AFFAIRS ARISING FROM PUBLIC LEGAL RELATIONSHIP IN PRACTICE OF THE SUPREME JUDICIAL COURTS

Key words: the settlement agreement, disputes arising from administrative and other public legal relationships, administration governing the contract.

The article studies the problem of the possibility of a peaceful settlement of the disputes arising from administrative legal relationships. The author comes to a conclusion on the admissibility of agreements in cases arising from administrative legal relations, defines the conditions under which the peaceful settlement of disputes of this category is possible.

D.A. Vysotskaya

CRITERIA OF ANNOUNCEMENT OF THE WITNESSES AS A GUARANTEE FOR THE REALIZATION OF THE RIGHT OF THE ACCUSED TO CALL AND EXAMINE WITNESSES IN THE LIGHT OF ARTICLE 6 OF THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Keywords: statements, the right of the accused to call and examine witnesses.

The article is devoted to the conditions and safeguards the rights of the accused to call and examine witnesses, as provided in subparagraph (d) of paragraph 3 of article 6 of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, and for the definition of criteria for the announcement of the witnesses.

M.N. Godovalova

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF THE CIVIL LAW NORMS-THE PRESUMPTION OF GUILT

Key words: structure of civil law norms, tort, concretely, presmerovani guilt.

The article is devoted to the complex research concepts and norms of presumption of guilt. Attention is paid to the problem of "concretely". This article examines some aspects of the composition of the civil offense. The author comes to the conclusion that presuming of a guilt is valid only in those formulations tort, in law and their design as required characteristic is guilt.

P.D. Grinev

THE HISTORY OF JUDICIAL CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN THE SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, альтернативная форма разрешения споров, оспаривание и приведение в исполнение решений международных коммерческих арбитражей.

Настоящая статья посвящена исследованию становления института международных коммерческих арбитражей в России в исторический период с 1917 г. по настоящее время. Проводится сравнительно – правовой анализ института оспаривания и приведения в исполнение судебных актов международных коммерческих арбитражей в советском и современном российском законодательстве.

М.В. Мартынюк

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЭСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, функции, уголовное преследование.

В статье автор анализирует осуществляемые прокурором функции в уголовном процессе. В ходе анализа соотносится наличие у прокурора закрепленных в современном УПК РФ функций на различных исторических этапах отечественного уголовного процесса. Исследуется соотношение функций прокурора с другими участниками процесса стороны обвинения. Раскрывается содержание функции прокурора по осуществлению уголовного преследования.

Ю.В. Шелегов

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: косвенные доказательства, расследование преступлений, доказывание.

В статье говорится о значении классификации косвенных доказательств для уголовно-процессуальной науки. Приводятся взгляды ученых исследовавших эту проблему, акцентируется внимание на слабых и сильных сторонах существующих подходов к классификации улик. Предлагается обоснованный подход к классификации по нескольким основаниям.

Д.Н. Шкаревский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ТРАНСПОРТНОЙ ЮСТИЦИИ В КОНЦЕ 1940-Х ГГ.

Ключевые слова: советская юстиция, транспортная юстиция, линейные суды железнодорожного транспорта.

В данной работе автор анализирует компетенцию и деятельность органов советской транспортной юстиции в послевоенный период. Автор приходит к выводу о недостаточно четко определенной подсудности линейных судов железнодорожного транспорта. По мнению автора, деятельность данных органов не способствовала снижению преступности в послевоенный период.

Key words: international commercial arbitration, an alternative form of dispute resolution, challenging and enforcement of international commercial arbitration.

The article is to research of the institute of international commercial arbitration in Russia in the historical period from 1917 to the present devoted. A comparative legal analysis of the institution of challenge and enforcement of international commercial arbitration in the Soviet and modern Russian legislation is conducted.

M.V. Martynyuk

IMPLEMENTATION PROSECUTOR PROSECUTION IN MODERN CRIMINAL PROCESS

Keywords: prosecutor, public prosecutor's supervision, prosecution functions.

The author analyzes the functions carried out by the prosecutor in the criminal process. The analysis relates to the presence of the prosecutor assigned to the present Code of Criminal Procedure functions at different historical stages of the domestic criminal process. We investigate the relationship roles of the prosecutor with other actors for the prosecution.

Y.V. Shelegov

TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF CIRCUMSTANTIAL EVIDENCE IN THE THEORY OF EVIDENCE OF CRIMINAL PROCEDURE

Keywords: circumstantial evidence, crime investigation, proof.

The article talks about the importance of classification circumstantial evidence for the criminal procedure science. They are cited views of scientists investigating this problem, focusing on the strengths and weaknesses of the existing approaches to the classification of evidence. It is offers a reasoned approach to classification on several grounds.

D.N. Shkarevsky

THE ACTIVITY TRANSPORT OF JUSTICE AT THE END OF THE 1940S

Keywords: Soviet justice, transport justice, courts linear rail.

In this paper, the author analyzes the competence and activities of Soviet transport of Justice in the postwar period. The author comes to the conclusion not clearly defined jurisdiction courts linear rail. According to the author, the activities of these bodies are not helped to reduce crime in the postwar period.

И.В. Балицкая, Л.В. Даниленко, Р.В. Якименко
**ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
 КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СЕРВИСА И
 ТУРИЗМА**

*Ключевые слова: исследовательская деятельность,
 образовательный процесс, государственный
 стандарт, компетенция.*

В статье основное внимание авторского коллектива сосредоточено на необходимости развития исследовательской компетенции студентов в процессе освоения основной образовательной программы, а также представлена возможность организации исследовательской деятельности в процессе изучения профессиональной дисциплины «Технология въездного туризма».

Ю.М. Домра, Р.В. Якименко
**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ
 ОБЪЕДИНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
 РАБОТЫ САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
 УНИВЕРСИТЕТА**

*Ключевые слова: воспитательная работа,
 студенческие клубы, студенческое самоуправление.*

В статье сформулированы основные задачи воспитательной работы в Сахалинском государственном университете, особое внимание уделяется специфике организации внеучебной работы, выделены ключевые направления развития.

Т.А. Жилкина, В.Я. Матусевич
**ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-
 МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ
 ДИСТАНЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В
 РЕЖИМЕ ON-LINE ПО ГРАФИЧЕСКИМ
 ДИСЦИПЛИНАМ**

*Ключевые слова: компьютерные технологии;
 дистанционное обучение; графические дисциплины;
 электронные учебно-методические материалы; On-
 Line-лекции.*

В работе представлены, установленные в ходе исследования и натурного эксперимента, требования к содержанию, качеству дидактических и учебно-методических материалов, необходимых для преподавания графических дисциплин при дистанционных методах обучения в режиме On-Line, а также требования к преподавателям, задействованным в ДО.

М.Н. Овчарова
ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
*Ключевые слова: ИКТ-компетентность, сервисы Web
 2.0, учебный проект.*

В статье рассматриваются вопросы формирования ИКТ-компетентности будущих педагогов на основе использования сервисов Web 2.0 в процессе разработки учебных проектов.

I.V. Balitskaya, L.V. Danilenko, R.V. Yakimenko
**DEVELOPMENT OF STUDENTS' RESEARCH
 ACTIVITIES AT THE DEPARTMENT OF SERVICE
 AND TOURISM**

*Key words: research competence, educational standards,
 competence approach, basic educational program.*

The article focuses on the need to develop research competence of students in the process of mastering the basic education program. Based on the analysis of the requirements to professional qualifications, the key competencies were identified and the research competence is seen as one of the most required by employers. The authors pay attention to the research competence and examine it in the general structure of the competency model. The article presents the possibility of organizing students' research activity in the study of professional discipline "Technology of incoming tourism".

Y.M. Domra, R.V. Yakimenko
**DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE
 SOCIETIES AT THE SYSTEM OF EDUCATIVE
 WORK AT SAKHALIN STATE UNIVERSITY**

*Key words: extra-curriculum activity, students' society,
 students' autonomy.*

The main tasks of educative work at Sakhalin State University are formulated in this article. The main attention is paid to specification of extra-curriculum activity, key-directions of development are underlined.

T.A. Zhilkina, V.Y. Matusevich
**RESEARCH AND DEVELOPMENT OF TEACHING
 MATERIALS FOR DISTANCE LEARNING IN ON-
 LINE MODE ON THE GRAPHIC DISCIPLINES**

*Keywords: computer technology; e-learning; graphic
 disciplines; electronic educational and methodological
 materials; On-Line-lectures.*

The paper presents installed in the study and full-scale experiment, the requirements for the content, quality of teaching, teaching materials and technical resources required for teaching graphic disciplines in distance learning in online mode.

M.N. Ovcharova
**ICT-COMPETENCE OF FUTURE EDUCATIONAL
 SPECIALISTS**

*Key words: ICT-competence, Web 2.0 services,
 educational project.*

The questions of ICT-competence of future educational specialists on basis of using Web 2.0 services during the work on educational projects are considered in this article.

И.П. Прядко, М.А. Иванова
РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
ВЗГЛЯД ИЗ СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА

Ключевые слова: реформа образования, Болонский процесс, подготовка специалистов-строителей, компетентностный подход, образовательное пространство.

В статье дается оценка реформ российской высшей школы, проводимых с целью ее вовлечения в Болонскую систему образования. Анализ образовательных инициатив дан с точки зрения потребностей подготовки специалистов в сфере строительства. В статье упоминаются как выводы представителей российского строительного образования, так и данные экспресс-опроса, проведенного авторами настоящей статьи. Среди факторов, вызывающих настороженность со стороны российского экспертного сообщества, называется низкий уровень знания о целях реформы.

Н.А. Ротова
АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, мотивационная направленность, индивидуальное развитие.

В работе представлены результаты экспериментальных исследований по развитию коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации. Рассматриваются педагогические условия, необходимые для обеспечения реализации модели развития коммуникативной компетенции педагога.

И.С. Рыбина
МОДЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
НРАВСТВЕННОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
СУБЪЕКТОВ «ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ» В
ВУЗЕ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: профессионально-нравственная самореализация, «помогающие профессии», бакалавр, структурно-функциональная модель.

В статье поднимается проблема нравственной самореализации обучающегося в квазипрофессиональной деятельности на этапе реформирования системы высшего образования. Представлена структурно-функциональная модель активизации профессионально-нравственной самореализации бакалавров «помогающих профессий» в гуманитарном вузе педагогического профиля.

А.В. Смолина
ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: интерпретация, адекватность интерпретации, анализ, поэзия, герменевтика, читательская рефлексия, рефлексивные приемы.

I.P. Pryadko, M.A. Ivanova
REFORM OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION:
VIEWS FROM THE UNIVERSITY

Keywords: reform of education, the Bologna process, preparation of experts-builders competence approach, educational space.

This article provides an assessment of the reform of the Russian higher school for its involvement in the Bologna system of education. Analysis of educational initiatives is given in terms of the needs for training of professionals in the construction industry. Cast as the evaluation of Russian construction and data express poll, conducted by the authors of this article. Among the factors causing wariness on the part of the Russian expert community, called the low level of knowledge about the objectives of the reform.

N.A. Rotova
STUDY OF DEVELOPMENT COMMUNICATIVE
COMPETENCE TEACHER

Keywords: communicative competence, motivational orientation, individual development.

The paper presents the results of experimental studies on the development of communicative competence of the teacher in primary education during training. Discusses the pedagogical conditions necessary to ensure the implementation of the model of the communicative competence of the teacher.

I.S. Rybina
MODEL ACTIVATE PROFESSIONAL-MORAL
SELF-ACTUALIZATION OF THE SUBJECTS OF
THE "HELPING PROFESSIONS" IN THE
UNIVERSITY HUMANITIES

Keywords: professional-moral self-actualization, "helping professions", bachelor, structural-functional model.

The article raises the problem of moral self-actualization of a student in case professional of activity at the stage of reforming the system of higher education. The structurally-functional model of activation professional-moral self-actualization of a bachelors "helping professions" in humanitarian University pedagogical profile.

A.V. Smolina
APPROACHES TO INTERPRETATION OF POETIC
WORKS AT THE PRESENT STAGE OF SCHOOL
LITERARY EDUCATION

Keywords: interpretation, adequacy of interpretation, analysis, poetry, hermeneutics, reader's reflection, reflexive receptions.

Статья посвящена проблеме научно-методического осмысления интерпретации поэтических произведений на современном этапе школьного литературного образования. В работе показана целесообразность использования рефлексивных приемов в процессе интерпретации лирики современными школьниками. Определено содержание термина «интерпретация» художественного текста на уроках литературы.

Article is devoted to a problem of scientific and methodical judgment of interpretation of poetic works at the present stage of school literary education. In work expediency of use of reflexive receptions in the course of lyrics interpretation by modern school students is shown. The contents of the term «interpretation» of the art text at literature lessons are defined.

О.А. Сотникова, М.С. Хозяинова
ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ ПРИЕМОМ РАБОТЫ С
УЧЕБНЫМ МАТЕРИАЛОМ СТУДЕНТАМИ
ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

Ключевые слова: учебный математический материал, обучение математике в техническом вузе, приемы работы с учебным математическим материалом, методологический подход, дуальная подача материала.

O.A. Sotnikova, M.S. Khozyainova
THE MAIN METHODOLOGICAL STATES ON
FORMATION OF WORKING PRACTICES WITH
EDUCATIONAL MATERIALS BY STUDENTS OF
TECHNICAL UNIVERSITIES AT THE INITIAL
STAGE STUDY OF MATHEMATICS

Key words: text mathematical material, education of mathematics in technical university, working practices with text mathematical material, methodological approach, dual material feeding.

Формулируются основные положения, которыми следует руководствоваться для достижения цели формирования у студентов умений работы с учебным математическим материалом. Общие положения определяют содержание начального этапа курса математики. Конструктивные – предлагают технологию реализации предложенной методики.

The main principles are formulated, which should follow for achievement of an objective of forming by students skills of work with the text mathematical material. General terms are determined the content of setting stage of a course on mathematics. Structural terms offer enabling technology of suggested methods.

Л.А. Хохленкова
РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА
КОММУНИКАТИВНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В
НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: иноязычный текст, коммуникативная и профессиональная направленность, речевая деятельность, коммуникативные рецептивные умения, коммуникативная мотивация, профессионально-ориентированные тексты, аутентичный текст, общеупотребительная и профессиональная лексика.

L.A. Khokhlenkova
THE ROLE OF FOREIGN-LANGUAGE TEXT OF
COMMUNICATIVE AND PROFESSIONAL
ORIENTATION IN TEACHING FOREIGN
LANGUAGE STUDENTS IN NON-LANGUAGE
UNIVERSITY

Key words: foreign language text, communicative and professional orientation, language, communicative receptive skills, communicative motivation, career oriented texts, authentic text, general and professional vocabulary.

В данной статье иноязычные тексты коммуникативной и профессиональной направленности рассматриваются как составная часть процесса обучения профессиональному общению будущих специалистов в области экономики, выполняющие функцию влияния на мировоззрение, функцию профессионального самоопределения, повышения уровня профессиональной квалификации, стимулирования индивидуального творчества.

In this article, foreign-language texts of communicative and professional orientation are treated as an integral part of the teaching process professional communication of future specialists in Economics, performing the function of influence on the world view, the function of professional self-determination, increasing the level of professional qualification, promotion of individual creativity.

З.В. Масаева, Р.М. Эхаева, М.В. Ажиев
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СИСТЕМЫ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО

Ключевые слова: психологическая безопасность, дошкольное образование, федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, психическое здоровье.

Z.V. Masayeva, R.M. Ekhayeva, M.V. Azhiyev
PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SYSTEM OF
PRESCHOOL EDUCATION IN THE CONDITIONS
OF INTRODUCTION AND FGOS REALIZATION TO

Keywords: psychological safety, preschool education, federal state educational standard of preschool education, mental health.

В работе раскрывается методологическая и теоретическая основа создания ФГОС ДО, требования к построению модели образовательной среды для обеспечения психологической безопасности, показатели психологической безопасности образовательной среды дошкольной образовательной организации, основные этапы развития детей дошкольного возраста, влияющие на психическое здоровье, технологии, обеспечивающие безопасное пространство.

С.А. Назарова
**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ГЕНДЕРНЫХ
 ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ
 РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (НА ОСНОВЕ
 ДИССЕРТАЦИЙ И НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)**

Ключевые слова: исследования, гендер, статьи, диссертации.

В статье представлен обзор диссертаций и публикаций в периодической печати с 2000 года по гендерной проблематике. Проанализирован удельный вес диссертаций и статей по проблеме гендера и сделаны выводы об актуальности и степени разработанности данного направления в различные временные периоды. На основе анализа тематики и особенностей выборки исследований сформулированы выводы о состоянии изученности различных проблем гендерной психологии. Таким образом, выявлены современные тенденции, тематика и другие особенности развития российской гендерной психологии на современном этапе.

С.А. Хасанова
**СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СУПРУГОВ В
 ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЕНДЕРНЫХ
 ХАРАКТЕРИСТИК**

Ключевые слова: социальная установка, гендерные характеристики.

Статья посвящена изучению социальных установок в супружеских отношениях. На социальные установки могут оказывать влияние гендерные характеристики супругов, что было выявлено при обработке результатов проведенного исследования. Гендерные установки определяют содержание ролевого поведения в различных семейных ситуациях.

О.Е. Шаповалова, Е.О. Пушкина
**ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ
 МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Ключевые слова: умственно отсталые школьники, память, стихотворные тексты.

В статье обобщается опыт изучения памяти умственно отсталых младших школьников в процессе работы со стихотворными текстами. Рассматривается возрастная динамика памяти учащихся с нарушением интеллекта. Охарактеризованы основные ошибки воспроизведения.

In work the methodological and theoretical basis of creation of FGOS TO, the requirement to creation of model of the educational environment for ensuring psychological safety, indicators of psychological safety of the educational environment of the preschool educational organization, the main stages of development of children of the preschool age, influencing mental health, the technologies providing safe space reveals.

S.A. Nazarova
**THE ANALYSIS OF GENDER STUDIES IN
 MODERN RUSSIAN PSYCHOLOGY (AT THE
 EXAMPLE OF THESIS AND PAPER WORKS)**

Keywords: investigations, gender, paper works, thesis.

The article submits the review of thesis and paper works on gender studies which were published in the years of 2000-2011. It was made percentage analysis of gender problematic in thesis and paper works. There were shown changes in understanding of importance of gender studies in different periods of their development. At the basis of the analysis of topics and features of the studies there were examined different aspects of gender psychology and modern tendencies of its development.

S.A. Khasanova
**SOCIAL ATTITUDES SPOUSES DEPENDING ON
 GENDER PERFORMANCE**

Keywords: social orientation, gender characteristics.

Article examines the social attitudes in the marital relationship. Social setting can influence gender characteristics spouses that have been identified in processing the results of the study. Gender attitudes determine the content of role behavior in different family situations.

О.Е. Шаповалова, Е.О. Пушкина
**THE STUDY OF MEMORY MENTALLY
 RETARDED YOUNGER PUPILS**

Key words: mentally retarded pupils, memory, poetic texts.

This article summarizes the experience of the study of memory mentally retarded younger pupils in the process of working with the poetic texts. Deals with the age dynamics of memory of pupils with intellectual disabilities. Characterized the basic reproduction mistakes.

М.П. Шульмин

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ
СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: федеральный образовательный стандарт, профессиональное мышление, феноменология, интенциональность сознания, студент.

В статье обозначена проблема перехода профессионального образования в России к новым федеральным стандартам. В качестве решения данной проблемы показывается важность профессионального мышления студентов и производится теоретический анализ его существенных характеристик.

Р.М. Эхаева, З.В. Масаева, Р.Я. Юсупова
ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: младший школьный возраст, психическое развитие, игра, учебная деятельность, психические процессы.

В данной работе рассмотрены этапы развития детей младшего школьного возраста в контексте психического развития, представлен данный возраст как смена образа и стиля жизни, изменение восприятия своего места в системе отношений. Раскрывается динамика развития познавательных психических процессов, для педагогов начальных классов, чтобы учитывали для эффективной организации образовательной деятельности способствующей раскрытию всех сторон психического развития ребенка.

Ш.И. Алиев

ЭКСПЛИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
РОДИТЕЛЕЙ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ
МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: жизненные стратегии, молодежь, социальный статус, жизненный путь.

Статья посвящена проблеме отражения в жизненных стратегиях молодежи социальных статусов родителей. В статье анализируется позитивное и негативное влияние социального положения семьи на профессиональный выбор молодых людей. В статье демонстрируется, что степень влияния социального статуса родителей на жизненные стратегии молодежи имеет непосредственную зависимость от возраста молодых людей.

В.М. Матиашвили

ДАУНСАЙЗИНГ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Ключевые слова: даунсайзинг, стратегии даунсайзинга, даунрейдинг, воркшеринг, лейофф.

В статье рассматриваются социальные и социально-психологические проблемы даунсайзинга, его основные причины, а также кратко и долгосрочные последствия. Анализируются стратегии и механизмы

M.P. Shulmin

TRADE THINKING AND STUDENT INTENTIONAL
BEHAVIOR PHENOMENOLOGY

Keywords: State educational standard, trade thinking, phenomenology, intentional behavior, student.

This paper includes the problem of Russian trade education in its transition to new state standards. Importance of trade thinking is showed, and theoretical analysis of thinking features are produced as this problem solving.

R.M. Ekhayeva, Z.V. Masayeva, R.Ya. Yusupova
MENTAL DEVELOPMENT OF CHILDREN OF
PRIMARY SCHOOL AGE IN THE LEARNING
PROCESS

Keywords: primary school age, mental development, game, educational activity, mental processes.

In the given work the stages of development of children of primary school age in the context of mental development, presents this age as changing the image and style of life, changing the perception of their place in the system of relations. Reveals the dynamics of development of cognitive mental processes, for teachers of initial classes, to take into account for effective organization of educational activities contributing to the disclosure of all sides of the mental development of the child.

Sh.I. Alijev

EXPLICATION OF SOCIAL STATUS IN LIFE
YOUTH STRATEGY

Keywords: life strategy, young people, social status, course of life.

The article deals with the problem of parent's social status reflected in the youth life strategies. Focus is also made on the positive and negative impact of the family social status on the professional choice of young people. The article demonstrates that the degree of influence of the parent's social status on the youth life strategies largely depends on the age of young people.

V.M. Matiasvili

DOWNSIZING WITH A HUMAN FACE

Key words: downsizing, downsizing strategies, downgrading, worksharing, layoff.

The article covers theoretical, social, managerial and psychological problems of downsizing, its main causes as well as its short and long term consequences. Strategies and mechanisms of downsizing which are able

даунсайзинга, способные минимизировать его травмирующее воздействие на социум, бизнес, увольняемых работников.

to minimize its traumatic influence on society, business and downsized workers are also analyzed.

И.П. Прядко, К.В. Орлина
ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТА ДЛЯ
МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В
МЕГАПОЛИСЕ

I.P. Pryadko, K.V. Orlina
ORGANIZATION OF TRANSPORT FOR DISABLED
PEOPLE IN THE CITY

Ключевые слова: маломобильные группы населения, комфортная архитектурно-планировочная среда, организация безбарьерного передвижения, комфортное городское пространство, транспортный трафик, социальные группы в городе, биосферно-совместимая урбанистика, безбарьерный трафик, социальные проблемы города.

Keywords: people with limited mobility, comfort architectural -planning environment barrier-free organization of movement, comfortable urban space , transport traffic.

В статье рассматривается современное состояние транспортной среды для маломобильных групп городского населения. Дается оценка тем мерам, которые предпринимают исполнительные власти города Москвы, городов Московской области и ряда российских мегаполисов. Обращается внимание на организацию пандусов и тротуаров для инвалидов и родителей с колясками. Отмечается, что отсутствие стратегии в этой области приводит к значительным затруднениям для тех, кто пользуется данным приспособлениями. Авторы подчеркивают, что решать проблемы маломобильных групп необходимо в комплексе с изучением потребностей других категорий населения. В качестве положительных даются примеры организации комфортной среды в Сочи и Москве.

This paper is a review of current state of the transport environment for the limited mobility persons. The article assesses the measures that take the executive authorities of Moscow and cities in Moscow Region. Article Draws attention to the city equipping of ramps for the disabled and parents with prams. Noted that policy absence in this area leads to considerable difficulties for those who like adaptive measures intended. The authors emphasize that the problems with limited mobility need to be solved in combination with tailored to the needs of other groups. The paper analyzes the impact on the lives of urbanism persons with limited mobility. Are taken into account the diverse needs of limited mobility persons.

И.Б. Соловейкина

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

I.B. Soloveykina

EVALUATION OF POPULATION EFFICIENCY
ACTIVITY OF BODIES OF STATE POWER AND
LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE YAMALO-
NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

Ключевые слова: социология; опрос общественного мнения; Ямало-Ненецкий автономный округ; ГЭПИЦентр-2; оценка эффективности органов государственной власти и местного самоуправления.

Keywords: sociology; public opinion survey; Yamalo-Nenets Autonomous Okrug; GEPICentr-2; evaluate the effectiveness of state authorities and local self-government.

Представлены результаты прикладного социологического исследования, проведенного среди населения Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). На основании анализа показателей удовлетворенности сделан вывод о том, что эффективность государственного и муниципального управления основными сферами жизнедеятельности в регионе оценивается жителями ЯНАО как средняя и выше.

Presents the results of applied sociological research carried out among the population of the Yamal-Nenets Autonomous district (YANA O). Based on the analysis of indicators of satisfaction with the conclusion is that the effectiveness of state and municipal management of the main spheres of life in the region is estimated by inhabitants of the Yamal as average and above.

А.В. Фатиев (Покровский), А.В. Фатиева (Хузина)
ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ БИЗНЕС-
КОРПОРАЦИЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ В
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

A.A. Fatiew (Pokrowskii), A.V. Fatiewa (Khuzina)
THE PROBLEMS OF BUSINESS CORPORATIONS-
UNIVERSITIES COOPERATION IN WESTERN-
EUROPEAN THEORETICAL THOUGHT

Ключевые слова: социальное взаимодействие нефтегазового комплекса и системы высшего профессионального образования, кооперация, модель взаимодействия, социальные инвестиции в кадры, компания, университет.

Key words: social interaction between oil and gas industries, power engineering and higher-educational vocational system, cooperation, interaction model, social investments in personnel, company, university.

В статье рассматриваются подходы зарубежных научных школ и передовых западных исследователей по вопросу о социально ориентированном взаимодействии нефтегазового комплекса, энергетической отрасли и высшего профессионального образования (университетов). Проводится их сопоставление с теоретическими и прикладными исследованиями российских ученых и практиков.

Different approaches of foreign science schools and leading Western researchers on socially-orientated interaction between oil and gas industries, power engineering and higher-educational vocational system (universities) are examined in this article. These points of view are compared with theoretical and applied researches of Russian scientists and practitioners.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2014

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 18.07.2014

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

17,9 усл.печ.л. 20,7 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 3617.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»